

V ЛЕТ ВСЕРАБИСА.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК.

1919—1924.

Издание „Вестника Работников Искусств“.
Москва—1924.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЯТЬ ЛЕТ ВСЕРАБИСА.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК.

1919—1924.

Издание „Вестника Работников Искусств“.

Москва—1924.

Типография М. К. Х. Козицкий, 5

Главлит № 22071. Москва 1924 г. Напечатано 5000 экз.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Редакция «Вестника Работников Искусств» далека от того, чтобы переоценивать тот скромный труд, который в виде исторического очерка должен подвести итоги пятилетней работы Всерабиса. Конечно, он не полон, быть может в нем окажутся те или иные неточности, пропуски, пробелы. Мы жили и переживали такие годы, когда было не до летописной записи, не до собирания бумажек, какими-бы важными они теперь для нашей «истории» ни казались. Не до архивной систематизации было тогда. Ну, а писать, спокойно писать историю—разве можно было об этом думать. И теперь, когда, наконец, наступил тот момент, что можно приступить и к истории, можно справить юбилей, важно собрать все уцелевшее, все сохранившееся за эти годы. Важно положить начало. Сделать—первый шаг. И мы его делаем. Пусть с ошибками, пусть с промахами. Но делаем. Товарищи с мест, профработники, рядовые члены союза, всякий кто что-нибудь знает, знает имеющее интерес общественный и исторический, пусть нам сообщит, пусть исправит неточности, если их заметит, пусть дополнит, если мы пропустили. Пусть наша история будет коллективной, пусть каждый из нас будет ее маленьким историком и тогда из нашего начала и из вашей активной поддержки вырастет большая история первого в мире производственного союза работников искусств. Мы обращались циркулярно ко всем губотделам—сообщите вашу историю. Пока откликнулись те, которые напечатаны. Мы просим—шлите дальше. Всем тем, кто помог составить этот очерк—указанием, документом, справкой, статьей—всем редакция приносит свою глубокую товарищескую благодарность. Продолжайте нашу историю, пишите ее.

Редакция „Вестника Работников Искусств“.

ОТ РЕДАКЦИИ

[illegible]

Редакция „Вестника Работников Искусств“.

I.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ.

В условиях дореволюционной русской общественности театральный мир любил оперировать термином «сценический деятель».

В нем, как в капле воды, отражается тот либеральный словарь, который в своих обозначениях выпирает моменты демократической «гармонии» и боится, как чорт ладана, таких «вульгарных» слов, как «рабочий», «работник», «труд», «труженник» и т. п. Не проще-ли «деятель»—об'единяющий всякую «честную» деятельность—будь то актер, суфлер или... антрепренер. «Мы все служим одному великому, вечному, святому» и т. д. и т. д.

Этот самый «сценический деятель» был об'единен до 1917 г. в «Императорском Русском Театральном Обществе» (ИРТО).

Здесь каждый год великим постом происходил так называемый «всероссийский с'езд сценических деятелей». Проще говоря—каждый год сюда с'езжались антрепренеры «всея Руси» и приступали к операции, именуемой «формироваием трупп».

На первой неделе поста открывалось Всероссийское актерское торжище, актерская ярмарка, ничем не отличавшаяся от нижегородской, или ирбитской. Только там торговали мертвым товаром, здесь—живым, живой актерской силой.

Залы или зал Театрального Общества представлял в эти вилекопостные недели изумительную и исключителяную картину.

Густой стеной двигалась актерская братия. Душно до обморока. Пахнет человеческим потом с прослойкой дешевых духов.

И из этой живой груды человеческого материала в порядке кулуарной рекомендации, нашептывания, интриги, подсиживания, в жестокой схватке за «кусок хлеба», в паническом ужасе остаться без ангажемента—происходило это самое «формирование».

Первые недели антрепренер и сам лично и через своего подручного «уполномоченного» — только присматривался. Ему низко кланялись благородные герои, первые любовники, фаты и прочее население «мужска пола», кокетничали и стыдливо «конфузились» на фривольные шуточки—героини, сильно и не столь сильно драматические инженю, лирические и комические.

Ему невыгодно было «брать» сейчас. Немножко повременить — актер поизрасходуется, поизживется, станет сговорчивее, уступить. А там еще под'едут—конкуренция, сбавят цену. Проходили недели, вторая, третья. Падал «героизм» у героев, иссякала лирика у инженю. И тут уже начинались сделки.

О, конечно, все это облекалось в «хороший тон» самих демократических основ—театр-де не лавочка, а храм, «все мы служим одному великому, вечному, святому» и т. д. На этом огне «красивых фраз», заволакивавших сущность «всероссийских с'ездов» сценических деятелей в удушливой атмосфере Театрального Общества, сгорала не одна молодая жизнь, калечилась не одна сотня искренних устремлений.

Самая доподлинная ярмарка, самый доподлинный «свободный» (ох, какой свободный) торг, самый доподлинный рынок. И какой жуткий.

Когда в феврале 1917 г. грянула революция, старые организационные связи рухнули, а новые еще не оформились, дело русского театра на первых порах было передано Временным Правительством всецело Русскому Театральному Обществу, которое, хоть и потеряло к этому времени слово «императорское» в своем гербе, но, как оказалось, не потеряло ничего остального из своего старого багажа.

Рядом неудачных выступлений по вопросам организации театрального быта оно быстро подорвало остатки былого доверия к себе, и с этого, казалось бы, на первый взгляд взлета, «вершины власти», начинается история его «конца».

Уже сразу, чуть ли не на следующей после переворота неделе Театральное Общество созывает «сценических деятелей» по вопросу о царско-поповском запрете спектаклей на 4-й неделе великого поста, выносит такую резолюцию:

«Признавая в принципах, что в силу декларации временного правительства все полицейские запрещения, тяготевшие доныне над театром, пали, мы все же решили по соображениям данного момента на 4-й неделе поста спектаклей не давать, и о таковом решении уведомить провинциальные театры».

И это в то время, когда даже часть духовенства (например, харьковское), заявило, что оно против театральных зрелищ на 4-й неделе ничего не имеет. Мало того—Театральное Общество не ограничило свои функции рекомендацией не играть, но приняло ряд мер против ослушников, заставляя их прекращать начатые спектакли, не обращая внимания ни на протесты прессы, ни на такие, казалось бы, для него авторитетные выступления, как Ф. А. Корша, доказывавшего несостоятельность этой охранительной тенденции. И спектакли все же состоялись. Жизнь оказалась сильней Театрального Общества.

Тяжелое впечатление на театральные круги произвели и те «Временные правила по регламентации театральной жизни Москвы», которое поспешил выработать Совет Театрального Общества. Совершенно правильно заметило одно из театральных изданий:—«точно ими обуял страх, что кто нибудь вырвет у него власть, а с ней и авторитет». А власть Театральное Общество понимало прежде всего в «правилах». Какая же власть без «правил».

«Вместо немедленной организации театральных сил в Союзы,—читаем мы в «Театральной газете» от 9 апреля 1917 г. № 15,—в первую голову в «союз актеров», Театральное Общество, бюрократическое в корне, решило, что старые правила нужно заменить новыми. И, увы, каким старьем веет от этого нового»... Вся эта регламентация--читаем дальше,—«суха, как вобла. Вся она в казенном тоне ограничительных перечней. Нет на ней следа радости, хотя бы самого скромного жеста свободных граждан. Случилось то-то, изменилось то-то, а посему нижеследующее за подписом и печатью. Казалось бы в документе от театра, от людей сцены больше чем в каком либо другом должно бы быть эмоции, энтузиазма. Ведь оно, Театральное Общество, уже, слава богу, бывшее императорское, а теперь народное, демократическое. Надо рвать с прошлым, а не медленно отходить от него, путаясь и спотыкаясь»... Главная ложь Театрального Общества—констатировал журнал,—главная трещина его фундамента—самообман, будто в одной профессиональной организации можно спаять актера и антрепренера, работодателя и работника».

Это совершенно верный анализ. Классовая природа Театрального Общества, пытавшегося флером «жреческой» фразеологии завуалировать свой гермафродитизм, обрекала его на смерть, если не на апоплексическую, то «после долгой и тяжелой болезни». И эта болезнь уже развивалась, уже началась.

18 марта 1917 г. т. е. всего чрез три недели после переворота труппа театра имени В. Ф. Комиссаржеской, выносят следующий протест: «Мы артисты театра имени Веры Федоровны Комиссаржевской, собравшись 18 марта 1917 г. в помещении названного театра, все единогласно вынесли следующую резолюцию: вследствие того, что Русское Театральное Общество, бывшее императорское Общество, было создано, а совет его был избран при условиях старого режима, т. е. не всеобщим, равным и тайным голосованием актеров всей России—вследствие того, что названное общество никогда не являлось выразителем идей и настроений артистов всей России, а также вследствие того, что оно никогда не служило интересам трудящихся актерских масс, и вся его деятельность была направлена не на возвышение художественного уровня российского театра, мы, нижеподписавшиеся артисты театра имени Комиссаржевской, не считаем для себя возможным признать совет РТО органом,

представляющим интересы не только всей Театральной России, но и театральной Москвы, и заявляем, что мы не считаем для себя возможным считаться с распоряжениями Совета РТО и выбираем теперь из своей среды одного представителя, которого делегируем для выяснения могущих возникнуть в нашем деле вопросов, нуждающихся в рассмотрении и утверждении Правительства—в Совет Рабочих и Солдатских Депутатов и Комитет Общественных Организаций».

Все это не замедлило, конечно, породить трения и внутри самого Театрального Общества. Одна часть членов Совета его взваливала вину на другую. В Ленинградском Комитете была даже тенденция «отложиться» от Москвы и об'явить в Ленинграде самостоятельное Театральное Общество. За это стоял журнал «Театр и Искусство».

Так ли, иначе-ли, но в среде актерства авторитет Театрального Общества был подорван и организатором нового театрального быта ему не удалось стать.

А меж-тем отсутствие такого центра, вокруг которого театральная жизнь могла бы об'единить свои интересы, весьма и весьма чувствовалось.

В первую эпоху, первые месяцы после переворота, когда вся Россия вдруг «заговорила», когда казалось не будет конца края митингам, когда не чувствовалась сила, не чувствовался стимул, который мог бы стихию ввести в берега, когда во всем сказывался интеллигентско-анархистское отсутствие метода, когда внутри самой правительственной коалиции боролись кадетско-октябристские лозунги откровенных капиталистических реформ с хаосом эсеровского «сарынь на кичку»,—естественно, что все эти настроения передавались и в театральную атмосферу. Лишенное стержня какой либо театральной политики, не чувствуя руки организатора, задававшее тон верхушечное столичное актерство выкинуло лозунг «автономии», под которым скрывалось желание охранить свой насиженный очаг и, конечно, себя в нем, равно как и боязнь нового хозяина—боязнь массы, боязнь народа.

Когда комиссар правительственных театров посетил Ленинградский Мариинский театр, представитель труппы Андреев заявил ему: «Мы видим единственный выход из создавшегося до сего времени положения только в самой широкой автономии».

Труппа Ленинградского Александринского театра поспешила «автономизироваться» Комитетом, в который вошли Тиме, Рощина Инсарова, Потоцкая, Ростова, Карпов, Ге, Лаврентьев, Новинский, Судьбинин, Вивьен, Смолич, Петров.

В Ленинграде в заседании выборных артистов от всех Ленинградских и Московских Государственных Театров под председательством Ф. А. Головина была принята единогласно резолюция Н. Н. Боголюбова с поправками А. И. Южина. Резолюция гласила: «Государственные театры в интересах национальных должны существовать в дальнейшем на началах автономии каждого отдельного театра (балет, драма и опера) при условиях гарантирующих полное осуществление этой автономии».

Председательствовавший Ф. Головин, бывший Председатель Государственной Думы, состоял в это время комиссаром по делам бывшего императорского Двора и тем самым и бывших императорских театров.

Директор Императорских театров Теляковский был в это время арестован, но затем выпущен и оставлен в должности до сдачи дел, а впоследствии уволен временным правительством согласно прошения его по болезни.

Выработанный весною 1917 г. А. И. Южиным проект полной автономии Московских Государственных Театров был все-же отвергнут.

Этот призрак «автономии» не изжит академическими театрами, особенно Московским Малым, как известно, до сих пор.

Но само собой разумеется, что автономией отдельных театров или отдельных групп театров вопрос не разрешался и характерная для этого времени полоса цехово-раздробленных союзов и союзиков не могла пройти и мимо театра.

Кроме Театрального Общества к этому времени существовали Союз Кинематографических деятелей, союз деятелей цирка и варьетэ, общество оркестровых музыкантов и союз «Артисты Москвы—русской армии».

Слова «актерский союз» висели в воздухе.

В газетах смутно промелькнуло известие, что Ленинградские актеры или, как их продолжали величать хроникеры, «сценические деятели» организуют свой «союз». На первом собрании, посвященном этому союзу, по сообщениям тех же газет, ни до чего договориться не удалось, ибо — «драматические актеры ругали фарсовых, фарсовые опереточных, а все вместе «миниатюрных», так что миниатюристы даже откололись и решили организовать свой союз.

Создавалась явная угроза «многосоюзия» по городам, цехам, корпорациям, жанрам, национальностям и проч.

Предотвратить ее не удалось. Она соответствовала той линии политики Временного Правительства, которой распыление трудящихся рассматривалось, как один из способов управления.

Казалось бы, откуда должна идти инициатива союза сценических деятелей, если не из Москвы. Но эту инициативу перебил Ленинград. Пока Театральное Общество «охраняло» 4-ю неделю поста, вырабатывало «регламенты», медленно пережевывая мысль о том, как бы создать союз так, чтобы это был «совсем вроде, как союз», но в то же время и не союз,—Ленинград организовал первый «Союз сценических деятелей». Устав этого союза коротенький—всего 15 статей, из них первая гласит, что «цель союза: поднятие и развитие театрального дела, улучшение положения и охрана труда сценических деятелей».

Как видите, и здесь старый термин «сценический деятель», об'единявший по традициям Театрального Общества без различия классового вероисповедания и эксплоатирующего и эксплоатируемого. И в этом была роковая ошибка этого союза. Пункт 4-й, говоривший о вступлении в союз не заключал в себе расшифровки понятия «сценический деятель». Динамикой всего своего организационного нутра Ленинградский союз был, конечно, чужд мысли об'единенного житья с антрепренером, но либерально-интеллигентская рыхлость и не изжитый трепет пред «аполитичным» искусством не давали ему смелости отточить устав до момента классовой борьбы. К тому же в Ленинграде, конечно, доминирующую роль играло верхушечное актерство, зажиточная актерская интеллигенция. Ее печать не могла не лежать на уставе.

Чрезвычайно характерен в этом отношении манифест Ленинградского Союза деятелей искусств, оглашенный в Горьковской «Новой Жизни». В нем все захлестнуто фразой, в которой совершенно потонула ясность каких-либо организационных форм. Демократия, «родное искусство», «свободное творчество», «автономия» и прочий арсенал утопически-мещанского синдикализма перегружают его сверху донизу.

«Мы считаем,—гласили заключительные строки,—необходимым, чтобы государство, отказавшись от всякого давления на искусство, предоставило деятелям искусства полную автономию в устроении и управлении художественной жизни России и чтобы все по делам искуства мероприятия (характерная расстановка слов-Ред.) и предложения Правительства проходили чрез обсуждение Союза Деятелей Искусства».

Заслуживает внимания и орган управления Ленинградского Союза актеров—это целый парламент, от каждых 25 членов союза—один член Совета.

Ясно, что расценивать в данном случае приходится не самый союз, весьма смутный и в своей классовой базе и в организационных формах, а самый факт его появления—первую веху на пути от Театрального Общества к актерской организации.

Вслед за Ленинградским возник и Московский Союз актеров. Он избег Ленинградской ошибки и назвал себя определенно союзом актеров, а не сценических деятелей. Но в целом и его платформа была, конечно, не пролетарской, а либерально-демократической. Мы сейчас отлично умеем анализировать этот процесс, когда пролетаризирующееся актерство достаточно медленно отрывалось от идеологии мещанства.

26-го и 27-го апрели 1917 г. в помещении Художественного театра было созвано учредительное собрание союза под председательством А. А. Санина. В совет Союза были избраны: М. Блю-

менталь-Тамарина, А. А. Бренко, Г. С. Бурджалов, Ю. Васильева, И. Гедике, О. Гзовская, Д. Дмитриев, Н. Званцев, А. Зонов, Ф. Комиссаржевский, М. Ленин, Е. Лилина, В. Лужский, П. Лучинин, Н. Монахов, В. Немирович-Данченко, В. Неронов, Л. Новиков, Ю. Озаровский, В. Подгорный, Н. Попов, О. Правдин, А. Санин, Н. Смирнова, Л. Собинов, К. Станиславский, А. Таиров, А. Южин, Я. Южный, А. Яблочкина.

В деятельности Союза было много «декоративного», вплоть, например, до «агитационных» визитов Малого театра Художественному и обратной отдачи визита. Очень характерно обильное в этом союзе участие «заправил» Совета Театрального Общества, чем тоже, конечно, предопределялась классовая «лойяльность». И действительно, позже, когда народился «Всероссийский Профессиональный Союз Актеров», выкинувший впервые красное знамя пролетарской идеологии, ему пришлось влотную столкнуться с «аристократизмом» Московского Союза Актеров.

Одновременно с Москвой и Петроградом возник целый ряд «автономных» вне всякой даже федеративной связи союзов в провинции. В Киеве (Председатель Левинский-Гарольд, тов. Председ. Н. А. Смурский и Ф. А. Строганов, Секретари Ярославский и Герман), Симферополе, Одессе (союз именовал себя «пролетарским»), Ростове на Дону, Самаре (его устав впервые для театра декларирует 8-ми-часовой рабочий день), Саратове и др. местах.

Возникают театральные союзы не по одному территориальному признаку. В Москве созывается 1-й делегатский С'езд еврейских артистов и хористов, заканчивающийся организацией союза еврейских актеров. Сообщения делегатов с мест рисовали поистине кошмарные картины бесправия и глумления царского правительства над еврейским актером. Революция сокрушила эти цепи и настойчиво вызвала об'единение еврейского актерства.

Появились и корпоративные союзы, раздроблявшие даже уж чего узкую идею цехового об'единения. Так, например, возник в Москве Всероссийский Союз Режиссеров, в Правление которого вошли режиссеры Мейерхольд, Евреинов, Комиссаржевский, Сахновский, Таиров и художники Анненков и Лентулов. Но этот союз так и не насчитавший больше 7 членов, вскоре умер «от истощения».

Яворская организует в Ленинграде чисто «феминистский» «Союз русских драматических актрис», который своими лозунгами выбрасывает: женское равноправие, активное и пассивное избирательное право. На подобие английских суфражисток, союз предполагает иметь свой «Дом Актрисы».

Опускаясь все ниже по скале мелкого дробления понятия союз, мы, наконец, доходим до Ленинградского «Союза деятелей (ох эти «деятели») Александринского и Михайловского Театров на началах общего самоуправления». Союз двух театров—дальше идти как будто некуда. Впрочем, в провинции союзы возникали и из об'единения одного предприятия.

Прибавьте сюда «Общество помощи сценическим деятелям» в Москве, патронируемое членом Совета Театрального Общества артисткой Ю. Васильевой, «Союз артистов-воинов» и еще с пяток других, и поневоле встанет вопрос—какой же процесс об'ективно свершался: об'единения или распыления русского актерства. Конечно,—распыление. Конечно, положение русского актера от этих 7 нянек не улучшилось.

Если принять во внимание возможность прямого или косвенного, открытого или замаскированного влияния на все эти бесчисленные оппортунистские союзы предпринимателей, получающих часто возможность под прикрытием яко-бы союзных норм диктовать свои условия и навязывать их «без разговоров», мы поймем, что желтая полоса и материально не подняла положения русского актерства и идеологически принесла ему огромный вред, путая его и без того не слишком развитое политическое сознание.

Октябрь 1917 года...

Здесь не приходится анализировать первой фазы—взаимоотношений советской власти и актерства. Это уже достаточно сделано.

Где был в дни после октябрьских событий, в великие ответственные дни, когда театру предстояло показать свое

организованное «лицо», свою организованную «волю», Московский Союз Актеров?

Он безмолвствовал. Здесь-то и сказалась вся его иконостасная сущность.

Здесь сразу обнажилась вся его «декоративно-почетная» закваска. Зачатый сверху, а не снизу, от «верхушки», а не от массы, он в эти дни, когда заговорила маса, сразу растерялся, сразу с'ежился и стал на дипломатический путь «нейтралитета». Нужно-ли этому удивляться, нужно-ли искать виновников? Конечно, нет. Это было закономерное, легко об'яснимое явление для «либерального» союза, выдвигавшего аполитичность художника, как свое «верую».

Чрезвычайно характерную (сейчас имеющую уже исключительно исторический интерес) резолюцию приняло тогда общее собрание Московского Малого театра.

В ней всего два пункта.

1) Деятельность Малого театра, как учреждения, служащего *вечным* задачам *всенародного* просвещения и художестенной культуры, должна продолжаться *без зависимости от переворотов политического характера* и смен государственной власти и имеет быть возобновлена в кратчайший срок, *как только будет восстановлена полная гарантия свободы деятельности всех культурных учреждений и печати* и как только позволит возможное восстановление разгромленного помещения и расхищенного имущества театра.

2) Впредь до выработки основного статута Московского Малого театра и утверждения *его учредительным собранием или уполномоченным им органом*, Малый театр действует и ведается *на началах полного самоуправления* выборными его органами, *без всякого вмешательства в дело управления каких бы то ни было учреждений или лиц, не входящих в его состав*. (Разбивка везде наша—Ред.).

Почти аналогичную резолюцию вынес и Большой театр. И тут требование личной безопасности, свободы печати, функционирования культурных учреждений. Театр, как автономная единица, не должен зависеть ни от каких директив. Руководящие круги театра сами устанавливают характер своей деятельности. Но рядом с этим требование гарантии всех тех контрактов и денежных обязательств, которые имеет каждый член театра.

Но уже через 2 недели на одну из репетиций Художественного театра является депутация от Малого во главе с А. И. Южиным и после «обмена приветствиями» и прочим ритуалом делают задачей совместного обсуждения—районные спектакли. Оба театра выражают полную готовность играть в районах для трудовых масс и ставят на практическую очередь проект общей студии для подготовки районных спектаклей. А. И. Южин заявил, что им уже разработан план большого театра для народа и этот театр должен быть осуществлен соединенными силами обеих трупп. В труппах театров эта мысль была встречена сочувственно.

В новых условиях советской власти, когда театральному миру, с одной стороны, стала ясна вся широта культурно-художественных начинаний рабоче-крестьянского правительства, а с другой все более и более делалась очевидной непригодность всех союзов и союзиков, возникших до великого октябрьского перевала—сама собой выпячивалась, становилась злободневной, острой, срочной, мысль о создании единого всероссийского союза актеров на идеологически советской и классово пролетарской платформе.

О Московском союзе актеров как то даже забыли. Естественным ходом вещей он как будто отпал и продолжал хранить «гордое молчание» в такие дни, когда его голосу казалось следовало бы звучать весьма и весьма полновесно. Но в марте 1918 г. он вдруг выбрасывает четыре маленьких печатных страницы формата почтового листка под заголовком «Известия профессионального Союза Московских актеров».

В № 1 этих «Известий» Профессиональный Союз Московских актеров» брал достаточно решительный крен... вправо. Вместо «профессиональности» Известия все время орудуют уже опре-

делением «корпоративности», той «корпоративности», с которой впоследствии пришлось Всерабису так тяжело воевать в наших академических,—особенно Большом,—театрах. «В каждом театре,—декларировал союз,—где находится не менее пяти членов союза, организуется корпоративная группа, возглавляемая корпоративным Советом». Вот во что выродилась уже после октября «профессиональная» линия «аполитичного» и «внеклассового» «союза московских актеров». Конечно, в целом это была линия не актерских масс, не актерской громады, а продолжавших говорить от имени «театрального народа» его прежних «воевод».

Время приближалось к посту 1918 г.—обычному времени слета на актерскую ярмарку. Постом же было назначено и 6 е делегатское собрание Театрального Общества. В Москву, несмотря на тяжелое положение транспорта, был разрешен в'езд 500 провинциальным актерам. Предстоящее делегатское собрание должно было сказать,—как дальше жить и как строить свою организацию трудовому актерству. Слова «всероссийский союз» склонялись по всем падежам и числам. Ясно—предстоит бой. Театральное Общество не сдаст легко своих позиций. Надо напречь все силы, всю осторожность, всю бдительность.

И действительно, Театральное Общество разработало проект двух союзов актерского и антрепренерского, каждый из них автономен, но оба пребывают «во чреве» Театрального Общества, за которым остаются функции примирительные, художественно-эстетические, дисциплинарно-судебные и благотворительные.

Настроение делегатского собрания было весьма решительное. Всякая попытка говорить против «всероссийского союза» встречалась шиканьем. Театральное Общество с трудом уступало каждую пядь земли под натиском актерским. Совет РТО, отступая, всю защиту построил на принципе необязательности для членов Театрального Общества вступать в актерский союз. Таким образом часть актеров (ну хотя бы Ленинградских и Московских), состоящих членами РТО, в момент реформы может не войти в союз, и Театральное Общество самодовольно потирая руки скажет: «вот видите, сами не идут». И организация союза будет сорвана (конечно, па время). Делегатское собрание ясно осознавало этот «ход» и со всем энтузиазмом провело формулу «обязательности». В настроении собрания, в речах ораторов и в далеко не двухсмысленных репликах с мест провинциальное актерство со всей полнотой раскрывало сущность «политики» Театрального Общества.

Далеко не приветливо,—это вполне естественно—встречал организацию «всероссийского союза актеров» и Московский Союз Актеров с его «корпоративной» платформой. На делегатском собрании по полномочию «Московского Союза актеров» выступил актер М. С. Нароков. По мнению Нарокова собрание не полномочно, мол, представительствовать всю Россию в таком основном вопросе, как реорганизация Театрального Общества. Для этого, нужно выждать и пока накопится достаточный опыт в деле организации союзов и пока явится возможность большего с'езда.

Ряд ораторов выступают с резкой критикой позиции Московского союза и указывают, что если с'езд не сорганизует союза сейчас, актерская масса этого ему не простит. А союз тем или иным путем все равно осуществится.

В течение всех заседаний делегаты подвергали весьма уничтожающей критике Московский Союз, обвиняя его и в «олимпийстве» и в «аристократизме», в «беспочвенности», в том, что он организован по старой системе «уважаемых», «именитых» и «лучших» людей и т. д. В качестве примиряющего «парламентера» от Московского Союза на одном из собраний выступил Лучинин, заверявший, что «дружба» Московского Союза будущему Всероссийскому Союзу обеспечена.

В результате 6-го делегатского С'езда все-же возник «Всероссийский Профессиональный Союз актеров». На местах его ячейками стали «местные отделы» при труппах.

Следующий этап, который диктовала жизнь—укрупнение. Охват единой организацией всех союзов, об'единяемых театром, как таковым. Классовая политика единения толкала на этот путь. Тут Всероссийскому Союзу Актеров при-

шлось встретиться с некоторым противодействием и справа и слева. Справа— надо было во что бы то ни стало побороть и заставить влиться в Всероссийскую организацию Московский Союз, «корпоративно-этическую» сущность которого пугал лозунг открытой «классовой борьбы», формулированный Правлением Всероссийского Союза Актеров. Слева—голоса рабочих сцены, стоявших за полное отделение от Театрального Общества, приютившего у себя и «Союз антрепринеров».

— Уйдите,—говорили они из Театрального Общества,—и мы с вами.

Конечно, они были правы по существу. Но тактика и учет специфических условий заставили сделать это не сразу.

«Далеко не все актерство — писала «Театральная Газета»,—настолько сознательно (в 1918 г.—Ред.) чтобы сразу разобрать все преимущества союза Есть несомненно и часть просто скептиков, которые, понимая несомненно теоретически всю важность союза, все-же говорят: «подождем». Есть и часть реакционно-настроенных. Но в целом русское актерство пока еще группируется вокруг Театрального Общества и Союзу нет практического расчета порывать с ним. Жизнь покажет, что идея союза не допускает даже соподчиненной связи с Театральным Обществом, тогда сам собой наступит и момент разрыва».

Также неизбежно, как разрыв с Театральным Обществом, было и слияние или вернее поглощение Московского Союза актеров. И в ту и в другую сторону действовали живые силы социальной динамики. В октябре 1918 г. согласительной комиссией подписан протокол слияния с московским союзом.

Всероссийский Профессиональный Союз Актеров собрал живые кадры актерства, которые потом организованными стройными колоннами, имея уже за собой «историю», вошли в наш Всерабис.

В состав Правления Всероссийского Союза Актеров были избраны т. т. Бескин, Владимиров, Островский, Горев, Уралов и от московского союза по слиянии вошли Ленин и Неволин.

II.

СОЮЗ ОРКЕСТРАНТОВ.

Если профсоюзы, как органы борьбы рабочего класса возникли в России в 1905 году и эту дату можно считать «оффициальным» началом российского проф. движения—то зачатки рабочих организаций в виде всевозможного рода касс, обществ взаимопомощи и других первичных об'единений, имеют более давнее происхождение в годы, непосредственно предшествующие первому массовому революционному столкновению рабочего класса с самодержавием.

К этому же времени (1904 г.) относится зарождение первичной проф. организации в среде музыкальных тружеников. Конечно, естественными формами проф. организации этого периода была локальная профессиональная, базой же являлись обусловленные «экономикой производства» естественные центры скопления музыкантских сил—Москва, Ленинград и Одесса, где разновременно зарождаются «Общества взаимопомощи оркестровых музыкантов». Оффициальной связи между собой эти локальные об'единения в период до 1917 г. не имеют, поддерживая таковую лишь по мере переездов членов О-ва на работу из одного крупного центра в другой.

Название Общества показывает, что состав его определялся наиболее эксплоатируемой частью работников музыкального труда—оркестровыми музыкантами. Наиболее характерной и прочной организацией является Московская, возглавившая в 1918 г. всероссийское об'единение, первая восприявшая производственный принцип и принявшая сначала в свои ряды работников музыкального труда других видов оружия (кроме оркестрантов): хористов, педагогов, инструментальных мастеров и проч., а затем

взявшая в свои руки инициативу об'единения в единый Союз Работников Искусств.

История Московского О-ва, просуществовавшего вплоть до революции 1917 г. без перерыва, несмотря на существование полицейских рогаток самодержавного режима, и сохранившего тем не менее за весь период работы черты классовой организации, ведшего все время неустанную борьбу за право трудящихся, улучшение их быта, борьбу с подрядчиками, посредниками, не «спаровавшегося» подобно ИРТО с предпринимателями, заслуживает особого внимания.

Развитие музыкальной жизни в Москве и острая потребность к улучшению быта, укреплению сил в борьбе с эксплоатацией труда предпринимателями и подрядчиками, нужда, безработица придали движению в среде оркестровых работников реальную форму в конце 1903 года, когда один из горячих поборников идеи об'единения и руководитель Московского движения И. В. Липаев (ныне член Моссовета и Правления Мосгубрабиса) после долгих хлопот и мытарств добился в министерстве внутренних дел утверждения обезкровленного и причесанного устава «Московского Общества взаимопомощи оркестровых музыкантов». 18 января 1904 г. в фойэ театра «Эрмитаж» под председательством М. М. Ипполитова-Иванова состоялось первое учредительное общее собрание членов нового Общечтва. Количество действительных членов О-ва к моменту его открытия равнялось 180 и до 1908 г. оставалось почти неизменным. В дальнейшем своем развитии—вплоть до резкого увеличения числа членов в 1917 году, сделавшего скачек сразу до 3.000 человек (после 400), основным рабочим составом О-ва неизменно был трудовой элемент оркестрового «середняка» или «низа»—наиболее эксплоатируемого в «салонных» и частных оркестрах. «Верха» из императорских оркестров входили в состав Об-ва в весьма незначительном проценте и долго не играли в его рабочем организме сколько-нибудь значительной роли.

Этот состав О-ва, охватывавший, как у казано выше, преимущественно оркестрантов т. н. «салонных» оркестров и частных театров почти не включал в себя более экономически обеспеченных оркестрантов б. имп. театров, также и потому, что эти группы были частично обеспечены, собственными вспомогательными кассами взаимопомощи. В 1908 г. при О-ве организуется Бюро Труда, что сразу дает известный толчек к увеличению числа членов на 129 человек. В 1909 году в О-ве состояло 286 членов и постепенный рост его продолжается до 1914 г. Усиление роста Об-ва обуславливается усилением его деятельности в отношении формирования оркестров для театров и концертных учреждений. В 1914 г. число членов достигает 349 и в период до 1917 года остается примерно на том же уравне.

Согласно §§ 1 и 2 устава «Московское Об-во взаимопомощи оркестровых музыкантов» было учреждено с целью улучшения быта своих членов и их семейств. Для достижения этой цели Общество имело право:

1) выдавать пособия, ссуды и постоянные вспоможения своим членам; 2) доставлять членам О-ва и их семействам медицинскую помощь, для чего приглашать необходимый медицинский персонал и устраивать лечебницу; 3) выдавать единовременные пособия и постоянные вспоможения вдовам и сиротам умерших действительных членов и т. п.; 4) учреждать дешевые столовые и квартиры; 5) формировать разного рода оркестры и устраивать в свою пользу симфонические концерты, литературно-музыкальные вечера, драматические спектакли; 6) учреждать при Об-ве кассы: вспомогательную на случай смерти и ссудосберегательную, потребительное и производительное товарищество, справочное бюро и т. п. учреждения; 7) устраивать при Об-е для своих членов библиотеку и читальню.

«Бедное и бледное» с точки зрения конституции рабоче-крестьянской власти СССР содержание этих семи пунктов все же в условиях 1904—17 гг. представляло задачу в целом практически невыполнимую, натыкавшуюся при реализации на ряд полицейских рогаток и, главное, упиравшегося в стену жесткой «самдержавной» экономики и общественного бесправия.

Основной деятельностью Об-ва за все время его существования была экономическая взаимопомощь — доставление членам Об-ва заработка, тенденция к справедливой расценке их труда и всемерная в пределах легальной возможности борьба с эксплоатацией труда разными посредниками, агентами и подрядчиками.

Работа по сформированию оркестров, начавшаяся с первого же года деятельности Об-ва, сразу натолкнулась на чрезвычайные трудности. Но сформирование оркестров являлось почти единственным способом достижения нормирования зарплаты и устранения эксплоатации, комиссионные %%, взимавшиеся с предпринимателей составляли главнейшую статью дохода Об-ва. Признавая поэтому эту задачу одной из главных форм деятельности Об-ва, подлежащей не упразднению, а расширению, Общее собрание 6 марта 1905 г. постановило: «сосредоточить это дело в одних постоянных руках и с этой целью открыть при Об-ве Музыкальное Бюро (Труда). 27 мая 1905 г. выработанные и одобренные правила Бюро были утверждены, и с этого времени деятельность Об-ва принимает другое направление.

Главнейшими формами деятельности Общества в области экономической взаимопомощи были: выдача ссуд и пособий, развивавшаяся крайне медленно вследствие экономической немощности организации, врачебная помощь членам Об-ва и их семьям, ставшая на твердую почву с 1906 г. и юридическая помощь оказывавшаяся через юрисконсульта Об-ва, дававшего юридические советы (бесплатно) и ведшего дела членов Об-ва за уменьшенное вознаграждение.

Постепенно развивающееся и входящее в жизнь в среде членов Об-ва сознание общности интересов, рост классового самосознания и потребность в широком освещении вопросов труда и быта оркестровых тружеников, зародили мысль о создании специального печатного органа, который, содействуя проведению в жизнь прямых целей Об-ва служил бы связью с музыкантами других городов. До некоторой степени этому отвечал издаваемый И. В. Липаевым «Музыкальный Труженик». Но будучи частным изданием, он не мог быть органом Общества. Общее собрание 13 ноября 1910 г., ассигновало на издание «Музыкальный Труженик» 800 р. и переименовало его в «Оркестр». Этот журнал Об-ва (под редакцией И. В. Липаева) просуществовал до февраля 1912 г., когда был закрыт администрацией «в виду отсутствия в уставе указания на право издания журнала». Прекращение «Оркестра» вызвало глухое возмущение особенно провинциальных работников, имевших в этом журнале единственный способ связи с товарищами по профессии.

Идея основания при Об-ве нотной и литературной библиотеки явилась с самого основания Об-ва и только отсутствие средств, помещения, — а в первое время и людей, знакомых практически с библиотечным делом, — задерживали проведение ее в жизнь. Нотная библиотека была основана раньше литературной и к 1914 г. насчитывала свыше 2000 пьес.

Литературная библиотека основалась при Об-ве позднее.

Такова в общих чертах деятельность Московской оркестрантской организации за период с 1904 — по 1917 год. Ленинградская и Одесская организации не имеют такой истории. Все подобные общества в других городах России замерли, прекратили свое существование под тяжелым гнетом абсолютизма и только Московское Об-во послужило для всех музыкальных сил маяком, который в дальнейшем притянул к себе остальныя элементы «музыкального производства», сначала по-производственному принципу в локальном, (московском) масштабе, впитав дирижеров, педагогов, музыкальных мастеров и настройщиков, хористов и даже артистов балета, и затем расширив «локал» на всю Россию чрез Ленинград путем инициативы по организации всероссийского с'езда оркестрантов, принявшего лозунг производственного об'единения и изменившего заголовок общества на союз «тружеников музыкального искусства».

1917 год начинает собой вторую фазу развития музыкального об'единения — быстро и инициативно приведшую к созданию единого Союза Работников Искусств.

Дальнейшее развитие об'единения работников музыкального труда может быть определено этапами: 1) от февраля 1917 г. по октябрь—1917 г., 2) от октября 1917 г., по декабрь 1918 г. (Всерос. с'езд оркестрантов) и 3) от декабря 1918 г., по июнь 1919 г. (I Всерос. С'езд Работников Искусств).

Первый из вышеуказанных периодов для «Об-ва оркестровых музыкантов» мало чем отличался от всех предшествующих 13 лет его деятельности. Керенщина, сменившая условия самодержавного режима, не раскрепостила экономически и политически трудового, рабочего быта. Восемь пред'октябрьских месяцев жизни и работы общества оркестровых музыкантов не могут быть отмечены какими либо особыми данными ни в организационном, ни в экономическом отношениях.

Великие октябрьские дни сразу влили живую воду в жизнь организации. Ряды Московского Союза сразу расширились в десять раз. Вместо «установившейся» нормы в 300 человек—Московский Союз в начале 1918 г. уже насчитывает свыше 3000 членов, жизнь его нервно пульсирует, протекает полно на частых общих собраниях с кворумами свыше 1000 человек, создается ряд комиссий по всем разделам работы. В первую очередь начинает работать Уставная Комиссия в срочном порядке заново переделывающая устав, в тексте которого звучат уже классовые пролетарские ноты. Согласно § 1 и 2 нового Устааа союз имеет своей целью: «об'единение всех своих членов на почве художественных, профессионально-правовых, экономических и этических интересов, принимает на себя организацию и охрану труда и заботится об улучшении экономического и правового положения своих членов, руководствуясь в своей деятельности международными принципами классовой борьбы пролетариата».

Основная первоначальная ц ль Об-ва взаимопомощь—отходит на второй план. На первой очереди организационные задачи и прежде всего об'единение всех видов музыкального труда. В Об-во влиты уже все крупнейшие хоровые коллективы Московских театров, педагоги всех музыкальных специальностей, артисты-солисты, дирижеры, композиторы и мастера музыкальных инструментов. Общее собрание 5 апреля 1918 г., утверждая новый устав,—утверджает также и новое, отвечающее составу организации, название: «Московский Профессиональный Союз Артистов-Музыкантов».

Новый—пока локальный—Союз широко ставит Бюро труда и открывает отделы: 1) оркестровый (оперные, симфоические, духовые, камерные и салонные оркестры); 2) хоровой (оперные, концертные, духовые и пр. хоровые ансамбли); 3) дирижерский (оперные и симфонические дирижеры, капельмейстеры, хормейстеры и регенты); 4) педагогический(педагоги по всем специальностям музыкального искусства); 5) инструментально-музыкальных мастеров (скрипичные, фортепианные и другие мастера, настройщики).

Новое Правление регистрирует устав союза, вырабатывает и проводит через Московский Совет Профессиональных Союзов тарифный договор, интенсивно ведет конфликтную работу, поднимает вопросы производственно-квалификационные (всероссийский конкурс), культурно-просветительные и берет на себя инициативу—по созыву Всероссийского С'езда.

Насущная потребность в централизации профессионального движения в среде оркестрантов давно давала себя знать. В Москву и Ленинград систематически поступали запросы от местных, провинциальных организаций. Октябрьский делегатский с'езд 1917 г. (в Ленинграде) не осуществил в силу политических событий возлагавшихся на него надежд и вылился в форму совещания представителей от 12 местных отделов.

В сентябре 1918 г. по инициативе Московского союза Артистов Музыкантов был организован совместно с двумя представителями Петроградского Союза Оркестрантов—Центральный Комитет по созыву Всероссийского С'езда. Работы Комитета (Славинский, Прокофьев, Нудельман, Потоцкий, Юрасовский) начались 15/IX и продолжались до 18/XII 18 г. (открытие с'езда). Центральным Комитетом проведена вся организационная подготовительная работа, определена повестка с'езда, завязаны постоянные сношения с местными оркестрантскими ор-

ганизациями, установлен контакт с МУЗО НКП и ВЦСПС. Повестка С,езда была определена следующими вопросами:

I. Организационный вопрос: а) взаимоотношения центра и отделов, б) взаимоотношения с иностранными музыкальными организациями, в) взаимоотношения с Центротеатром, г) устав, д) секции.

II. Экономические вопросы: а) регулирование спроса и предложения труда, б) охрана труда, в) тариф, г) коллективный договор, д) соц. страхование, е) правила внутреннего распорядка.

III. Культурно-просветительная работа: а) переквалификация, б) всероссийский конкурс, в) о Центральном органе печати, г) реорганизация военных оркестров.

IV. Средства союза и пр. вопросы: а) о дне всероссийского праздника музыкального труда, б) размер членского взноса, в) центро-касса, г) регистрация центра, д) дальнейшие с'езды.

В специальном воззвании и циркулярах местным организациям Центральным Комитетом выдвигались на первый план вопросы: тесного согласования всей работы союза с жизнью и работой об'единений пролетарских профессиональных организаций, очистки состава союза от наносных, нетрудовых элементов, об'единения всех видов музыкального труда и трудовой дисциплины.

Работа Центрального Комитета по созыву С'езда была тесно связана с работой Московской организации, сыгравшей инициативную, решающую роль в проведении организационного об'единения всех художественных Союзов в единый Всерабис.

Всероссийский С'езд оркестрантов был представлен 35 делегатами, являвшихся представителями 10000 тружеников музыкального искусства. Основные решения с'езда выражены в следующих его постановлениях:

1) утверждение устава, «определившего цели союза в стремлении к созданию на основании производственных признаков единого Профсоюза из родственных пролетарских художественных об'единений, в организации борьбы тружеников музыкального искусства за лучшение их материального положения, в организации и регулировании в интересах рабочего класса и всего народного хозяйства современной подготовки трудящихся в области музыкального искусства, вводя эту задачу в общий план экономической и культурной жизни страны. Конечной целью союза является уничтожение частной собственности на орудия и средства музыкального производства и обладание ими через органы политической диктатуры пролетариата».

2) Решение по орг-строительству: С'езд постановил считать основной задачей текущего момента в области строительства профессиональной художественной жизни страны задачу слияния всех родственных и смежных по работе профессиональных союзов работников в области искусства—в единный Всероссийский Союз и для осуществления этой задачи поручил Всероссийскому Центральному Правлению: 1) Немедленно приступить к работе по об'единению всех видов музыкального труда во всероссийском масштабе по одному общему организационному плану, считая базой и опорным пунктом для означенного об'единения местные отделы В. С. О. 2) Поднять вопрос об об'единении всех профессиональных союзов работников в области искусств во всероссийском масштабе и войти в лице своих представителей в центральное об'единение.

По культ-просветительным вопросам— с'езд признал необходимым: а) Установить немедленно строжайший контроль над всеми существующими музыкальными учреждениями. б) Переход всех музыкальных учебных заведений, опер, концертных предприятий, музыкальных издательств, инструментаньных фабрик и всего музыкального приклада в руки государства при ближайшем участии Всер. Проф. об'единения музыкального пролетариата.

С'езд выполнил полностью указанную выше повестку дня, приняв решения по вопросам: трудовой дисциплины, тарифному, социального страхования, рабочего дня, охраны труда, взаимоотношения с НКП и производственной переквалификации.

Приведенные здесь выдержки резолюций, принятых единогласно опре-

еля ли достаточно ярко степень политического сознания делегатов, являвшихся действительно представителями музыкально о пролетариата. В состав Центрального Правления, избранного С,ездом вошли следующие товарищи: Председатель Славинский (Москва), тов. пред. Липаев (Саратов) и Потоцкий (Москва), Секретарь Багрянов (Астрахань), Казначей Рейнфельд (Тула) и членами Горковенко (Моршанск), Нудельман (Москва) и Попов (Курск).

Этот состав Центрального Правления проработал пять месяцев (до I-го Всероссийского С'езда Работников Искусств), проделав огромную организационную работу по постройке местных отделов, установлению с ними связи, проведению производственного принципа и по разработке тарифа, охватывающего все виды музыкального труда и, наконец— по проведению в центре и Московской организации работы по об'единению всех художественных союзов—сначала участием в «девятке», затем «двадцатке» работников зрелищных предприятий и наконец работою во Временном Правлении Всерабиса.

После I Всер. С'езда Рабиса в состав первого ЦК единого союза из оркестровых работников вошли т.т. Славинский, Рейнфельд и Багрянов.

Второй (ликвидационный) Всероссийский С'езд Союза тружеников Музыкального Искусства состоялся 12/V—1919 г. т. е. в день I С'езда Всерабиса.

III.

СОЮЗ КИНО-РАБОТНИКОВ.

В дореволюционное время никаких пролетарских кино-организаций не существовало. Зато орудовало во всю «Всероссийское Общество владельцев кинематографических театров» и «Всерос. Об'единенное Кинематографическое Общество» (сокр. ОКО), в которое входили хозяева прокатных контор, кино-ателье и т. п. Интересы этих обществ не вполне совпадали, поскольку театровладельцы были заинтересованы в том, чтобы аппетиты кино-фабрикантов и, в особенности, прокатчиков не черезчур разгорались. Но, само собой разумеется, в интересах обоих организаций было отсутствие профессионального об'единения кино-работников.

Однако, с низвержением самодержавия тяга к образованию своего классового профсоюза стала сильнее. В противовес этому стремлению к самоорганизации лидеры ОКО открыли кампанию в пользу об'единения всех рабочих, служащих и предпринимателей в рамках единой организации, в коей кино-ягненок возлежал бы бок-о-бок с кино-волком. По инициативе ОКО в марте—апреле 1917 г. я электро-театре «Кино-Арс» в Москве созывается общее собрание, на котором группа привиллегированных высших служащих поддерживает план образования «смешанного» общества, долженствующего спаять воедино работников и работодателей. Председательствовал на этом собрании прис. повер. Кистяковский (юрисконсульт ОКО). Характерно, что в защиту внеклассовой организации выступал владелец Кино-Арса Гехтман, бр. Платовы, Антик и пр. театровладельцы. Но с резкой отповедью, рискуя неприкосновенностью своей личности, выступил т. Дворецкий, к нему присоединился т. Зуев и по их предложению, часть собравшихся, преимущественно кино-механики, павильонные рабочие и лабораторные, демонстративно покинули собрание. Не обошлось при этом без инцидентов: наиболее темпераментные апостолы внеклассовости с кулаками набросились на ненавистного Дворецкого...

Вскоре после этого первыми сорганизовались кино-механики и пианисты-иллюстраторы. Председателем Союза был избран тов. Лескес, тов. председателя т. Громов, секретарь—т. Хорошев, казначей — Рожков (впоследствии замененный тов. Гайлеш). Союз помещался в меблированных комнатах «Дагмара» в номере тов. Лескеса.

Записалось в члены Союза около

35 человек, все они внесли трехрублевые вступительные взносы, с которыми не преминул скрыться казначей Рожков. Это не обескуражило товарищей. На следующем, более широком общем собрании в союз влились билетеры и контролеры. Внутри Союза образовались три секции: 1) механиков, 2) пианистов и 3) театральных служащих.

В мае или июне 1917 г. делается попытка организовать «Союз кинематографических работников Москвы» путем слияния с Союзом лабораторных рабочих и образования внутри единого союза соответствующих секций, при чем Правление Союза было составлено из председателей и секретарей всех сливаемых цеховых союзов. Председателем Правления, к несчастью, избран был некто Полянский, который растратив 400 рублей скрылся. Становится очевидным, что в Союз проникают подозрительные личности с целью разложить его извнутри, что сказывалось особенно рельефно в дальнейшем при проведении забастовки и заключении колдоговоров (случаи с провокаторами Б. и Ж.).

Надо отметить, что все же под руководством тов. Дворецкого забастовка была доведена до благополучного конца и колдоговор с ОКО был подписан при содействии согласительной комиссии... Все это способствовало укреплению Союза.

Октябрьская революция, естественным образом, упрочила положение Союза и в декабре 1917 г. Союз кино-работников окончательно оформливается, а несколько позднее (примерно в январе 1918 г.) в нем образуется новая фабричная секция (рабочие кино фабрик), но основная цель (об'единение всех кино-работников) остается недостигнутой, поскольку наиболее квалифицированные элементы (кино артисты, режиссеры, художники, операторы) об'единяются другим незарегистрированным в Московском Совете Профсоюзов «Союзом Художественной Кинематографии» («Десятая Муза»). Этот Союз состоял из секций: режиссерская, литературная, операторская, художественная артистическая. В Правление Союза входили Бауэр, В. Туркин, Н. Туркин (ныне покойный), Ахрамович (Ашмарин), Старевич, Топорков, Левицкий, Михин, Ильин, Оболенская, Карин, Туржанский, Висковский, Чайковский, Шнейдер и др.

Казалось бы, сама жизнь диктовала необходимость слияния обоих союзов, дабы противопоставить хозяевам единый фронт работников Кино. И тем не менее первые шаги в этом направлении окончились полной неудачей: Союз Художественной Кинематографии отклонил предложение Союза кино-работников.

Самым жгучим вопросом, обострявшим взаимоотношения между союзами, был, без сомнения, вопрос об учете кинопредприятий.

В то время как Союз кино-работников стоял за производство учета и за государственное регулирование кино-промышленности путем создания Кино-Комитета, Союз Худож. К-ии занимал другую позицию.

Приблизительно в январе 1918 г. образовалась т. н. «пятерка» (Ахрамович, Дворецкий, Гардин, Лескес и Шнейдер), которая взяла на себя проведение вопросов государственно-производственного характера. Первоначально в пятерке наблюдалось течение в пользу передачи предприятий фабричным комитетам, но затем остановились на решении ограничиться взятием на учет всего кино-имущества, с каковой целью члены пятерки об'езжали предприятия, уполномочивая местные комитеты на производство названного учета.

Поднялась настоящая буря. Т.т. Ахрамович, Гардин, Шнейдер и сочувствующие им Ильин и Полевой вышибаются из Союза Худ. К-ии. 17-го февраля 1918 г. в театре Ханжонкова созывается общее собрание, на котором принимается резолюция осуждающая деятельность пятерки и, вместе с тем, выносится внешне безупречно корректное постановление, гласящее:

«Ввиду того, что единственной защитой трудящихся масс может служить только профсоюз, об'единяющий всех *действительных* (курсив наш) работников кинематографии, немедленно приступить к организации такового».

Таким образом, ставится вопрос об организации какого-то нового Союза, об'единяющего всех действительных работников, (читай: всех действительных предпринимателей).

Тов. Дворецкий опять выступает и опять подвергается убеждению методами физического воздействия.

Но пятерка не унывает и при поддержке союза кино-работников обращается к члену Президиума Моссовета тов. Н. Ф. Преображенскому с просьбой взять на себя организацию Всер. Фото-Кино-Комитета.

Вскоре Комитет организуется под председательством тов. Преображенского. Ближайшими сотрудниками последнего являются т.т. Боссе, Петров, Анощенко, Аркатов, Замковой, Бреннер, Девятов и др.

С этого момента, т. е. с момента образования Кино-Комитета, Союз приобретает более определенную базу. Из «Дагмары» он переезжает временно в помещение Кино-Комитета, а оттуда переселяется в роскошный особняк (Дегтярный, 4). Если вспомнить, что до того отдельные Союзы, как напр. кино-лаборантов, собирались в чайных вроде знаменитой «Тошниловки», то легко понять, какое впечатление произвело это водворение в аристократическом особняке.

Между тем, от «Музы» откололась менее обеспеченная группа с Зиновьевым во главе и перешла в лагерь кино работников.

При союзе организуется биржа труда и на этой почве возникают новые трения с Музой и, наконец, в эту распрю вмешивается МСПС, который категорически настаивает на слиянии обоих Союзов. Последнее после довольно сложных дипломатических переговоров состоялось осенью 1918 г., когда и был образован «Вр. Исполнительный Комитет Об'единен. Союза». В выборах нового Правления на общем собрании в Кино-Арсе (в сентябре 1918 г.) уже участвуют члены, как одного, так и другого Союза, а в Правление избираются работники обоих организаций.

В печатном воззвании выпущенном ко дню выборов, читаем:

«Товарищи! Перед об'единенным Союзом кино-работников стоят важные задачи напряженного строительства пролетарской организации, как в сфере профессиональной, так и государственной. Время слов и профессиональной распыленности прошло. Необходимо творческое начало. Пролетариат работающий в кино-промышленности должен выявить свои творческие силы и идти в ногу с другими пролетарскими организациями в деле строительства социалистического советского строя и культурного просвещения масс. В то же время необходимо спаять союз узами классовой пролетарской солидарности, углубив пролетарское самосознание его членов, расширив культурный уровень их».

Воззвание было за подписями Бюро фракции коммунистов и сочувствующих и Врем. Исполн. Комитета Об'единен. Союза кино-работников.

В том же документе предлагался список кандидатов, намеченный по одинадцати секциям: режиссерской, артистической, художественной, операторской, литературной, пианистов, конторской, фабричной, механиков, лабораторской и театральной. От каждой секции в Центральное Правление проводилось по три кандидата.

Председателем Союза был избран председатель Всер. Кино-Комитета тов. Преображенский, тов. председателя—Александров (вскоре скончавшийся от испанки) и Шевченко, секретарем Союза-Коцын, казначеями Гайлеш и Войнов. Преображенский немного спустя был переброшен на другую работу в Сибирь и вся работа сосредоточилась в Президиуме, в который кроме поименованных выше товарищей входили Анощенко и Михайлов.

К этому моменту Союз уже насчитывал не менее 1300 членов (по Москве).

Получил окончательное утверждение устав, по которому, между прочим, не могли быть членами лица, состоящие членами каких-либо предпринимательских организаций. Согласно § 44 «каждая секция автономна».

Имелся свой главк—Всер. Кино-Комитет, в коллегию которого входил тов. Коцын (он же представительствовал Союз и в МГСПС, а также был делегирован на 2-й Всерос. С'езд Профсоюзов).

Был открыт свой клуб (кино-культ) и столовая в Камергерском переулке, которой заведывал Фрейдков, работавший потом по хозяйств. части во Всерабисе и скрывшийся бесследно, когда удалось обнаружить совершенные им хищения.

наладилась биржа труда.

12-го октября 1918 г. МГСПС и Нарком Труда Шляпников утвердили «Положение о нормах заработной платы» для кино-рабатников (изданное особым приложением к № 27 газ. «Театральный Курьер») и, таким образом, благодаря этому «Положению», построенному по цеховому признаку, Союзу обезпечивалась надежная база для дальнейшей тарифной работы.

Устанавливалась мало по малу связь с провинцией, естественно тяготевшей в Москве, к центру кинематографии. На очереди был созыв всероссийского Кино-С'езда и переход к работе в обще-республиканском масштабе. Силы для этого имелись, ибо в результате быстрой смены выборных работников произошел известный отбор и вполне определились активные работники Союза.

И в самом деле. За короткий сравнительно период на председательском кресле перебывали т.т. Лескес, Зиновьев, Полянский, Дворецкий, Михайлов, Кулик, Преображенский и Шевченко, а на секретарском: Михайлов, Шнейдер, Хржонц, Коцын, Браиловский.

Из товарищей, избиравшихся в Правление, кроме тех, фамилии которых встречаются выше на страницах настоящего очерка, следует отметит еще и следующих: недавно умершую билетершу Хлескину и Бомбардирову, кино-механиков—Грунау, Кореца, Шенфельда и Шишкина, лабораторных работников—Винокурова, Кулагина. рабочих кино-фабрик—Петухова, Соловьева, работников прокатных контор: Тихомирову, Логинова, Заверняева, кино-пианистов — Суревич, Иконникова, операторов—Владимирского, Тихонова, художников—Влошак и Воронова, артистов Вельского и Шидловского, режиссеров — Аркатова и Разумного. В аппарате Союза ответственные должности занимали т.т. Кручинин и Эльский Последний ведал посылкой артистов на кино-с'емки.

Ни в какой мере Союз кино-работников не являлся цеховым, об'единяя всех работников кино по строго производственному принципу.

Только что происшедшее об единение двух кино-союзов, как будто, гарантировало от новых слияний и потрясений. Однако, уже в первой половине ноября 1918 года появились симптомы, указывавшие на неизбежность новой реорганизации, в близость которой никто тогда не верил. И, действительно, никому из кино-работников как-то не верилось, что через несколько месяцев в б. Клубе кино-работников (т. н. Клурабисе) будут происходить заседания 1-го Всерос. Организационного Делегатского С'езда Работников Искусств.

IY.

СОЮЗ РАБОТНИКОВ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ.

27 мая 1917 года в доме архитектурного об-ва в Ермаковском пер. было устроено первое учредительное собрание художников Москвы по инициативе художников И. И. Нивинскаго и А. Н. Олейника, с целью организации профсоюза художников. Различные выставочные группы выделили своих представителей, из которых составилось временное правление союза в следующем виде: Председатель И. Нивинский, секретарь А. Олейник, казначей Н. Богатов (несменяемый вплоть до слияния со Всерабисом). Члены правления: В. Келлер, Татлин, Родченко, Розанова, Богданович, Евреинов.

Временное правление выпустило воззвание ко всем художникам живописцам. «Настал момент отбросить взаимное недоверие—говорилось в этом возвании— и об'единиться всем, без различия художественных направлений в единый профессиональный союз на почве преследования экономически-бытовых и художественно-правовых задач, ибо лишь в единении всех художники могут являть на этом пути единую мощную волю; поэтому долг каждого художника-гражданина прим-

кнуть к создавшемуся ныне проф. союзу художников-живописцев в Москве.

Право на вступление в союз определялось участием в одной из художественных выставок.

«Художественно правовые задачи» союза были сформулированы следующим образом:

«Союз посылает своих активных работников во Всероссийское Учредительное Собрание Деятелей Искусств для общего устроения жизни искусства в России».

«Союз участвует в создании в Москве Союза деятелей искусств, как высшего и об'единенного органа в среде искусств»

«Союз сносится с провинциальными союзами и подает им примери импульс к работе».

«Союз организовано поддерживает в известных начинаниях аналогичные союзы: архитекторов, скульпторов, граверов, артистов и других работников искусств.

«Союз активно борется с вандализмом и выступлениями, направленными на унижение искусства, его свободы и достоинства».

«Союз принимает активную роль в устроении худож.-правовой жизни худож. школ, реагируя тем или другим способом на изгнание из их стен бюрократизма».

«Союз стоит на страже искусства при покупке картин в обществ. и госуд. сокровищницы».

«Союз требует большого и должного внимания со стороны государства и муниципалитетов к искусству живописи, требуя устройства дворцов искусства».

Все члены союза были разбиты на три федерации: старшую (Передвижная, об-во любителей художеств, об-во ленинградских художников).

Центральная федерация (Союз русских художников, Мир искусства, Московский салон, Московское товарищество художников, Об-во Бубновый Валет, Об-во художн. Московской школы, Об-во художниц Еврейского Об-ва художников, Свободного Творчества и других).

Молодая федерация (Об-во «Супремус», «Магазин», Союз Молодежи и другие).

Летом 1918 г. была устроена I-ая выставка картин Профессионального Союза художников живописцев в Москве (Бол. Дмитровка, д. № 11, «Художеств. салон») с 26 мая по 12 июля.

На этой выставке участвуют все три федерации.

К концу выставки, в этом-же помещении б. Салона Михайловой, на общем собрании произошел раскол.

На Б. Дмитровке футуристы, назвавши себя «левыми», а реалистов—«правыми», демонстративно откололись и был образован новый союз живописцев—Ножив.

В Ножив вошли «Бубновый Валет», имажинисты, супрематисты и т. д.

В Соживе остались: «Союз Русск. Художников», передвижники, Московск. Товарищества, Об-во художн. Моск. школы и другие. Сожив и Ножив стали вести самостоятельное существование, находясь между собою в некоей вражде. Количественно Сожив был гораздо мощнее.

Оба Союза одинаково энергично обслуживали революцию поскольку этого требовали события. Ножив, в первый период, период спроса, жил крайне активно, по сравнению с Соживом, деятельность которого после довольно долгого затишья развернулась параллельно стройке государственного аппарата. Интересно отметить, что учреждения и отдельные районы имели свои вкусы, обращаясь некоторые в Сожив, другие в Ножив.

Во главе Ножива стали художники: Рождественский, Татлин, Родченко, Розанова, Удальцова и друг.

«Сожив» управлялся президиумом из 4-х человек: Председатель И. Нивинский, Тов. Председат. В. Евреинов. Секретарь А. Олейник. Казначей Н. Богатов. В числе секретарей после А. Олейника последовательно были художники Богданович, О. Топалова, Найдышев, Шеверляев и Е. Кацман (в период соединения со Всерабисом). Кроме президиума был Совет Сожива как высший орган, в который, кроме Президиума входил: Шапшал, Свиридов, Бакшеев, М. Герасимов, Добров, А. Егоров, Шевердяев, Леблан, Харламов, Новиков, Татищев, Галкин, Н. Григорьев, Киприянова, Засецкий, Юон, Соколов и друг., всего 25 человек.

На общем собрании Сожива от 15-го июня 1919 года, в здании «Красный Петух» делегаты Сожива на первый Всероссийский С'езд работн. искусств ху-

дожники: Нивинский, Олейник, Евреинов и Кацман сделали доклад о вступлении во Всерабис.

Общ. собр. в количестве 85 человек постановило действие делегатов одобрить и войти во Всерабис.

Председатель Ц. К. Всерабиса Ю. Славинский выступал с докладом о будущих завоеваниях художников в общей семье производственных союзов.

Собрание закончилось выбором в Ц. К. Всерабиса, куда вошли членами А. Олейник, И. Нивинский и кандидатом Евг. Кацман.

В Губотдел Всерабиса вошли: Свиридов и кандидатами Засецкий и Черемных.

Однако, около шести художественных союзов продолжали существовать самостоятельно.

В июне 1919 в помещении училища живописи состоялось первое совещание с участием представителя Цекрабиса тов. Коцына. Присутствовали представители живописцев т.т. Рождественский, Древинг, Удальцова, Лентулов, Франкетти, от союза скульпторов—Златовратский, Меркуров, от союза художников прикладного искусства и худож. промышленности Пашков и Филиппов, от союза граверов-офортистов Найдышев, а также представители О-ва Худож. архитекторов.

Второе более официальное заседание представителей всех перечисленых организаций, с участием не только Ножива (союз художников нового искусства), но и Сожива, состоялось 19-го июня 1919 г. в помещении Всерабиса. Было решено почти единогласно (против одного) слиться со Всерабисом и выработать условия об'единения. Выработка условий происходила на целом ряде последующих заседаний под руководством представиля ЦК. Всерабиса тов. Коцына и только 24-го июля 1919 г. было одобрено единогласно положение о Секции изобразительных искусств при Всерабисе» с 4-мя подсекциями: живописцев, скульпторов, прикладников и архитекторов.

28-го августа состоялось первое заседание Правления Секции. В Президиум Секции были выделены тов. Олейник (уполном.), Златовратский (зам. уполном.) и Пашков Н. П. (секретарь). Более активное участия в Правлении принимали также т.т. Домагацкийи Филиппов.

В коллегию Отдела ИЗО Наркомпроса через Цекрабис были делегированы товарищи Нивинский, Златовратский и Франкетти.

В Президиум ЦК были намечены т.Олейник, заместителем т. Пашков.

4-го декабря 1919 года скончался от сыпняка деятельнейший член секции ИЗО Василий Николаевич Олейник.

V.

СОЮЗ КОМПОЗИТОРОВ

В декабре 1918 г. у группы Московских Композиторов зародилась мысль о необходимости об'единения живущих в Москве композиторов, как для организованной защиты их профессиональных интересов, так и в целях более тесной идеологической спайки в композиторской среде.

Инициативную группу, взявшую на себя роль организаторов композиторского об'единения составили композиторы: А. Н. Александров, А. Ф. Гедике, А. Т. Гречанинов, Н. А. Рославец, А. Шеншин, К. Р. Эйгес и А. И. Юрасовский (ныне покойный).

Эта группа энергично взялась за пропаганду идеи об'единения среди композиторских кругов, разработала проект устава организации, подготовила соответствующие доклады и созвала общее организационное собрание для рассмотрения и утверждения устава.

Собрание состоялось 14 дек. 1918 г. и эта дата должна считаться моментом рождения русских композиторов к организованной жизни и вступления их на путь общественности. На этом собрании был утвержден устав Профессионального Союза Композитор и избрана Комиссия для проведени

тава через соответствующие правительственные инстанции и для регистрации новообразовавшегося союза.

Вслед за этим, 29 дек. состоялось учредительное собрание союза, на котором присутствовало 40 человек, т. е. почти все композиторы, жившие в то время в Москвэ. Это собрание постановило считать всех присутствующих членами учредителями профсоюза Композиторов и избрало Правление в составе 9 членов и 2-х кандидатов к ним. В Правление вошли члены (по большинству голосов): Ник. А. Рославец, Б. Б. Красин, В В. Пасхалов, А. Дианов, Ю. Энгель, А. Т. Гречанинов, П. Крылов, А. Никольский и К. Р. Эйгес, кандидаты: А. Александров и М. Невитов.

На первом заседании Правления председателем Правления Союза был избран Ник. Рославец и секретарем В. Пасхалов.

Деятельность Правления сразу же направилась по двум линиям: по линии строительства и укрепления союза и по линии выяснения и установления взаимоотношений с госорганами, призванными ведать делами, связанными с экономическими и производственными судьбами композиторов.

На первых же порах своей деятельности Правлению пришлось столкнуться с существовавшим тогда МУЗО Наркомпроса, возглавлявшимся А. С. Лурье. Он, как вскоре выяснилось—весьма слабо разбиравшийся в вопросах профдвижения, выдвинул идею немедленного огосударствления союза, представляя ее то в виде вхождения союза в МУЗО в качестве «части отдела», то в виде других еще более фантастических форм. Идеи самостоятельного существования композиторской организации, как профоб'единения, имеющего свои определенные цели и задачи, т. Лурье понять никак не мог, и это неминуемо привело к столкновению с МУЗО и к борьбе с ним союза за свои права, окончившейся лишь с уходом т. Лурье.

Несмотря на все трения с МУЗО, союзу все же удалось добиться от него материальной помощи в деле организации «музыкальных выставок» произведений членов союза.

Таких выставок в период деятельности первого Правления было устроено около 20, и они то, главным образом, были тогда центром всей музыкально-культурной жизни Москвы и сыграли большую общественную роль, об'единяя вокруг себя, как композиторов разных школ и направлений, так и широкие круги слушателей, в особенности же подростающие поколения музыкальной молодежи.

После образования единого Всерабиса естественно возник вопрос о вхождении в него союза композиторов. Вопрос этот был быстро и безболезненно разрешен в положительном смысле и в период июня—июля 1919 г. Союз композиторов влился в единую трудовую семью Всерабиса, сохранив однако свой цеховый характер.

Организационно это вылилось в форму образования внутри Всерабиса «коллектива композиторов», возглавляемого бюро, которое в теснейшем контакте с Всерабисом и вело всю свою работу в духе и плане общесоюзных задач. Таким путем «бюро композиторов» осуществило многое из того, что входило в планы построения профессиональной жизни композиторов—тарификация композиторского труда, связанных с профинтересами композиторов, охрана труда и т. д.

Органическая связь с Всерабисом продолжалась вплоть до недавнего момента образования «Всероссийской Ассоциации Композиторов», как обособленной художественной организации, замкнувшей сейчас композиторов в узкий круг специфических интересов.

Начиная с этого момента связь с Всерабисом почти совершенно порывается и русские композиторы как бы выходят из общей семьи трудящихся в области художественного производства. Об этом, конечно, приходится только пожалеть, ибо такой разрыв будет безусловно вреден для обеих сторон, которые, оторвавшись от общения с живой и действенной массой, рискуют быстро утратить чувство ритма современности, потерять связь с жизнью и вернуться, что называется, в «первобытное состояние».

Несомненно у Всерос. Ассоциации Композиторов вскоре пробудится здоровое чувство самохранения, которое подскажет ей всю необходимость вернуться во Всерабис.

VI.

СОЮЗ РАБОЧИХ СЦЕНЫ.

Московский Союз Рабочих Сцены Театра организовался 20 мая 1917 г. В этот день в помещении Художественного театра общему собранию рабочих и служащих театров и театральных мастерских г. Москвы был предложен проект разработанного инициативной группой устава Союза. Председательствовал на собрании машинист Художественн. театра Ив. Ив. Титов.

Цель союза, согласно пункта 2-го устава, заключалась: 1) в борьбе об'единенными силами рабочих сцены за улучшение условий труда, 2) в оказании членам союза материальной помощи во время безработицы, во время болезни и на погребение, 3) в оказании юридической и медицинской помощи членам союза, 4) в способствовании умственному и духовному развитию членов союза (устройством библиотеки, читальни, лекций по текущим вопросам и пр.). В борьбу за улучшение условий труда входило (§ 3)— «стремление сократить на ряду с другими рабочими организациями рабочий день до 48 рабочих часов в неделю, увеличить заработную плату, проводить в жизнь законодательные постановления в защиту труда».

В союз входили следующие профессии: бутафоры, мебельщики, реквизиторы, маляры, декораторы, драпировщики, художники, портные, портнихи, костюмеры, костюмерши, сапожники машинисты, рабочие, разсыльные, сторожа, парикмахеры, гримеры, электро-монтеры, осветители, билетеры и гардеробщики.

Согласно § 9—«об'единенный союз входит в Центральный Профессиональный Союз».

§ 10—«союз отстаивает интересы трудящихся на сцене средствами, имеющимися в распоряжении союза, стараясь улаживать все столкновения с предпринимателями посредством мирных соглашений, в случае же их неудачи прибегает к забастовке».

В состав первого Правления Союза избираются: председателем—Ив. Ник. Николаев, первым тов. председателя—Н. Н. Лукьянов, вторым тов. председателя—Н. М. Кучеров, казначеем—И. И. Коваль, членами правления—Д. А. Афанасьев, В. В. Дьячков, Д. И. Морозов, С. Ф. Федотов, К. А. Матвеев, М. В. Голованов, А. М. Бердников, Д. М. Лубенин, В. Н. Колпакова, П. С. Бадулин, А. С. Сергеев, кандидатами—П. В. Павлов, Я. Г. Сорокин, М. В. Лобанов II, А. Д. Лубенин, П. Ф. Канурин, М. Е. Ефимов, Н. Д. Варежкин. В ревизионную комиссию—И. Ф. Чернов, С. Ф. Ильин, С. В. Лобанов I, В. Д. Власов, Е. Т. Тихонов, В. Н. Бриллиантова и И. А. Малютин.

Через полгода, как этого требовал устав, были произведены перевыборы правления на общем собрании, состоявшемся 20 ноября 1917 г. в Никитском театре.

Большинством голосов председателем правления был избран А. М. Бердников, казначеем—И. И. Коваль. Члены правления—Д. И. Морозов, С. Ф. Федотов, М. В. Голованов, Д. М. Лубенин, В. Н. Колпакова, П. С. Бадулин, А. С. Сергеев, А. М. Кучеров, А. Б. Терзианц, Г. М. Кустов, И. А. Кукушкин, И. И. Чернов, А. Д. Лубенин. Кандидаты—М. В. Лобанов II, Я. Г. Сорокин, М. Е. Ефимов, Н. Д. Варежкин, И. С. Шишов. Представителями в Совет Рабочих Депутатов были избраны: И. И. Титов и Н. С. Рыбкин. В центральное бюро профсоюзов—И. Н. Николаев и П. А. Щербаков. В существовавший тогда административно театральный орган «Театральный Комитет» были выбраны—А. Б. Терзианц, С. Ф. Федотов.

В дальнейшем весьма деятельное участие в работе союза принимает художник-декоратор т. Клотц, ко времени слияния возглавлявший его, как председатель.

В период организации Всерабиса союз рабочих сцены вместе с наиболее дисциплинированным «Союзом тружеников» музыкального искусства играл активную роль. Большую поддержку оказал работникам искусств Союз Рабочих при проведении понедельничного отдыха, впоследствии уже разработанного Всерабисом и декретированного в республиканском масштабе.

VII.

СОЮЗЫ БАЛЕТА, ЭСТРАДЫ И ЦИРКА.

Еще до 1917 года в балетном «мирке» вне стен бывших «императорских театров» чувствовалась острая необходимость в об'единении, которое могло бы не только защитить интересы материального свойства, но и в моральном отношении продвинуть работника хореографии в ряды полноправных артистов.

Рассеянные по театрам опер, оперетт, миниатюр, эстрадам, мюзик-холлам, танцовщики и танцовщицы, как никто, подвергались со стороны антрепренеров бессовестнейшей эксплоатации. Платя буквально гроши, они пред'являли к танцовщикам и танцовщицам требования, невольно толкавшие их на скользкий путь приработка.

В последние годы перед революцией обострившийся «туфельный», «триковый», «шелковый» голод поставил танцовщиц в такой материальный тупик, из которого выхода не было видно. Отсутствие доступного обучения и возможности совершенствования, полная невозможность широкой серьезной работы в области хореографии, в виду отсутствия балетных театров—сводило искусство «частной», не императорской хореографии и его работников на нет.

Среди балетных деятелей в июле 1917 года родилась идея об'единения в профессиональный союз.

В сентябре 17 года было созвано первое совещание, «артистов частного балета» в Никольском театре под председательством артиста Н. Г. Легата. На собрании были заслушаны доклады— Арцыбушевой, Элирова, Дысковского, Шестаковой.

Из докладов обнаружилось бедственное и сугубо «распыленное» состояние артиста «частного» балета (в отличие от артистов Большого Театра) и была вынесена резолюция, по которой следующее собрание должно было быть посвящено утверждению устава Союза и избранию Правления, на которое была-бы возложена вся работа по правовой и материальной защите артистов частного балета.

Следующее собрание состоялось чрез шесть недель в помещении Камерного Театра и собрало более 400 артистов балета, балетмейстеров, композиторов и т. д.

Устав был утвержден и избрано Правление, в которое вошли Легат (поч. председатель), Элиров (председатель), Дысковский, Моисеев, Шестакова, Арцыбушева, Бони, Нелидова.

Устав был передан на утверждение в МГСПС и регистрацию в Театральную Секцию МСРД.

Правление Проф. Союза артистов частного балета приступило к активной работе и проявило энергичную деятельность, проведя по театрам ряд мероприятий, направленных к улучшению положения артиста балета.

В мае 1918 года была созвана полугодовая конференция, переизбравшая Правление. В Правление вошли Элиров (председатель), Марквардт (секретарь), Дысковский, В. В. Максимов, Бони, Кичим, Д'Арто, Довкилло (управделами).

Ударными задачами новому Правлению было поручено соорганизовать балетную труппу и открыть общедоступную школу.

Летом 1918 года был учрежден «Передвижной Балет», в состав которого вошли все солисты и солистки частного балета, как-то Л. Бони, М. д'Арто, Е. Беккефи, Н. Горохова, Е. Трутовская, Е. Одаровская, Е. Кречетова, Л. Соколова, Д. Дмитриев, Г. Кичим, Б. Плетнев, В. Алексеев, Н. Грамаков и др. Балетмейстерами были Голейзовский, Дысковский, Моисеев и Элиров, художники А. Дмитриев и А. Чичагов, музыкальная часть—Бакалейников и Николаевский. В течение трех месяцев об'единение дало в районах и провинции более 40 спектаклей.

2-го ноября 1918 года Правление П. С. А. Ч. Б. постановило открыть школу и 12-го ноября 1918 года была открыта Первая Школа Балетного Искусства, директором был назначен Элиров.

В конце 1918 года П. С. А. Ч. Б. входит в союз музыкантов с заявлением

о желании слиться для совместной работы.

К этому времени начинается слияние всех союзов искусств и С. А. Ч. Б. входит в об'единение Всерабиса.

———

Первое собрание Артистов Дивертисмента и Цирка состоялось в 1913 году 21 августа, в цирке Никитина под председательством Станислава Сарматова. Было решено основать Рос. О-во Артистов Варьетэ и Цирка. Учредителями были: Сарматов, Шухмин, В. Дуров, Бутлер, Кобрин, Аркадов, Кадмин, Никитин, Родэ, Штейнберг, Ирин, Шпоня-Дмитриев, Зиберов М., Минкевич, Кудрявцев, Станевский-Бом, Радунский-Бим и др. Много труда положил на создание Общества юрис-консульт Харсон.

На этом первом учредительном собрании было выбрано Правление и первым председателем единогласно был избран режиссер Бутлер.

Но разумеется, в условиях царского режима О-во не могло развернуть своей деятельности.

Грянул великий 17-й год. Все встрепенулось. В Ленинграде в это время ряд работников Симон, Жанто, Эрпани, старик Александров, Ирин, Родэ И. Г., Словак и др. стали подумывать о том, как-бы переорганизовать Общество в Проф. Союз. Пригласили юриста, проработали устав, списались с Москвой, куда были делегированы от Ленинградского Отделения тов. Симон и Родэ. В Москве было собрано общее собрание артистов варьетэ и цирка, куда было приглашено и Правление «Международ. Общ. Арт. Цирка» в театре Альказар 15-го Мая 1918 года. Но циркачи отказались от об'единения с артистами эстрады. Постановили реорганизовать О-во в Союз, был зачитан и принят Устав.

Параграф 1-й утвержденного устава гласил, что: членами Союза могут быть только фактические работники Сцены и Арены, избравшие средством к существованию исключительно сценический труд. Никакого совместительства труда не допускалось. Предприниматели, администраторы, агенты (посредники) членами Союза быть не могли, еслибы они даже и имели отношение к искусству. Правление было избрано из следующих лиц: Вальдман, Родэ, Рапопорт, Шухмин, Ирин, Воронов, Жанто, Хаджаев, Симон и В. Дуров.

Работа пошла по новому руслу. Настали великие октябрьские дни и Союз Сцены и Арены пошел честно в Московский Совет и заявил о своей солидарности. Это был один из первых Союзов интеллектуального труда, который пришел без зова—сам.

Наконец 1919 год—год об'единения и образования Всерабиса.

———

Всероссийский Профессиональный Союз Сцены и Арены был организован в 1913 году и имел своей целью об'единить на почве профессиональной защиты артистов Сцены и Арены. Работавшие в Правлении указанного Союза представители цирковой группы, неоднократно обращали внимание Правления на проникновение в Союз лиц, мало имеющих общего с искусством (кафе-шантан) и полное игнорирование интересов очень крупной группы цирковых работников, кровно связанных со своим производством. Последнее положение не только с каждым годом, но и с каждым месяцем принимало все более и более отрицательный для работников цирка характер, вследствие чего инициативная группа цирковых работников в лице Бом—Станевского, Альперова С. С. Никольского, Н. П. Ферони и др. совместно с юрисконсультом Союза Сцены и Арены А. М. Данкман, обсудив создавшееся положение и учитывая: а) что интересы работников цирка не получают должной профессиональной защиты в Союзе Артистов Сцены и Арены. б) что об'единение работников цирка не может итти в плоскости об'единения только артистического персонала, а должно сплотить в Союзе всех работников Цирка, связанных с своим предприятием (от берейтора до артистическо-художественного персонала), так как жизнь всех работников цирка протекает под крышей единого предприятия — Цирка. в) что работники цирка более чем на 50% иностранцы,—постановили образовать Комиссию по созыву Учредительного собрания Международного Союза Артистов Цирка, включив в таковую

Комиссию инициативную группу и поручив А. М. Данкману написать проект Устава Союза.

Комиссия работала в течение 3-х месяцев, установила норму представительства от предприятий—цирков, и представила весь материал с'ехавшимся в Москву делегатам на Учредительное Собрание.

Учредительное Собрание состоялось в помещении Цирка Никитина в 1917 г. На собрании присутствовали свыше 100 человек.

Учредительное Собрание, учитывая необходимость организации Циркового Союза, постановило утвердить Устав и избрало первое Правление в лице: Вице-президента Бом — Станевского, членов Правления: С. С. Альперова, Н. П. Никольского, В. Феррони и др.

Управляющим делами и юрисконсультом был приглашен А. М. Данкман.

Должность Президента Союза осталась вакантной.

Правление Союза с первых своих дней помещалось на Тверской, Гнездниковский пер. (где ныне Губрабис), при чем в указанном «Доме Цирка» помещались столовая, клуб и библиотека для членов Союза. В течение первого же года организована была: касса взаимопомощи, похоронная касса, бюро по представлению ангажементов. Совместно с Союзом в 1917 году проведена была забастовка в цирке Никитина, при чем все требования Союза и работников были проведены в жизнь полностью. При каждом предприятии было образовано местное отделение Союза или его делегаты.

В 1918 году приступили к организации дома-убежища для инвалидов работников Цирка. В середине 1918 года Международный Союз Артистов Цирка по приглашению Театрального Отдела Наркомпроса принял участие в проведение национализации Цирковых предприятий. Об'единение Цирковых работников, имевшее своей целью постепенно об'единить работников цирка всех стран, оправдало свои надежды; все приезжающие в Россию работники - иностранцы записывались в Международный Союз Артистов Цирка, стремившихся в то же время об'единиться с И. А. Л. в Германии.

Когда в 1919 году образовалась Комиссия по слиянию всех Союзов в единый производственный Союз Всерабис, Цирковой Союз в начале опасался, что интересы работников Цирка могут пострадать от такового слияния, но убедившись в том, что интересы его не только не пострадают, но создастся возможность отстаивать интересы всех работников искусств, счел необходимым принять самое энергичное участие в слиянии Союза. Из работников Циркового Союза в состав работников Всерабиса были приглашены и работали во Всерабисе: С. С. Альперов (член Правления Губрабиса 1-го Созыва) и А. М. Данкман.

VIII.

1917—18 ГОДЫ.

Этапом непосредственно предшествующим организации единого производственного союза был целый ряд федеративных об'единений союзов и союзиков и перегруппировок их по крупно-цеховому признаку, происходивший в течение всего 1918 года.

В Ленинграде этот процесс шел впереди Москвы. Еще 25 сентября 1917 г. там создалось цеховое укрупнение, выдвинувшее организационно-исполнительский центр под названием «Центральный Совет Профессиональных Союзов Работников Театра и Зрелищ». В него вошли: Профессиональный Союз рабочих театрального дела, союз кино-служащих и Союз ленинградских сценических деятелей.

В Москве профессиональный Союз московских актеров в марте 1918 г. (т.е. еще до возникновения всероссийского союза актеров) совместно с союзами театральных рабочих и «артистов музыкантов» избрали «девятку», как общий руководящий орган в вопросах принципиальной важности.

В октябре 1918 г. общее собрание Московского Союза рабочих сцены приняло следующую резолюцию:

«Признавая правильным построение профессиональных организаций по производствам (установлено 1-м Всероссийским С'ездом Профсоюзов), мы, об'единенный Профессиональный Союз Работников сцены Московских театров, обсудив ненормальность разрозненного профессионального движения работников театра в Москве, которое существованием множества союзов, об'единенных в работе театра, создает катастрофическое положение театров,—поручаем Правлению предложить всем организованным и неорганизованным труженникам сцены войти в состав об'единенного профессионального союза работников сцены, Правлению союза поручается учредить отсутствующие в союзе профессиональные секции и приступить к созданию единого союза, приняв в основу работы Ленинградского временного Правления, созданного по инициативе Ленинградского Союза театральных рабочих».

В этой резолюции далеко не все ясно. Ссылка на первый с'езд Профсоюзов понята, как ориентация на «производства», а не на единое производство. Этим, конечно, и об'ясняется в конечном счете все же, хоть и укрупненный, но цеховый уклон: работники театра, а не работники искусства. Правда, и сам первый с'езд Профсоюзов не давал еще организационно - точной формулировки производственного принципа.

По примеру Ленинграда вскоре в Москве образовался «Центральный Совет Профессиональных Союзов Работников Театра и Зрелищ».

Крупным памятником «Центрального Совета», сокращенно называвшего себя «Центром», было формулирование и фактическое проведение в жизнь нормального (понедельничного) отдыха для работников театра и зрелищ, позже, уже Всерабисом, декретированного, как общий день отдыха всех работников искусств.

И здесь инициатива, толчок, принадлежал Ленинграду, и уже только по стопам Ленинграда пошла Москва. Но с другой стороны ленинградское решение настолько обще и расплывчато, что по существу его первенство должно быть признано только хронологическим. В Ленинграде вопрос разрабатывался особой Комиссией из представителей союза сценических деятелей, всероссийского союза оркестрантов, союза рабочих театрального дела, союза служащих кинематографических предприятий и союза служащих цирков и варьетэ. Решено, что рабочие театральных предприятий имеют право на 4 дня отдыха в течение месяца, остальные же служащие, не занимающиеся физическим трудом, пользуются ежемесячно двумя днями в месяц. Но отдых служащих и рабочих театральных предприятий не может служить основанием для закрытия театров в какой нибудь определенный день.

В Московский «центр» заявление о необходимости установления дня нормального отдыха для работников театра и зрелищ поступило от Союза Театральных рабочих. Для обсуждения его 15-го июля 1918 г. было собрано расширенное заседание Центра и представителей Советов и правлений профессиональных союзов: кино-работников, всероссийского профессионального союза актеров (Московский союз актеров еще не был влит в него) и театральных служащих. Основным мотивом, по заявлению представителя Московского союза рабочих (докладывал представитель этого союза т. Клотц) было недовольство ленинградским решением:

«В постановлении Ленинградского Соединенного заседания советов и правлений Профессиональных Союзов,—говорил т. Клотц,—мы не нашли тех норм, которые можно было бы назвать нормальным отдыхом. В уставе нашего союза есть аналогичный отдых, но он далек от нормальности и нормальность эта нарушается рублем предпринимателя. Союз рабочих предлагает всем союзам, работающим в области зрелищ, установить общий день отдыха с тем, чтобы в этот день не было никаких зрелищ и просить С. Р. Д. издать обязательное постановление».

Категорически поддержали это предложение всероссийский союз труженников музык.-искусства (т. Славинский), всероссийский союз актеров (т. Бескин), и союз кино-работников. Союз московских

актеров (т. Ленин) предлагал для разных театров установить разные дни отдыха, представитель союза эстрадников (т. Симон) не считая возможным присоединиться к такому предложению, так как работающие поденно артисты сцены и арены обречены будут на однодневную голодовку вместо отдыха и находил приемлемым только постановление Ленинградского центра. Т. Данкман от артистов цирка присоединился к мнению т. Симона. Но в результате выяснившихся возможностей компенсации за день отдыха работающих поденно эстрадников и циркачей была принята единогласно следующая резолюция, впервые формулировавшая понедельничный отдых работников театра и зрелищ:

1) Все трудящиеся в области театра, зрелищ и экрана пользуются нормальным отдыхом один раз в неделю.

2) Днем отдыха должен быть понедельник, если день этот праздничный, то отдых переносится на следующий день послепраздничный.

3) Кроме понедельников днями отдыха являются все гражданские праздники, когда по постановлению Правительства театры должны быть закрыты.

4) Ввести это правило с 15 августа 1918 г.

В июне 1918 г. Президиум Московского Совета опубликовал распоряжение о передаче всех театров Московскому С. Р. Д., сводившееся к тому, что право сдачи театральных зданий принадлежит Московскому Совету, при чем вопрос об эксплоатации театральных зданий и об уничтожении всякого посредничества при использовании этих зданий поручается земельно-жилищному отделу.

Вот тут-то при оценке этого факта, и аналогичных сведений из провинции, во многом сказалась политическая незрелость Центра, его неумение еще охватить вопрос во всей его революционной жесткости, во всех его тактически необходимых и с точки зрения классовой диктатуры оправданных моментах. Конечно и винить за это нельзя. Политическая углубленность сознания хоть воспитывалась с большой быстротой, но темп революционных событий обгонял ее. Обогнал и здесь.

По всему фронту «Центра» и примыкивших к нему организаций «реквизиция», как определялась она тогда, была встречена несочувственно.

В правой, интеллигентской, художественно-творческой части—по соображениям «демократического порядка, в левой—у театральных рабочих обозначился даже какой то анархо-синдикалитский уклон.

Центр в целом вынес по вопросу о реквизициях театра половинчатую резолюцию, в которой он с одной стороны как будто протестовал против реквизиции, а с другой как будто и соглашался.

«Всероссийский Союз актеров» различал целевую установку вопроса от недопустимости разрозненного осуществления его»:

«Придет время,—говорила его резолюция,—и настанет долгожданный день полного раскрепощения театра от ига капитализма. Придет день и театры, как орудие производства, будут в руках трудящихся сцены Мы в это твердо верим. По пути к такому идеалу, как венцу наших далеких устремлений, практически ближе вопрос национализации театров, т. е перехода всех театров в руки государства, финансирующего, обеспечивающего профессиональный сценический труд. Но пока этого нет, каждый случай разрозненных реквизиций театров, вносит лишь дезорганизацию в условия и нормы театрального хозяйства».

Московский Союз театральных рабочих, правильно осуждая отсутствие, «физиономии» у Центра, требовал создания чего-то, вроде театрального Викжеля—«профессиональной федерации труда московских театров». Основные требования этой «федерации труда» сводились к тому, чтобы—«все театры были об'явлены национальной собственностью и переданы тем, кто работает в них», «все средства, поступающие в кассу театра от продажи билетов принадлежали только театрам», «центральная федерация труда Московских театров образует Центральную Художественную Комиссию с филиалами на местах» и т. п.

IX.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВСЕРАБИСА.

15 ноября 1918 г. по инициативе Моск. Совета Профсоюзов—под председательством инструктора МСПС тов. Броварнюка (скончался от ран на фронте в 1919 г.) состоялась первая конференция Московских Союзов по вопросу о слиянии. Представлены были все московские художествен. организации, не исключая незарегистрированных в МСПС Союзов и обществ, как наприм., Союз художников нового искусства и т. п.

Тов. Броварнюк от имени ВСПС ставил вопрос ультимативно, встречая энергичную поддержку со стороны представителя Союза музыкантов, тов. Славинского. С категорическими возражениями, имея т. н. императивный мандат, выступал от Союза Кино-Работников тов. Коцын, ссылаясь преимущественно на то, что Союз Киноработников и без того является производственным. Большинство, однако, голосовало за образование единого Союза «деятелей искусств».

25 ноября состоялось заседание комиссии по выработке устава, но тем дело и кончилось, так как тов. Броварнюк был мобилизован.

Между тем инициатива перешла в руки инструктора ВЦСПС, тов. Маршева.

31 января 1919 г. ВЦСПС была созвана предварительная конференция по вопросу об об'единении театральных и музыкальных союзов. Присутствовали на конференции представители только четырех организаций от Всер. Союза Тружеников музыкального искусства т.т. Славинский, Липаев, Потоцкий, Багрянов. Попов, Нудельман, от Всер. Союза актеров Владимиров, от Союза рабочих сцены Бердников, от Всер. Союза сцены и арены т. Симон. Председательствовал от ВЦСПС т. Маршев, принимавший самое активное участие во всей кампании по организации единого производственного союза работников искусств.

В порядке обмена мнений было установлено 4 основных момента—1) необходимость об'единения, 2) организация об'единения, 3) назначение конференции и 4) подготовительная работа по созыву первого всероссийского с'езда.

Принята следующая резолюция:

1. Предварительная конференция констатирует: все представленные на ней существующие организации признают безусловную желательность об'единения, не предрешая никаких вопросов, а представитель союза актеров от имени своего союза заявил о принципиальной желательности об'единения. Этим самым всякие группы, которые по тем или иным причинам в будущем выступят против желательности об'единения, должны быть об'явлены дезорганизующими дело об'единения, и, как таковые, ни в коем случае не должны рассматриваться как ячейка каких либо профессиональных организаций.

2. Констатируя с одной стороны, что Всер. Союз Труженников Искусства, а также и Всер. Союз Рабочих сцены получили санкции на Всер. с'ездах организовать об'единение, с другой стороны, что в провинциальных городах, не ожидая указания из центра, фактически уже происходит слияние всех четырех поименованных выше организаций, предварительная конференция находит нужным приступить немедленно к организации об'единения со стороны центральных их учреждений, на основе организации временного Всер. об'единенного Правления, которое д. б. выбрано конференцией, составленной из Правлений всех покменованных союзов, исходя из точки зрения персонально-деловых кандидатур, соблюдая по возможности, паритетность представительства. Такой принцип—должен существовать для Временного Центрального Правления. С возникновением последнего устанавливается единство кассы и Конференцией выделяется контрольный орган, который приступает к проверке всех дел, существовавших до сих пор в вышеупомянутых центральных организациях.

Предварительная Конференция считает нужным предложить Союзу Кино-работников принять равное участие в созываемой из всех Правлений конференции, ознакомив ее с данным протоколом.

5 февраля 1919 г. и состоялась намеченная конференция, на которой были представлены в лице своих Центральных Правлений Союзы: 1) тружеников музыкального искусства, 2) рабочих сцены, 3) кино-работников, 4) сцены и арены, 5) актеров, 6) международный союз артистов цирка и 7) артистов частного балета.

Председателем конференции был избран т. Маршев (ВЦСПС), тов. председателя т. Славинский.

Заслушав протокол заседания предварительной конференции, собрание переходит к обсуждению вопроса о строении об'единенного союза и принимает следующее решение: 1) Будущий об'единенный Союз строится на основе полной централизации всех об'единений, с единым Правлением, единой кассой и единым законодательным органом по вопросам обще-профессионального характера. 2) Союз образовывает секции, которые по вопросам общим, подчиняются целиком единому Правлению, а по вопросам узкосекционным, имеют право устраивать свои собрания, с'езды и конференции, как в местном. так и во всероссийском масштабе. 3) Сметы по содержанию секции представляют единому правлению, которое и ассигнует им нужные суммы. 4) Никаких особых обложений и никаких особых касс секции не должны иметь. Образуется 6 секций: 1) актеров, 2) артистов цирка и эстрады, 3) музыкантов, 4) художественно-технического персонала, 5) кинематографическая и 6) административно-служащих.

Количество членов Центрального Правления определяется в 13.

Председателем об'единенного Правления избирается т. Славинский.

На этом же собрании выдвигаются от союзов кандидатуры в Правление об'единенного союза, но утверждаются они лишь на следующем собрании конференции 7 февраля.

В члены временного Правления входят: Славинский (председатель), от Всер. Союза актеров Бескин и Островский, от Союза тружеников музык. искусства— Потоцкий и Попов, от Союза рабочих сцены—Бердников и Клотц, от Союза артистов цирка—Альперов и Урин, от Союза сцены и арены—Симон и Родэ, от Союза кино-работников—Коцын и Чайковский.

В комиссию по составлению устава избираются: Славинский, Коцын, Бескин, Островский, Симон и Клотц.

В Контрольную комиссию—Рейнфельдт, Ирин, Бердников, Кадман, Станевский (Бом) и Урин.

По вопросу о созыве первого Всероссийского С'езда делегатов принимается резолюция «передать работу по созыву Всероссийского С'езда и техническую его разработку временному правлению и время созыва с'езда определить не позднее 7-й недели великого поста».

На этой же конференции устанавливается название союза:

«Всероссийский Профессиональный Союз Работников Искусств» (Всерабис).

Секретарем Правления был избран тов. Клотц, вскоре уехавший на работу в провинцию, и замененный, вследствие этого тов. Потоцким. Орготделом заведывал тов. Коцын, руководство тарифным отделом взяли на себя тов. Славинский и Бескин.

Уставная комиссия немедленно принялась за разработку устава союза и представила проект его на конференцию 6 марта 1919 г., которая с незначительными поправками утвердила его.

На печатном экземпляре устава имеется виза:

«Утвержден Всероссийским Центральным Советом Профессиональных Союзов 31 марта 1919 г. Отношение № 6898 Завед. Орг. Инструктор. Отдел. А. Лозовский».

Первый пункт устава гласил:

«Стоя на почве международной классовой борьбы пролетариата, Всероссийский Союз Работников Искусств, об'единяя и вовлекая широкие массы работников в социалистическое строительство, ставит себе целью осуществление социализма путем диктатуры пролетариата».

Статья 31-я подразделяла единый союза на 6 секций: актеров, артистов цирка и эстрады, кинематографическую, служебно-административную, тружеников музыкального искусства и художественно-техническую.

Секции, как известно, на первом Всероссийском С'езде Союза были аннулированы и таким образом раздел первого устава о секционном строительстве (п.п. 31—34) отпал.

X.

РАБОТЫ ПО ПОДГОТОВКЕ 1-ГО С'ЕЗДА.

7 марта 1919 г. начала работать Комиссия по созыву делегатского С'езда Всероссийского Союза Работников Искуств. Председателем Комиссии был избран т. Потоцкий, секретарем т. Чайковский. В работе ее принимали участие т т. Славинский, Липаев, Клотц, Бескин, Коцын, Чайковский, Островский и Урин. Пред Комиссией серьезно стоял вопрос о возможности делегатам приехать в Москву в виду расстройства транспорта и о печатании материалов в связи с кризисом по снабжению типографий током. Но и то и другое было преодолено. Выяснилась возможность делегатам приехать в Москву в делегатских вагонах. Нашли и типографию, которая взялась печатать материалы. Работалось бодро, с энергией, с верой. В итоге работ Комиссии по созыву первого Всероссийского С'езда Всерабиса постановлено было созвать его на 6 мая 1919 г., было разработано положение о с'езде, составлены и распространены воззвания.

Участниками С'езда могли быть представители, делегируемые—а) местными отделами (отделениями) Всер. Союзов, входящих в Центральное об'единение, но не успевших войти в об'единение местное, б) местными об'единенными отделами и в) отдельными предприятиями и учреждениями, где местных об'единений и отделов (отделений) нет—удовлетворяющие всем правилам выработанного положения.

Выборы делегатов от местных об'единенных отделов производились посекционно на общем собрании каждой секции тайным голосованием. Делегаты от отделов, не успевших войти в местное об'единение, проводились на общем собрании отдела тоже тайным голосованием. Там, где еще вообще нет отделов, выборы происходили на соединенном общем собрании.

Норма преставительства была установлена следующая:

1. Отделы (отделения) не успевшие войти в местное об'единение и имеющие: а) от 50 до 250 членов посылают одного делегата, б) от 251 до 500 членов посылают двух делегатов, в) от 501 до 1.000 членов посылают трех делегатов, г) имеющие свыше 1.000 членов посылают на каждые полные 500 по одному делегату.

2. Секции местных об'единенных отделов посылают своих делегатов на тех же основаниях, что и отделы (отделения), не успевшие войти в «об'единение».

3. Местности, не имеющие отделов (отделений), но имеющие одно или несколько предприятий или учреждений (театр, кинематограф, музыкальное училище, драматическая школа, школа живописи и ваяния и т. д) и насчитывающие от 1 до 50 занятых работников, посылают 1 делегата от всех указанных предприятий и учреждений, насчитывающие более 50 работников, посылают по одному делегату на каждые полные 50.

В виду того, что при таком положении могло создаться неравномерное представительство мест, решено было, что Оргбюро по созыву с'езда по приезде представителей от предприятий и учреждений в Москву об'единит их между собой для выборов из них делегатов с решающими голосами по норме, устанавливаемой Оргбюро по созыву с'езда.

Программа с'езда была намечена комиссией в таком виде:

1. Доклад Центрального Правления, Организационной Комиссии и доклады с мест.

2. Организационные вопросы: 1) Текущий момент в профессионально-художественных об'единениях, 2) местонахождение Центрального Правления и его отделов, 3) взаимоотношения Центрального Правления с его отделами: а) законодательное, б) финансовое, в) художественное, г) правовое; 4) создание секций, 5) взаимоотношение с иностранными союзами работников искусств, 6) размер членских взносов и самообложение, 7) взаимоотношение с правительственными учреждениями, 8) создание Центрокассы, 9) рассмотрение устава Всерабиса, 10) регистрация центра и отделов, 11) формы управления.

3. **Экономические и правовые вопросы**: 1) регистрирование спроса и предложения труда членов союза (центральные и местные рынки труда), 2) взаимоотношение центрального и местного рынка труда, 3) охрана всех видов труда работников искусств, 4) коллективный договор для всех видов труда работников искусств, 5) правила внутреннего распорядка, 6) тарифы, градации, классификации и пр., 7) различные виды страхования.

4. Культурно-просветительные вопросы: 1) культурно-просветительная деятельность союза, 2) создание городских коллективов всех видов артистических профессий: а) разного типа художественных школ, курсов и т. п., б) инструкторских курсов для учреждения отделов, 2) поднятие художественного - уровня членов союза, 3) издание центрального органа печати, 4) проведение в жизнь конкурсов всех видов артистического труда.

5. **Технические вопросы**: 1) определение дня Всероссийского праздника работников искусств, 2) созыв в дальнейшем с'ездов, 3) общая печать.

Комиссией было утверждено и разослано на места первое воззвание Всерабиса к работникам искусств. Приводим его полностью:

«Товарищи! Наша сила в единении, но сила единения в качестве его. Мы организовались—в союзы по узко-профессиональным признакам нашего труда: актеры в «Всероссийский Профессиональный Союз Актеров», музыканты в «Союз тружеников Музыкального искусства», рабочие в «Союз рабочих сцены», цирковые работники и актеры эстрады в «Союз Сцены и Арены» и в «Международный Союз цирка», кинематографические труженики в «Союз кино-работников». Это был первый шаг и шаг, конечно, правильный. Это был первый гулкий удар профессионально-рабочего молота по наковальне организации свободного труда. Но оставаться долго в этой стадии цеховой замкнутости было бы величайшей ошибкой. Цепь трудового об'единения надо быстро и широко развертывать, все уплотняя и смыкая ее по нашему общему производственному признаку. Недавно закончившийся 2-ой Всероссийский С'езд Профессиональных Союзов наметил новый путь профессиональному движению, новые положения и основания для жизни профессионально-производственных об'единений. Наше производство—искусство. По отдельным видам этого искусства мы осуществляем его разно—от шутки клоуна на арене цирка до глубокого рефлекса сложных переживаний Гамлета на сцене театра, от кабаретного куплета до строгих аккордов Бетховенской симфонии. Но в деле экономической защиты наших профессиональных интересов и в основных посылках ограждения свободного развития культурного творчества у нас должен быть общий классовый язык единого производственного Союза Работников Искусств, и чем спаянней мы будем в этих общих требованиях наших, тем сильнее будет наш голос, тем обеспеченнее будет в условиях нашего повседневного труда и тем выше будет и наше искусство в его творческой сущности. Вот почему, товарищи, надо об'единить наши родственные союзы в один мощный производственный Союз искусства, оставляя за каждым видом искусства и обслуживающими их техническими аппаратами секционную автономию специально профессионального и художественного определения, поскольку это не противоречит уставу обединенного Союза».

XI.

ПЕРВЫЙ С'ЕЗД 7—12 МАЯ 1919 Г.

Первый Всероссийский С'езд Союза Работников Искусств открылся в среду 7 мая 1919 г. в 10 часов утра в Москве в помещении театра «Кино-Арс» на Тверской улице (деловые заседания происходили в «Клурабисе» б. клубе Кино-Работников, что в Камергерском).

Об'явив с'езд открытым, председатель временного Правления союза т. Славинский в кратком вступительном слове выразил пожелание, чтобы—«наш первый организационный с'езд оправдал те огромные чаяния и надежды, которые на него возлагают все работники в области искус-

ства» и предлагает избрать почетными представителями с'езда т.т. Ленина, Томского и Луначарского. Предложение это встречается единодушными аплодисментами. В Президиум на основе посекционного представительства входят т.т. Славинский, Коцын, Лебедев, Симон, Багрянов, Ленин, Ермаков, Дианина, Родэ, Бассан, Добровский и Элиров. Председателем избирается Славинский, товарищами председателя: Ермаков, Ленин и Лебедев (заместитель Бассан), секретарями—Багрянов, Родэ, Элиров. В мандатную комиссию избраны Горьковенко, Альперов, Каплан и Ирин.

По сконструировании Президиума слово предоставляется председателю Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов т. Томскому.

Речь его—полновесная по содержанию, красивая и образная—произвела большое впечатление на присутствующих и неоднократно прерывалась единодушными рукоплесканиями.

Оратор подробно останавливается на тех сложных задачах, которые поставлены с'езду.

— «В переходный момент диктатуры пролетариата—говорит т. Томский—перед вами, товарищи, встал ряд весьма сложных вопросов и, прежде всего, вопрос—организационный.

До октябрьской революции работники искусств меньше всего интересовались политикой и в их среде особой популярностью пользовались лозунги: «искусство—беспартийно», «искусство аполитично». Нужно ли доказывать, насколько ошибочно было подобное мнение. Деятель искусства, являясь сознательным гражданином, не может не принимать, должен принимать активное участие в политической борьбе. Старые формы искусства отживают свой век, новые же—в области исканий. Надо раз навсегда отказаться от пережитков прошлого, но было бы слишком вульгарно говорить о том, что в культурно-просветительной работе нуждаетесь именно вы—жрецы искусства. Не в просвещении нуждаетесь вы, а в том, чтобы вовлечь вас в гигантскую борьбу, которой не видывал еще мир. Сознательными жрецами искусства должны стать ваши товарищи, которых вы здесь представляете.

Впервые в истории искусств работники искусств выступают рука об руку с индустриальным пролетариатом. И перед вами стоит колоссальная задача: поднять, возвысить наши темные массы, которые насчитывают 75% безграмотных граждан, не приобщенных ни к какой культуре. Вы должны стать для них носителями и подлинными учителями культуры.

Как человек, выросший в рабочей среде, скажу: надо удивляться только долготерпению русского рабочего, которому под видом «нового искусства» новых, якобы «исканий», подносят уродливые суррогаты.

Мы отлично знаем, что культура никогда не искалась, как нечто потерянное на улице, культура никогда не искалась механически.

Создавать новые формы искусства рабочим некогда в период напряженнейших гражданских войн и ваша задача, поэтому заключается не только в том, чтобы оздоровить старое буржуазное искусство, но главным образом и в первую очередь задача эта заключается в том, чтобы освободить искусство от новых злободневных, но весьма злокачественных налетов: плодов «исканий» кучки интеллигентствующих....

Нельзя разрушать, и это так понятно, художественные ценности прошлого, Пусть многое в этом старом покажется нам не соответствующим моменту, но пусть это старое все же покажет нам, рабочим, как жили и творили прежде и пусть побуждает оно нас к новому.

В бытность мою на каторге, мне неоднократно доводилось быть свидетелем того, как анархисты «укоряли» рабочих за их непосредственный интерес к такой буржуазной литературе, как произведения Тургенева и Толстого. Само собой разумеется, что эти анархисты творили нелепость. Впрочем, нужно было довести мысль именно до такой нелепости, чтобы особенно выявилась вся абсурдность подобных утверждений. Конечно, рабочий может многому научиться на образцах старой буржуазной культуры, пусть только образцы эти будут такими, какими давали их Тургенев и Толстой.

Хочется указать еще на то, что между вами, тружениками искусства, между вами, артистами и рабочими, должна

быть незамедлительно установлена психологическая связь. Рабочие должны почувствовать, что театральное здание стало их достоянием не только в юридическом смысле, но что любой артист не менее близок к ним, чем текстильщик или металлист.

Перед вами, товарищи, лежит и другая, не менее колоссальная задача строительства в области искусства. Задача, которая до сих пор «висит на шее» у государственной власти и будет неизбежно висеть, пока ваша организация будет представлять из себя нечто рыхлое, не окрепшее. Но чем больше ваш единый союз будет опираться на общую волю организованных масс, тем значительнее будет его доля участия в деле строительства искусства Республики. Только с созданием мощной организации это строительство будет осуществляться не только при участии, не только под контролем, но и под ближайшим руководством Всероссийского Профессионального Союза Работников Искусств.

На вас, товарищи, пролетариат возлагает великую и почетную задачу. Вам суждено создать подлинное новое и светлое искусство, радостное искусство будущего».

Под гром рукоплесканий сходит т. Томский с трибуны.

По предложению Президиума С'езда единогласно постановлено размножить речь т. Томского и распространить на местах.

С приветствиями выступают: т. Ван-Ризен (от фракции коммунистов С'езда), т. Анощенко (от кино работников), т. Колпакчи (от театрального отдела Роста), т. Домбровский (от Украины), т. Ермаков (от Ленинградского союза работников искусств), т. Самарин-Волжский (от актеров), т. Потоцкий (от тружеников музыкального искусства), т. Симон (от союза сцены и арены), т. Клотц (от рабочих сцены), т. Элиров (от союза частного балета), т. Выскоков (от союза фотографов), т. Карабинин (от Астраханского отдела сцены и арены), т. Беретти (от Орловского Рабиса), т. Рицков (от Ярославского Рабиса), т. Жанто (от артистов цирка и эстрады), т. Орешков (от административно-технического персонала), т. Акинский (от Воронежского Рабиса), т. Кариков (от Харьковского союза театральных служащих), т. Сумароков (от провинциальных актеров), т. Шор (от музыкальных педагогов), т. Охотников (от Елецкого Рабиса).

О. Д. Каменева принесла приветствие С'езду от Театрального отдела Наркомпроса и в своей речи останавливается на некотором «непонимании момента», когда говорят—«правительство это одно, а мы, профессиональныо союзы—это другое».

— «Забывают совершенно — говорит она,—что правительство это вы, вы—это правительство. Не может быть в рабоче-крестьянской республике двух начал, начала профессиональных интересов и профессионального движения, и другого начала—какого-то правительственного. Я думаю, что этот С'езд, главным образом, должен задаться той целью, чтобы совсем упразднить эти болезненные переживания».

Никулин от имени Русского Театрального Общества заявил, что Театральное Общество, приветствуя С'езд и, сдавая свои позиции, передает законным хозяевам весь свой аппарат и готово служить новому союзу своими знаниями и опытом».

На первом же заседании С'езда происходит небольшой «инцидент».

Когда председательствующий т. Славинский огласил порядок работ С'езда и спросил—«нет ли возражений»—из залы раздался голос:

— Я делегирован от проф. союза художников-живописцев Москвы. Я хотел бы знать почему, если этот с'езд называется С'ездом работников искусств, целая группа, мощная по своему составу, совершенно не знает об этом с'езде.

Председательствовавший т. Славинский, раз'яснил, что участниками С'езда являются лишь организации, об'единившиеся и образовавшие Временное Правление Всерабиса. Тем не менее представители Союза художников-живописцев были допущены на С'езд, а при выборах ЦК С'езд забланкировал за ними два места.

Докладчиками с мест на первом с'езде выступали:

Карабинин (Астрахань), Аниховский (Смоленск), Акинский (Воронеж), Мурзин (Воронеж), Беретти (Орел), Бунин (Ря-

зань), Донецкий (Смоленск), Горьковенко (Моршанск), Ермаков (Ленинград), Таиров (Тула), Денисов (Новгород), Клотц (от провинциальных рабочих сцены), Иванов (Кронштадт), Полонский (Вязьма), Борейшо (Кузнецк), Белов (Симбирск), Копченко (Калуга) и член Ц. П. Всепрофмуз т. Багрянов о командировке в Кронштадт и Петрозаводск. Многие делегаты ограничились подачей докладов в письменной форме. Доклады с мест изобилуют жалобами на представителей местной власти, зачастую идущих вразрез с основными положениями и декретами, изданными центральной властью, на притеснение, превышения власти, а также всесторонне обрисовывают положение на местах отделов союза, процесс слияния художественных союзов в один союз работников искусств и касаются организационных вопросов.

По этим докладам была принята следующая резолюция:

«Заслушав доклады с мест, 4-й Всероссийский С'езд Работников Искусств:

1) приветствует состоявшееся на местах в провинции об'единение в одну семью тружеников зрелищных предприятий и образование отделений единого Всер. Союз Работников Искусств.

2) считает необходимым, чтобы Центральным Правлением были неотложно приняты самые энергичные радикальные меры для урегулирования взаимоотношений местных союзов с органами советской власти и правильного конструирования подотделов исскуств, отсутствие чего чрезвычайно вредно отзывается, как на художественной стороне дела, так равно нарушает права и интересы трудящихся».

Т. Славинский делает свой первый отчетный, доклад от имени Временного Правления включив в него вопросы организационные.

Подробно остановившись на этапах существования об'единений тружеников искусства до организации Всерабиса, докладчик противопоставляет им короткий сравнительно период существования единого союза и перечисляет, что уже и за это короткое время удалось сделать в вопросах организации и экономики членов Всерабиса. Временое Правление буквально засыпано запросами из провинции, где дело обстояло совершенно неблагополучно. Запросы шли по всем решительно разделам союзной жизни. В первую очередь, конечно,—тарифы, оплата труда, охрана труда и целый ряд сложнейших конфликтов между органами управления и между работниками искусств. Вопрос тарифный стал во всей своей грозной величине. Благодаря тому, что продолжалось свободное соглашение между предпринимателями и работниками в области актерского труда не существовало никакого максимума и все среднее и низовое актерство беспощадно эксплоатировалось. Вопрос этот уже разрешен и с с'езда делегаты увезут с собой проработанный тариф. Первый тариф. Быть может в нем есть недочеты, но уж самый факт существования тарифа—огромное завоевание. Далее вопрос о рынке труда и бирже труда, вопрос о договоре. К делу театра примазались старые подрядчики, с которыми и раньше приходилось вести борьбу. Временное Правление с первых же шагов своей деятельности возбудило этот вопрос во всей его широте в Народ. Ком. Труда. В настоящее время все делегаты увезут со с'езда инструкцию, которая указывает с совершенной определенностью па право нашего производственного союза организовать Отделы Труда при наших производственных об'единениях. Эти отделы труда будут находиться в ведении наших специалистов. А эти специалисты будут находиться на службе государства в центре по Нар. Ком. Труда, а на местах при местных Отделах Труда. Третья задача, настойчиво выпиравшая из всех пор каждого предприятия—это урегулирование вопроса относительно комитетов и коллективов служащих, их прав и обязанностей. Существовали одновременно в одном и том же предприятии и комитеты рабочих сцены, и отделы союза актеров, и отдельные старосты и т. п. И в этой области делегаты уедут не с пустыми руками—увезут с собой разработанное положение о едином комитете на предприятии.

Далее докладчик анализирует обычное возражение о «специфичности» нашего союза и о невозможности «мешать в одну кучу фабрично-заводские индустриальные союзы и союзы художественные».

— «Конечно,—говорит т. Славинский —разница очень большая и об этой разнице ни один сознательный работник профессионального движения ни одну минуту никогда не забывает. Но если мы возьмем общие основания производственного строительства и возьмем основные наши задачи,—то что мы увидим? Каковы задачи художественного Союза? Участие в организованном регулировании художественной жизни страны, охрана труда, обследование условий труда и быта рабочих. В искусстве,—поднятие культурного уровня, развитие классового самознания членов и союза в целом. Эти наши задачи—те же, что и у индустриальных союзов. А если задачи те же, то опыт наш, опыт нашей революции и опыт европейского профессионального движения определенно показывает, что если задача одна, то и пути осуществления ее одни и те же.

Основным организационным принципом т. Славинский считает—централизацию. Отрицая в существе секционное строительство, он допускает временное существование трех секций—музыкальной, художественной и технико-кинематографической.

По вопросу об огосударствлении союзов:

— «На 2-м С'езде профессиональных союзов,—раз'ясняет тов. Славинский,—было три течения. Одно течение: сейчас же передать всю власть союзам, другое течение обратное, считать это только далекой перспективой и третье, среднее, которое проводил т. Томский. Это среднее течение победило.

— «Товарищи,—заканчивает свой доклад т. Славинский,—первая наша задача—внутренняя организационная дисциплина, вторая задача—с полным правом подойти к рулям государственного управления, когда они будут нам переданы: и быть не только по идее, но и по организационной мощи готовыми взять на себя эту громадную ответственность.

В Президиум с'езда поступает письмо А. И. Южина, в котором он предлагает —признать за актерами право на исключительное руководство всеми вопросами о театре и необходимость для актеров иметь свою автономную секцию.

Доклад по охране труда делает т. Трынка (ныне покойный). Содокладчиком по тарифным моментам выступает т. Славинский. Предельным максимумом месячного вознаграждения работников искусств согласно общему декрету Совнаркома с'езд установил 3000 рублей.

По культурно-просветительному вопросу доклад делает т. Потоцкий. Содокладчик—т. Новомирский, заведующий культотделом ВЦСПС. Выступает с содокладом на тему об искусстве.

На С'езде разыгрывается горячий бой по вопросу о секционном строительстве. Борются три точки зрения. Никаких секций. Три секции—музыкальная, художественная и технико-кинематографическая. И шесть секций—по уставу. Прения носят страстный характер.

Часть делегатов доказывает, что нужно сохранить секции по числу вливавшихся во Всерабис союзов. Этого требуют на первое, по крайней мере, время даже чисто организационное удобство. Всерабису не удастся сразу охватить все специфические сущности каждого из влившихся союзов. А затем и «психологически»—не следует сразу пугать бессекционностью, ее целесообразнее изжить в порядке постепенности.

Почему 6 секций, возражали другие, находившие посоюзную секционность недостаточно убедительной. С другой стороны—почему три.?

Или—или,—говорили третьи.—Или шесть, или никаких. Трехсекционность не жизненна.

Некоторые делегаты при защите многосекционности стоят на цеховой основе защиты «своих».

—Где-же вы будете регистрировать артистов цирка и эстрады?—спрашивает т. Вальдман.

— В одной актерско-исполнительной секции вместе с Неждановой и Шаляпиным,—отвечает т. Коцып, защищающий три секции.

Но повидимому, большинство склоняется к более решительной политике—уничтожения секций.

— Или – одна, или по цеховому признаку каждому из основных цехов по секции,—формулирует Никулин, отстаивающий актерскую секцию и согласный ею поступиться только при отсутствии секций вообще.

Голосование дает победу принципу бессекционности.

Возникает вопрос, как быть с работниками изобразительных искусств, которые не работают по найму и продают продукт своего труда. Могут ли они быть членами союза? Вопрос разрешается в положительном смысле. В целом по организационному вопросу принимается следующая резолюция:

1) признать правильным тезисы доклада Временного Правления по организационному вопросу;

2) утвердить Устав Союза Работников Искусств, исключив раздел «секционное строительство» и предоставив Центральному Комитету Союза в строгом соответствии с постановлениями II Всероссийского С'езда Профессиональных союзов право образования секционных группировок, как меры временной, вызываемой жизненной необходимостью при вливании в союз Работников Искусств новых элементов;

3) поручить Центральному Комитету союза немедленно приступить к практическому проведению в жизнь всех положений, заключенных в содержании тезисов доклада;

Тезисы организационного доклада были формулированы так:

1. профессиональные союзы, об'единяющиеся в единый производственный Союз Работников Искусств, заключающий в своем составе трудящихся характерным элементом труда которых является индивидуальное творчество и искусство (актеры сцены, арены и цирка), групповой, коллективный художественный труд (музыканты, рабочие сцены), а также об'единения смешанного типа (кино работники), к настоящему времени пережили обычные эволюционные формы профессионального движения, кооперативные, цеховые и узко-профессиональные тенденции. Рост классового самосознания и общие организационные условия развития вполне подготовили за 2 года революционного строительства достаточный организационный материал для строения союза по производственному принципу. Частичные опыты строения производственных об'единений, художественных, профессиональных об'единений Союза, наблюдавшиеся до настоящего времени в некоторых крупных центрах, полагавшие в основание об'единения признаки, не охватывающие всех трудящихся в области художественного просвещения, как противоречащие общим принципам организационного строительства, указанных в резолюции 2-го ВСПС, должны быть оставленны и все трудящиеся в области художественного просвещения должны быть об'единены в единый производственный союз Работников искусств.

2. Ближайшей задачей об'единения работников искусств является тесное сплочение всех сил об'единяемых членов, урегулирование экономических и правовых вопросов об'единения, широкое развитие в целях художественного воспитания пролетариата культурно-просветительной деятельности союза и всемерная внутренняя спайка и укрепление пролетарской дисциплины среди членов союза в целях планомерной и твердой подготовки союза к деятельному участию в непосредственной государственной работе государственных органов власти и выполнение через союзные организации отдельных задач, стоящих перед советской властью в области художественного просвещения страны.

3, Одинаковые общие организационные задачи индустриальных и художественных союзов, различающиеся только в области приложения сил (как то: участие в организации и урегулировании художественной жизни страны, в учете и распределении рабочей силы, поднятии производительности труда, улучшении экономического положения путем нормирования заработной платы, рабочего времени, охраны труда, обследовании условий труда и быта работников искусств, поднятии культурного уровня и развитии классового самосознания членов, представительства и защиты членов союза в общественных и государственных организациях и учреждениях)—указывают одни пути осуществления этих задач. Основой для направления деятельности и профессиональной работы союза работников искусств являются руководящие указания резолюции 2-го ВСПС.

4. Осуществление указанных выше задач в области труда (тариф, рынок труда, охрана труда, инспекция, контроль, статистика и проч.), культурно-просвети-

тельной (художественно-технические советы; расценочные комиссии, профессиональные школы, организации конкурсов, клубное строительство и проч.) финансово-экономической (централизация кассы, взаимоотношения центра и отделов, продовольственный вопрос, техническая часть делопроизводство и пр. пр.) возможно в удовлетворительном отношении только при полной централизации и упразднении существующих ныне секций союзов, воспитало почти в равной степени во всех бывших секциях значительную волю к организации, но в силу быстрого профессионального об'единения работников искусств, является характерным недостаточность профессиональной дисциплины, выдержанности и ровного сознательного отношения к собственным организациям. Внешние формы и определение целей профессионального движения в силу остроты переживаемого революционного момента опережает систематическое воспитание массы членов союза. Путем настойчивой агитации и пропаганды необходимо всем бороться с поверхностным отношением массы к профессиональным организациям, необходимо согласовать форму и содержание професионального строительства. Наличие среди работников искусств квалифицированных сил, специалистов в области художественного просвещения, дает основание для подготовки союзных сил к активному участию в деле управления с соответствующими организациями государственного аппарата и ставит перед союзом неотложную задачу тесного сплочения всех его сил и вовлечению их в дело социалистического строительства в целях всемерной и дисциплинарно-организованной подготовки союзной организации к заданиям обще-государственного масштаба».

Первый с'езд единогласно принимает следующую резолюцию в связи с постановлением ВЦСПС о мобилизации 10% членов Профессиональных союзов для борьбы с Колчаком.

«Первый Всероссийский Организационный Делегатский С'езд Работников Искусств приветствует постановление ВЦСПС и почин Ленинградского пролетариата по вопросу о мобилизации членов профессиональных организаций и поручает Центральному Комитету Союза Работников Искусств в кратчайший срок разработать план мобилизации членов союза для представления его в общую мобилизационную схему Всеросийского Профессионального Центра».

Доклад о нормировании рабочего дня делает т. Бескин. Прения по докладу сводятся к двум основным моментам—регулированию рабочего дня и дню нормального отдыха. Особенно горячо спорят вокруг нормального отдыха. Здесь намечаются три течения—одно декретировать только принцип еженедельного отдыха, другое—бронированный безоговорочно понедельник, и третье—понедельник с возможностью переноса на другой день недели. В результате с'езд постановил:

1) Установить днем нормального отдыха для театральных и зрелищных работников понедельник, поручив ЦК провести это декретивным порядком во всероссийском масштабе.

2) Если на понедельник приходится декретированный государственной властью церковный праздник, то театральные работники в этот понедельник работают и день их нормального отдыха компенсируется вторником.

3) В дни гражданских праздников, как 1 мая, октябрьской революции, свержения царизма, парижской коммуны и др.—театральные работники остаются при исполнении своих обязанностей, к чему их обязывает самый характер их производства. Следующий за гражданским праздником день является для театральных работников свободным. Детальная разработка поручается ЦК.

После принятия этой резолюции с невольно запоздалым приветствием с'езду выступают представители от художников-живописцов т. т. Нивинский и Кацман.

Запоздание это ясно в связи с тем инцидентом, который имел место при открытии с'езда. Теперь оба делегата, приветствуя с'езд, отмечают его громадное значение.

— С этого момента—говорит т. Нивинский—ваш союз, а значит и наш союз пополняется новой группой изобразительных искусств.

Любопытно, что вместе с приветствием с'езду, оба делегата, и Нивинский и Кац-

ман, резко обрушиваются на левые течения «футуристов» и якобы покровительствующий им Отдел Изобразительных Искусств Наркомпроса.

С'езд постановил—«считать моментом вступления художников в Союз Работников Искусств день 11 мая 1919 г.».

По культурно-просветительной деятельности С'езд выносит следующую резолюцию:

«Считая, что вопрос о культурно-просветительной деятельности есть вопрос громадной важности, связанный с разрешением вопросов о сущности театра, о роли и значении его в настоящий момент, о назначении работника искусства, вопрос, который требует долгой и детальной разработки в специальных комиссиях, С'езд считает невозможным высказаться по этому докладу в рамках строгой и определенной резолюции, принимает все положения, всю широту взглядов доклада на значение культурно-просветительной деятельности Союза и поручает ЦК путем создания мощного культурно-просветительного отдела при союзе и специальных комиссий для разработки соответствующих практических мероприятий всемерно заботиться о культурно-просветительной деятельности, как вне, так и внутри союза, памятуя, что главным лозунгом сегодняшнего дня для всех пролетарских масс, является лозунг—борьба за культуру и в этой борьбе Союз Работников Искусств должен оказать пролетариату самую активную помощь».

Заканчивается первый С'езд, работавший в атмосфере большого под'ема и сознания огромной важности своих задач, выбором первого ЦК Всерабиса. Баллотируется целиком список выработанный особой согласительной комиссией. Интересно отметить, что небольшая группа делегатов настаивала на тайном голосовании. Поставленный на баллотировку вопрос этот собрал огромное число голосов за открытую баллотировку при 10 против и 8 воздержавшихся.

В ЦК первого призыва, избранный 12 мая 1919 г., вошли: т. т. Славинский, Коцын, Бескин, Лебедев, Рейнфельдт, Альтшуллер, Ермаков, Беретти, Ленин, Абашин, Ильин, Симон, Родэ, Вальдман, Анощенко, Домбровский, Левин, Багрянов, Тринка и два свободных места для Союза художников живописцев.

В кандидаты: т.т. Кашеверов, Лучинин, Бассан, Клотц, Жанто, Урин, Фрейдков, Власов, Карабинин, Потоцкий, Горьковенко и Элиров.

Список ЦК принимается большинством 101 голоса против 3 при 10 воздержавшихся. Список кандидатов принимается 104 голосами при 10 воздержавшихся.

По предложению делегата Украины т. Домбровского С'езд единогласно избирает председателем ЦК Всерабиса Ювенала Митрофановича Славинского. Делегаты приветствуют т. Славинского шумными аплодисментами.

В 12 часов ночи под звуки «Интернационала» первый Всероссийский Организационный С'езд Всерабиса закрывается.

По данным Мандатной Комиссии на с'езде присутствовали 114 делегатов с решающим голосом и 49 с совещательным. По большим союзам делегаты распределялись так: от оркестрантов—49, от актеров—29, от кино работников—10, от цирка и эстрады—11, от рабочих сцены—15. Представлено 39 городов. Многие делегаты не могли прибыть на с'езд вследствие мобилизации и разстройства транспорта. Общее количество представленных членов Союза—около 25000 человек.

Делегатами первого призыва были т.т.: Славинский, Коцын, Бескин, Потоцкий, Родэ, Островский, Бердников, Никулин, Симон, Попов, Клотц, Анощенко, Рейнфельдт, Багрянов, Альперов, Чайковский, Кадмин, Дуб, Гильвег, Гран, Дорн, Колодный, Левин, Ляпохин, Петров, Пушечников, Скородумов, Тимофеев, Тринка, Шор, Назаров, Леонтьев, Иванов, Власов, Шавырин, Абашин, Родин, Шестакова, Тихомиров, Кичим, Пресман, Гольдберг, Власов, Шпаковский, Волжанин, Гончаров, Шухт, Туркин, Волков, Элиров, Прозоровский, Вальдман, Раппопорт, Урин, Ярчак, Крылов, Орлик, Радунский, Вольбург, Шевченко, Тихомиров, Жорж Леон, Ильин, Миронова, Колпакчи, Иванов, Ленин, Жанто, Шувалов, Фельдман, Вильямс, Лачинов, Собольский, Серполетти, Кобрин, Донцов, Савва-Степняк, Киселев, Вальтер, Высоков, Пишель, Скороход-Борисов, Эдуардов,

Танти, Кичин, Ирин, Зайцев, Девятов, Нивинский, Кацман,—от Москвы, Карабинин (Астрахань), Кожевников (Астрахань), Войцеховский-Неверов (Сызрань), Кулеша (Пенза), Швельник (Псков), Ван-Ризен (Новоузенск), Иванов (Тула), Добровольский (Елец), Ермаков (Ленинград), Борейшо (Кузнецк), Бурин (Рязань), Езерский (Тула), Ляхович (Борисоглебск), Дианина (Ярославль), Рицков (Ярославль), Корсиков-Андреев (Богородск), Трубников (Тверь), Любомудров (Елец), Фридман (Калуга), Кобченко (Калуга), Денисов (Новгород), Суворов (Рязань), Полуянов (Нижний-Новгород), Сахаров (Тамбов), Загорский (Козлов), Михновский (Козлов), Власов (Рыбинск), Александровский (Пугачев), Полонский (Вязьма), Акинский (Воронеж), Лавровский (Пенза), Бассан (Вологда), Борисов (Владимир), Белов (Симбирск), Иванов (Тамбов), Чернов-Плесский (Кинешма), Бычков (Моршанск). Беретти (Орел), Федоров-Донецкий (Смоленск), Сченскевич (Курск), Юдаева (Борисоглебск), Домбровский (Харьков), Лозановский (Ниж.-Новгород), Иванов (Кронштадт), Градов (Орел), Сумароков (Орел), Логвиков (Орел), Елисеев (Орел), Щетинкин (Кострома), Максин (Новгород), Либаков-Ильинский (Курск), Афанасьев (Курск), Андреев-Горский (Саратов), Суворов (Саратов), Таллер (Воронеж), Лившиц (Минск), Фидлон (Минск), Надеждин (Моршанск), Горьковенко (Моршанск), Каплан (Ленинград), Петров-Болынец (Николаевск), Смирнов (Тверь), Мурзин (Воронеж), Брауде (Витебск), Суходрев (Витебск), Охотников (Елец), Михайлов (Старый Оскол), Кариков (Харьков), Аниховский (Смоленск), Свирин (Моршанск).

13 мая делегатам был предложен прощальный товарищеский ужин. С речами о значении совершившегося об'единения выступали т.т. Славинский, Южин, Бескин, Лепин, Никулин, члены Президиума ВЦСПС Томский и Лозовский, тт. Маршев, Новомирский и др. В концертном отделении участие принимали О. Ф. Федоровская, А. А. Яблочкина, Садовников и др.

XII.

1919—1920 ГОДЫ.

Председателем 1-го ЦК, как отмечено выше, был избран Славинский он же зав. тарифн. отд., тов. председателя Коцын (он же завед. Оргтоделом) и Ермаков, секретарем ЦК т. Багрянов.

Период от первого с'езда до второго т. е. вторая половина 1919 г. и первая половина 1920 года в внутренней деятельности союза продолжает носить в значительной мере организационный характер.

Вслед за закрытием первого с'езда ЦК Всерабиса обращается с следующим циркуляром № 1 к Губпрофсоветам.

«Во исполнение постановления Всероссийского Центрального Совета Проф. Союзов, утвердившего прилагаемый при сем устав 31 марта с. г. за № 6898, просим Совет безотлагательно принять зависящие меры по слиянию всех существующих в городе и губернии союзов театральных, музыкальных, кинематографических и т. п. работников в единый пролетарский Союз работников искусств путем учреждения Губернского Отдела названного союза. В случае же, если в вашем городе, районе, подобных союзов не существует вовсе, благоволите озаботиться образованием единого союза работников искусств, в который вошли бы на основании § 4 устава все работающие по найму в области искусства во всех предприятиях и учреждениях, не только частных, но и советских, а также государственных, общественных и других, а именно все актеры, музыканты, художники театральные и не театральные и прочие артисты, служащие и рабочие всех театров, народных домов, цирков, кинематографов и пр. зрелищ, равным образом лица, административно-служебного персонала (управляющие, кассирши, биллетерши и др.) причем все поименованные выше лица, должны состоять членами единого союза без подразделения на какие либо секции, так как постановлением состоявшегося 5—12 мая I-го Всероссийского С'езда Ра-

ботников Искусств, решено все секции упразднить и §§ 31—34 из устава исключить.

Вступительный единовременный взнос для вновь зачисленных членов установлен в размере полдневного заработка. Кроме того, все без исключения члены обязаны ежемесячно отчислять 1% с каждого заработанного рубля (с 500—5 р., с 1000—10 р., с 2000—20 р. и т. д.).

50% т. е. половина всех поступлений на основании § 28 устава, необходимо переводить в Москву на имя Центрального Комитета Всер. Проф. Союза Работников Искусств.

К сведению вашему сообщаем, что по предложению ВЦСПС прекратили самостоятельное существование профес. организации следующие:

1) Всер. Союз актеров, 2) Всер. Союз тружеников Музык. Искусства. 3) Союз Рабочих сцены, 4) Союз кино-работников, 5) Союз артистов сцены и арены, 6) Международный Союз цирка, 7) Союз Артистов частного балета, 8) Союз театральных служащих, 9) Союз художников-живописцев и др.).

Согласно § 1 Устава Союз Работников Искусств ставит себе целью осуществление социализма путем диктатуры пролетариата.

Обращаясь к вам с просьбой взять на себя инициативу по слиянию всех перечисленных выше союзов, просим Совет вместе с тем, побудить союзные Правления к безотлагательному переводу в Москву половины всех наличных сумм, а также 50% членских взносов и ежемесячных отчислений, так как касса Центрального Комитета работников искусств остро нуждается в средствах. Кроме того, ссылаясь на единогласное постановление Всер. С'езда Раб. Искусств, принятое по предложению представителя ВЦСПС т. Маршева, просим вас оказать всяческое содействие к устройству в вашем городе одного дня в пользу ЦК для усиления средств нашей центральной кассы и в частности на предмет создания печатного органа. В этот день (желательно в субботу или в воскресенье) весь сбор во всех театрах, кинематографах и пр. зрелищных предприятий должен поступить в пользу Ц. К. и мы надеемся, что Совет окажет энергичную поддержку местным театральным союзам в этом отношении.

О последующем не откажите уведомить по адресу—Москва, Леонтьевский п. д. 4».

Одновременно другой циркуляр был разослан на места Правлениям отдельных союзов.

В этом циркуляре читаем:

«Не ожидая созыва Губ. Делег. Конференции, желательно сформировать немедленно временное правление «Союза Работников Искусств», составив его из Президиумов всех об'единяемых союзов. Желательно вместе с тем выделить контрольно-приемочную комиссию, которая приступила бы сейчас же к проверке и приемке касс, инвентаря и прочего имущества всех союзов. Равным образом, не ожидая созыва Конференции, необходимо перенести канцелярии всех об'единяемых союзов в одно общее помещение. В то же время «Временное Правление» должно принять самые энергичные меры к созыву местной губернской делегатской конференции.

Программа конференции: 1) Отчет временного правления и контрольно-приемочной комиссии, 2) доклад о работах Всероссийского С'езда работников искусств, 3) выборы членов Правления и ревизионной комиссии и 4) выборы представителей в Совдеп и местный Совет Проф. Союзов.

Все учреждения и предприятия (за исключением безработных) вносят по 3 рубля за каждого своего работника для покрытия расходов Конференции. Извещения о созываемой конференции с приложением программы должны быть разосланы на места не позднее чем за две недели. Желательно уведомить заранее Ц. К. о созыве Конференции, дабы Ц. К. мог командировать на конференцию своего представителя.

Выборы членов Правления должны производиться на общем собрании всех делегатов конференции, причем рекомендуется составить заблаговременно путем предварительного неофициального соглашения кандидатский список, в который вошли бы представители всех об'единяемых союзов и различных групп (актеры, музыканты, кино-работники, фотографы и др.). В целях агитации канди-

датский список желательно распространить среди делегатов.

В силу единогласно принятой резолюции 1-го Всероссийского С'езда Работников Искусств внутри союза не должно существовать особых секций актеров, киноработников, артистов цирка, музыкантов и др. Что же касается узко-специальных вопросов, то для обсуждения последних члены правления могут разбиться на особые комиссии (актерская, музыкальная и др.) и кооптировать, в случае необходимости, сведущих лиц. Вместе с тем, по мере необходимости, могут быть организованы следующие подотделы: 1) Управление Делами, 2) Организационно-Инструкторский, 3) Тарифно-нормировочный, 4) Охрана труда, 5) Рабочий суд, 6) Культурно-просветительный, 7) Хозяйственно-финансовый и др. Подробные инструкции будут даны дополнительно.

У Правления должна быть следующая печать:

«Правление такого то Губернского Отдела Всероссийского Профессионального Союза Работников Искусств».

К концу операционного года, к лету 1920 г. местные отделы единого союза, кроме Москвы и Ленинграда, существовали в следующих городах: Астрахань, Алатырь, Аткарск, Балашов, Бугуруслан, Великий Устюг, Витебск, Воронеж, Вологда, Вышний Волочек, Вятка, Владимир, Вязьма, Гомель, Екатеринбург, Елец, Ефремов, Калязин, Кинешма, Кирсанов, Кострома, Котельнич, Казань, Калуга, Козлов, Кронштадт, Кузнецк, Кунгур, Ливны, Великие Луки, Могилев, Можайск, Моршанск, Николаевск, Ниж.-Новгород, Новгород, Острогожск, Оренбург, Орел, Петрозаводск, Петровск, Пермь, Пугачевск, Пенза, Рыбинск, Ростов, Рязань, Самара, Саранск, Саратов, Симбирск, Скопин, Стерлитамак, Сызрань, Смоленск, Тамбов, Тверь, Троцк, Тула, Уфа, Уральск, Чернигов, Челябинск, Чистополь, Тюмень, Ярославль.

После I с'езда во Всерабис влились: союз композиторов, союз художников нового искусства, союз скульпторов, союз художников прикладного искусства и художественной промышленности, союз граверов-офортистов, союз художников-архитекторов. Вошедшие во Всерабис союзы изобразительных искусств образовали особую секцию изобразительных искусств. Положение об этой секции было выработано на основании резолюции первого с'езда, предусматривавшей возможность образования секций для новых не театральных элементов, вливающихся в союз. Положение об этой секции получило утверждение ВЦСПС 20 июля 1919 г.

В задачи секции ИЗО входило: а) решение всех вопросов, касающихся изобразительных искусств, а также имеющих специальное значение для работников ИЗО, б) дача заключений по всем вопросам, передаваемым центральными органами союза на обсуждение секции, в) участие в разработке тарифа и расценке труда, г) рассмотрение заявлений от лиц, желающих вступить в число членов союза и зачисление их в секцию, обсуждение вопросов об исключении членов, а также участие в перерегистрации их, д) представительство по всем вопросам изобразительных искусств в различных учреждениях по мандатам, контрассигнируемым Центральным органом союза, е) устройство школ, студий, мастерских, выставок, организация концертов, диспутов и лекций, исполнение художественных заданий, а также издание печатных произведений и журналов в контакте с культурно просветительным отделом союза, ж) созыв конференций и с'ездов.

Внутри Секции организовались подсекции: живописцев, скульпторов, прикладников, архитекторов и музейных деятелей.

Секция по тому же положению была автономна, в пределах предуказанных постановлением 2 го Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов. Особой секционной кассы не существовало. Вся работа секции шла через обще-союзный канцелярский аппарат и проводилась чрез соответствующие органы союза. Протоколы секции утверждались союзом.

Секция ИЗО была в период старой профполитики, по существу, единственным активным цеховым образованием в союзе. Для остальных групп «населения» Всерабиса допускалось создание особых цеховых комиссий (по делам актерским, кинематографическим, музыкальным, рабочих сцены, административно-служебного персонала и т. п.). В основу их был положен принцип—вопросы, касающиеся

только данного цеха, пусть обсуждаются только работниками этого цеха и с его заключениями направляются на окончательное утверждение центрального внецехового органа союза. Но «цеховщина» не получила на территории союза развития даже в этих скромных рамках. Сформировалась кинематографическая комиссия в Москве, намечались цеховые «комиссии по делам» кой-где в провинции (например, в Саратове),--но развития они не получили. и на организационное строительство влияния не оказывали, единый производственный фронт брал быстрый и решительный перевес над цеховыми тенденциями.

К этому же времени поступили заявления о желании влиться в союз от союза драматических писателей и оперных композиторов (общество драматических писателей уже раньше вступило в Всерабис), от союза русских писателей, от союза скоморохов и карусельников (был и такой!), от музыкантов-педагогов и фото-работников. Последние две группы несколько позже вошли во Всерабис. Союз драматических писателей и союз русских писателей остались вне союза. Союз скоморохов и карусельников изжился, частью выветрившись, частью в индивидуальном порядке пополнивший ряды эстрадников и циркачей.

Этот организационный период жизни союза характерен, между прочим, обильем размежевочных конфликтов с союзом совработников. Конфликты эти разрешаются в межсоюзном порядке в пользу Всерабиса, благодаря чему сотрудники Тео, Музо, Фото-Кино и некоторых других отделов Наркомпроса получили возможность стать членами Всерабиса.

Несомненно историческое значение имеет проработанный в это время союзом и получивший законодательное утверждение декрет о понедельничном отдыхе, впервые во всем мире установивший общий день нормального отдыха для работников искусств.

Он был опубликован в «Изв. ВЦИК от 3 сентября 1919 г. № 194 и в «Собрании узаконений» за № 44 за 1919 г. Текст его следующий:

«В соответствии с Кодексом Законов о Труде (Собр. Узак. 1918 г. № 87, 88, ст. 95) и общим нормальным положением о тарифе рабочих и служащих об'является:

1. В интересах трудящихся, нуждающихся в развлечениях в дни отдыха еженедельным днем нормального отдыха для всех работников (артистов, рабочих и служащих) театра, кино-театра, цирка, эстрады и других зрелищных предприятий вместо воскресенья является понедельник, а посему никакие спектакли, концерты, клубные развлечения с участием лиц, получающих вознаграждение деньгами или натурой, кино-сеансы, а также репетиции в этот день на всей территории РСФСР не допускаются, где бы они ни происходили, не исключая лекций и докладов культурно просветительного характера, устраиваемых в театральных помещениях.

Примечание: В исключительных случаях по особым уважительным причинам допускается устройство зрелищ по понедельникам не иначе, как с разрешения на то каждый раз местного отдела Всероссийского Профессионального Союза Работников Искусств, при условии немедленного доведения о сем до сведения Центрального Комитета Всероссийского Профессионального Союза Работников Искусств.

2. Если понедельник совпадает с одним из праздничных дней, перечисленных в § 74 нормального тарифного положения, или совпадает с одним из дней отдыха, предусмотренных § 75 того же положения, то нормальный понедельничный отдых переносится на вторник, а работа в праздник с разрешения местного отдела профессионального союза работников искусства компенсируется отдыхом в среду или вознаграждается, как сверхурочная в полуторном размере.

3. В праздничные дни в интересах населения все зрелищные предприятия не прекращают своей деятельности, при чем работа в праздник, как сверхурочная, оплачивается в полуторном размере. Взамен денежной компенсации день отдыха может быть перенесен на следующий после праздника день или на предшествующий день, если послепраздничный день приходится на субботу или воскресенье.

Настоящее постановление распространяется на все зрелищные предприятия

кому бы они не принадлежали (советские, военно-морские, общественные, частные и др.).

Общее наблюдение за исполнением сего постановления возлагается на Центральный Комитет Всероссийского Профессионального Союза Работников Искусств и его органы на местах.

Виновные в нарушении сего, как устроители зрелищ, так и участники таковых (артисты, рабочие, служащие) будут привлекаться к законной ответственности».

Надо заметит, что позже постановлением НКП от 27 ноября 1922 года. (Изв. НКТ № 13/22 за 1922 г. «Труд» от 13 декабря 1922 года № 281) — для работников искусств, работающих в предприятиях общественного питания (рестораны, кафэ, пивные, столовые, чайные, трактиры и т. п.) был установлен днем отдыха вместо понедельника—вторник, так как вторник является днем нормального отдыха для работающих в указанных предприятиях, которые в этот день должны быть закрыты.

В области тарифно-экономической проделывается большая работа по выработке единого тарифа работников искусств. Тариф этот был отпечатан отдельной брошюрой под названием «Тарифные ставки Всероссийского Профессионального Союза Работников Искусств. Секции: 1) Художественно-Техническая и кинематографическая, 2) Хозяйственно-административная. В этем тарифе 27 разрядов. Первый разряд получал 600 руб. 27-й—2200 руб.

Для рассмотрения ставок сверх тарифа и обсуждения вопросов искусства при ЦК была организован Художественный Совет, в который вошли: от драмы — Южин, Станиславский, Немирович-Данченко, Никулин, Кашеверов; от оперы—Шаляпин, Собинов, Богданович, Павловский, Трубин, Петрова-Званцева, Зимин, Вальц, от оперетты—Дмитриев, от музыкантов — Авранек, Кусевицкий, Купер, Сук, Салина, Энгель, Ипполитов-Иванов, Гольденвейзер, от балета — Горский и Тихомиров, от кино — Чаргонин, Владимирский, Гзовская, Туркин, Егоров, от цирка—Радунский.

Наряду с остальными союзами Всерабис принимает активное участие в помощи фронту гражданской войны. ЦК предложил всем губернским и уездным отделам союза:

1) выделить ответственных работников для помощи фронту и предоставить последних в распоряжение местного Совета или Бюро Профессиональных Союзов.

2) открыть при Союзе добровольную запись в рабочие дружины, если таковые формируются под руководством местного совета или бюро профессиональных союзов.

3) организовать агитационно-просветительные комиссии в целях устройства спектаклей и концертов-митингов, для от'езжающих на фронт красноармейских частей, в тесном контакте с культурно-просветительным отделом местного совета или бюро профсоюзов.

С опубликованием декрета об об'единении театрального дела и о создании Центротеатра (26 августа 1919 года), Союз принимает активное участие в этих работах. В коллегию Центротеатра от ЦК Всерабиса входили тт. Славинский, Бескин и Лапицкий.

Декретом об об'единений театрального дела (пункт 4-й) — «всякое театральное имущество (здания, реквизит), в виду представляемой им культурной ценности об'являлось национальным имуществом». Плата на места в театре нормировалась Центротеатром во всероссийском масштабе. Все театры Республики разбивались на три категории. Театры субсидируемые, как признаваемые полезным и художественным. Театры автономные—находящиеся в руках зарекомендовавших себя и устойчивых коллективов, культурная ценность которых признается Центротеатром. И—театры, находящиеся в распоряжении частных антрепенеров или организаций, не гарантирующих высокого культурного уровня, или трупп, вновь составленных и не имеющих определенной физиономии. Театрам этой категории предоставляется пользование национализированным театральным имуществом при условии включении в их правление представителей местного ОНО. Распределение билетов, как на платные, так и на бесплатные спектакли предоставлялось регулировать местному Исполкому по соглашению с местным ГСПС,

а в Москве Центротеатру, Моссовету и ВЦСПС.

Материальное положение союза в это время чрезвычайно тяжелое. Так например, совершенно разработанная инструкция по перерегистрации и пользованию статистическим материалом не могла быть осуществлена из за отсутствия финансовой возможности купить по вольной цене необходимое количество картона. Меж тем союз был буквально засыпан требованиями с мест на членские книжки и другой материал. Местные отделы по общему положению ВЦСПС обязаны были 50% всех поступлений от членских взносов (и 2% от чистого дохода «Дней Рабиса») пересылать в ЦК. Но отчисления эти отчасти из за расстройства транспорта и почтовой связи поступали слабо.

Чрезвычайно характерен в этом смысле циркуляр № 19.

«Нередко,—говорит он,—по адресу ЦК раздаются жалобы — материалы присылаются в недостаточном количестве, отсутствуют письменные инструкции по тем или иным вопросам, не проявляется энергия необходимая в той или иной области. Жалобы эти имеют достаточное основание но в то же время не меньшей основательностью отличаются доводы приводимые в защиту ЦК — в данных условиях ЦК при всем желании не мог развить более интенсивную деятельность, не имея в своем распоряжении минимального числа технических и канцелярских работников. И в самом деле, располагая в итоге слияния несколькими пишущими машинами, ЦК обычно обслуживается лишь одной машинисткой. В течение всего года в Орготделе не только не было специальной машинистки, но и вообще в этом отделе с его огромной перепиской не работал—ни один служащий и вся работа велась и ведется одним заведующим и без того обремененным различными должностями по союзу. Все старания набрать сотрудников не приводили ни к каким результатам—мало того старые работники оставляли службу, соблазняемые более выгодными условиями работы в пайковых ведомствах, военном, главкоже и т. п., где служащие пользуются красноармейским пайком и получают продукты. И не только вольнонаемные сотрудники покидают союз — подобное же явление начинает наблюдаться среди ответственных работников, работающих по выборам и вознаграждаемых по ставкам без каких либо выдач натурою. Между тем дороговизна растет с каждым днем и по мере ее роста усиливается стремление сотрудников итти на более хлебные должности. Не желая остаться совершенно без работников и считая в то же время необходимым усилить деятельность ЦК и привлечь на работу новые силы, Президиум обращается к своим отделам и отделениям в хлебородных местностях в городах, где цены на некоторые продукты значительно ниже Московских с убедительной просьбой адресовать в ЦК почтовые посылки с продуктами, разрешаемыми к пересылке для равномерного распределения между всеми работниками ЦК. Одновременно с посылкой просим присылать заказным письмом счет с указанием всех расходов. Закупки просим производить за счет причитающихся ЦК %% отчислений».

XIII.

ВТОРОЙ С'ЕЗД.

II Всер. С'езд открылся 2-го июня 1920 года.

Приветствуя С'езд, т. Славинский сообщает, что присутствуют представители около 60 отделов и отделений союза. Среди них представители Урала, Сибири и Украины.

Почетными председателями С'езда избираются т.т. Ленин, Томский и Луначарский. В состав президиума избираются т.т. Славинский, Коцын, Рославец, Лебедев, Трейтер, Горин, Сахновский, Ланин и Дианина. Секретарями избираются т.т. Шахнович и Лопатинский. В Мандатную Комиссию—Колодный, Орлов и Брон.

В повестке С'езда: 1) Задачи профессионального движения, 2) отчет ЦК Со-

юза, 3) доклады Наркома по Просвещению, Заведующих Отделами НКП и представителей Союза в коллегиях НКП, 4) Тарифный вопрос, 5) Распределение рабочей силы, 6) Снабжение и охрана труда, 7) Культработа, 8) Организация труда и трудовая дисциплина, 9) Конечная задача пролетариата и искусства, 10) Выборы в ЦК и Ревиз. Комиссию,

С'езд вносит в и без того обширную повестку следующие дополнения: доклады с мест и о взаимоотношении отделов союза с военными организациями.

Посылаются приветственные телеграммы т.т. Ленину и Троцкому.

Ленину—«II Всер. С'езд Работников Искусств, собравшись для текущей работы, приветствуя Вас, как великого вождя мирового пролетариата, указавшего ему революционный путь для уничтожения капиталистическбго строя, заявляет о готовности отдать все свои силы для создания нового коммунистического общества, несущего освобождение всему человечаству и его искусству».

Троцкому и Красной Армии—«II Всер. С'езд Раб. Иск., приступая к работам шлет свой первый привет славной Красной Армии, которая борется за великое дело освобождения трудящихся от произвола капитала во всем мире. Мы, работники искусств, как члены общей пролетарской семьи, собравшись на 2-й С'езд для сознательной работы, ведущей к новому коммунистическому обществу с трепетным вниманием следили за борьбой Красной Армии против последней ставки международной буржуазии--Панской Польши. Пусть знают товарищи красноармейцы, что профессиональный союз Рабис, как часть основы пролетарской Советской Республики, уже дал своих членов на Западный фронт и готов в дальнейшем, не на словах, а на деле биться за диктатуру пролетариата. Да здравствует победа над польскими панами и поддерживающими их международными капиталистами! Да здравствует мировая социалистическая революция! Да здравствует могучая Красная Армия!».

С докладом о текущем моменте и проф. движении выступил Председатель ВЦСПС товарищ Томский, констатирующий, что политическая линия работников искусств не расходилась с линией индустриального пролетариата. В отличие от желтых печатников работники искусств шли нога в ногу с рабочим классом.

Далее т. Томский коснулся вопроса о борьбе с антрепренерскими элементами, об участии в строительстве социалистической культуры, о новых исканиях, о том, что к счастью изжит период увлечения псевдо-пролетарским искусством, являющимся продуктом интеллигентских кривляний деклассированных слоев. Докладчик обратился к с'езду с горячим призывом—итти в рабочие клубы.

Отметив участие союза в управлении и работу представителей его в органах Наркомпроса, как в центре, так и на местах, т. Томский перешел к вопросу о международном положении и остановился подробно на том психологическом сдвиге, который произошел в умах наших, посетивших Москву, английских гостей, когда убедились они в том, что на московских улицах можно встретить европейски одетых людей, что мостовые не усеяны трупами, что В.Ч.К. не пользуется испанскими сапогами времен инквизиции, что театральные подмостки еще не обросли мохом, что жизнь в них бьет ключем.

По докладу т. Томского была принята следующая резолюция:

«Заслушав доклад Председателя ВЦСПС т. Томского о задачах Профсоюза Работников Искусств, II-й Всероссийский С'езд постановляет:

1) признать единственно правильным по вопросу об'единения и организации трудящихся производственный принцип, как наиболее верное средство для изживания цеховых предрассудков, кустарнических и предпринимательских попыток.

2) Признать, что Всерабис, будучи формально не политической организацией об'единения трудящихся независимо от их политических и религиозных убеждений—стоит на платформе осуществления коммунистического строя через диктатуру пролетариата, несущую полное освобождение искусству.

3) Признать, что идя в широкие пролетарские массы, как учителя-товарищи и братья в процессе работы с индустриальным пролетариатом в деле приобщения его к ценностям искусств, об'единенные во Всерабисе работники искусств

должны в свою очередь приобрести от него сознание необходимости классовой солидарности и дисциплины.

4) Присоединиться к постановлению III-го Всероссийского С'езда Профсоюзов о вступлении в III Интернационал и принять все меры к установлению организационных взаимоотношений с родственными союзами других стран путем образования международного об'единения Работников Искусств, устанавливая в международном масштабе принципы III Интернационала».

Информационные доклады с мест сделали: Лерман (Архангельск), Александров (Томск), Броцкий (Харьков).

Т. Славинский делает обстоятельный двухчасовой доклад о работе ЦК за время с первого с'езда.

Делегаты С'езда отмечают в прениях большую работу, проделанную ЦК.

— «Нас сибиряков—говорит т. Александров,—доклад удовлетворил вполне. Если ЦК не все достигнуто, то причина—тяжелые условия жизни и недостаток работников. Меня, как актера, интересует, почему московские актеры ругают Всерабис. Почему они встречают улыбкой нас, приехавших на С'езд. Может быть причина в том, что Союз сдерживает их аппетиты и борется с халтурой. Условия жизни, конечно, тяжелы, но союз совершенно прав, ограничивая «аппетиты» москвичей. Докладчик был настолько скромен, что не хотел обидеть московских актеров, но С'езд должен призвать халтурщиков к порядку и подчинению союзу. Огромные заработки в Москве и Ленинграде тянут провинциальных актеров в Москву и разрушают работу на местах».

Ряд других ораторов поддерживает эту точку зрения и указывает на совершенно иные настроения провинции, где актерство всеми своими помыслами и интересами,—не то, что в Москве,—слилось с союзом.

Делегатов с мест очень интересует вопрос о коллективах (по прежней терминологии—товариществах).

Завед. Орган.-Инструк. Отделом ЦК т. Коцын, отвечая на этот вопрос, указывает на те затруднения, которые преодолел тут ЦК. Раньше существовало положение, что все участники коллективов (предпринимательских или трудовых) не могли состоять членами союза. Это лишало союз возможности корректировать их. Теперь союзу удалось в ВЦСПС провести устав трудовых кооперативов. Что же касается Московских «верхов» актерских то,—по мнению т. Коцына,—отношение их к союзу об'ясняется тем, что они не нуждаются в Рабисе, ибо пользуются персонально защитой Наркома.

Т. Славинский в заключительном слове по докладу подтверждает, что в Москве с трудом изживалось верхушечное настроение. Предпринимательская политика, благодаря недостаточной политической и профессиональной подготовке работников искусств, пышно расцветала в Москве и результатами ее являлось антисоюзное настроение, отмеченное и приехавшими на с'езд делегатами с мест.

Резолюция по докладу т. Славинского о деятельности ЦК за отчетный год, отмечая всю тяжесть работы, которая легла на небольшое число членов ЦК, до последней минуты оставшихся на своем посту при недопустимом индифферентном отношении одних и дезертирстве других членов его, приходит к заключению, что:

1) работа Центрального Комитета в общем и целом правильно отражала постановления I-го С'езда Всерабиса и вполне согласована с общими директивами ВЦСПС—на основе постановлений II-го Всероссийского С,езда Профсоюзов.

2) общие об'ективные условия работы ЦК, зависевшие с одной стороны от общего продовольственного и транспортного кризиса, переживаемого страной, в связи с непрекращающейся блокадой и гражданской войной с другой стороны, в связи с отсутствием достаточного кадра ответственных работников в ЦК, должны были отразиться на общей деятельности ЦК, и привести ее к некоторому несоответствию между быстрым ростом об'единения и значительно усложняющимися задачам союзной работы.

3) Ближайшей и важнейшей организационной задачей ЦК нового состава является устранение этого несоответствия и расширения работы в области культурно-просветительной, профессионально-технического образования, ликвидации общей, политической, професси-

ональной безграмотности и самого строгого контроля над организацией т. н. коллективов и кооперативов.

4) Для установления отсутствовавшей живой связи с местами ЦК должен обратить внимание на местные отделы и отделения и найти там силы путем извлечения необходимых ему отборных местных работников для усиления аппарата ЦК без ущерба для местной работы.

5) В целях всестороннего освещения вопросов искусства, союзного строительства и общего профессионального рабочего движения необходимо создание при ЦК своего печатного органа.

6) ЦК должен неуклонно стремиться к установлению самых тесных взаимоотношений с органами Наркомпроса и его отделами, как в центре, так и на местах, путем планомерной работы в этих органах.

7) ЦК должен обратить основное внимание на установление точной дисциплины как в центральном органе, так и в местных отделах, связав эту задачу со строгой ответственностью всех своих ячеек и самого ЦК перед волей рабочего класса в лице дисциплинарных товарищеских Судов.

8) При организации нового состава ЦК перед II С'ездом Всерабиса является полная необходимость принять во внимание все условия создания внутри его тесной сплоченной группы работников, об'единенной, как тесной организационной самодисциплиной, так и единством направляющей воли, согласной с общими директивами рабочего класса в его борьбе за коммунистический строй, как в области политически-профессионального строительства, так и в области искусства.

Т. Славинский, как заведующий одновременно и тарифным отделом, делает с'езду доклад и по этому, как выразился один из делегатов (т. Юровский) «самому страшному вопросу».

Основными, конкретными моментами тарифной деятельности в об'ективных условиях времени являются, по мнению докладчика, нормирование работы и разработка системы премирования. Чрезвычайно тяжело стоит вопрос с низшим технически-обслуживающим персоналом, особенно при уничтожении, согласно постановления III С'езда союзов, внескальности. В некоторых производствах нормирование осуществляется за счет продукта производства, табак у табачников, мыло у химиков и т. д., у нас это невозможно. Единственный выход из положения—забронирование натурой определенного количества дополнительной выдачи определенному забронированному предприятию.

«Мы должны,—говорит т. Славинский,—нашим с'ездом решительно отвергнуть дальнейшее повышение денежной оплаты, которая ни на каком курьерском поезде не угонится за спекулятивными ценами».

Чрезвычайно больной вопрос—проведение тарифа разовых выступлений. Обходом здорового существа его создают я явления, которые 1) ломают тарифную политику и 2) понижают уровень художественного исполнения.

По докладу выступает ряд ораторов, указывающих на ненормальности в оплате труда и подчеркивающих необходимость согласования разового тарифа с месячным и борьбы с внескальностью, создающей такое положение, когда в каждой труппе есть несколько человек, получающих «генеральские» оклады, в то время как вся масса жестко введена в тариф.

Выступает в тарифных прениях и присутствующая на заседании с'езда О. Д. Каменева.

—Я не специалистка,—говорит т. Каменева,—по тарифному вопросу, но должна отметить, что делается сейчас в этой области. Ломка тарифа разрушила работу. Дальше итти так нельзя. Для меня вопрос стоит так: можем ли мы вообще продолжать при таких условиях художественную работу, или дожны на время, а может быть и надолго, отказаться от нее. Сегодня меня вызвал ОНО по вопросам о сметах. Возможно, что театры придется закрыть и обратиться к культурно-просветительной работе клубов. Разруха тарифов дала возможность развиться халтуре... Нужно что-то сделать в отношении разовых ставок, месячных ставок и в отношении пайка. Все это надо урегулировать и не только теоритически, на бумажке, а на практике.

—Тариф,—говорил покойный композитор т. Юрасовский,—сломлен безнадежно... В других союзах много работников принадлежат к I-м продовольственным категориям. Там существует часто вознаграждение натурой. Наши же товарищи все-таки продолжают считаться мелкой буржуазией, не имеют ни хорошей продовольственной категории, ни пайка, и должны существовать на свой заработок по ставкам, выработанным союзом. Эти ставки не соответствуют жизни, т. к. ни один продукт нельзя купить по твердой цене, а ведь приходится то сшить брюки, то сделать сапоги... Какой выход из этого, если мы не получим натурального довольствия или пайка?

В дальнейших прениях выступают т.т. Коцын, Клотц, Эльский.

Принимается следующая резолюция:

«Заслушав доклад ЦК Всерабиса о тарифной работе и констатируя что:

1) Тарифная политика ЦК, проводившаяся в течение года в исключительно трудных условиях, как вследствие не достаточно проработанных материалов в цеховых об'единениях слившихся союзов, так и вследствие необходимости крайне спешного инициативного труда по кодифицированию и согласованию с общей тарифной сеткой РСФСР тарифов Сорабиса—отвечала общим директивам, установленным 2-м Всероссийским С'ездом Профсоюзов.

2) Результат этой работы, как в отношении проработки характеристик, профессий, номенклатур и связи между различными отраслями труда, об'единяемыми Всерабисом, так и в отношении норм выработки—является вполне удовлетворительным.

3) Частый прорыв тарифного фронта, особенно наблюдаемый в крупных центрах РСФСР (Москва, Ленинград), имел место благодаря с одной стороны, и самое важное, покровительственной системе Главков и центров и практикуемой последними тенденциями поощрения так наз. внескальности и с другой стороны благодаря недостаточному контролю союза и государственных органов.

4) Применение разового тарифа по отношению к работникам, исполняющим работы в одном и том же предприятии—является злоупотреблением, ведущим к дальнейшей ломке тарифов и срыву общей тарифной политики.

5) Принимая во внимание, что: а) дальнейшее повышение денежной оплаты труда ни в коем случае не может служить выходом из тяжелого экономического положения трудящихся масс, б) введенная в тарифных положениях—прибавка, как на орудия производства, так и равно на аммортизацию таковых не достигает своей цели и подлежит пересмотру в %% отношении, в) твердая тарифная политика может быть проведена исключительно при условии сконцентрирования всей тарифной работы в органах профсоюза, как в центре, так и на местах,

2-й Всероссийский С'езд Всерабиса постановляет:

1) сосредоточить всю тарифную работу в органах Профсоюза, из'яв таковую из всех ведомств и учреждений, не исключая и военных.

2) укрепить и правильно сконструировать тарифные союзные аппараты от самых низших (М. Р. К.) до высших (Т. О. Ц. К.)

3) проработать в первую очередь систему премирования для рабочего административно-служебного вспомогательного персонала и для профессий всех категорий труда, разрядное положение которых не превышает середины общей тарифной сетки.

4) переработать и установить правильное применение разового тарифа.

5) принять все меры к возможно полному (целевому) снабжению работников искусств предметами первой необходимости, а равно орудиями производства, считая эту работу основным реальным фактором общей тарифной работы.

6) выявить реальную тарифную сетку сдельной оплаты работников изобразительных искусств.

7) в целях укрепления одного из важнейших факторов в деле организации труда, каковым является нормирование его—передать в ведение органов Профсоюзов рассмотрение и утверждение смет Главков и центров, об'единяемых Профсоюзом предприятий, в отношении оплаты труда их работников.

8) согласовать в полной мере мето-

ды тарифной политики в отношении регулирования и соответствия тем художественным планам, которые намечены как основные в работе художественных центров НКП.

9) поручить Президиуму ЦК неуклонное и скорейшее проведение данного постановления в жизнь.

10) поручить ЦК пересмотреть и провести в законодательном порядке единые, общие положения об оплате неизбежных совместительств, вызываемых характером труда работников искусств, связанных с общим несоответствием между спросом и предложением в области художественной работы.

11) считать необходимым уравнение работников искусств в продовольственном отношении (дополнительная рабочая карточка) с работниками физического труда.

Заведующий Орготделом Цекрабиса тов. **Коцын** делает доклад на тему «Задачи Всерабиса в связи с резолюциями 3-го Всероссийского С'езда Профсоюзов». Докладчик останавливается на самых организационно-злободневных вопросах Всерабиса и дает им освещение и толкование в плане соответствующих резолюций III-го С'езда Профсоюзов.

В итоге оживленных прений принимается резолюция, которая отмечает правильность тезисов доклада т. Коцына, и признает необходимым в развитие постановлений III-го С'езда Профсоюзов:

1) установить и поддерживать связь не только между местными отделами союза и делегированными ими представителями в советские органы, ведающие искусством, но также между последними и представителями ЦК в Коллегиях соответствующих центральных отделов Наркомпроса.

2) образовать при ЦК наиболее крупный Отдел организации производства (художественных ценностей) для: а) установления живой связи между представителями союза в коллегиях в центре и на местах, б) урегулирования участия месткомов в данной области, в) контроля за деятельностью коллективов и г) контакта с комсодами Раб. Кр. Инспекции при Всерабисе.

3) образовать на местах и при ЦК комиссии содействия Раб. Кр. Инспекции и предложить местным органам Союза выделять работников в качестве контролеров и практикантов в целях контроля за деятельностью ведающих искусством учреждений, театроуправлений и т. п., усиливая контрольную работу в случае единоличного управления или недопущения представителей союза в коллегию.

4) открывать при союзе не только при ЦК, но и на местах профессионально-технические школы и краткосрочные курсы—в первую очередь для рабочих сцены—и поручить ЦК выработать трафареты для смет, а также составить учебные планы и программы.

5) взять на учет и регистрировать учащихся искусству, допуская существование организации учащихся при союзе и под контролем его, при чем могут приниматься в союз учащие, работающие одновременно, как профессионалы, на основании особой инструкции ЦК.

6) взять на учет и регистрировать в отделе распределения рабочей силы любителей, предоставляя им с разрешения отдела работу при отсутствии безработных профессионалов и отказывая в зачислении в члены союза лицам, для которых работа в области искусства не является основной, а также состоящим членами другого союза.

7) подтвердить, что в союз должны приниматься элементы, как театральные, так и нетеатральные (фото-работники, регенты, певчие, за исключением служителей религиозных культов). Равным образом, принимаются в союз работники соответствующих отделов Пролеткульта, Раб. Крест. театра и инструктора, театральные вешальщики, служащие театральных буфетов и т. п.

8) считать, что не только специалисты (режиссеры, актеры, музыканты,—инструктора и проч.) но и все вообще сотрудники связанных с искусством органов Наркомпроса, центральных и местных, как являющихся непосредственными организаторами и руководителями в данной области, должны зачисляться во Всерабис по производственному принципу.

9) подтвердить, что с производственным принципом несовместимо требование определенного стажа при зачислении работающих по найму в данном учреждении или предприятии, а также обратить внимание отделов на то, что института

кандидатов не существует и что зачисление производится непосредственно в члены.

10) включить в состав союза драматургов, беллетристов, писателей, поэтов и прочих художников литературы, хотя бы и не работающих по найму с соблюдением п. 42, резолюции 3-го Всероссийского С'езда, предоставив журналистам репортерам и вообще газетным работникам перейти в организуемый ныне союз работников печати.

11) зачислить в союз не применяющих наемного труда и не работающих по найму художников, композиторов и т. п. с соблюдением п. 42 резолюции 3-го С'езда.

12) принять меры к зачислению в союз мобилизованных и к образованию месткомов при военных оркестрах, фронтовых труппах, приняв одновременно меры к охране труда военно-служащих и в особенности музыкантов в пределах военной дисциплины (напр. частные игры).

13) оказывать всяческое содействие реорганизации существующих коллективов в трудовые кооперативы, а также к организации таковых, в случае отказа отнаробразов от ведения дела, при чем, зачисляя участников трудовых коллективов в члены Союза, необходимо вести самую энергичную борьбу с антрепренерскими коллективами, доводя о них до сведения ЦК. Только кооперативы, предусмотренные п. 45 резолюций 3-го С'езда Профсоюзов по орган. вопросу, имеют право на существование, поскольку не является возможным немедленное огосударствление всех областей искусства.

14) произвести в целях перераспределения немедленный учет всех ответственных работников профессионального движения Всерабиса.

15) принять меры ко взятию на учет и к привлечению к постоянной работе по специальности всех квалифицированных работников искусств, состоящих на службе в учреждениях, чуждых искусству или выступающих исключительно на разовых. Вместе с тем, предоставить право ЦК осуществлять определенные задания по соглашению с органами власти в порядке трудовой повинности, а также милитаризации как общей, так и частичной.

16) обратить внимание на вовлечение в союзную работу женщин и молодежи, работая в этом направлении в контакте с отделом работниц РКП и РКСМ (с представительством их в Правлении), а также на вовлечение в союзную работу и рабочих сцены, как наиболее передовых и, вдобавок более оседлых элементов в отличие от артистов, кочующих с места на место.

17) централизуя финансовый аппарат, перераспределять средства в целях субсидирования наиболее нуждающихся и неокрепших отделов и призвать все отделы к выполнению своих денежных обязательств перед центром.

18) представлять в ЦК на утверждение приходо-расходные сметы, ежемесячные денежные отчеты и копии протоколов всех собраний и заседаний, вменив одновременно в обязанность ЦК размножать и распространять по отделам копии протоколов заседаний ЦК, ежемесячные денежные отчеты ЦК.

19) взимать 2% отчисления с каждого заработанного рубля, не исключая амортизационных и не освобождая от самообложения мобилизованных.

20) установить, что выступающие на разовых и работающих не по найму, вносят с действительной суммы заработка, но не менее, чем со средней ставки общей тарифной сетки, что же касается вступительного взноса то таковой вносится в размере полдневного заработка с той же средней тарифной ставки.

21) прекратить выдачи пособий и ссуд в городах, где функционируют органы социального обеспечения.

22) организовать Отдел снабжения продовольствием, предметами гардероба, грима, музыкальными инструментами и принадлежностями к ним, красками, холстами, канцелярскими принадлежностями, книгами, учебниками, общей и специальной литературой, различными материалами, журналами и т. п., осуществляя снабжение отчасти при помощи отделов, располагающих возможностью закупок (продовольствие, типографские работы и т. п.).

23) поручить ЦК выработать и провести через ВЦСПС перечень категорий работников искусств, нуждающихся в

дополнительных комнатах, согласно декрета Совнаркома.

24) переименовать цеховые комиссии в Бюро (по делам музыкальным, актерским и т. д.) и присвоить такое же наименование (Бюро ИЗО) — Секции Изобразительных искусств Всерабиса, сохранив за ней права, принадлежащие ей на основании положения, утвержденного ВЦСПС.

25) считать месткомы непосредственно подчиненными Союзу, как в финансовом, так и в организационном отношении.

26) считать необходимым, чтобы все без исключения работники искусств вошли в союз Работников Искусств и предложить всем месткомам согласно п. 5 устава устроить общие собрания всех работающих в данном предприятии или учреждении в целях установления обязательного членства со снятием с работы уклоняющихся от вступления в союз.

27) расширить права ревизионных комиссий, как при ЦК, так и местных, распространив их, кроме денежной отчетности, и на общую деятельность и делопроизводство Союза.

28) отдавать предпочтение дополнительным выборам делегатов от общих собраний более крупных предприятий при выборах на конференции Месткомов в целях сохранения пропорциональности представительства.

29) в виду особенностей Всерабиса установить минимальное количество членов для образования уездного отделения в 50 чел., если же число членов ниже означенного минимума — образовывать секции работников искусств при Упрофбюро.

30) оповестить все провинциальные отделы о том, что согласно резолюции 2-го и 3-го с'ездов Профсоюзов, Правление местного отдела, будучи органом ЦК, в утверждении Профсоветов не нуждается, утверждается лишь ЦК и не может быть распущено Профсоветом без санкций ЦК, которому принадлежит право роспуска в случае: а) неработоспособности и уклонения от созыва общего собрания или конференции для перевыборов Правления, б) неподчинения общепрофессиональной дисциплине и в) неуплаты %% отчислений центру в течение трех месяцев без уважительных причин.

31) в видах поддержания живой связи с окраинными областями, оторванными от центра, обязать ЦК командировать самых ответственных инструкторов на Урал, в Сибирь, на Украину, Кавказ и т. д. для работы в контакте с областными представительствами ВЦСПС, где таковые существуют.

32) в тех же целях созывать не реже двух раз в году через каждые четыре месяца сессии расширенных Пленумов ЦК с участием представителей окраинных Губотделов, а также инструкторов ЦК для заслушания четырехмесячных отчетов Президиума ЦК, заведующих отделами Наркомпроса и представителей союза в последних.

33) при содействии 3-го Интернационала завязать сношения с заграничными проф. организациями в целях образования международного союза работников искусств.

34) вместе с тем 2-й С'езд Всерабиса уполномочивает ЦК утвердить переработанный устав Союза, положение и инструкцию о строении Губернских отделов уездных отделений, секций работников искусств при Упрофбюро, инструкцию по образованию орган. инструкт. отдела и кроме того поручается ЦК переработать в духе резолюции 3-го С'езда Профсоюзов положение о месткомах, а также ускорить выход в свет Справочника по организационному вопросу.

По учету и распределению рабочей силы докладчик—т. Рейнфельдт.

Т. Рейнфельдт раз'ясняет основы планового учета и изменение форм и способов распределения работников при национализированном государственном хозяйстве, т. е. в эпоху военного коммунизма.

Прежде Биржа Труда являлась базаром Труда. Бюро труда для работников искусств не было. Эти Бюро находились в неизвестных местах и поддерживали только предпринимателей. Иногда эти Бюро работали успешно, но тогда были более благоприятные финансовые и продовольственные перспективы, чем теперь. Тогда Бюро являлось и тарификатором. Теперь положение изменилось в связи с национализацией государственного хо-

зяйства. Эксплоататор исчез. Теперь самое название Биржи уничтожено и заменено Отделом Учета и Распределения Рабочей силы. Теперь нет большого предложения, а наоборот слишком большой спрос. На этой почве развилась конкуренция. Спрос в 16 раз превышает предложение. Развивается спекуляция. При помощи союза набрать работников нельзя. Появились специальные организаторы. Необходима скорейшая организация Отдела. Уже на 1-м С'езде требовали образования для союза особой секции при Бюро распределения. После первого С'езда были переработаны все 14 бирж труда и выработана новая форма отчетности и делопроизводства. Подписано Наркомтрудом наше положение, по которому предусматривается образование специальных секций при Центр. Отделе Учета и Распределении Рабочей Силы. Центральная и Моск. Секция будут об'единены. Главная работа будет заключаться в полнейшем учете и перераспределении. Предстоит соглашение с военным ведомством. При проведении в жизнь перераспределения, придется прибегать к принудительности для достижения общих целей.

Контракты. Раньше это было самозащитой, теперь при наличии законов охраны труда надобность в них исчезает. Контракты имеют значение только как установление времени приглашения на работу. Ставки не дожны смущать, так как их регулирует тариф.

О сроке. До сих пор существует сезонная система. Она должна быть отменена. Работа должна быть беспрерывной. Ссылка на необходимый отдых не основательна.

Делегат Шестов поднимает вопрос о необходимости

— направлять в провинцию забронировавшиеся в Москве артистические силы. Жажда приобщиться к искусству в провинции громадная. Мое предложение— народный артист Шаляпин должен опуститься в гущу народной жизни. Все это необходимо учесть будущей нашей секции.

Т. Тринка недоумевает:

—Как же без контрактов? А где же «гарантии»?

Т. Лебедев поддерживает мысль, высказанную т. Шестовым:

— Кочевание должно принять организованно-законные формы. Необходим с'езд учетников. Театральное общество должно быть уничтожено.

С'езд по вопросам учета и распределения формулирует свои пожелания в 9 тезисах:

1) вменить в неотложную обязанность ЦК организовать учет и распределение рабочей силы работников искусств, усилив для этого центральный аппарат путем привлечения лучших сил, способных к выполнению возлагаемых на них задач и сосредоточив исчерпывающие сведения по учету рабочей силы.

2) придавая огромное значение спешному разрешению вопроса о правильном и планомерном распределении рабочей силы союза, признать настоятельную необходимость скорейшей реализации постановления Наркомтруда об организации Секции Работников Искусств при Отделе Учета и Распределения рабочей силы НКТ.

3) положить в основу работы секции принцип исполнения каждым работником искусства своей работы там, где это признается нужным и необходимым в плане социалистического строительства, хотя бы исполнение возлагаемой секцией работы и проводилось в порядке принуждения, обязав для этого секцию приступить к полному учету рабочей силы Всерабиса и распределению ее в плановом порядке, устанавливаемом в тесном контакте с подлежащими государственными органами (Наркомпрос и его отделы).

4) признать—в целях борьбы с злоупотреблениями, наблюдающимися при раздаче красноармейских пайков—что все работники искусств, работающие в военном ведомстве, могут быть приглашаемы им не иначе, как через посредство п/отделов учета и распределения рабочей силы (в том числе и для пополнения военных оркестров); признать также, что использование военных оркестров по всяким требованиям невоенного характера может иметь место исключительно через П/отдел Распределения рабочей силы.

5) признать практикуемую до насто-

ящего времени в театральных предприятиях «сезонность»—пережитком буржуазного прошлого и отвергнуть ее, как противоречащую трудовым принципам Республики и приносящую огромный вред трудящимся.

6) признать, что закрепощение трудящихся, проводимое до сих пор путем договорных, контрактовых и иного характера обязательств—противоречит всем принципам социалистического строительства и должно быть заменено приемами и формами закрепления труда через делопроизводство Отдела учета и распределения рабочей силы.

7) сосредоточить в п/отделе учета и распределения рабочей силы регистрацию спроса и предложения труда на все виды работников, начиная от низших и кончая высококвалифицированными работниками, согласовав при этом спрос на групповой (ансамблевый) характер квалифицированных работников с общими принципами учета и распределения, т. е. посылкой в очередь. Мера эта, равным образом, должна быть распространена на все виды рабочей силы при отдельных групповых перебросках работников из одного предприятия в другое или из одного города в другой.

8) признать необходимым для более планомерной работы и установления связи—устройство периодических с'ездов заведывающих секциями учета и распределения рабочей силы работников искусств, поручив ЦК выработать для этого соответствующее положение.

9) признать необходимым положить решительный предел всем наблюдающимся попыткам нарушения отдельными ведомствами Кодекса Законов о труде в отношении приема и увольнения рабочей силы, поручив для этого ЦК проведение соответствующего декрета.

Во время прений по учету и распределению т. Рославец оглашает телеграмму, полученную от Музыкальной Инспекции Военных оркестров Западного фронта, заканчивающуюся словами:

«ИЗОЗАП полагает, что ЦК Всерабиса постигая всю величественность переживаемого момента, не захочет итти последним в рядах борцов за великую идею коммунизма, отдаст все лучшие силы Запфронту для поднятия духа великих борцов за освобождение трудящихся и, памятуя, что мир двигают вечно юные и вечно сильные двигатели жизни, каковыми является мировое торжество коммунизма и вечно искрящееся, как сама жизнь, искусство».

Телеграмма встречается восторженными аплодисментами С'езда.

Т. Лебедев отмечает:

— В Ленинграде, при наступлении Юденича, все в союзе Рабис встали на защиту революции и послали многих своих ответственных товарищей на фронт.

Т. Яковлев добавляет, что т.т. Берзин и Егоров, члены Всерабиса, занимают весьма видные, ответственные, посты на Юго Западном фронте.

В связи с полученным на с'езде известием о сожжении г. Борисова польскими погромщиками принята резолюция, переданная по радио за-границу:

«2-й Всероссийский С'езд работников искусств, возмущенный действиями польской шляхты, наемницы Антанты, разрушившей Борисов и вандальски относящихся к женщинам и детям, призывает пролетариат империалистических стран воздействовать на свои правительства в смысле прекращения снабжения шляхтичей орудиями вандализма».

По докладу т. Рославца о культ.-просв. деятельности принята резолюция, констатирующая, что только Октябрьская революция освободила работников искусств от пассивной роли производителя культурных ценностей ради удовлетворения вкусов эстетически пресыщенной кучки эксплоататоров, возложив на них ныне ответственнейшую роль творца новой культуры. Необходимо осознание себя, как части рабочего класса и тесная идеологическая спайка с пролетариатом для совместной работы и борьбы за общий идеал. Союзным органам вменяется в обязанность установить контакт с культ.-просв. органами государства, профсоюзов, а также пролеткульта и рабоче-крестьян. театра, организуя и предоставляя в их распоряжение культурные силы в случае надобности путем мобилизации или в порядке трудовой повинности.

Так как искусство международно и так как изучение иностранных языков мало доступно пролетариату, постановлено единогласно содействовать широкому рас-

пространению международного языка «Эсперанто».

По отделам Наркомпроса С'езд заслушал доклады т. Штеренберга—по ИЗО, т. В. Р. Менжинской—Тео, т. Лещенко—Фото-Кино (содокладчик т. Коцын) и т. Лурье (по Музо).

— Никогда,—говорит т. Менжинская,—не проявлялось такого интереса к театру, как сейчас. Причина—новый зритель.

— В/ТЕО,—констатирует Менжинская,—образован ряд теоретических секций. Все секции об'единяются научно-художественной коллегией. То, что унаследовано от старого—стало предметом внимания. Но общей линии координирования этого старого с новым, курса театральной политики в целом не установлено.

— Для Тео—важно,—формулирует т. Менжинская,—зажечь в работниках искусств тот коммунистический энтузиазм, который горит в сердцах многих работников в других областях. Тогда и вопрос о репертуаре отпал бы. Все вопросы текущего момента отразились бы и в театре. Театр неподвижен. Необходимо создать передвижные театры, бродячий уличный театр. Тео прислушивается теперь к тому, что ищут от театра сами трудовые массы. Тео поставило себе задачей создать об'единяющее рабочих и крестьян настроение в рабоче-крестьянских кружках. Образована особая секция рабоче-крестьянск. театра. Другой важный вопрос—массовое зрелище, где зритель был бы не только созерцателем, но и активным участником.

Содокладчиком выступает Славинский. Он указывает, что в настоящее время следует ставить вопрос не только в идеологической плоскости. В прошлом году союз почти не нес государственной работы, а теперь и в центре и на местах он тесно связан с этой работой. При участии союза создавался и Центротеатр и если Центротеатр пока больших результатов своей деятельности не дал, то причина этого в недостаточно четко проведенной идее национализации театра. Кроме того Центротеатр сам по себе, как орган, слишком громоздок.

В прениях принимают участие присутствующие на с'езде т.т. Керженцев и Каменева.

Говоря об общей политике Наркомпроса в области искусства т. Керженцев констатирует:

— Политика Наркомпроса в области искусства потерпела крах. В других областях сделано много, а в области искусства—ничего. Старое искусство было признано ценным и оно культивировалось в широких массах. На самом деле оно было просто отжившим и Наркомпрос совершенно напрасно приобщал ее к этому искусству. Не было твердой политики в области искусства и в ТЕО в частности.

О. Д. Каменева часть вины переносит и на профсоюз.

— Профсоюз,—говорит она,—имеет своих представителей в Наркомпросе и потому воля союза может сказаться в области законодательной.

В прениях делегаты отмечают, что положение на местах еще тяжелее, чем в центре. Провинция гораздо больше страдает от отсутствия сконцентрированного аппарата по делам театра, от параллелизма органов управления искусством и «политики» их. Много места ораторами уделяется положению эстрадников циркачей и опереточных артистов.

— На всем протяжении РСФСР,—говорит т. Ланин,—от Иркутска до Москвы, почти везде цирки закрываются, хотя государство и признает их значение. Должны же быть какие-нибудь нормы. В Москве то же самое. Если мы—отрыжка прежнего строя, то пускай скажут нам ясно, имеем ли мы право на существование в таком виде. Если нет, мы найдем себе другой способ зарабатывать хлеб.

Т. Горев:—«Тео наполнено спецами. Им интересы провинции близки быть не могут. Национализацию театров сорвали те же спецы. Получилась ужасная картина. В Москве, как и в провинции, театры зависят от 10 учреждений, что вряд ли может способствовать накоплению энтузиазма у работников искусств. Репертуарным отделом Тео ничего не сделано. Ничего не сделано и для привлечения новых актерских кадров из пролетарской среды. Этого спецы сделать не могут.

Т. Славинский в заключительном слове указывает, что нельзя работу Тео Нар-

компроса сводить к нулю. Кой-что, и немало, все же сделано.

Конечно, пора уж поставить вопрос о национализации ребром, ибо иначе капитал, лишенный возможности иного применения, идет в искусство, где ему нет еще преград.

Т. Менжинская в коротком заключительном слове утверждает, что политическая физиономия Рабиса еще не ясна. Центротеатр не может быть поручен спецам, не только спекулянтам, но и всем спецам, которые не принадлежат к политическим деятелям. Вопрос об эстраде, цирке и оперетте. Конечно, эти работники могут быть признаны работниками искусства, но почему же все учреждения возражали против них. Причина, очевидно была. Что же касается эстрады, цирка и оперетты, то, очевидно, нынешний состав работников в этих областях был ниже всякого терпимого уровня.

Т. Коцын берет слово и заявляет, от имени Президиума, что союз стоит на определенной стороне баррикад, вполне выявив свою политическую физиономию, чему служат доказательством резолюции, принятые с'ездом по всем вопросам и единогласно принятая резолюция о присоединении к III Коммунистическому Интернационалу.

— Прав,--заканчивает свое заявление т. Коцын,—ближе к нам стоящий тов. Томский, говоря, что линия нашего ЦК союза не расходилась с общей линией индустриального пролетариата.

Слова эти покрываются аплодисментами всего С'езда.

Заведующий Фото-Кино Секцией Наркомпроса т. Лещенко в своем докладе жалуется на параллелизм, который мешает концентрации управления кино-делом, на отсутствие работников и трудность удержать их при отсутствии пайков и выдач натурой.

Т. Коцын информирует:

— Старая коллегия,—говорит он,—работала без контакта с союзом. Только в последнее время эта связь была налажена. Национализация была осуществлена без ведома союза и осуществлена скверно. Коллегия обращалась в ВЦСПС с просьбой дать представителя от металлистов. В этом было ей отказано. В это время коллегия была распущена. В марте была образована новая коллегия в составе: Менжинская, Коцын, Тринберг, Шу и Лещенко.

С докладом о Музо Наркомпроса выступил заведующий этим отделом тов. Лурье и сообщает: тезисы политики МУЗО: 1) поднятие профессионального уровня и 2) приобщение широких масс к культуре МУЗО. Отсутствие сознательных специалистов, экономические условия мешали работе отдела. «Работа вашего с'езда меня не удовлетворяет. Есть группы, высказывающиеся синдикалистически. Это пора бросить. Мы знаем нашу ответственность и ЦК тоже. В взаимоотноотношениях с союзом нет идеологической спайки. Массы его работников находятся во власти мещанской идеологии и идут по линии меньшего сопротивления. Не создавая нового, они берут только самое плохое от старого.

По организационной схеме С'езда содокладчиками по всем разделам Наркомпроса выступают представители союза. По МУЗО это поручается т. Рославцу.

— Мы установили, — отвечает он тов. Лурье,—во всех докладах представителей отделов отсутствие плана. Спецы до сих пор, в своем большинстве, еще не понимают смысла совершающихся событий. А они управляют отделами. Учетно-распределительный отдел МУЗО прислал требование вернуть спекулянтам инструменты, конфискованные у них. Организация аппарата никуда не годится. В Коллегии МУЗО, где я состоял в течении 3-х месяцев, мне и Славинскому не удалось созвать ни одного заседания по существу музыкальной жизни.

Т. Рославец обвиняет весь отдел Музо и его руководителя в «интеллигентской психологии», в работе не в всероссийском масштабе, а «вокруг себя»:

— Поэтому и речь т. Лурье так отвлеченна и бедна фактами. А посмотри — все осталось по старому, так же, как по старому, по инерции, продолжает работать и главный рассадник музыкального образования—консерватория.

Т. Коцын отмечает, что докладчик т. Лурье, учитывая слабость своей позиции, перешел сразу от обороны к нападению. Все его нападки на союз были бы приемлемы только в том случае,

если бы союз имел большинство в коллегии. А он его не имел.

Т. Славинский называет линию доклада «критиканствующей». Музо по своему влиянию слаб и не авторитетен. Показательной работы МУЗО не ведет.

Страстность прений по МУЗО напоминают дискуссию по Тео и заканчиваются рядом заявлений «по личному поводу».

С обширным докладом по ИЗО и художественному производству выступает заведующий ИЗО Наркомпроса т. Штеренберг.

И по ИЗО разгораются прения весьма страстные, весьма широкие, а по об'ему, по глубине, пожалуй и более значительные, чем по другим разделам Наркомпроса.

От Секции ИЗО ЦК Всерабиса с обстоятельным содокладом выступает тов. Нивинский. Здесь сказывается та характерная борьба направлений левого и академического, которая дала себя знать еще на инциденте в первый день открытия первого Всероссийского С'езда Всерабиса в 1919 г. и в которой нетрудно усмотреть одну из первых борозд происходящего и сейчас художественного спора.

В прениях участвуют т.т. Якулов, Лебедев, Александров, Лерман и др. Доклад т. Штеренберга резко «обстреливается».

Т. Трояновский (ныне покойный) обращает внимание, что первичным рассадником новых методов художественной культуры должна быть—единая трудовая школа.

Экстренное заседание С'езда 7-го июля в театре Корша было посвящено вопросу об агитации на фронте.

После речей представителей «Дома печати» т.т. Арского, Гана и представителя Политуправления Реввоенсовета тов. Файдыша была принята единогласно следующая резолюция:

«Констатируя необходимость в данный момент напряжения всех сил Республики для победы над панской белогвардейской Польшей, стремящейся огнем и мечом уничтожить ненавистную им власть рабочих и крестьян, считая, что для каждого работника искусств ныне настал вновь тот момент, когда он не на словах, а на деле докажет врагам рабоче-крестьянской власти, что являясь членом одной пролетарской рабочей семьи, он плечом к плечу с рабочими и крестьянами организует решительный, уничтожающий отпор черным воронам контрреволюции, положив все свои силы на великое дело защиты рабочего государства и боевого красного коммунистического знамени, II-й Всероссийский С'езд Работников Искусств постановляет:

Об'язить мобилизацию необходимого числа членов союза для активной культурно-просветительной и агитационной работы на фронте и в тылу Республики.

Подробный план мобилизации и организационные формы самой работы поручить ЦК нового состава разработать немедленно в полном контакте с Политуправлением РВСР. Да здравствует власть рабочих и крестьян! Да здравствует III Коммунистический Интернационал! Да здравствует рабоче-крестьянская Армия! Смерть врагам великого мирового пролетарского дела!».

С пением интернационала делегаты вышли из театра и направились в Дом печати для участия в соединенном заседания по тому же вопросу.

Импровизированная уличная манифестация была проведена с большим под'емом.

На 12-м Пленуме С'езда, на основе предложений, сформулированных т. Коцыным, принята единогласно следующая резолюция об участии в управлении: «Констатируя, что общим дефектом всех худотделов Наркомпроса является Московский или Московско-Ленинградский масштаб деятельности, в общем неудовлетворительной, отсутствие последовательно проводимой линии государственного строительства, что сказалось в запоздалом и бессистемном проведении декретов о централизации театрального дела и национализации кино-промышленности, неумение использовать в интересах пролетарского искусства доставшиеся в наследие от капитализма артистические кадры, что с чрезвычайной яркостью проявилось в отношении к работникам эстрады, оперетты и цирка, а также в недостаточно широком и целесообразном применении кинематографа и театра в целях пропаганды, агитации и просвещения народных масс в городе и деревне, параллелизм в работе с военным ведомством, неналаженность свя-

зи с местами, недостаточная спаянность с органами Всерабиса, полагая, вместе с тем, что основным пороком аппарата Наркомпроса является отсутствие строения его центральных и местных органов, С'езд считает целесообразным выделение самостоятельного Народного Комиссариата Искусств, которому соответствовали бы на местах не подчиненные отделам Народного Образования самостоятельные отделы искусств при Совдепах. Учитывая, однако, невозможность немедленного проведения подобной реформы по военным обстоятельствам, С'езд приходит к заключению о необходимости реорганизовать соответствующую местным п/отделам искусств Центральную Коллегию художественного Сектора Наркомпроса, включив в нее кроме заведующих, также и представителей Всерабиса из Худотделов НКП, в то же время предоставив в ее распоряжение необходимый аппарат для живой связи с местами, причем названная коллегия должна возглавляться постоянным заместителел Наркома по делам искусств. Вместе с тем С'езд считает необходимым при первой возможности осуществить слияние художественных органов военного ведомства с соответствующими отделами Наркомпроса. Относясь отрицательно к фиксированию определенного количества мест в коллегии за представителями союза, С'езд предлагает установить порядок, по которому список членов коллегии обсуждается на совместном заседании, при чем обе стороны имеют право мотивированного отвода. Единоличные заведующие намечаются тем же порядком. Коллегии в отличие от Совета при заведующем и тому подобных органах совещательного характера должны играть решающую роль, при чем в случае несогласия заведующего с решением коллегии вопрос передается в высшую инстанцию. Так называемые спецы могут быть включаемы в состав руководящих коллегий лишь в исключительных случаях при отсутствии возражений со стороны союза. С'езд выражает уверенность в том, что с проведением в жизнь его пожеланий работа советских учреждений в области искусства на благо пролетариата будет более плодотворной и более соответствующей духу коммунистического строительства».

По данным мандатной Комиссии в работах второго С'езда принимали участие 93 делегата с решающим голосом и 31—с совещательным. В общей сложности делегаты представляли 50.780 членов Всерабиса. Делегировали на С'езд своих представителей 68 крупных и мелких городов, из коих 36 Губотделов и 32 уотделений. В отношении профессиональной принадлежности делегаты с'езда распределялись: 1) актеры—50 чел. 2) музыканты—31, 3) художники—17, 4) кино-работники—9, 5) эстрада, цирк и арена—5, 6) рабочие—5, 7) админ.-Технич. и служ. перс.—4, 8) журналисты—1, 9) балет—1, 10) композиторы—1.

В партийном отношении: беспартийных с решающим голосом—51, с совещательн.—26. Коммунистов с решающим голосом—41, с совещат.—5. Анархистов с решающим голосом—1.

В Центральный Комитет второго призыва избраны: Анощенко (Москва), Волконский (Москва), Вольский (Москва), Волчек (Екатеринослав), Горин (Воронеж), Гулимов (Ленинград), Златовратский (Москва), Карелин (Оренбург), Коцын (Москва), Лебедев (Ленинград), Леваков (Красноярск), Лопатинский (Москва), Покровский (Тамбов), Рейнфельдт (Москва), Рославец (Москва), Симон (Москва), Славинский (Москва), Чернышев (Рязань), Шестов (Шадринск). В кандидаты ЦК:—Агафонов (Ленинград), Орел (Ленинград), Роде (Москва), Фредо (Уральск), Элиров (Москва). По профессиям: актеров—8, музыкантов—5, рабочих сцены и кино—3, кино-работников—2, художников—3, артистов эстрады—2 и цирка—1, из них коммунистов пятнадцать.

В Президиум ЦК вошли т.т. Славинский (Председатель), Коцын (Тов. председателя и завед, Орготделом), т. Лебедев (тов. председателя), Горин, Рейнфельдт, Рославец и Шестов.

В члены Ревиз. Комиссии ЦК избраны: т.т. Аб (Орел), Броцкий (Харьков), Гринев (Н.-Новгород), Минц (Ленинград), и Тринка (Москва). В кандидаты к ним т.т. Вальдман (Саратов), Дианина (Ярославль), Дысковский (Москва), Пашков (Москва) и Шахнович (Самара).

С'езд длился с 2 по 10 июня 1920 г.

XIV.

ОТ 2-ГО К 3-ЕМУ С'ЕЗДУ.

После второго Всероссийского С'езда можно было считать организационный период строительства в основном законченным и работа могла быть направлена вглубь экономики и производства.

Впервые Всерабис, несмотря на щетину белогвардейских и антантовских штыков, делает попытку прорвать блокаду и связаться с западно-европейскими работниками искусств.

Осенью 1920 года он направляет свое первое радио в Западную Европу.

«Товарищи! ЦК Всерабиса, об'единяющий в своих рядах всю интеллигенцию художественного труда в стране—от имени 150000 членов шлет вам свой братский привет. Искусство—один из существеннейших факторов культурной жизни. Обращаясь к вам, мы верим в общность наших интересов и желаний служить общечеловеческой культуре. Мы убеждены, что через диктатуру пролетариата мы строим социалистическое общество, в котором только единственно возможна свободная эволюция общечеловеческого искусства. Вступив единодушно со всем пролетариатом страны в Третий Коммунистическия Интернационал—мы призываем вас завязать с нами контакт для солидарного разрешения художественно-культурной проблемы».

Второй С'езд обнаружил невязку во взаимоотношениях НКП с Всерабисом. С одной стороны представители отделов Наркомпроса обвиняли Союз в «захватнических», синдикалистских тенденциях (Менжинская—от Тео, Лурье от Музо), с другой стороны Союз представлял к оплате весьма серьезные счета, доказывая отсутствие определенной линии в политике отдельных разделов Наркомпроса и недостаточную согласованность с Союзом в тех или иных принципиальных вопросах.

В связи с этим 29 октября 1920 года в помещении Союза под председательством тов. А. В. Луначарского, состоялось совместное заседание коллегии Художественного Сектора, Президиума ЦК Всерабиса и комфракции ЦК по больному вопросу о взаимоотношениях.

В своей речи т. Луначарский отметил, что мы начинаем все глубже и глубже входить в полосу предкоммунизма, что задача сохранения художественных ценностей осуществлена и, что настало время действительного использования всех видов искусства в интересах пролетариата. На очереди милитаризация, которая превратилась бы в крепостное право для артистов, если бы проводилась помимо Всерабиса. Необходимо тесное сотрудничество с Профсоюзом, но для этого нужно строго разграничить функции Всерабиса и Наркомпроса, а также сформулировать точно, в чем должно выразиться участие союза в управлении.

Тов. Ю. М. Славинским была предложена следующая резолюция:

«Совместное заседание Художествен-Сектора Наркомпроса с Президиумом и Фракцией РКП Всерабиса, заслушав доклад т. Славинского по вопросу о задачах Всерабиса и формах совместной с НКП работы и констатируя полное отсутствие существенных разногласий по основным тезисам доклада между НКП и ЦК Союза, считает первоочередной задачей текущего момента полное и всестороннее согласование деятельности Центральных и местных органов Всерабиса.

Совместное совещание считает необходимым при сформировании новых коллегий в соответствии с резолюциями III Всер. С'езда Профсоюзов установить следующий порядок:

а) для всерос. отделов Наркомпроса: Коллегия Художественного Сектора и ЦК Всерабиса намечают список кандидатов, который обсуждается и принимается на совместном заседании, при чем обе стороны имеют право мотивированного отвода (последнее осуществляется ЦК Всерабиса через Президиум ВЦСПС). Отвод может быть обжалован в высшие инстанции.

б) для п/отделов искусств: Коллегия составляется по соглашению между Правлением Губотдела Союза и Отнаробразом, при чем обе стороны имеют право мотивированного отвода, осуществляемого союзом через местный совет Профсоюзов.

в) Для секций:—тоже самое.

Единоличные заведующие намечаются равным образом по взаимному соглашению, при чем обе стороны пользуются правом мотивированного отвода (Всерабис через совет Профсоюзов).

Что же касается уже сформированных Коллегий, то Союзу представляется возможность делегировать в них своего представителя с сохранением за соответствующими органами НКП права мотивированного отвода.

Представитель ЦК Всерабиса включается также в коллегию Художественного Сектора и присутствует на заседаниях Коллегии Наркомпроса с правом совещательного голоса

Одновременно, во избежание обвинений в «синдикализме», и для установления добрососедских отношений на основе постановлений 3-го Всероссийского С'езда Профес. Союзов необходимо было разграничить функции Союза и Наркомпроса, т. е. наметить границы участия союза в управлении.

Собрание остановилось на пяти конкретизирующих этот вопрос тезисах: 1) Всерабис принимает участие в управлении советскими аппаратами в сфере искусства только через своих представителей в Коллегиях. Правление Союза, а также Месткомы, не должны вмешиваться непосредственно в область управления, отменяя или приостанавливая распоряжения соворганов. Последние в случаях их неправильности могут быть обжалованы в высшие инстанции. Вопросы принципиальные или спорные обсуждаются на совместных совещаниях Правления и Коллегии. На с'ездах и Конференциях Всерабиса заведующие соответствующими отделами НКП и местных советов, выступают с докладами о своей деятельности. Равным образом на с'ездах и конференциях НКП с докладами выступают представители Союза. 2) С другой стороны Всерабису принадлежит исключительное право тарификации всех своих членов, при чем к разработке тарифов привлекаются представители НКП, что же касается тарифно-расценочных комиссий при предприятиях и учреждениях, то они составляются на паритетных началах. 3) Всерабис по соглашению с Наркомтрудом и Наркомпросом разрешает вопросы учета и распределения рабочей силы работников искусств. 4) Всерабис и Комиссариат труда равным образом проводят все мероприятия по поднятию трудовой дисциплины, улучшению быта и повышению производительности труда.

На этом, имеющем определенно историческое значение совещании в порядке прений был поставлен чрезвычайно жгучий и интересный для нашего производства вопроса о художественной политике Наркомпроса в целом. Луначарский формулировал эту политику Наркомпроса в следующих шести положениях: 1) Сохранение действительных ценностей искусства прошлого. 2) Критическое усвоение их пролетарскими массами. 3) Всемерное содействие созданию опытных форм революционного искусства. 4) Использование всех видов искусства для пропаганды и воплощения идей коммунизма, а также содействие проникновению коммунистических идей в массу работников искусства. 5) Об'ективное отношение ко всем художественным течениям. 6) Демократизация всех художественных учреждений и широкая доступность их массам.

Решено было согласовать основные положения по этому вопросу с союзом и оффициально опубликовать их.

В результате такого решения и появились тезисы об основах политики в области искусства за подписью наркома Луначарского и председателя Цекрабиса т. Славинского.

Приводим этот документ:

«Художественный Сектор Наркомпроса и ЦК Всерабиса, признавая, что не пришло еще время устанавливать бесспорные начала пролетарской эстетики, считают тем не менее необходимым выяснить с достаточной точностью основные начала, которыми они руководствуются в своей деятельности.

1) признавая за пролетариатом полное право внимательно пересмотреть все элементы мирового искусства, доставшегося ему в наследство и утверждая ту истину, что новое пролетарское и социалистическое искусство может быть построено лишь на фундаменте всех приобретений прошлого, мы признаем сохранение и использование подлинных ценностей, доставшихся нам от старой

культуры, несомненной задачей Советской власти. При этом наследство прошлого должно быть беспощадно очищено от всех примесей буржуазного распада и разврата, бульварная порнография, мещанская пошлость, интеллигентская скука, черносотенные и религиозные предрассудки, поскольку таковые примеси имеются в наследии прошлого —должно быть из'ято. В тех же условиях, когда сомнительные элементы неразрывно связаны с подлинно художественными достижениями, необходимо принимать меры к критической оценке новой, свежей, массовой, пролетарской публикой предоставляемой им духовной пищи. Вообще усвоение наследия старой культуры должно быть со стороны пролетариата не ученическим, а властным, сознательным, остро-критическим.

2) рядом с этим советская и профессиональная культурно - художественная работа должна быть направлена к созданию чисто пролетарских художественных форм и учреждений, всячески содействуя существующим и возникающим рабочим и крестьянским студиям, ищущим новых путей в области изобразительных искусств музыки, театра и литературы.

3. равным образом все области искусства должны быть использованы для поднятия и яркого иллюстрирования политической и революционной агитационно-пропагандистской работы,как ударной,выражающейся в отдельных неделях, днях, кампаниях, так и постоянной. Искусство есть могучее средство заражать окружающих идеями, чувствами и настроениями. Агитация и пропаганда приобретают остроту и действительность, когда они одеваются в привлекательные и могучие формы художественности.

Однако, это политическое искусство, это художественное служение идеальным устремлениям революции, может являться соответствующим лишь в том случае, когда сам художник, отдающий этому делу свои силы, искренен, когда он действительно проникнут революционной сознательностью и полон революционного чувства. Поэтому коммунистическая пропаганда в среде самих служителей искусства является также насущной задачей как Художественного Сектора, так и Всерабиса.

4. искусство разделено на целый ряд направлений. Пролетариат только вырабатывает свой собственный художественный критерий и поэтому ни государственная власть, ни профессиональный союз не должны считать ни одного из них государственным, оказывая в то же время всяческое содействие новым исканиям в области искусства.

5. художественно-учебные заведения должны быть пролетаризированы. Одним из средств пролетаризации должно явиться открытие рабочих факультетов при высших учебных заведениях пластических искусств, музыкальных и театральных.

В то же время должно быть обращено сугубое внимание на развитие вкуса и художественного творчества в массах путем внедрения искусств в народный быт и в широкое производство, т. е. содействуя развитию художественной промышленности, а также широкому расцвету хорового пения и массовых действий.

Опираясь на эти начала, Художественный Сектор Наркомпроса и Всерабис, под общим контролем Главполитпросвета, а через него коммунистической партии, с одной стороны и при неразрывной связи с профессионально-организованным пролетариатом и ВЦСПС с другой—будут дружно и совместно вести художественно-просветительную и художественно-производственную работу в стране.

Председатель Художественного Сектора, Нарком по Просвещ. **А. Луначарский.**
Председ. ЦК Всерабиса **Ю. Славинский»**.

Осенью того же 1920 года стал выходить печатный орган нашего ЦК «Вестник Работников Искусств». Первый номер его мечен октябрем.

Был переработан устав Союза и утвержден ВЦСПС 26 января 1921 г.

Переработано также положение о месткомах.

На 1 января 1921 г. Всерабис насчитывал 433 Губрабисов, Урабисов и Секрабисов.

Весною 1921 г. вышла профессиональная карта ВЦСПС, размежевывающая все 23 всероссийских производственных союза. На стр. 19—20 этого своеобразного атласа помешен следующий список

предприятий и учреждений, об'единяемых Всерабисом:

1) Театры, 2) цирки, 3) оркестры, хоры, 4) кино-театры, 5) фотографии, кино-ателье, кино-лаборатории, 6) диапозитивные мастерские, 7) художественные мастерские, 8) картинные галлереи и музеи, 9) музыкальные школы, школы изобразительных искусств, драматические студии, а также балетные и кинематографические школы, 10) отделы искусств местных советов и друг. культурно-просветительных организаций, в том числе и военных, с секциями театральной, музыкальной, фото - кинематографической, изобразительных искусств, охраны памятников старины, 11) беллетристы, поэты, художники, композиторы, драматурги и т. д., 12) Художественный Сектор Наркомпроса и его органы на местах, 13) школы и студии, находящиеся непосредственно при театрах.

Особым положением в целях содействия Нар. Ком. Раб. Крест. Инспекции при Отделе организации производства Цекрабиса была основана постоянная Центральная Комиссия содействия РКИ и при п/отделах организации производства Губрабисов и Урабисов постоянные комиссии содействия (комсоды).

Тарифно-экономическим отделом заведывал т. Бескин.

Несоответствие тарифа об'ективным условиям жизни, отсутствие возможности выдач натурой, компенсировавших этот разрыв в других союзах, заставили изыскивать ряд мер, оставляя незыблемым принцип тарификации и самый тариф, мер, которые помогли бы разрешить эту экономическую невязку.

Было разработано сыгравшее в этом смысле большую роль «Положение о премировании художественного труда работников искусств» и инструкция к нему. Премиальная оплата труда не должна была в совокупности превышать 200% месячной тарифной ставки. Рассматривалась эта оплата, как компенсация за поднятие производительности труда, улучшение качества производства и уменьшение стоимости его. Каждому предприятию разрешалось иметь свою премиальную систему при условии общей ее согласованности с положением.

Тогда же появилось и 1-е добавление к основному тарифу Всерабиса. Это добавление изменяло размеры амортизации, доводя ее у работников оркестра для струнной группы до 150% и максимум для арфы—150%, для артистов оперы до 80%, артисток оперы—100%, для артистов хора, драмы и цирка—100%. Была понижена норма выработки. Для артистов драмы 1 и 2 категории—10 спектаклей, для остальных—15 спектаклей. Количество репетиций для актеров всех категорий было установлено—15. Норма выработки главного режиссера—10 репетиций (или 10 дежурств на репетициях) и 10 дежурств на спектаклях.

Норма выработки режиссера-постановщика—10 репетиций и 15 дежурств на спектаклях. Норма выработки у суфлеров 1-й категории—10 репетиций и 15 спектаклей. Для помощников режиссера норма была установлена в 12 спектаклей и 15 репетиций. Для актеров оперы: сопрано и тенора (1 и 2 категории)—7 спектаклей в месяц, меццо-сопрано, контральто, баритоны и басы 1 и 2 категории—8 спектаклей, сопрано и тенора 3-й категории—9 спектаклей, меццо-сопрано, контральто, баритоны и басы 3 категории—10 спектаклей, остальные голоса—15 спектаклей.

Количество репетиций для певцов всех категорий установлено было 10 в месяц. Для внескальных актеров оперы, оперетты и балета, получающих персональные ставки, норма выработки понижалась до 5 спектаклей в месяц, для драмы до 7 спектаклей в месяц. Каждый переработанный спектакль или репетиция оплачивалась сдельно.

Разработано положение о внескальных ставках для «специалистов художественно-творческого труда».

За подписью Зам. Народн. Комиссара Труда Аникста и Председателя Цекрабиса Славинского в связи с концентрацией учета и распределения работников искусств в Отделах Труда опубликовано положение, по которому—«все договоры, заключенные между работниками искусств и разными учреждениями, предприятиями, организациями, аннулируются и заменяются листком исполнения Отделов Труда. Все договоры, заключенные до этого, сохраняли свою силу не далее 1-го июня 1921 г. Это

же положение устанавливает, что размер вознаграждения и норма выработки, обусловленные в ранее заключенных договорах, незаконны покуда не утверждались соответствующими тарифными органами Союза. Приглашение работников на работу постоянную, временную и разовую, по Москве и губ. могло с этого времени происходить только через Секцию Работников Искусств Управления учета и распределения рабочей силы г. Москвы и губернии. Неисполнение этого рассматривалось, как «нарушение трудового фронта со всеми вытекающими последствиями».

Одновременно опубликовано положение «об организации секции учета и распределения работников искусств при областных отделах труда и отделах труда автономных советских республик».

В целях поднятия трудовой дисциплины и производительности труда был введен в действие институт «рабочих дисциплинарных товарищеских судов», которым были подсудны все дела о нарушении общего нормального положения о тарифе, специальных к нему дополнений и правил внутреннего распорядка и постановлений союзных органов о трудовой союзной дисциплине.

В области культурно-просветительной работы (Культотделом заведывал ныне покойный т. Леваков) было проработано положение о культурно просветительных отделах при Губотделах Всерабиса.

Отдел Охраны Труда (т. Покровский) помимо теоретической разработки целого ряда положений регулировал текущие вопросы по улучшению быта работников искусств.

Существовал специальный Отдел Снабжения, которым заведывал т. Симон.

В заключение следует остановиться на вопросе о взаимоотношениях с Наркомпросом. Союз поддерживал с последним постоянную связь, участвуя через своих представителей (т.т. Славинский и Коцын) в заседаниях коллегии НКП и Художественного сектора, позднее переименованного в Гохком (Главный Худож. Комитет), а также принимал участие в работе отделов НКП (Фото-Кино и др.).

В июле 1921 г. замнарком Просвещения тов. Литкенс внес свой проект реорганизации НКП, по которому Худ. Сектор упраздняется: все худ. школы передавались Главпрофобру, театры и другие зрелища—Главполитпросвету, при Академическом же центре сохраняется худож. секция.

В противовес этому проекту ЦК Всерабиса предложило свою схему, по которой внутри НКП образуется Худож. Главк (Главискусство) с двумя отделами: 1) профессионально-студийным, ведающим специальными школами всех видов искусства и 2) политико-просветительным, работающим исключительно по заданиям Главполитпросвета. Кроме того образуются центры: академический и организационный.

Поправки эти были отклонены и 15-го февраля 1921 г. распубликовано было декретированное Совнаркомом «новое» Положение о Народном Комиссариате по Просвещению.

XV.

ТРЕТИЙ С'ЕЗД.

Третий Всероссийский С'езд открылся 2-го октября 1921 года в Красном Зале Дома Союзов в 1 час дня.

Открывает его т. Славинский приветствием и пожеланием успешной работы.

На этом с'езде выступала впервые выделившаяся из беспартийных группа, назвавшая себя «внепартийными». В своей декларации она указывала, что приемлет целиком коммунистическую идеологию. Под знаком этой группы идет на С'езде большинство безпартийных.

По об'единенному списку от коммунистов и внепартийных в состав Президиума входят: Славинский, Коцын, Лебедев, Горин, Яроцкий, Вольский, (Москва), Симонов, Босняцкий (Ленинград), Владимиров (Крым), Айканов, Берлинский и Кротов (Сибирь), Столяров (Одесса), Шерман (Киев).

Техническими секретарями с'езда из-

бираются: Гильвег, Подгорецкая, Френкель, Горин, Гильдин. В мандатную комиссию—Каждан, Антонов, Соломоник, Сорокина, Жижин.

С приветствием от ВЦСПС выступает т. Антипов.

Т. Колесникова приветствует С'езд от союза работников просвещения.

С докладом о деятельности союза за период со второго с'езда выступает председатель Союза т. Славинский.

В двухчасовой содержательной речи он изобразил подробную картину деятельности всех отделов ЦК—начиная с информационно-статистического и кончая Отделом Организации Производства (Экстдел).

Работа Президиума и Пленума, освещавшаяся регулярно и детально на страницах оффициального органа союза «Вестник Работников Искусств», развивалась при крайне неблагоприятной обстановке. Продовольственный и финансовый кризис, осложнивший картину гражданской войны и не изжитый еще, ставит целый ряд весьма существенных препятствий. Не менее тяжелые последствия вызывали в жизни Союза бедность центра работниками и неблагоприятное отношение к Всерабису со стороны общесоветских и профессиональных органов, отношение, вытекавшее из относительно второстепенного значения для РСФСР работников искусства в моменты острой гражданской войны.

Тем не менее—во всех отделах ЦК Союза докладчик устанавливает наличность больших достижений. В тарифном вопросе Всерабис проделал огромную работу, по своему научному значению стоящую очень высоко. Таков, например, тариф ИЗО, учитывающий огромную массу факторов, из которых состоит работа изобразительных искусств. Вообще—тарифная политика Союза велась по направлению общей тарифной линии профдвижения и под учетом совпадения с действительным характером производства. В области организации производства точно также ЦК может констатировать значительные достиженя. В частности благодаря работе ЦК в этом направлении, сдача в аренду театров отвергнута высшими союзными инстанциями.

Вечернее заседание первого дня с'езда было посвящено докладу т. Луначарского по отчету Наркомпроса. Заседание происходило совместно со с'ездом Союза Работников Просвещения. Докладчик говорил не много и в общем захватил частью и те вопросы, которые поставлены были в порядок дня III Всероссийского С'езда Работников Искусств по докладам Художественных Главков.

После фракционного собрания открываются прения по докладу ЦК, в которых участвуют: т.т. Яроцкий, Симонов, Босняцкий, Шерман, Коцын и Владимиров. В итоге С'ездом принимается следующая резолюция по докладу ЦК.

«Заслушав доклад т. Славинского о деятельности ЦК, III Всероссийский С'езд Работников Искусств признает, что несмотря не невероятно трудные условия, в которых протекала деятельность ЦК, и на недостаток ответственных работников, ЦК сделал все, что было в его средствах, удовлетворительно и общая линия его работы была правильной и отвечающей обще-союзной, профессиональной политике. Что же касается отдельных моментов деятельности ЦК, не охваченных целиком его работой за отчетный период, то таковые должны быть отмечены в наказе вновь избранному ЦК».

От Главков делают доклады С'езду т.т. Коган—Госуд. Художествен. Комитет, Штеренберг—Охобр, Плетнев—Художественный Отдел ГПП.

Тов. Коган определяет задачу Главн. Художественного Комитета «преобразовать психологию художников созвучно с задачами революции». В этом направлении создано несколько художественных институтов. Создается возможность «глубоко научного подхода к разработке художественных ценностей». Что касается влияний НЭП'а, т. Коган оптимист—«неискренние элементы отпадут и останутся идейно честные марксистки—научно думающие и получающие возможность в очищенной атмосфере воплотить лучшие творческие замыслы».... «Государство должно взять в свои руки небольшое количество учреждений, горящих истинным революционным пафосом. Русская революция должна быть тем факелом марксистской теории, которая ведет к осознанию грядущей жизни».

Т. Штеренберг останавливается от имени Охобра на художественном образовании.... «Художественное образование,—говорит он,—мыслилось в плане создания единой .трудовой школы. Этому идеалу по ряду об'ективных причин не удалось осуществиться». Сейчас, увы, приходится думать о ликвидации уже существующих художественных школ на местах, влачащих самое жалкое существование и по отсутствию средств и по отсутствию педагогов. В настоящее время зарегистрировано до 500 школ в РСФСР, исключая из этого числа Украину. При сокращении предложено оставить 16 высших учебных заведений и 14 техникумов.

Тов. Плетнев—Художественный Отдел Главполитпросвета. В итоге анализа он устанавливает три определившихся кадра художников: художники революции, художники, приспосабливающиеся к ней, и художники, отвергающие искусство в революции. У государства две задачи—поддержка профтеатра и создание условий для самодеятельных молодых сил. С мест поступают сведения от театральных товарищей о желании выйти из материльного кризиса кооперативным путем, но отнюдь не предпринимательским. Театральный план должен быть введен в рамки отпущенных 25 миллионов.

В прениях по докладу Художественных Главков приняли участие товарищи: Босняцкий, Бескин, Маяковский, Гурвич, Здравосмыслов, Яроцкий и ряд других делегатов. Особенно много критических замечаний раздавалось по адресу доклада Гохкома, в котором ораторы усматривали сдачу позиции революционного творчества мелко-буржуазной стихии. Рецепт тов. Когана, говорил т. Гурвич, отдает художника во власть мелкой буржуазии. Стихия, улица засасывает. Нужно решительно бороться с этой стихией, иначе будет не революционное, не контр-революционное, а попросту искусство мещанское.

Тов. Бескин не менее энергично нападает на идеологические ошибки тов. Когана. Нам дороги все виды искусства, говорил оратор, но проводить политику высокого покровительства старому академическому искусству значит творить недопустимые вещи, А эту политику проводит Гохком. Нужна единая художественная политика, единый художественный план, единый художественный центр.

В аналогичном духе высказывались и остальные ораторы. При чем т. Яроцкий отметил необходимость укрепление материальной базы искусства.

С'езд принимает по докладам Главков резолюцию, в которой отмечает—оторванность их от союза, организационные трения между отдельными Худглавками, оторванность главков от провинции, неравномерность в распределении финансовых средств между ними, отсутствие перспективного взгляда и общегосударственного плана, отсутствие политики в области искусства, и считает необходимым:

1. Координировать деятельность разрозненных художественных главков в целом по всей Федерации.

2) Ограничить влияние городских районных совдепов в крупных городах в области обще-творческого труда, в частности в области театра, который по своему значению должен быть приравнен к крупной индустрии, исключенной из круга ведения района, тоже и в отношении предприятий изобравительных искусств, как выходящих в своей деятельности из пределов района.

3. Повысить художественные требования государственным предприятиям и обеспечить им возможность выполнения художественного плана.

4. Обратить особенное внимание на поднятие изобразительного искусства и принять меры к государственному снабжению художников, насчитывающихся в России в весьма скромном числе (около 2000) по сравнению с огромным количеством работников, находящихся на государственном снабжении. Организовать государственные заказы по изобразительным искусствам, распределяя их между квалифицированными художниками при содействии секции рабиса при ЦК Всерабиса.

Из'ять законодательным путем из ведения кустпрома и передать Губполитпросветам право на разрешение, регистрацию, руководство и контроль кустарных и кооперативных предприятий в области искусства.

5. Признать необходимым в самом срочном порядке ликвидировать задолженность государства работникам искусства.

6. Считать желательным организовать более планомерное и систематическое обслуживание нужд провинции художественными ценностями, а также в смысле материального и денежного снабжения разработки планов.

7. Имея в виду, что центр тяжести по финансированию всех зрелищных предприятий губполитпросветов Республики из центра переносится на места, 3-й С'езд Рабиса высказывает пожелание об организации либо в Губполитпросветах, либо самостоятельного единого административного хозяйственного аппарата, ведающего всеми видами искусства.

После докладов Главков по тарифному вопросу выступает от ЦК т. Славинский.

Он указывает на то, что новая экономическая политика оставляет от прежних тарифов «ножки да рожки». Перелом в тарифе заключается в создании тех фондов, из которых надлежит черпать оплату труда работников искусств. Эти фонды складываются из 4 величин: государственные ассигнования, кассовая доходность наших предприятий, продуктовое снабжение и вещевое снабжение. Это обстоятельство диктует точный учет работников государственных и кооперативных предприятий. Надо добиться, чтобы выручка касс была полностью забронирована за производством. Надо упростить тарифы и сделать их более доступными.

По докладу принимается резолюция из 15 пунктов, предусматривающая введение новых принципов в работу художественных предприятий: обязательного хозяйственного баланса, перевода от бесплатности к платности и твердого нормирования всех расходов, как по части материального оборудования, так и по оплате труда работников. Основными задачами НКП и ЦК Союза резолюция считает прежде всего согласование и точный гарантированный учет фондов, определение количества работников, которые могут быть обеспечены за счет общегосударственных (центральных и территориальных) средств и распределение учетного твердого фонда заработной платы, согласно плановым заданиям государства.

Особо должна быть учтена задача по организации и нормированию труда всех категорий художественных работников, которые оказались бы вне сети общегосударственных (местных) предприятий, обеспеченных фондами заработной платы, труд которых применялся бы в предприятиях, обслуживаемых трудовыми производственными коллективами, работающими под художественным и экономическим контролем НКП и Союза. Также особо должна быть выделена задача по пересмотру принципов тарификации работающих сдельно и работающих в частных предприятиях (обслуживающих производство).

Вся выручка касс художественных предприятий,—настаивает резолюция,--должна быть в полном об'еме забронирована за соответствующим местным управлением художественной работой и быть использована только в целях художественно производственных и в целях создания реального фонда заработной платы.

Одной из ближайших задач ОТЭ ЦК должно быть: максимальное и решительное упрощение общей системы тарификации в целях установления полной ясности и наглядности ее для каждого рядового члена союза. Ближайшим предприятием в целях достижения упрощения, кроме упразднения сложных систем премирования, коэффициентов и пр., должна быть полная очистка тарифа от искусственных методов начисления к основной ставке.

От Центральной Секции учета и распределения работников искусств делает доклад т. Рейнфельд. Докладчик настаивает на твердой линии по централизации найма работников искусств через секцию, на необходимости строгой фильтрации по квалификационному признаку всех безработных и на ряде других предложений, формулированных в принятой С'ездом резолюции. Один из пунктов резолюции устанавливает, что секции работников искусств Отделов Труда и Наркомтруда фактически являются п/отделом рабочей силы ЭКО Союза, только административно связанными с НКТ, впредь до окончательной передачи распределения рабсилы союзам.

В организационном отношении предлагалось в ближайшие 3 месяца сосредоточить все внимание, как центральных, так местных органов союза и Наркомтруда, на реализации постановления Наркомтруда об организации областных и губернских секций по учету и распределению работников искусств.

После осуществления этой задачи (хоть относительно) приступить к проведению Всероссийского постоянного учета работников искусств (по системе движения карточек), определяя необходимость проведения такого в полугодовой срок.

Далее отмечалось необходимость осуществить полнейшую централизацию найма работников чрез учрабсилу, не допуская возникновения каких бы то ни было частных посреднических агентур, бирж труда и пр., а также параллельной работы по учету и распределению работников искусств в других государственных органах.

В связи с увеличением кадра безработных работников искусств и в целях уничтожения возможности прикрытия «листком безработного» неквалифицированных работников, создать квалификационные комиссии для проведения самой строгой художественной фильтрации всех состоящих на учете безработных.

В целях уменьшения безработицы на местах, где таковая существует, немедленно пересмотреть существующие совместительства для замены соответствующим по квалификации другим работником безработным.

Считать ударным в смысле снабжения квалифицированными работниками искусств те предприятия, которые будут финансироваться и субсидироваться государством, а также из существующих на хозяйственном расчете, которые выполняют определенные программы и задания Главполитпросвета и его местных органов.

Применять при назначении работников принцип принудительности только в случае необходимости при наличии возможности разрушения программы задания государства.

Уже в самом конце С'езда, когда весь интерес сосредоточился на вопросе о слиянии с союзом Работников Просвещения, и вокруг него шла страстная дискуссия, был сделан почти на лету доклад по культработе Заведующим Культотделом т. Аношенко.

Кардинальным вопросом С'езда было слияние с просвещенцами. Подробную «историю» этого вопроса читатели найдут ниже в разделе «слияние и разлияние», там же помещен и список нового Ц. К.

Согласно данным мандатной комиссии в работах 3 С'езда принимало участие 183 делегата с решающим голосом и 83 с совещательным. Всего 266 человек.

Делегировали на С'езд своих представителей из 81 густотделов, зарегистрированных в ЦК,—68 Густотделов.

В отношении профессиональной принадлежности делегаты С'езда распределялись на следующие группы: актеров 93, музыкантов 47, литераторов 7, без указаний профессий—4. В партийном отношении—беспартийных 111, коммунистов 71, анархистов—1.

С'езд длился с 2-го по 8-ое октября 1921 г.

XVI.

СЛИЯНИЕ И РАЗЛИЯНИЕ.

Вопрос о слиянии Союзов Рабис и Работпрос впервые был поставлен в ВЦСПС 5 лет тому назад в декабре 1919 г., когда «пересматривались» и сливались некоторые другие Союзы.

Ставился этот вопрос и в январе 1920 г., на предс'ездовских заседаниях в ВЦСПС под председательством тогдашнего заведующего Оргтоделом ВЦСПС тов. Лозовского, с участием представителей Центральных Комитетов всех Союзов. С доводами против слияния выступил тогда тов. Коцын, по докладу которого принято было решение, положенное в основу п. 55 резолюции, вынесенной по докладу тов. Лозовского на 3-м Всер. С'езде Профсоюзов в феврале 1920 г. и гласившей:

«Что же касается Союзов Работников Искусств и Просвещения, то С'езд полагает, что должна быть проделана предварительная работа по организации этих категорий трудящихся и затем поставлен вопрос о возможности их об'единения».

Осенью того же 1920 г. после 2-го Всер. С'езда Всерабиса вопрос о слиянии снова всплывает на поверхность в связи с курсом на «единый союз», в рамках коего об единились бы все проф. организации. Весьма симптоматичным в этом смысле был проект уничтожения тарифных аппаратов при союзах и об'единения их при ВЦСПС и ГСПС. Естественно создалась атмосфера весьма благоприятная для сторонников немедленного слияния двух «родственных» союзов, Всерабиса и Всеработпроса. По предложению ВЦСПС были устроены два совместных заседания Президиумов обоих ЦК. Наметились расхождения: представители Цекпроса проводили ту мысль, что вопрос должен быть решен не столько заинтересованными союзами, сколько высшими инстанциями и что надо быть готовыми к слиянию в любой момент, к любому сроку, и, вероятнее всего, к 1-му ноября 1920 г., т. е. ко времени созыва Всер. Конференции Профсоюзов. Представители Всерабиса, возражая, предлагали обсудить вопрос о слиянии на об'единенном Всер. С'езде обоих союзов или же на 4-м Всерос. С'езде Профсоюзов. В последнем смысле и была принята резолюция.

Однако, предположения просвещенцев не оправдались. На 5-й Всер. конференции Профсоюзов было лишь постановлено влить союз раб. стекла и фарфора в союз химиков, о Всерабисе же и Всеработпросе в резолюциях не упоминалось. Вообще, недавнее увлечение слиятельством как будто сменилось некоторым разочарованием, судя по выступлению тов. Томского, указавшего на то, что слить два слабых союза в один, значит ни одного не укрепить. Слишком увлеклись мы всякими слияниями—констатировал тов. Томский. Основываясь на этом заявлении председателя ВЦСПС, Всерабис мог спокойно продолжать свою работу.

Но в декабре 1920 г., т. е. через месяц после Конференции, Комиссия по составлению профессиональной карты и размежеванию союзов, размежевала определенным образом Всерабис и Всеработпрос, но вместе с тем признала желательным упразднение всяких межевых знаков между этими союзами или, другими словами, высказалась в пользу их слияния по следующим соображениям: 1) между Всерабисом и Всеработпросом происходят, якобы, постоянные конфликты и 2) Всерабис, будто бы, насчитывает всего-на-всего 150 отделов и отделений (на самом же деле не 150, но 450). Кроме того, комиссии казалось, что на 3-м Всер. С'езде Профсоюзов была вынесена резолюция в пользу слияния, вопрос поэтому представлялся слишком ясным и поэтому был разрешен без участия заинтересованных союзов. Цекрабис, разумеется, заявил протест в Президиум ВЦСПС и просил впредь по этому вопросу не выносить заочных решений и при этом указал, что в резолюции 3-го С'езда не только не упоминается о желательности об'единения, но даже подчеркивается, что вопрос о возможности слияния следует поставить на обсуждение лишь после того, как будет проделана предварительная работа по укреплению каждого из этих союзов в отдельности.

Конечно, постановление Комиссии крайне встревожило всех работников Союза, мечтавших о переходе к мирному строительству после организационной ломки, пережитой при образовании единого Всерабиса.

— Когда же дадут нам возможность передохнуть?—этот вопрос был на устах у всех участников расширенного Пленума ЦК, созванного в декабре 1920 г., с участием представителей крупных центров и окраин: Азербейджана, Туркестана, Сибири, Украины, Кавказа, Донбасса, Донской области, Кубани, Крыма, Белоруссии, Урала, Олонецкого края и др. Пленум, как и следовало ожидать, высказался единогласно и категорично против слияния.

Между тем Комиссия по размежеванию передала свое постановление в Орготдел ВЦСПС, который, не вызвав представителей Союзов, присоединился к заключению Комиссии и, не уведомив об этом ЦК, внес вопрос в Президиум ВЦСПС.

Президиум ВЦСПС, в свою очередь не пригласив представителей Всерабиса и

Всеработпроса, в заседании своем от 28-го января 1921 г. постановил:

«Поручить Орготделу ВЦСПС подготовить вопрос о слиянии Союза Работников Искусств с Союзом Работников Просвещения и социалистической культуры, разработать план слияния и внести этот вопрос в Президиум».

Констатируя, что таким образом предрешается вопрос о возможности и желательности слияния, Всерабис и Всеработпрос отказались принять участие в разработке плана слияния и заявили, что считают необходимым предварительно поставить в ВЦСПС необсуждавшийся вопрос о возможности и желательности предлагаемого слияния.

Само собой разумеется, Цекрабис считал слияние невозможным и нежелательным по соображениям, исчерпывающе изложенным в обширной статье тов. Копцына в № 4—5 «Вестника Работников Искусств» (январь—февраль, 1921 г.).

Тем временем надвигались новые, еще более грозные тучи. Если прежде Всерабис, отбивая аттаки сторонников формулы «Единый Наркомат—единый Союз», ссылался на то, что все искусство сосредоточено в Наркомпросе почти в едином центре и что не за горами создание нового Наркомата Искусств, то теперь обстоятельства круто изменились: новый помнарком просвещения тов. Евграф Александрович Литкенс (ныне покойный) внес проект реорганизации Наркомпроса, исключающий всякую возможность создания Главискусства и приводящий к слиянию искусства с просвещением в отдельных главках НКП. Отсюда небезопасный для Всерабиса вывод: слиянному Наркомату должен соответствовать слиянный Союз.

18-го апреля состоялся расширенный Пленум Ц. К. Всеработпроса, реагировавший на слияние следующей резолюцией:

«Признавая необходимым согласовать структуру союзной организации с новой структурой об'единенного Наркомпроса путем слияния в конечном счете Всеработпроса и Всерабиса, тем не менее на данной стадии развития Всеработпроса и Всерабиса, их организационной и политической слабости, следует признать нецелесообразной и преждевременной попытку слияния Всеработпроса и Всерабиса в наступающий момент. Однако, уже теперь необходим теснейший контакт в работах этих двух соприкасающихся союзов путем устройства совместных заседаний и т. п.».

Пленум признал также необходимым: «наладить в ряде случаев об'единение культработы со Всерабисом, в виду частичного производственного совпадения обоих союзов».

18—25 мая 1921 г. собрался 4-й Всероссийский С'езд Профсоюзов, на котором ожидалось окончательное решение вопроса о слиянии. В тезисах по докладу, тов. Андреева на 4-м С'езде пункт этот был сформулирован следующим образом:

«Признавая принципиально возможным слияние Союза Работников Искусств с союзом Работников Просвещения, С'езд поручает Президиуму ВЦСПС произвести его с полным учетом организационной работы обоих союзов, отнюдь не фиксируя такового и провести его в жизнь лишь после практического обсуждения вопроса на Всерос. С'ездах названных союзов в соответствии с этими решениями».

С'езд, однако, оставил открытым вопрос о слияниях каких бы то ни было союзов и, отвергнув первоначальную формулировку тов. Андреева, вынес 24-го мая 1921 г. следующую резолюцию общего характера:

«4-й С'езд постановляет поручить ВЦСПС нового состава организовать специальную комиссию из профессионалистов и хозяйственников для того, чтобы под углом зрения хозяйственной целесообразности произвести перегруппировку внутри как хозяйственных органов, так и союзов».

Таким образом, снова восторжествовала тенденция приведения в соответствие структуры хозорганов и профсоюзов, тенденция, предрешавшая вопрос о нашем слиянии, тем более, что тов. Литкенс занял совершенно непримиримую позицию и на заседаниях в ВЦСПС категорически высказывался за слияние, мотивируя последнее хозяйственной необходимостью.

Состоявшийся через три дня по закрытии Всер. С'езда, т. е. 27-го мая

1921 г., расширенный Пленум Цекрабиса, по докладу т. Коцына, принял резолюцию следующего содержания:

«Расширенный Пленум по вопросу о слиянии с Всеработпросом остается на позиции, занятой декабрьским Пленумом, считая об'единение нецелесообразным особенно в данных условиях. Вопрос следует обсудить на совместном заседании Всерос. С'ездов обоих союзов, открыв дискуссию немедленно на местах в целях всестороннего освещения».

18-го июня на об'единенном заседании Президиумом обоих ЦК, было постановлено: «отстаивать в президиуме ВЦСПС оставление вопроса о слиянии союзов открытым до с'ездов этих Союзов в октябре».

Комиссия, предусмотренная в С'ездовских резолюции, все же образована не была, а через месяц 1-го июля Исполком ВЦСПС без предварительного обсуждения в Президиуме и в отсутствие представителя Цекпроса, вынес следующее решение о слиянии обоих союзов.

«Для установления организационного соответствия между союзами и хозяйственными органами и для создания мощных организаций сливаются следующие союзы: Союз Всерабиса с Союзом Всеработпрос, как родственные союзы, преследующие одни и те же цели и влияющие на работу одного комиссариата. Организационно-Инструкторскому Отделу ВЦСПС поручается в недельный срок выработать форму и установить срок слияния и внести на утверждение Президиума ВЦСПС».

С целью парализовать главный довод в пользу слияния (единый советский аппарат — единый Союз) на заседании Исполкома тов. Славинским было оглашено нижеследующее письмо, подписанное Наркомом Просвещения, тов. Луначарским:

«В ответ на ваш запрос сообщаю, что отнюдь не являюсь сторонником безотлагательного слияния Всерабиса со Всеработпросом.

Как известно, Наркомпрос находится еще в процессе реорганизации и я считал бы нежелательным особенно в данный момент приступить к слиянию названных союзов, т. е. в момент, когда Наркомпрос более, чем когда либо, заинтересован в том, чтобы внимание этих союзов ничем не отвлекалось в сторону от самого тесного и дружного сотрудничества с органами просвещения.

По моим личным наблюдениям, Всерабис не успел до сего времени переварить те разнохарактерные элементы, которые вошли в его состав не так давно. У актеров, художников и др. еще далеко не изжиты мечты о реставрации прежних цеховых об'единений и потребуется немало усилий для того, чтобы вовлечь в союзную работу эти элементы, чтобы заставить их осознать необходимость производственного об'единения в едином союзе работников искусств. И надо думать, что в случае преждевременного, форсированного слияния с Всеработпросом, массы отшатнутся от Союза и окончательно перестанут считать его своим.

Учитывая все указанные выше соображения, я прихожу к заключению, что ближайший период времени (примерно один год) следовало бы забронировать от слияния. Последнее даст союзам возможность укрепить свои аппараты и, с другой стороны, в течение этого периода Наркомпрос успеет реализовать полностью те изменения, которые внесены в его структуру декретом Совнаркома от 15 февраля.

Вместе с тем, не могу не согласиться с вами, что в целях безболезненного осуществления слияния в будущем, следовало бы немедленно установить известный контакт между Всерабисом и Всеработпросом, а также обсудить всесторонне этот вопрос на об'единенном Всероссийском С'езде обоих в октябре сего года, не навязывая, однако, определенного решения извне».

Но и письмо т. Луначарского не подействовало.

Вскоре в № 105 официального органа ВЦСПС «Труд» от 7-го июля 1921 г. появилась передовица, в которой читаем:

«Ряду Всерос. Производственных Об'единений, согласно постановлению IV Всероссийского С'езда союзов и по решению Исполкома ВЦСПС, предстоит произвести слияние с другими родственными им об'единениями. Предстоит слияние союзов пищевиков и табачников, союзов работников просвещения и работников искусств. С'езды этих об'единений на-

значены одновременно; они обязуются закрепить эти слияния самым тесным контактом и согласованностью в своей работе. Однако, одного авторитетного слова всероссийских с'ездов для закрепления этих слияний недостаточно. Необходимо сейчас же и ЦК этих союзов, и их местным органам в особенности, повести самую активную подготовку союзной массы к этим слияниям. Необходимость такой подготовки возникает в особенности по отношению к таким союзам, как просвещенцев и работников искусств, где приходится иметь дело с элементами, еще не вполне изжившими стремлений к замкнутости, цеховщине».

25-го августа Президиум ВЦСПС утверждает согласованную с замнаркомом просвещения т. Литкенсом «Общую схему взаимоотношений Профсоюзов с Наркомпросом» за подписями председателя Цекпроса, т. Козелева, зам. зав. Культотделом ВЦСПС т. Барбашева и Зав. Эконом. Отд. ВЦСПС, т. Бумажного. П. 1 названной схемы был отредактирован следующим образом: «В коллегию Наркомпроса и в коллегию Главупров и Центров Наркомпроса вводятся представители Профсоюзов, из которых один делегируется об'единенным союзом работников просвещения и искусств». При этом в особой инструкции пояснялось, что «в виду постановления Исполкома ВЦСПС от 1-го июля о слиянии Всеработпроса и Всерабиса прилагаемое положение о взаимоотношениях с Наркомпросом предусматривает уже об'единенный Союз Работников просвещения и искусств». До выработки на 3-м С'езде обоих союзов организационных форм слияния предлагалось действовать в самом тесном контакте при делегировании представителей в органы Наркомпроса, а также при вынесении принципиальных решений по различным отраслям просвещения. Все вопросы о представительстве в ОНО, формирование органов последнего и пр., по инструкции, должны обсуждаться на совместных заседаниях Правления обоих союзов, что явится первым этапом их взаимного производственно-организационного ознакомления. Одновременно в инструкции предлагалось приступить к разработке проектов мероприятий по слиянию с точки зрения местного опыта.

Таким образом, вопрос о слиянии разрешен был несомненно в окончательной форме, поскольку 4-й Всероссийский С'езд Профсоюзов передоверил разрешение его Исполкому ВЦСПС и поскольку Исполком вынес постановление, в достаточной мере категорическое. Тем не менее, Президиум Цекрабиса продолжал питать некоторые иллюзии, судя по тому, что в № 10—11 «Вестник Работников Искусств», изданном к 3-му Всерос. С'езду, помещена была статья т. Коцына («Назревшие вопросы союзного строительства»), направленная против слияния и заканчивающаяся словами: «исчерпывающий вопрос будет освещен на 3-м Всероссийском С'езде Всерабиса, созываемом 1-го октября и только основываясь на материалах этого с'езда, а также с'езда Всеработпроса, ВЦСПС сможет вынести окончательное решение».

13-го сентября того же года Президиум Ленинградского Губ. Совета Проф. Союзов по целому ряду соображений признал слияние преждевременным. К такому же выводу пришел и Московский Губпрофсовет. В том же духе выносились резолюции на губс'ездах, конференциях, общих собраниях и заседаниях Правлений в различных городах.

Между тем наступило роковое 1-е октября 1921 г., дата открытия 3 го С'езда, на котором, в силу решения Исполкома ВЦСПС, оба союза были обязаны слиться воедино. Всякая надежда на отмену этого постановления исчезла после того как и тов. Луначарский присоединился к мнению своего заместителя тов. Литкенса, заявившего, что он не мыслит доведение реорганизации Наркомпроса до конца без слияния союзов.

Бюро Фракции РКП предложило выступить на с'езде с докладом о слиянии зав. Орготделом тов. Коцыну, который, изложив историю этого вопроса, начиная с 1919 г., констатировал, что необходимо сейчас говорить не о том, сливаться или не сливаться, но лишь о формах слияния. И если до решения Исполкома ВЦСПС—отмечает докладчик—мы касались главным образом отрицательных сторон слияния, то теперь, когда вопрос уже решен, нам остается только поду-

мать о том, нет ли тут и положительных сторон, поскольку слияние обеспечивает нам определенное влияние на органы Наркомпроса, как в центре, так и на местах. К тому же неопределенность положения и вечное ожидание («вот-вот сольют») отзывается губительно на союзной работе. Серьезная опасность заключается в том, что во вновь образованном союзе мы будем представлять меньшинство, но от нашей энергии, от нас зависит сделать так, чтобы работники искусств не растворились в просвещенской массе.

В прениях—весьма бурных и страстных—высказываются беспартийные и внепартийные т.т. Гольдман (Витебск), Юрьев (Тула), Антонов (Харьков), Ордынский (Белоруссия), Раздольский (Киргизия), Симонов (Ленинград), Бакинский, Владимиров (Крым) и коммунисты т.т. Славинский и Глебов (Украина). Все ораторы, исключая двух последних, самым резким образом возражают против слияния.

После прений оглашаются резолюции: 1) тов. Славинским от коммун. фракции (безоговорочная в пользу слияния) и 2) тов. Бескиным от группы внепартийных.

Большинством голосов принимается последняя. Приводим ее полностью:

«Заслушав доклад т. Коцына о слиянии союзов Всерабис и Всеработпрос и принимая в соображение: 1) особенности нашего производственного об'единения; 2) еще не законченную работу по об'единению цеховых группировок; 3) текущие задачи дня в связи с коренной ломкой предприятий, вследствие новой экономической политики, задачи, предполагающие необходимость авторитетного и вполне организованного Союза; 4) необходимость срочного и коренного перераспределения живой рабочей силы для предотвращения грозящей безработицы в связи с сокращением предприятий Наркомпроса и штатов; 5) настроение широких масс работников искусств против слияния, что в значительной степени об'ясняется отсутствием соответствующей агитации за слияние,—III Всероссийский С'езд Работников Искусств считает слияние Союзов в условиях текущего момента преждевременным. Но, принимая во внимание постановление Исполкома ВЦСПС о слиянии Союзов, С'езд призывает на местах к проведению в жизнь «Положения о слиянии Всеработпроса со Всерабисом».

Темпераментные прения возгораются также при обсуждении положения о слиянии. В проекте положения значилось: «внутри союза, как в центре, так и на местах образуется секция работников искусств, действующая на основе особого положения». Большинство с'езда высказывается, однако, за то, чтобы образовать две равноправных секции: 1) работников искусств и 2) работников просвещения.

8-го октября 1921 г. в Колонном Зале Дома Союзов состоялось об'единенное заседание делегатов обоих с'ездов: работников просвещения и работников искусств под председательством т. Козелева, который в своем вступительном слове говорит:

«Сегодняшнее заседание должно быть историческим, ибо здесь заседают два с'езда, представляющие почти миллионную армию работников просвещения и искусств, здесь создается сегодня об'единенный Союз, который количественно займет второе место в рядах проф. движения. Но союз этот не должен быть колоссом на глиняных ногах, он должен быть и качественно могучей организацией».

Тов. Славинский выступает также с приветствием и заканчивает возгласом: «Да здравствует Союз красных работников просвещения и искусств!»

От имени об'единенного Президиума обоих союзов т. Кипарисовым вносится текст обращения ко всем работникам просвещения и искусств: «Слияние необходимо в интересах искусства и всей культуры в целом—подчеркивается в этом обращении—ибо нет просвещения без искусств, так же как нет искусств вне просвещения. Слишком часто упускают из вида артисты, художники, что в их творчестве скрыта огромная воспитательная сила, что они в плоти своей педагоги и слишком часто забывали учителя, педагоги, что учитель должен быть художником. Не может быть идеологического различия и какой бы то ни было разницы там, где родственны силы, иду-

щие к одной и той же цели. Необходимо и той и другой среде отрешиться от устарелых корпоративных предрассудков и направить все силы к тому, чтобы путем взаимного такта и чисто делового подхода к проведению слияния сделать его безболезненным и планомерным. Производственно связанные оба союза не могут быть в дальнейшем разделены организационно. Тем более теперь, в период об'единения всего Наркомпроса, разделение обоих просветительных союзов ведет к раздроблению производственного единства всего просвещения в целом».

Обращение принимается почти единогласно.

Тов. Вольский от имени об'единенного Президиума оглашает список членов нового Ц. К, состоящего из 20 просвещенцев (Аплетин, Бирюкова, Бухарцева, Глазырин, Долинко, Залкинд, Зотин, Иванов, Иорданский, Кипарисов, Козелев, Колесникова, Котов, Литкенс, Мицкевич, Сафонов, Синявский, Соловьев, Хмелинин, Цветков) и 15 работников искусств (Александров, Босняцкий, Владимиров, Евтеев-Вольский, Горин, Копын, Лебедев, Невский Захар, Плетнев, Покровский, Симонов, Славинский, Холмский, Яковлев, Яроцкий). Кандидаты в члены Ц. К.: Дулин, Рутковский, Вигалок, Карманов, Анощенко, Деев-Хомяковский и Мехоношина. Ревизионная Комиссия: Анисимов, Бродский, Жижин, Зленко, Касаткин, Москаленко и Поспелов, кандидаты: Алексеев, Ланков, Пономарев и Сорокин. Предложенный список членов Ц. К принимается единогласно при одном воздержавшемся. Принимаются также и остальные списки. Вопрос о составе секции работников искусств разрешается на особом заседании С'езда Всерабиса: устанавливается, что в бюро секции автоматически входят все работники искусств, избранные в Ц. К. Кроме того доизбираются в бюро секции: т.т. Вальдман, Гольдман, Столяров и Шабельский.

По утверждении списков об'единенный Пленум обоих с'ездов переходит к рассмотрению проекта «Положения о слиянии», предварительно обсужденного каждым С'ездом в отдельности, при чем, в то время как С'езд Всерабиса признал необходимым образование двух секций (просвещения и искусств), С'езд работников просвещения принял проект в первоначальной редакции.

Тов. Славинский предлагает утвердить старую редакцию, полагая, что работники искусств не имеют права навязывать просвещенцам помимо их желания организацию самостоятельной просвещенской секции.

Тов. Бескин от группы внепартийных предлагает передать вопрос на согласование в ВЦСПС.

Против этого возражает член Президиума ВЦСПС, т. Антипов. Важно—указывает он—такой вопрос решить на С'езде и с определенным решением раз'ехаться. Две секции, все равно, не будут утверждены ВЦСПС. Образовать две Секции—это значит два столба об'единить и одну шапку на них надеть. Это было бы федеративное об'единение. Когда происходило слияние железнодорожников и водников, то водники тоже настаивали на двух секциях, но подобное федерирование он считает недопустимым. Предлагалось и другое: два секретариата, один для водников, другой для железнодорожников, но это та же федерация только под другим соусом. Надо создать единый союз.

Большинством голосов принимается предложение т. Славинского, и положение о слиянии утверждается в следующей редакции:

«1. Согласно постановления Исполкома ВЦСПС от 1 июля профсоюзы работников просвещения и работников искусств сливаются в единую профессиональную организацию: «Всер. Проф. Союз Работников просвещения и искусств».

2. Слияние происходит с момента образования единого Ц. К. на об'единенном заседании Всерос. С'ездов обоих Союзов.

3. Руководящие органы как в центре, так и на местах, составляются из работников обоих Союзов на основе исключительно деловых соображений.

4. Внутри Союза как в центре, так и на местах, образуется Секция Работников Искусств, действующая на основе особого положения.

Примечание. В целях контакта в состав Бюро Секции включается просвещенец, в состав же просвещенских

секций (научных работников и др.) включаются работники искусств.

5. Союзные представительства при областных бюро ВЦСПС образуются с участием представителей обоих союзов. При единоличном представительстве назначается заместитель.

6. Структура отделов ЦК, а также местных его органов, изменяется соответственным образом с учетом особенностей того и другого Союза (особые под'отделы, подсекции и т. д).

7. Все ответственные профессиональные работники Всеработпроса и Всерабиса, как в центре, так и на местах, берутся на учет органами об'единенного Союза и могут быть привлекаемы для работ в них в порядке профессиональной дисциплины.

8. Весь технический аппарат, штаты, все денежные средства, все дела и переписка сливаемых Союзов передаются вновь сконструированному Ц. К. и соответствующим органам его на местах.

9. Не позднее 1 января 1922 года повсеместно созываются Губс'езды и Уконференции для выборов постоянного Правления.

Примечание. Инструкция по созыву С'ездов и конференций составляется новоизбранным ЦК.

10. Для созыва экстренных губернских с'ездов немедленно образуется тройка в составе представителей обоих Союзов и представителя Губпрофсовета. Правления того и другого Союза впредь до созыва экстренного С'езда продолжают свою работу в прежнем порядке, подчиняясь новоизбранному Ц. К. Работников Просвещения и Искусств.

11. Для созыва об'единенных уездных конференций образуются тройки в составе, указанном в п. 10».

24 октября приведенное выше положение получило окончательное утверждение в ВЦСПС.

Одновременно утверждено было положение о производственной секции работников искусств. Согласно положения: «во всероссийском масштабе (при ЦК, Губотделах и Уотделениях) образуется секция Рабиса, включающая в свой состав всех работников искусств. Секция создается лишь при наличии не менее 50 членов. По всем вопросам, касающимся производства, соответствующего границам б. Союза Работников искусств, об'единенный Союз принимает те или иные решения, считаясь с заключением Секции. Центральной Секции предоставляются право опротестовывать решения Ц. К. путем обращения в ВЦСПС. Секции на местах могут опротестовывать решения Правления, обращаясь в местные союзные об'единения, а также в свою Центральную Секцию, отнюдь не приостанавливая решения в вышестоящих органах Союза. Исполнительным органом Секции является Бюро, избираемое на секционных конференциях. Члены Бюро пользуются правом совещательного голоса на заседаниях Президиума, Правления, а также на заседаниях конференций и С'ездах. Центральная Секция при Ц. К. имеет свой печатный орган.

Президиум Ц. К. сконструирован был следующим образом: Председатель ЦК т. Козелев, Заместитель Председателя т. Славинский, секретарь Ц. К. т. Сафонов, члены Президиума: Александров, Бирюкова, Горин, Залкинд, Кипарисов, Колесникова, Коцын, Лебедев, Соловьев и Цветков. Орготделом заведывал т. Коцын (Зам. Зав.—Алферова), Зав. ОНТ—Цветков (Зам.—Вольский), Зав. Отд. Организ. Просвещения—Залкинд (Зам. Лебедев), Зав. Культотделом—Колесникова (Зам.—Горин), Зав. Отд. Охраны Труда—Бирюкова (Зам.—Покровский), Зав. Издательским Отд.— Кипарисов. Центральной Секцией Рабиспроса Наркомтруда ведал т. Рейнфельдт (Зам.—Деев-Хомяковский). Зав. Центральным рынком труда—Александров. Впоследствии секретарь Ц. К. т. Сафонов, по болезни, был заменен т. Колесниковой а Культотдел перешел сперва к т. Залкинду, а потом к т. Вигалоку. Руководство ОНТ взял на себя т. Славинский, который в 1922 году—с уходом т. Козелева—был избран в председатели Цекиспроса, имея своим заместителем тов. Кипарисова.

Следует отметить, что ОНТ и Отдел Организации просвещения в 1922 году были об'единены и что внутри этого Отдела был образован особый Сектор Искусств, подразделенный на секции (Тео, Музо, Изо и др.).

При Ц. К. энергично работало Бюро Секции Работников Искусств (председатель — Славинский, секретарь — Гольдман). Одним из активнейших работников этого бюро являлся т. Владимиров.

Южбюро для Украины состояло из т.т.: Невский Захар (председ.), Долинко (Зам. пред.), Бухарцева, Зотин и Холмский. Уполномоченным по Сибири назначена была т. Мехоношина.

Первейшей задачей нового Ц. К., разумеется, было: провести слияние на местах. 18-го октября 21 года Президиумом Ц. К. утверждена была инструкция по созыву Губс'ездов и уездных конференций. В особом примечании к 15 пункту названной инструкции в интересах работников искусств подчеркивалось, что:

«При выборах на Губс'езд, в Правление Союза и т. п. следует руководствоваться исключительно деловыми соображениями, выдвигая работников независимо от прежней принадлежности их к Всеработпросу или Всерабису, а также независимо от того, являются ли они делегатами данного С'езда. Выборы на С'езд и в Правление единого Союза исключительно на основе пропорциональности (по количеству членов Всеработпроса и Всерабиса) являются безусловно недопустимыми».

В тех же целях Орготделом Ц. К. был издан ряд других циркуляров и раз'яснений по различным поводам. Так, на с'езде одного из Губиспросов было постановлено: «Избрать в Правление одного работника искусств для связи с Секцией Рабис». В виду этого было раз'яснено циркулярно, что подобные постановления «свидетельствуют о совершенном непонимании задач единого Союза, в Правление которого работники искусств должны входить на одинаковых основаниях с просвещенцами, а не только для связи с Секцией».

В заседании 8-го ноября Президиум ЦК, по предложению Орготдела, зафиксировал следующие сокращенные наименования об'единенного Союза: Всеиспрос, Цекиспрос, Губиспрос и Уиспрос.

В части, касающейся работников искусств, Орготделом были изданы циркуляры о членстве разовиков, о гастролерах, о зачислении в союз участников трудовых коллективов, о месткомах в частновладельческих художественных предприятиях, о недопустимости создания единых месткомов для просвещенских учреждений и театральных предприятий. В марте 1922 г. издан был циркуляр о секционном строительстве, в котором предлагалось местам срочно высказаться по поводу двух проектов: 1) образования двух производственных секций: а) работников просвещения и б) работников искусств и 2) образования цеховых секций.

Все вопросы, имевшие принципиальное значение, разрабатываемые отделами Ц. К. в области искусства, до внесения в Президиум представлялись на заключение Бюро Секции, при чем последнее нередко брало на себя инициативу в деле постановки и разработки тех или иных вопросов. Бюро секции принимало участие в работе Художественной Секции ГУС'а и поставило вновь вопрос о создании Главискусства в заседании от 6-го февраля 1922 г. Принималось также участие в Ларинской комиссии, в составлении проекта декрета об организации театрального дела, в проведении через Совнарком декрета об едином театральном налоге, в проработке положения об авторском праве и т. д. Через своих представителей Секция участвовала в обследовании театральной деятельности Наркомпроса, в Особой Комиссии при СНК и в обревизовании цирков. Обеспокоенная вялостью художественных аппаратов, Секция произвела самостоятельное обследование соответствующих органов Наркомпроса. Через Бюро Секции проведено было: новое положение производственных кооперативов, циркуляр по вопросу об индивидуальных договорах, нормальный колдоговор для работников театральных и зрелищных предприятий и инструкция к нему, а также положение об РКК, новое положение о понедельничном отдыхе и праздничных днях, циркулярное письмо о способах разрешения конфликтов, циркуляр о выступлениях членов союзов в чайных, столовых, кафе, ресторанах и театрах эстрадного типа, о сдаче в аренду театров, о частных художественных школах и др. По инициативе бюро Секции, Президиум ВЦИК в заседании от 23-го января 22 года постановил:

приостановить все постановления местных Губисполкомов об обложении налогом музыкальных инструментов. На совместном заседании Президиума Ц. К. и Бюро Секции 20-го января был заслушан доклад зав. Актео НКП т. Малиновской, по которому Президиум признал деятельность Актео неудовлетворительной и констатировал необходимость замены тов. Малиновской другим лицом. Заслушены были также доклады заведующего Художественным Отделом Главполитпросвета тов. Тихоновича и Фото-Кино тт. Воеводина и Анощенко. В заседаниях Бюро делались и доклады представителей с мест от Губернских Секций (Московской, Калужской, Ярославской, Ставропольской, Пермской, Ташкентской). Не будет преувеличением сказать, что благодаря настойчивости Секции вопрос о разлиянии был поставлен и разрешен в положительном смысле.

Переходим к освещению вопроса об упомянутом выше разлиянии. До 1-го января слияние произошло лишь в 39-ти Губотделах и при своем проведении встречало почти повсеместно отрицательное отношение со стороны работников искусств и полное безразличие со стороны просвещенцев. Крупнейший Губотдел, Ленинградский, всеми мерами противился слиянию и сумел до последнего дня, т. е. до самого разлияния, сохранить свою самостоятельность, невзирая на довольно энергичные нажимы из центра. Не только на местах, но и в центре, совместная работа в едином союзе, что называется, не клеилась и это вынужден был констатировать Президиум Цекиспроса, заслушав в течение января отчетные доклады заведующих всеми отделами Ц. К. Достаточно сказать, что если работа Орготдела, Культотдела и Охраны труда была признана вполне удовлетворительной, то зато деятельность важнейшего Отдела нормирования труда подверглась суровой критике и была признана неудовлетворительной. Не вполне удовлетворительной также признана была работа и другого весьма важного отдела организации просвещения. К тому же, между работниками просвещенцами и рабисниками замечались трения и происходили нередкие недоразумения.

Между тем, 17-го января 22 года опубликовывается постановление ЦК РКП «О профсоюзах», знаменующее крутой поворот во всей политике и тактике профессионального движения. В этих тезисах внимание работников искусств естественно было приковано к следующим абзацам:

а) Поскольку до сих пор центр тяжести работы Профсоюзов лежал в области организационно-хозяйственной и общее направление профдвижения в соответствии с этим шло по линии сращивания профсоюзов с государственными органами, постольку была правильна, целесообразна и необходима политика концентрации и централизации профдвижения, построения союзов соответственно построению хозяйственных органов, включая в состав союза соответственные отрасли промышленности, об'единяемые данным хозяйственным органом; б) Соответственно с изменением задач меняется общая политика профсоюзов в области организационного вопроса в сторону предоставления... самостоятельности отдельным профорганизациям сверху до низу... в) Эта общая линия (курс на секции при межсоюзных об'единениях) является безусловно непригодной в связи с теми конкретными задачами, которые в данный момент стоят перед профсоюзами. Для того, чтобы профсоюзы сумели успешно выполнить стоящие перед ними задачи, требуется большая чуткость к настроениям об'единяемых ими масс. . Политика полного обезличения работников отдельных отраслей промышленности, входящих в союз при данных условиях, очевидно, не пригодна... г) Союзы в ближайшее же время должны будут приступить к выделению соответствующих секций на основе производственной одинаковости условий труда... д) Все вышеизложенное требует от профсоюзов резкого перелома по всему фронту союзной деятельности... целого ряда изменений в организационной структуре.

Само собою разумеется, эти строки истолкованы были не без основания в том смысле, что Всеиспросу предстоит в близком будущем разлияние.

В январе же Орготделом Ц. К. был разослан циркуляр «Об итогах слияния», в котором всем местным организациям

предлагалось дать ответ на ряд вопросов: 1) как реагировали на слияние члены Союза в своей массе, 2) можно ли считать работу налаженной и не наблюдаются ли внутренние трения, 3) оказалась ли жизнеспособной Секция Работников искусств и в чем выражается ее деятельность, 4) отразилось ли слияние в смысле увеличения удельного веса единого союза, 5) оживилась ли в общем и целом деятельность Союза в итоге слияния. Те же вопросы были адресованы и местным бюро секции работников искусств. В марте Орготдел повторил свой циркуляр, но, тем не менее, ответили на него лишь немногие губотделы и при том в форме крайне неопределенной, уклончивой.

В связи с тезисами Ц. К. РКП открылась, прежде всего, оживленная дискуссия на темы о секционном строительстве. Уже 30-го января 1922 г. во фракции Центрального Бюро Секции работников искусств обсуждались тезисы тов. Босняцкого: «о необходимости организации двух секций (просвещения и искусств), вертикально дифференцированных и завершаемых в верхах об'единенным органом, намечающим линию работ секций и дающим им об'единенные директивы». Таким образом, всплывает вновь на поверхность вопрос, вокруг которого вращались столь оживленные и ожесточенные прения еще на 3-м Всероссийском С'езде.

9 февраля 1922 тезисы т. Босняцкого были заслушаны в заседании Бюро. Однако, никаких решений по существу вопроса принято не было.

20 февраля на заседании Ц. Б. Секции доклад сделал т. Коцын, который, указывая на рискованность новой ломки, закончил сообщением о том, что Орготделом разосланы на места анкеты с запросами о практических результатах слияния, до получения каковых данных нельзя решать вопроса о разлиянии на основании одних лишь теоретических соображений. В заключение докладчик предложил созвать всероссийскую конференцию. Содоклад в форме определенных тезисов был сделан т. Бескиным. «Вывод ясен—резюмировал т. Бескин свой содоклад. Для того, чтобы жизнь не разлила нас уродливо на отдельные мелкие цеховые ручьи, необходима организованная реставрация единого производственного союза работников искусств с вызываемыми новой экономической политикой цеховыми переборками внутри». В прениях высказывались т.т. Славинский, Вольский, Горин, Айканов, Гольдман, Анощенко, Лебедев, Владимиров и Леваков (ныне покойный).

Тов. Гольдман внес предложение: «констатируя, что как производственные, так и профессиональные моменты в союзной работе, в связи с новым экономическим профессиональным курсом, ведут к разлиянию обоих союзов, Ц. Б., принимая во внимание, что в настоящий момент нет почвы для практического разлияния, считает необходимым на ближайший период времени создание в центре и на местах двух основных секций, работников просвещения и искусств, с широкими автономными правами — с выяснением точки зрения местных Испросов и местных Секций на вопрос о разлиянии».

Большинство, все же, собрала резолюция, предложенная т. Гориным: представить тезисы по практической работе об'единенного Союза на ближайшее время.

9 марта т. Бескин, в качестве председателя Московской Секции, делая доклад в Ц. Б., заявляет: «В таких условиях работать я не могу! Выход только в разлиянии!»

В первой половине марта, с благословения Секции, т.т. Славинский и Коцын, основываясь на опыте пятимесячного функционирования единого Союза, выступили с тезисами: «Организационный вопрос во Всеиспросе в связи с новым курсом профдвижения». Проводя настойчиво мысль о неизбежности разлияния в свете новой профполитики, т.т. Славинский и Коцын указывали в своих тезисах: «неоспоримым является, что сейчас, как никогда, нуждаемся мы в крепчайшей спайке в недрах Союза, в отсутствии внутренних трений и разномыслий, особенно в руководящих союзных органах. Но, как выяснилось лишь теперь, в связи с новым курсом профдвижения, единой линии нет и быть не может у государственников-просвещенцев и у работников искусств, эксплоатируемых частным капиталом. Единой линии нет и не будет по столь животрепещу-

щим вопросам, как формы сотрудничества с Наркомпросом и отношение к стачкам. Одним из самых убедительных доводов против разлияния является, бесспорно, то, что в итоге слияния удельный вес Союза во внешнем мире повысился. С этим нельзя не согласиться, но этого можно достичь также путем заключения своеобразной унии между обоими Союзами, или, другими словами, путем создания единого фронта при выступлениях в межсоюзных об'единениях, в Цефонде, в Губфондах, в Наркомпросе и органах его на местах».

Эффект масла, подлитого в огонь, произвела статья члена Президиума Цекиспроса т. Залкинда «Надо ли разлить Всеиспрос?», помещенная в № 54 «Труда» от 9 марта. Характеризуя Секцию работников искусств, т. Залкинд писал: «Теряет всякий смысл существование даже и внутри единого Цекиспроса особой секции искусств, являющейся лишь историческим пережитком, имеющим исключительно тормозящее и псевдодипломатическое значение. В природе фактически нет особой производственной категории работников искусств, так как реальных граней между так называемым общим просвещением и так называемым искусством нельзя провести». В заключение автор статьи приходит к следующим выводам: «а) разлияние Всеиспроса было бы извращением коммунистической перспективы в просвещении. Всеиспрос должен остаться в слитом состоянии, о чем, в виду чрезвычайной производственно-политической важности этого вопроса, необходимо срочно добиться нового подтверждения ВЦСПС; б) немедленно следует ликвидировать начавшееся сепаратистское разложение в союзе, для чего, межсоюзным порядком, необходимо мотивированно - четко указать на ненужность дальнейших дискуссий и сомнений по этому вопросу, поставив на вид союзным органам слишком большие заминки в проведении слияния; в) необходимо немедленно ликвидировать особую секцию искусств, существование которой будет источником непрекращающегося дальнейшего сепаратистского разложения, и г) необходимо срочно пополнить союзные органы Всеиспроса политически-сильными элементами».

Статьей своей тов. Залкинд достиг, без сомнения, обратных результатов. 31 марта Президиум Цекиспроса, наконец, утвердил тезисы т.т. Славинского и Коцына и постановил созвать 3 мая Пленум Ц. К. для обсуждения вопроса о разлиянии.

В связи с этим возник вопрос о возобновлении издания печатного органа. Надо заметить, что за время существования единого Союза было выпущено 10 номеров официального «Бюллетеня Ц. К. Союза Работников Просвещения и Искусств» (редактор—Алферова) и один послес'ездовский номер журнала «Работник Просвещения и Искусства», посвященного преимущественно учительству (под редакцией т. Кипарисова). Кроме того издательством «Работник Просвещения» выпускалась «Культура и Жизнь», еженедельник по вопросам просвещения, науки, искусства и литературы. Только в апреле 1922 года работникам искусств удалось добиться назначения редактором «Работника Просвещения и Искусств» т. Босняцкого и фактически захватить журнал в свои руки. В мае вышел в свет первый в 1922 г. и, к счастью, последний номер «Работника Просвещения и Искусств», заполненный едва ли не целиком статьями о разлиянии. Кроме упомянутых выше тезисов была помещена статья т. Коцына «Всеиспрос или Всерабис и Всеработпрос» и принадлежащая перу просвещенца тов. Залкинда статья, направленная против тезисов. В том же номере нашла себе место, написанная в довольно резких полемических тонах, энергичная отповедь т. Залкинду со стороны т.т. Славинского и Коцына. Таким образом, удалось использовать максимально типографский станок в целях подготовки задуманного разлияния. Но, к сожалению, «Работник Просвещения и Искусств» не получил в свое время сколько-нибудь значительного распространения по вине экспедиции книгоиздательства [1]).

27 апреля 1922 г. т. Коцын внес в Ц. К. тезисы своего доклада по организационному вопросу. «То положение, в

[1]) Оставшиеся экземпляры «Работник Просвещения и Искусств» можно выписывать из Ц. К. Всерабиса. Цена 30 коп. с пересылкой.

котором находится ныне наш союз— читаем в тезисах—не удовлетворяет никого: не только сторонников, но и противников разлияния... Надо констатировать необ'единимость Всерабиса и Всеработпроса. Что это действительно так, об этом неопровержимее всего свидетельствует шестимесячный опыт, не оставляющий никаких сомнений в механичности и неорганичности слияния. Предстоит сделать выбор между разлиянием и развалом. Чем скорее будет вырешен этот вопрос, тем лучше, ибо неопределенность положения парализует всякую работу в столь ответственный для профдвижения момент, когда нужно дорожить, буквально, каждой минутой. На фоне новой нашей профполитики положительные стороны разлияния приобретают особую рельефность».

3-го мая 1922 года собрался долгожданный Пленум ЦК.

На фракционном заседании часть просвещенцев (преимущественно украинцы) высказывалась за сохранение единства, но комфракция в подавляющем большинстве голосовала за безотлагательное разлияние.

И, наконец, 6 мая на пленарном заседании была принята следующая резолюция, которую, как исторический документ, приводим почти полностью:

«Заслушав доклад тов. Коцына, Пленум Цекиспроса единогласно постановляет: признать необходимым немедленное образование вновь двух союзов Всеработпроса и Всерабиса и к разлиянию приступить безотлагательно как в центре, так и на местах.

Практически впредь до созыва Всероссийского, губернских и уездных с'ездов (по каждому союзу отдельно) временное Правление Всеработпроса должно формироваться из членов Правления просвещенцев и кандидатов. Временное Правление Всерабиса—из членов Правления искусников, кандидатов и членов Бюро Секции искусств, с предоставлением, как одному, так и другому союзу, права кооптации членов Правления с утверждением межсоюзного об'единения и с санкции соответствующего ЦК. Ревизионная Комиссия образуется по тому же методу.

Для разрешения спорных вопросов, раздела имущества, инвентаря, денежных средств, а также для распределения невыборных ответственных и технических работников между обоими союзами и пр. следует создать, как в центре, так и на местах, тройки в составе представителя последнего. Тройки должны действовать на основании инструкции, выработанной тройкой при ЦК и утвержденной ВЦСПС.

Необходимо предоставить местным организациям Всеиспроса, Губпрофсоветам и Упрофбюро с утверждения тройки при ЦК право приостанавливать разлияние на определенный срок, если этого требуют местные условия. Процентные отчисления переводятся в соответствующий ЦК, а именно: всякие суммы, поступившие с 1 марта в кассу единого союза в том числе и по ликвидации задолженности членов за время до 1 марта от работников просвещения в Цекпрос, от работников искусств—в Цекрабис.

Тот же порядок должен применяться там, где сохранились единые уездные отделения (Уиспросы) по образованию двух Губотделов Губпроса и Губрабиса.

Вопрос о принадлежности к союзам Всерабиса и Всеработпроса разрешается на основании проф. карты этих союзов, действовавших до слияния.

Необходимо заключить соглашение, в силу которого Упросы принимали бы в члены работников искусств, там где нет возможности образовать самостоятельный Урабис или Секцию рабиса при Упрофбюро.

Надлежит, как в центре, так и по периферии, произвести обмен постоянными представителями в Президиумах обоих союзов с совещательным голосом, а также по мере надобности устраивать совместные заседания.

Не следует возражать против сохранения единых Домов работников просвещения и искусств (с разрезом их работы по двум секциям), там, где это желательно по местным условиям».

9-го мая группа членов ЦК—просвещенцев (т.т. Мицкевич, Бухарцева, Долинко, Зотин, Котов, Дулин и Вигалок) довела до сведения Бюро фракции ВЦСПС о своем особом мнении по вопросу о разлиянии. «Мы убеждены, — писали они,—что принятое большинством фракции ЦК решение является большой по-

литической и профессиональной ошибкой. Перед союзом вопрос о разлиянии не стоит, как об'ективно оправданная задача, и является результатом внутрицекистского, верхушечного желания и настроения (главным образом, работников искусств) во что бы то ни стало разлить союз... Единый Союз в значительной степени поднял общественный удельный вес прежних двух союзов и повысил внимание к себе партийных, профессиональных и советских органов. Если теперь, однако, ВЦСПС об'ективно считает необходимым произвести разлияние, то абсолютно необходимо произвести его немедленно, хотя бы обойдя для этого ряд формальных соображений. Мы считаем, что должен быть положен конец тому разложению, которое совершенно парализует правильную работу и является, главным образом, следствием непрерывной «дискуссии» и неопределенности положения. От этой двухмесячной «дискуссии» у нас серьезно пострадала очередная и неотложная работа по самым основным вопросам новой проф. работы и проведение в жизнь постановлений II Пленума ВЦСПС. Президиум ВЦСПС должен категорически и твердо решить вопрос в ту или иную сторону (разлияние или единый союз) без какой бы то ни было оттяжки и компромиссных временных форм существования для обоих союзов».

ВЦСПС естественно склонился в пользу немедленного разлияния. 13-го мая приведенная выше резолюция Пленума была подписана секретарем ВЦСПС тов. Томским и Зав. Орготделом т. Антиповым, а 17-го мая в газете «Труд» за теми же подписями от имени ВЦСПС было опубликовано следующее циркулярное обращение ко всем ГСПС. Цитируем его полностью:

«Пленум ЦК Всеиспроса в заседании от 6-го мая признал необходимым немедленно образовать вновь два союза—Всеработпрос и Всерабис—по следующим мотивам.

С переходом в руки предпринимателей художественных предприятий еще более усилилась обособленность и отчужденность между работниками просвещения и искусств, отсутствие у них общих интересов и т. д.

С другой стороны, при раздельном существовании обоих союзов успешнее будут проводиться в жизнь новые лозунги профдвижения и укрепится связь с массами.

В виду этого, а также учитывая неблагоприятные итоги шестимесячной работы в об'единенном союзе, Президиум ВЦСПС нашел возможным подтвердить постановление пленума Цекиспроса, не откладывая разрешения вопроса до Всероссийского С'езда, так как дальнейшее промедление грозило бы союзу совершенным развалом.

Настоящим предлагается всем ГСПС безотлагательно принять меры к воссозданию двух союзов: работников просвещения и работников искусств. Если по местным условиям немедленное размежевание является нежелательным—ГСПС предоставляется право с согласия ЦК приостановить размежевание на определенный срок.

Практически впредь до созыва Губс'ездов (по каждому союзу особо) временные правления Всеработпроса могут формироваться из членов Правления просвещенцев и кандидатов, временные же Правления Всерабиса из членов Правления работников искусств, кандидатов и членов бюро Секции работников искусств Всеиспроса.

Для раздела имущества, инвентаря, денежных средств и пр. следует создавать тройки в составе представителей обоих стором и межсоюзного об'единения под председательством преставителя последнего. Тройки должны действовать на основании инструкции, выработанной Президиумом ЦК Всеиспроса и утвержденной ВЦСПС».

Новый ЦК Всерабиса сформировался механически из рабисников—членов Цекиспроса (тт. Александров, Босняцкий, Владимиров, Вольский, Горин, Коцын, Лебедев, Невский Захар, Плетнев, Покровский, Симонов, Славинский, Холмский, Яковлев, Яроцкий), кандидатов (тов. Анощенко) и членов секции работников искусств Всеиспроса (т.т. Вальдман, Гольдман, Столяров, Шабельский). Был кооптирован тов. Бескин.

В состав Президиума на 1-м Пленуме, состоявшемся 8-го мая, избраны были тт. Славинский (председатель), Горин (секретарь), Босняцкий, Владимиров, Гольдман, Коцын и Лебедев.

XVII.

ПОСЛЕ РАЗЛИЯНИЯ.

После разлияния основной работой ЦК всерабиса было, конечно, «собирание» союза, успевшего в слиянный период расползтись и налаживание аппарата. Но жизнь не стоит, не ждет, и вопросы экономики и новой организационной структуры производства должны были разрешаться параллельно с процессом «собирания».

На очереди стоял вопрос о Главискусстве.

В № 1 возродившегося журнала «Вестник Работников Искусств», в статье, посвященной Главискусству, читаем:

«Реформа Наркомпроса начала 1922 г. уничтожила единый центральный орган, ведающий делами Управления, регулирования и контроля в области художественного производства и художественного образования, распределив его функции между отдельными главками. Мы не будем доказывать, что реформа эта в отношении искусства была несостоятельна, нам достаточно будет доказать, что она в конечном счете не состоялась. Где выполняется и кем контролируется работа полит-просветительная в области искусства с упразднением художественной секции ГПП и ликвидации ее местных органов в пе периферии? Не умерла ли Худ. Секция Соцвоса, а если живет, то в чем ее влияние на дело художественного школьного просвещения? Можно ли сказать, не рискуя разойтись с истиной, что нити идеологического влияния в области искусства во всех его видах и функциях сосредоточены в Художественной Секции Государственного Ученого Совета? Может ли утверждать Главпрофобр, что он собрал под свою эгиду все художественные профессиональные школы»?

Проект Главискусства, проработанный ОТЭ, был принят Президиумом:

5-го Августа 1922 г. Союз поднимает этот вопрос в заседании Художественной Секции ГУС'а с участием тов. Луначарского. Нарком весьма энергично высказывался за создание такого центрального органа, не предрешая деталей его организации.

Соответствующее положение было внесено ЦК чрез Президиум ВЦСПС, который признал необходимым дополнить его рядом статей о значении местных п/отделов искусств, финансировании органов Главискусства и пр.

Но вопрос в целом вскоре принял несколько иное направление. Был восстановлен художественный аппарат Главполитпросвета,—его Художественный Отдел, для заведывания которым была выдвинута кандидатура члена Президиума ЦК т. Владимирова. Восстанавливались и художественные отделы Губполитпросветов на местах.

Переходя к организационной работе, следует отметить, что кампания по добровольному членству дала блестящие результаты. Естественно, в связи с колоссальным сокращением сети художественных предприятий количество членов значительно уменьшилось (примерно %% на 40), но можно утверждать, что все работающие в области искусства добровольно, сознательно вошли в члены союза.

Работа месткомов введена в правильное русло новым положением о них, распубликованным в № 1 журнала. Вопрос о секциях получил свое разрешение в виде создания секций для работников ЛИТО, ИЗО и КИНО и цеховых Бюро для остальных категорий работников (актеров, оркестрантов, театральных рабочих).

Новая экономическая политика выдвинули перед Профсоюзами на первый план защиту интересов труда от возможной эксплоатации капитала и стачку, как одну из мер борьбы в руках организованного рабочего класса. Орготделом Союза было выработано положение о стачечном фонде.

Чрезвычайно больным и острым в новых экономических условиях производства стал вопрос о любителях. До сего времени в этом вопросе господствовала совершенная неразбериха, которой, по инициативе ЦК, положен конец циркуляром ВЦСПС («Всерабис и труд любителей»), Всерабис по этому циркуляру,

не вмешивается в вопросы оплаты труда любителей при наличии нижеследующих непременных условий: 1) любители должны состоять членами Профсоюза, 2) должны обслуживать исключительно членов своего союза в своих учреждениях (напр. музыкальные или драматические кружки, играющие в клубе своего союза или своей фабрики) и 3) должны обслуживать свое культ-учреждение лишь по совместительству, т. е. в то же время работать в своем производстве, напр., на фабрике, обслуживаемой данным клубом.

В циркуляре имеется также пункт, гласящий:

«Если любители желают занять театральное помещение и где бы то ни было устраивают публичные спектакли и концерты, то на них распространяются все действующие ныне положения—Всерабиса и Наркомтруда—о порядке посылки на работу по совместительству и об оплате работников искусств, при чем безработные члены союза посылаются на работу в первую очередь».

Устав утвержденный 16 января 1921 г. устарел и требовал значительного пересмотра. Переработанный устав стал почти вдвое короче старого. Из 69 параграфов осталось всего 47.

Значительные изменения потерпела глава: «Средства Союза». По старому уставу (см. § 67) «Губотделы все свои доходы передают своему ЦК за вычетом 10% для Губпрофсовета». Тогда как теперь (см § 37) Губрабисы отсылают в кассу ЦК от 5% до 25% поступающих к ним средств.

В согласии с п. 20 резолюции по оргвопросу 5 Всер. С'езда Профсоюзов устанавливаются новые сроки созывов с,ездов: Всероссийский—не реже одного раза в два года (вместо одного раза в год), а Губс'езды и у'с'езды—не реже одного раза в год (вместо 6 месяцев).

В порядке тарифно-правовых отношений пред Союзом стояла кампания по коллективному договору, как единственному методу повышения зарплаты сверх законодательно установленных минимальных норм. Отошедший от административного участия в самом управлении производством союз мог и должен был проявлять свое влияние на экономику работников искусств политикой коллективных договоров. Уже в № 1 (12) возрожденного «Вестника Работников Искусств» помещены инструкции по заключению коллективных договоров и о порядке согласования индивидуальных договоров с коллективными. Тут-же напечатан и примерный индивидуальный тарифный договор. Исчисление заработной платы устанавливалось в довоенном товарном рубле, курс которого определяется 1-го и 15-го числа каждого месяца путем деления официальной рыночной стоимости бюджетного набора продуктов на 10, т. е. на стоимость его в рублях, принятую по ценам 1923 г. в Москве.

Размер заработной платы первого тарифного разряда определялся положением данной хоз. единицы, с которой заключается договор и устанавливался на месте при заключении коллективных договоров и тарифных соглашений. Отношение первого тарифного разряда к 17-му было 1 : 5.

Проработан был типовый коллективный договор для театральных предприятий.

Следующий боевой вопрос, отнимавший много энергии у Ц. К. и требовавший неослабного к себе внимания был вопрос налоговый. Дело в том, что чрезмерность театральных налогов и их произвольность отражались понижающим образом на зарплате и делали иногда невозможным заключение колдоговоров. В этой области большой победой Союза было декретирование единого налога с публичных зрелищ и увеселений, утвержденного ВЦИК и СНК 22 июня 1922 г. («Известия ВЦИК», №139). Согласно этого положения: а) художественные выставки, симфонические, ораторные и камерные концерты, оперные, в том числе и комическая опера (оперетта), драматические и балетные спектакли облагались в размере не более 5% с цены билеты; б) концерты, литературные и музыкальные вечера и утра не более 10% цены билета; в) спортивные состязания, преследующие цели развития физической культуры, цирки и механические театры, кроме кино-театров, не более 15% цены билета; г) кино-театры в размере не свыше 25% цены билета; д) зрелища легкого жанра (оперетта, кабарэ, мюзик-холл и т. п.) без столиков не свыше 50% цены билета; е) зрелище легкого жанра, но со столиками, а также бега,

скачки и им подобные состязания, общественные игры, танцовальные вечера, маскарады в размере не свыше 100% цены билета.

Для отнесения местных художественных и публичных зрелищ и увеселений к соответствующей категории или группе и для освобождения в отдельных случаях худ. зрелищ от обложения учреждены при ОНО постоянные экспертные комиссии в составе представителей по одному от Политпросвета, Адм. Отд. ОНО и местного Отдела Всерабиса.

После разлияния в 1922 г. Всерабис и Всеработпроса культработу пришлось начинать сызнова. Методы работы наши и просвещенцев настолько различны между собой, что об'единение даже по принципу секций, как это имело место в слиянном «Союзе Работников Искусств и Просвещения», ни к чему не привели. У одних искусство, как метод просвещения и только, у других же, т. е. у нас, искусство, как производство. Подход настолько различный, что договориться почти не представлялось возможным. Даже в первый период, когда культотделы уже работали отдельно, а в совместном пользовании оставался только общий «Дом Работников Искусств и Просвещения» и здесь не могла быть налажена общая работа, т. к. использование дома по линии искусства и просвещения настолько шло разными методами, что работа одних мешала другим и не удавалось ее распланировать. Пришлось отказаться и от общего дома, завершив тем самым до конца организационный процесс разлияния. В настоящее время Союзу представлено помещение на Б. Никитской, 19, где весной будет открыт Центральный Дом Работников Искусств.

Главной целью культработы является воспитание классового сознания, проводя его и как специальную задачу К. О. и пронизывая ею производство, как таковое в целом. Под таким углом классовых задач велась работа Культотдела по воспитанию профессионального и художественного сознания. Борьба с мелкобуржуазной, мещанской, бульварной психологией приобретала для нашего союза особое зничение, так как под натиском НЭП'а создавалась угроза засорения, как производства, так и сознания производителей.

XVIII.

ЧЕТВЕРТЫЙ С'ЕЗД.

Четвертый с'езд Всерабиса открылся 26 апреля и продолжался по 30 апреля 1923 года. Впервые отдельным приложением к № 7—8 «Вестника Работников Искусств» был выпущен и разослан на места печатный отчет с'езда, что дает возможность сейчас только вкратце остановиться на нем.

В состав Президиума с'езда были избраны: т. т. Вальдман (Саратов), Владимиров (ЦК), Гольдман (ЦК), Горин (ЦК), Грицай (Китай), Гурвич (Ленинград), Замковой (Москва), Килосанидзе (Грузия), Коцын (ЦК), Коновалов (Дальний Восток), Конора (Международная ложа артистов эстрады и цирка), Лебедев (ЦК), Симонов (ЦК), Славинский (ЦК), Смельский (Сибирь) и Холмский (Украина). Почетными членами Президиума избраны т. т. Ленин, Троцкий, Луначарский, Томский и Анри Барбюсс (Париж). В секретариат избираются т. т. Алексеев, Гольдман и Здравосмыслов. Редакционная Комиссия: т. т. Бескин, Коцын и Яроцкий. Мандатная Комиссия: т. т. Гегузин, Мусницкий и Маширов.

Приветственное слово предоставляется председателю ВЦСПС т. Томскому, который начинает свою речь с того, что отмечает Всерабис, как союз, идущий в ногу со всем рабочим классом.

«Настоящий период, в который вступает ваш союз вместе с прочими союзами Советской Республики,—говорит т. Томский,—отличается чрезвычайной сложностью: правда, на первый взгляд, как будто все очень просто, просто тем, что нет разногласий по вопросу о том, ка-

ковы задачи профессиональных союзов, но задачи теперь заключаются не в том, что делать, а в том, как делать с наименьшей затратой энергии и с наибольшим эффектом. Во главу угла ставятся теперь не общие принципиальные вопросы, а мельчайшие детали союзной работы. Теперь союзный работник, который способен говорить только по общим вопросам, о союзе вообще, о задачах вообще—такой работник уже не нужен. Нужен работник, который знает и умеет понимать ход каждого колесика союзного механизма».

Проанализировав основные моменты предстоящей союзной политики нашего союза в связи с общим курсом пролетарского профдвижения, оратор заканчивает свою речь следующими словами:

«Позвольте мне выразить надежду, что старые предрассудки, которые были свойственны нашей среде, уже позади, что изжита цеховщина, изжита аполитичность, что безвозвратно миновало то время, когда считалось дичью об'единение в одном союзе оркестранта с артистом, циркового клоуна — с солистом Большого театра.

Сломано то добродушное отношение, которое существовало ранее в недрах союза к антрепренерам. Надо окончательно доломать это.

Мы видим, что союз близко вошел в среду профессиональных работников. Остается лишь сломать тоненькую перегородку, которая все еще отделяет ваш союз от индустриальных союзов. Будем надеяться, что общей дружной работой и эта последняя тоненькая перегородка будет сметена и ваш Союз займет то место, которое ему подобает. Ваш Союз должен явиться в рабочие районы, как инструктор рабочего класса—ибо вы знаете больше рабочих—и в то же время, как скромный ученик, искатель зародышей настоящего пролетарского искусства. Позвольте выразить уверенность от имени ВЦСПС, что ваш союз справится с этой задачей».

Следующее приветственное слово имеет генеральный секретарь профинтерна тов. Лозовский.

Тов. Луначарский выступает с коротким приветствием с'езду в виду предстоящего еще на с'езде его большого програмного доклада.

В дальнейшем с'езд приветствуют от Политуправления Реввоенсовета Республики т. Рафес, от международной ложи артистов эстрады и цирка т. Макс Берль-Конора, прибывший на с'езд из Берлина, от русских работников искусств в Китае т. Грицай (Харбин). Телеграфные приветствия: от северо-цетрально-европейского союза музыкантов (Стокгольм), от международной конференции музыкантов (Брюссель), от германского союза музыкантов (Берлин), от профсоюза сценических работников Германии (Bühnengenossenschaft, Берлин), от германского союза кино-работников (Берлин), от австрийского союза кинематографических артистов (Вена), от губрабисов и урабисов: из Борисоглебска, Грозного, Красноярска, Курска, Минска, Омска, Пятигорска, Томска, Чебоксар. С'езд принимает приветствия: Ильичу, ЦК РКП, Профинтерну, ВЦСПС и Красной Армии. Принимается также обращение к работникам искусств всех стран.

С обстоятельным трехчасовым докладом о деятельности Ц. К. выступает т. Славинский. Вступительную часть своего отчета он посвящает истории слияния и разлияния с просвещенцами, отметив неизбежность проведения этой двойной организационной ломки в тогдашней обстановке. Основной задачей Ц. К.—после разлияния—было воссоздание Всерабиса и IV-му С'езду предстоит теперь дать оценку степени выполнения Центральным Комитетом этой основной задачи. К тому же на обязанности ЦК лежало проведение всех практических кампаний, связанных с новым курсом профдвижения. Общая обстановка чрезвычайно осложнялась новой экономической коньюктурой. В связи с ней значительное сокращение числа художественных предприятий не могло не отразиться на численности работников искусств и если прежде у нас существовало 81 Губрабис и 584 Урабиса, то к настоящему моменту зарегистрировано только 76 Губтделов и 220 Уездных отделений.

Затем докладчик подробно освещает финансовое положение союза.

Касаясь работы Президиума ЦК, т. Славинский указывает, что всего за отчетный период состоялось 120 заседаний Президиума, на которых подвергнуто обсуждению 1.200 вопросов.

Центральный Комитет, состоящий из 21 члена, располагал в своем аппарате

всего лишь 5-ю членами ЦК. Что же касается остальных, то на местах работало 8 (Вальдман, Лебедев, Невский, Симонов, Столяров, Шабельский, Холмский, и Яроцкий), выбыло по разными причинам 4 (Александров, Босняцкий, Плетнев, и Яковлев), на хоз. работе по Наркомпросу—2 (Анощенко и Владимиров), посланы на эту работу не так давно и по Наркомтруду 2 (Вольский и Покровский),

В прениях по докладу принимают участие т.т. Тихонович (Москва), Келим (Екатеринослав), Токарев (Харьков), Конотоп (Харьков), Коцын (ЦК), Холмский (Украина), Килосанидзе (Грузия), Гольдман (ЦК), Гурвич (Ленинград), Симонов (Ленинград), Рубин (Ростов на Дону), Галкин (Витебск), Зорин (Киев), Владимиров (ЦК), Бескин (ЦК), Колодный (Москва), Вальдман (Саратов), Беляевский (Верхнеудинск, дальний Восток), Грицай (Харбин, Китай).

Далее в порядке работ с'езда делает доклад по вопросам художественной политики государства нарком т. Луначарский.

С докладами выступают от Охобра (отдел художественного образования Главпрофобра) т. Валерий Брюсов и от художественного отдела Главполитпросвета тов. Владимиров.

В прениях по докладам Луначарского, Брюсова и Владимирова участвуют т.т. Бескин (ЦК), Вальдман (Саратов), Алексеев (Ленинград), Гольдман (ЦК), Симонов (Ленинград), Холмский (Украина), Килосонидзе (Грузия).

С отчетным докладоа о тарифно-экономической работе Союза выступает заведующий ОТЭ т. Славинский. Для рассмотрения и дополнения предложенных им тезисов образуется особая комиссия.

Тов. Рейнфельд докладывает о деятельности Центральной Секции Работников Искусств Биржи Труда, а также подсекции Художественно-Агентурных Операций. Прения по докладу переносятся в особую комиссию.

Большой под'ем аудитории вызывает появление на с'езде т. Радека, который делает доклад о международном положении.

После доклада т. Гольдмана о культшефстве выступают красноармейцы—почетные гости С'езда и заявляют, что энтузиазм, проявляемый работниками искусств в деле принятия культшефства, вселяет в них уверенность в том, что Всерабис на деле сумеет выполнить взятые на себя задачи художественного воспитания красноармейских масс и, что благодаря этому создастся тесная органическая смычка между красноармейцами и красными художниками.

С'езд единогласно принимает новый Устав Союза, проект которого был распубликован в № 7—8 «Вестника Работников Искусств».

Принимаются резолюции: по всем докладам, заслушанным С'ездом и «На помощь борцам революции».

Единогласно (при 2 воздержавшихся), по предложению Комфракции, избран новый ЦК в составе 16 коммунистов и 6 беспартийных: 1) Алексеев (Ленинград), 2) Бескин (ЦК), 3) Вальдман (Саратов), 4) Владимиров (ЦК), 2) Вольский (ЦК), 6) Гинзбург (Москва), 7) Гольдман (ЦК), 8) Горин (ЦК), 9) Гурвич (Ленинград), 10) Замковой (Москва), 11) Килосанидзе (Грузия), 12) Коцын (ЦК), 13) Лебедев (ЦК), 14) Луначарский (НКП), 15) Мейерхольд (Москва), 16) Ольгина (Украина), 17) Покровский (ЦК), 18) Рейнфельдт (Наркомтруд), 19) Симонов (Ленинград), 20) Славинский (ЦК), 21) Токарев (Украина), 22) Холмский (Украина).

В кандидаты в члены ЦК: 1) Коновалов (Дальний Восток), 2) Маширов (Ленинград), 3) Вигандт (Азербейджан), 4) Гегузин (Крым), 5) Симон (Москва), 6) Здравосмыслов (Москва), 7) Грицай (Китай), 8) Гольдберг (Смоленск) и 9) Конотоп (Украина).

В члены Ревизионной Комиссии: 1) Карабинин (Куб.-Черном. Область), 2) Киселис (Москва), 3) Мисницкий (Украина), 4) Соков (Ленинград) и 5) Яковлев (Москва). Кандидаты: 1) Жинжир (Воронеж), 2) Конюхов (Сибирь).

После краткого слова т. Славинского, резюмирующего с'ездовские итоги, С'езд закрывается под звуки Интернационала.

По данным мандатной комиссии утверждено с решающим голосом—83 мандата и с совещательным—23. Аннулированы мандаты: с решающим—2 и с совещательным—2.

Всего представлено на С'езде 57 Губотделов, при чем выборы на Губс'ездах

происходили в 37 случаях, на Горконференциях—в 20, от Правлений—в 31.

По профессиям—делегаты распределяются следующим образом: артистов—24, музыкантов—23, режиссеров—3, художников—12, рабочих сцены—9, литераторов—11, кино-работников—7, эстрадников—3 админ.—2, прочих—12.

На первом Пленуме новоизбранного ЦК Президиум сконструирован в следующем составе: Славинский (Председатель ЦК), Коцын (Секретарь ЦК), Бескин, Горин, Замковой, Лебедев и Холмский. Кандидаты: Вальдман, Владимиров, Гурвич и Рейнфельдт.

Заведывание Орготделом ЦК возложено на т. Холмского, ОТЭ—Лебедева, Культотделом—Бескина, Финотделом—Горина. Редактирование журнала поручено т.т. Бескину и Коцыну. Культшефские дела— т. Гольдману, Руководитель Бюро Международной Связи—т. Коцын.

Уполномоченным ЦК при Украинском Бюро ВЦСПС утвержден тов. Вальдман. (зам. Токарев). Подтверждены кандидатуры т.т. Рейнфельдта и заместителя его Покровского по заведыванию Секрабисом Наркомтруда.

К началу деятельности избранного на 4-м С'езде ЦК было зарегистрировано 76 Густотделов и 210 уездных отделений с общим числом членов до 70.000

Орготдел приступил к более планомерному учету профработников на местах и к упорядочению статистических сведений. В журнале начали печататься списки исключенных из Союза.

В тарифно-экономическом отделе много времени и энергии отнимает вопрос налоговой. Целый ряд раз'яснений и толкований по этому вопросу напечатаны в № 9 (20) за 23 г. и № 1—2 за 24 г. «Вестника Работников Искусств». Проработаны нормальный колективный договор для заграничных поездок, примерный колдоговор для зрелищных предприятий, положение о трудовых коллективах работников искусств и др.

Заметно оживилась и пошла вглубь работа Культотдела. Ударными здесь остаются кампании по клубному строительству и по обслуживанию рабочих клубов, согласно тезисам, получившим утверждение на 2-м Пленуме ЦК и напечатанным в № 1—2 за 24 г. нашего журнала. В этом же номере напетана руководящая статья заведующего Культотделом т. Бескина «Искусство в рабочем клубе».

Широким фронтом расвернулась работа международного бюро, во главе которого стоит т. Коцын. Материал помещенный по этому вопросу в № 1—2 «Вестника Работников Искусств» дает наглядное представление о масштабе этой работы. Установлена письменная связь с значительным числом западно европейских и американских профорганизаций работников искусств.

Крупным нововведением является установление информационных писем, путем которых каждые две недели оповещает Губотделы о проделанной в ЦК работе.

Таковы краткие итоги деятельности ЦК Всерабисм за 5 лет.

XIX.

ГУБРАБИСЫ.

Астрахань.

Слияние мелких цеховых союзов и об'единение их в единый Всерабис произошло 26-го мая 1919 года.

Образование первого Правления последовало по приезде делегатов 1-го Всероссийского С'езда Работников Искусств из гор. Москвы, которые на состоявшемся 26-го мая 1919 года Общем Собрании Работников Искусст г. Астрахани сделали доклад. В состав первого Правления Астраханского Губрабиса вошли: т.т. Олигин, Виницианов, Савельев С., Ситников В., Грин, Карабинин, Петерсон, Кожевников, Сорокин, Султанов и Вихман. Кандидатами к ним: т.т. Вельский, Крутихин, Семенов, Миронов, Бирюков и Быстров. Председателем Исполкома Союза был избран т. Карабинин, тов. председателя т. Вихман и Олигин, казначеем и зав. хозчастью т. Савельев С. Техническим секретарем был кооптирован т. Германовский.

Работа Правления сразу потекла по правильному руслу. Для обслуживания масс в смысле дачи всевозможных раз‘яснений и справок было установлено дежурство членов Правления. Эта мера давала желательные результаты в смысле сближения Правления Союза с массами и давала возможность быть в курсе дела текущих событий.

Для поддержания ЦК Всерабиса материально постановлено было во всех Астраханских театрах устроить спектакли, с которых 75% чистой выручки послать в ЦК. Это мероприятие было успешно выполнено и ЦК получил своевременную материальную поддержку.

11 июня 1919 года в состав Правления взамен выбывшего по мобилизации т. Вихмана кооптируется т. Германовский, который утверждается членом Правления, а также зампредом, в виду от‘езда т. Карабиннна.

22-го июля 1919 года в состав Правления кооптируется т. Чукин, на которого, в виду ухода по болезни т. Германовского, возлагаются обязанности председателя Союза. Секретарем же взамен т. Германовского утверждается тов. Вельский. Данный состав Правления существовал до 15 декабря 1919 года и на состоявшемся в этот день Общем Собрании Работников Искусств был переизбран.

В новое Правление вошли т.т.: Чукин (председ.), Грин, Сорокин (казначей), Ситников, Малков, Васильков (секретарь), и Травин; кандидатами к ним т.т.: Криворотов, Вялов, Крюков и Наливайко.

Правление путем перерегистрации приступило к очистке Союзных рядов от чуждого непролетарского элемента, благодаря чему союз значительно окреп. Правлением Губрабиса велась борьба с профессиональной неграмотностью. Было приступлено также к подготовке профессиональных работников путем посылки в школу Профдвижения.

В конце мая 1920 года производятся перевыборы Правления, при чем в новый состав входят т.т.: Германовский (председатель), Ленский (товарищ председателя), т. Писарев, Быстров, Великанов, Акимова и Максимов С. А. Кандидатами: т.т. Васильков, Чукин и Криворотов.

Но в марте 1921 г. состоялись перевыборы Правления: Чукин (председатель), Васильков (секретарь), Вельский, Акимов (казначей), Криворотов, Захаров (члены Правления) и Савельев А. Е.

На долю этого состава выпала крупная и ответственная работа по слиянию Губрабиса с Губпросом. Слияние произошло в январе 1922 года. В новое об‘единенное Правление Союза Губиспроса вошли от Работников Искусств т.т. Загуменный (зав. КО), т. Парамонов (зав. ОНТ) и т. Милотович (член Правления). Для ведения же работы по отраслям искусства, в виду специфичности последнего было выделено специальное Бюро Работников Искусств в составе т.т.: Чукин (председатель), Каштанов (секретарь) и Альянов (член Бюро). Работа Бюро велась относительно автономно, и обхватывала все предприятия, обслуживаемые Работниками Искусств. Роль же об‘единенного Правления Губиспроса в области искусства сводилась к утверждению протоколов и решений Бюро и только. Бюро было вторым Правлением и разнилось от последнего только названием. В марте 1922 года в Правление Губиспрос взамен выбывшего т. Загуменного вводится т. Чукин.

Циркуляр о разлиянии с Рабпросом, вызвал среди Работников Искусств большое моральное удовлетворение. Официальное разлияние нужно отнести к июню 1922 года. В этот исторический день был созван об‘единенный Губернский С‘езде «Работников Искусств» и «Работников Просвещения», при чем после доклада о работе Правления Губпрос было об‘явлено о разлиянии, и Союзы «Рабпрос» и «Рабис» каждый по отдельности приступили к выборам своих Правлений.

В Правление Губотдела Союза «Рабис» вошли: т. Чукин (председатель), т. Каштанов (секретать), т. Акимова (казначей) т. Кожевников и т. Парамонов, (кандидат т. Криворотов). Некоторое время спустя из Правления выбывает тов. Парамонов, взамен которого вводится т. Германовский.

В связи с переходом на новую экономическую политику на Правление легла тяжелая и ответственная задача.

Пошла полоса сокращений штатов,

производство свертывалось, в связи с чем значительная часть Работников Искусств очутилась без работы.

Первым долгом Правление приступило к очистке Секции Рабис от чуждого элемента, а также к строгой фильтрации личного состава всех предприятий, входящих по членству в Рабис. Таким образом, безработица как будто-бы стала слабее.

6-го ноября 1922 года из Правления выбывает т. Германовский и Каштанов, взамен которых вводятся т.т.: Стрепетов и Криворотов. Пришлось вести тяжелую борьбу с безработицей, организовать на зимний и летний сезон 1923 года ряд Трудовых Коллективов, так как Государственно-Театральные предприятия свертывались.

Данный состав Правления существует до 15-го августа 1923 года и переизбирается созванной на этот день Губконференцией.

В новый и существующий в настоящее время состав Правления вошли т.т.: Дайковский (председ.), Иванов (секрет.), Сорокин, Акимова (казн.), Захаров, Савельев и Землянников, канд. Кожевников.

Надо отметить, что в 1919 и 20 году, когда Советская Республика была окружена со всех сторон врагами, Союзом был проведен ряд мобилизаций своих членов на красные фронты для пополнения рядов Красной Армии.

Из мобилизованных в ряды Красной Армии следует назвать члена Правления т. Савельева Сергея, который за интересы пролетариата погиб смертью славных.

Белоруссия.

Составление более или менее систематической истории Союза Работников Искусств в Белоруссии чрезвычайно затрудняется тем, что Белоруссия пережила несколько оккупаций, отрывавших ее на более или менее длительные промежутки от общего строительства страны. При этом, каждый раз, во избежание жестоких расправ, архивы Союза уничтожались. Таким образом историю Союза до 1921 г. приходится восстановлять по воспоминаниям, от чего картина получается отрывочной и не полной.

Приступая к составлению истории Союза, необходимо ранее остановиться на той чрезвычайно интенсивной работе, которая с 1917 г. велась среди различных группировок работников искусств по отстаиванию своих интересов и сплочению своих сил. Не задолго до Октябрьской Революции был факт об'явления труппой, состоявшей в распоряжении Фронтового Комитета, забастовки, к которой примкнули работающая в городе труппа Беляева и др. предприятия. Во главе забастовки стоял избранный Комитет. Требования были экономического характера и о смене режиссеров. Забастовка, продолжавшаяся 3 дня, увенчалась полной победой.

К этому времени в городе уже существовал Союз оркестрантов, считавший в своем составе до 150 человек, имевший свою Кассу Взаимопомощи, регулировавший свою рабочую силу и определявший ставки для своих членов.

В начале 1918 г. произошла первая оккупация Минска поляками, выгнанными, однако, через несколько дней занявшими край немецкими войсками. Характерен факт, разсказанный заслуживающим доверия ответственным работником Союза, что когда в городе несколько дней было двоевластие (одна часть города была занята поляками, а другая национальной Белорусской радой), актеры Камерного театра имели свои пулеметы, которыми они отбивались от всяких притязаний на театр.

По занятии немцами города об'единения оркестрантов и др. были ликвидированы, причем не обошлось без ареста членов Комитета. К концу 1918 г., когда репрессии оккупантов несколько ослабли, вспыхнула забастовка оркестрантов, работающих в Кино. Забастовка была проиграна, вследствие отсутствия поддержки со стороны Киноработников.

Когда после очищения немцами Белоруссии началось усиленное Советское строительство, в крае стали обнаруживать признаки оживления цеховые об'единения работников Искусств. После долгих переговоров состоялось общее собрание оркестрантов и кино-работников, и был образован об'единенный Союз. К концу лета дошли вести об об'единении

в центре всех цехов работников Искусств в единый производственный Союз. Тогда же был созван большой митинг работников искусств, на котором были освещены задачи Советского строительства. Энтузиазм, вызванный этим митингом, не успел еще улечься, как край был снова оккупирован польскими войсками. Оккупантами было арестовано несколько активных работников рабиса, при чем председатель произошедшего до оккупации митинга Лившиц был выслан в глубь Польши.

Когда в июле 1920 г. польские оккупанты под натиском победоносной Красной Армии очистили Белоруссию, было созвано общее собрание всех работников искусств города. На этом собрании было избрано Правление в составе: Лившиц (Кино-работник), Фрайнт и Рыбаков (музыканты), Добролюбов и О. Лившиц (актеры). По переезде в Минск Полит. Управления Запфронта, в распоряжении которого было до 100 чел. работников искусств было созвано, по их требованию, вторичное общее собрание. На этом чрезвычайно бурном собрании, деятельность Правления была признана не удовлетворительной. Однако новое Правление не было выбрано, так как собрание было сорвано.

Через несколько дней прибыл из Смоленска т. Гольдберг с мандатом от ЦК и по соглашению СПСБ была образована Революционная пятерка для организации работы в обще-губернском масштабе до созыва Всебелорусского С'езда. В пятерку вошли: Гольдберг (представитель ЦК), Динерштейн (фотограф), Марвичев (рабочий сцены), Палферов и Фрайнт (музыканты). Пятеркой были разосланы инструкции по уездам и установлена связь с Совпрофбелом и с отделом Искусств. Планомерной работе в этот период мешало чрезвычайно тревожное положение на фронте. Весь архив работы этого периода погиб.

В 1921 г. в апреле месяце состоялся I-й С'езд Союза. К этому времени, в Белоруссии насчитывалось до 1.500 членов. Существовало 5 Уездных Отделений: Бобруйское, Борисовское, Слуцкое, Игуменское и Мозырское. На фронтах работали большие крепко спаянные труппы, которые проделывали с армиями весь их трудный путь. В Минске работали 3 труппы, большой симфонический оркестр и 5 кинематографов.

С'езд, продолжавшийся несколько дней, проделал большую работу по установлению организационных, экономических и культурных основ Союза. На этом С'езде было избрано I постоянное Губ. Правление в составе: Динерштейн (фотограф), Днепров и Добролюбов (актеры), Рубинчик (музыкант), Лившиц (киноработник), Шапиро (театральный администратор), Коробыко (рабочий сцены), Костелянский (художник-председатель Бобруйского Уотделения) и Карасик (актер—председатель Борисовского Уотделения).

Период времени от I до II С'езда знаменуется широким участием Союза и организации производства. Члены Президиума и Правления Союза являются одновременно членами Коллегии отдела Искусств и направляют всю политику по искусству в крае. Характерно, что в Бобруйском Уотделении председатель Союза был с первого же дня основания Союза одновременно заведующим подотд. Искусств и совмещал эти две должности до самой ликвидации подотдела Искусств.

20 сентября 1921 г. произошел II губернский С'езд Союза. К этому времени уже полностью обозначился перелом в области Государственной политики по отношению к предприятиям по искусству. Сеть последних значительно сократилась и они перешли на самоокупаемость. К этому времени возникает первый Коллектив работников русской драмы. С'езд наметил новые методы работы, соответствующие повороту в области общепрофсоюзной политики. В состав Правления на II С'езде вошли: Динерштейн (фотограф), Рафальский (актер), Литвинов (актер), Штейман и Рубинчик (музыканты), Касаткин (гример), Коробыко (рабочий сцены).

К 1 декабря 1921 г. произошло слияние союза с просвещенцами. В состав об'единенного Правления вошли: Касаткин и Рубинчик. В период слияния было несколько забастовок работников искусств: забастовка в Интимном театре, арендуемом Рейнгольдом и Сагайдачным, в Гостеатре, находящемся в ведении НКП, и на треке, где работал Симфонический оркестр.

После разлияния, происшедшего 5 мая 1922 г., назначенным СПСБ Правлением, в которое вошли Бух (представитель СПСБ), Касаткин, Рубинчик, Коровыко, Кастелянский (кооптированный) позже, была произведена тщательная перерегистрация, при чем из имеющихся при слиянии 1.570 ч. осталось 721 ч. Из 5-ти уотделений осталось только три: Бобруйское, Борисовское и Слуцкое. В январе 1923 г. было также закрыто слуцкое уотделение, в котором осталось только 9 работников Искусств. Этот период работы Союза затрудняется чрезвычайно тяжелым положением работников искусств, благодаря налогам и дороговизне коммунальных услуг. Эти обстоятельства отражались и на понижении уровня производства, в виду необходимости приспособляться под вкусы потребителя «нэпмана». В это время Союзу пришлось проделать большую работу по борьбе за снижение налогов и по организации коллективов, регулирование и охрана труда которых представляла большие трудности. Вскоре СПСБ. вместо отозванного т. Буха в Правление был введен председателем т. Рабинович.

15 апреля 1923 г. состоялся III Губернский С'езд Союза. Этот С'езд прошел под знаком углубления Союзной политики по связи с массами и по расширению работы Кассы Взаимопомощи, которая существует с 1922 г, но проявляла слабую деятельность. На этом же С'еаде было принято Культ. Шефство над Красной армией. На немже было избрано Губернское Правление в составе: Рабинович, Касаткин, Рубинчик, Мельцер (фотограф—представитель молодежи), Марковский (музыкант), Коробыко, Крылович (актер). В период последующий после С'езда было организовано ПХАО, усилена работа Цеховых Бюро (оркестрантов и актеров), проведена большая работа по обслуживанию Красной Армии и поставлена на должную высоту работа Кассы Взаимопомощи.

В феврале 1924 г. Белоруссия была укреплена влитием в нее Витебской губернии, части Гомельской и части Смоленской. 29 февраля было созвано совещание из представителей всех уездов расширенной Белоруссии для избрания временного Правления Белорусского Отдела Всерабиса. На совещании были представители Минска, Витебска, Бобруйска, Полоцка, Орши, Могилева. На этом совещании было выбрано Времен. Правление Белрабиса в составе: Матусова (музыкант), Рабиновича, Рубинчика, Касаткина, Коробыко, Ильинского (актер), Кравцова (фотограф—председатель Витебского Рабиса), Соловейчик (фотограф), Евстратов (пред. Могилевского Рабиса).

IV-й Всебелорусский С'езд состоялся 5 апреля 1924 г.

Владимир.

Союз Работников искусств в г. Владимире возник в 1919 г. 1 октября 1921 года союз слился с союзом Работников Просвещения и об'единенно существовал до мая м-ца 1922 года.

Согласно постановления ВЦСПС в мае 1922 года произошло разлияние с союзом работн. Просвещения. В губернском масштабе был организован Губотдел в составе одного постоянного члена и 2-х приходящих.

По уездам были организованы секции: в Муроме, Переславле, Коврове, Мстерах и Вязниках.

Всего членов союза па 1-ое июля 1922 года числилось 315 человек.

Уполномоченных по уездам было 5 человек. Произведена перерегистрация членов. В августе были проведены уездные конференции, а в конце месяца—Губс'езд.

Организована в губернском масштабе касса взаимопомощи. Установлено 2% отчисление—из них 1% кассе взаимопомощи и 1% в фонд безработных.

Культурной работы за отсутствием средств не было. Финансовое положение в 1922 году было очень тяжелое.

В настоящее время союз имеет 397 членов. Из них 274 муж. и 123 женщ. По уездам они распределяются следующим образом: Владимир—153, Мстеры—42, Муром—46.

В губернской кассе взаимопомощи было 53 члена. Ссуды выдавались в среднем по 5 руб. золотом. С открытием

сберегательных касс число членов уменьшилось до 18 человек.

Культурная работа и Культшефство протекает слабо за неимением средств. Хозорганы по договорам отпускают 19 % в культфонд. Выписывается журнал «Вестник работников Искусств» (20 экз.), газета «Труд».

Финансовое положение Губотдела значительно улучшилось, покрыта задолженность ГСПС, ЦК союза.

Правление союза состоит из 3-х человек. Постоянная работа ведется председателем—Штраус А. А. и техн. работником—Кобяко К. К.

На 9 мая 1924 года созывается 5-ый Губерн. С'езд раб. искусств.

Грозный.

Грозненское отд. Всерабиса существует с сентября 1920 г., когда после ухода Деникина, было при Грозненском райсовпрофе организовано отделение Всерабиса по инициативе т. Грубин. Под председательством т. Мирского. Не сразу молодая организация завоевала более или менее прочное положение. Об'яснялось это и малоопытностью работников в смысле профессиональном, а главное сугубой разношерстностью случайного состава массы. Зарегистрировано было до 400 человек.

Только в начале 1921 года наблюдается сильное оживление в жизни союза и мало по малу с работниками искусств всюду начинают считаться.

Председатель нового правления тов. Цолнер (один из энергичных профработников Рабиса) ведет массу по правильному пути.

Организуется столовая, успешно обслуживающая всю неимущую массу союза и т. д.

В апреле 1921 г. состав правления изменяется: т. Цолнер уезжает, председательствует т. Федоров.

Некоторое время работа идет с такой же интенсивностью, но в июле наступает летнее затишье; затем тов. Федоров уезжает, вступает т. Грубин. Проходит перерегистрация; масса становится компактнее; но занятый кроме того в Райсовпрофе т. Грубин не долго остается в правлении. 3-го сентября 1921 г. на общем собрании избирается новое правление.

Продолжают упорствовать слухи о слиянии Рабиса с Рабпросом, интерес у работников тает.

Идет нэп... Постепенно ликвидируются худож. учрежд. в военных частях... Союзные ряды редеют .. В октябре 1921 года на повестке дня общего собрания вопрос о слиянии.

Побушевали страсти... Поспорили... В декабре слились...

Что дало слияние?—ничего. Что отняло?—Все. Чем-же всетаки замечателен этот период?—тем, что секретарь Секрабис т. В...,уныло и долго сидевший в одиночестве за своим столом в чаянии %% отчислений и не дождавшись таковых, что-бы вознаградить себя за потраченное на эту «работу» время, «вынужден» был продать союзный шкап с книгами (и чуть-ли не стол за которым сидел) и кому-же? «Рабпросу»...

Вот и все.

Целый год спячки. 3-го ноября 1922 года после разлияния на общем собрании в 60 чел., выбрано правление, проработавшее до февраля.

В феврале 1923 года состоялась Конференция (присутствовало чел. 20). Избрано правление; в течение нескольких месяцев оно не могло разобраться в хаотическом наследстве, и только в II половине года замечается оживление.

Возвращается массовый интерес к союзу; справились с индивидуальным членством на 100%.

Январь 1924 г. ознаменовался организованной стачкой. 10-го февраля, на общем собрании (вместо Конференции) выбрано новое правление; из старого Правления вошли: Леонидов (председ.), Бирюлькин (секретарь), Голяев (чл.прав.), Добишук (канд.).

Воронеж.

В 17 году, после свержения царизма, музыканты города Воронежа получили из Ленинграда воззвание сплотиться в единую организацию. Первое же собрание выбрало организационное бюро, в которое вошли Рубинштейн, Голли, Бейлин, Печников. Было выработано воззвание к оркестрантам, созвано собрание,

на котором присутствовало около 20 человек и тут же было выбрано правление, в состав которого вошли 7 человек: Галли, Рубинштейн, Сибраво, Бейлин, Подушко, Смирнов, Печников. В тоже время начал организовываться союз рабочих сцены, кино-работников и артистов. Но эти союзы никак не могли наладиться, и несколько раз рассыпались. Губбюро союзов приходилось вновь их организовывать. В конце-концов—союз артистов решил об'единиться с оркестрантами. В дальнейшем решено было об единить не только артистов и музыкантов, но и рабочих сцены и кино-работников. Был выбран делегат для поездки в центр за инструкциями. Избранный для этого тов. Акинский по приезде из Москвы собрал общее собрание работников искусств

На этом же собрании был выбран исполком, в состав которого вошли тов. Акинский. Завьялов, Орлов-Чужбинин, Бейлин, Сибраво, Украинцев, Эйстман, Мочалин и Вульфович. Но все же построение союза было чисто цеховое. Союз тогда назывался «союз работников театра и зрелищ». Просуществовал он не долго. Жизнь показала, что союзы должны быть построены по производственному принципу. Было выбрано единое правление единого союза, который и получил название Рабиса.

Во время наступления на Воронеж белых, когда союзы были приведены в полную боевую готовность для обороны города, стали проводить мобилизацию членов союза в дружины. Когда перед вступлением белых часть правления под гул снарядов сидела в союзе и уничтожала кой-какие документы и прятала все делопроизводство, дабы сохранить его, (союз тогда помещался в зимнем театре) раздался оглушительный залп и в помещении союза была пробита стена. На утро член правления т. Бейлин был арестован белыми. Но белым не пришлось хозяйничать долго армией тов. Буденного они были выгнаны из пределов Воронежской губ. Союз был восстановлен, отысканы кой-какие документы и началась новая жизнь союза.

В 22 году союз наш об'единился с рабпросом. Работа с просвещенцами не ладилась никак. После разлияния опять пошла дружная работа. На арену профработы вышли стойкие тов. Жинжир, Бланк, Клоц и Сапронов.

Вятка.

Пионером организации союза Работников Искусств в гор. Вятке является организованный в декабре месяце 1917 г. союз оркестрантов. По инициативе его 17-го февраля 1918 г. было собрано общее собрание всех работников искусств, на котором было единогласно постановлено организовать в Вятке союз Работников Искусств.—Было выбрано Правление союза председателем коего был выбран председатель союза оркестрантов Н. М. Коханович.

Правление союза помещалось при Гор. Театре и состояло из пяти человек.

В скором времени была завязана связь с уездами.

В октябре 1919 г. был созван первый Губс'езд, к этому времени Рабис об'единял 1.500 человек.

Второй Губс'езд был созван в первых числах ноября 1920 г.

Связь с местами до слияния Рабис с Просвещенцами была.

После разлияния в уездах работники искусств остались членами Сорапрос.

За время с 1918 до 1924 г. сменилось 4 правления Губотдела.

Настоящий состав Правления (четвертый) поставил своей целью об'единить работников искусств в уездах—это начало осуществляться и думается, что к назначенному 3-му Губс'езду работников искусств связь с уездами будет восстановлена и представители мест будут присутствовать от всех уездов.

Екатеринбург.

Союз Работников Искусств организовался в центре Урала в гор. Екатеринбурге в августе 1919 года, т. е. через месяц после разгрома «монархии» Колчака. Ко времени организации Екатеринбургского Отдела Всерабис в городе находилось достаточное количество работников зрелищных предприятий, об'единенных в мелкие цеховые Союзы: оркестрантов, кино-работников и сценических деятелей, кое-как влачивших свое существование при белых. Одновременно

с этим, кадры работников искусств пополнились прибывшей из центра труппой Политотдела Штаба III Армии. Из состава указанной труппы выделился организатор т. Брен, которому и принадлежит инициатива создания Губрабиса в Екатеринбурге. Первое организационное Правление Рабиса в составе 15 человек было избрано на общем собрании работников зрелищных предприятий 19/VIII 1919 года, после чего упомянутые выше мелкие об'единения были об'явлены ликвидированными.

Члены правления т. т. Брен, Дарский, Гудков, Александрова, Смирнов и Смирнягин проделали значительную работу: организовано 5 уездн. отделений—Шадринское, Красноуфимское, Ирбитское, Камышловское и Гороблагодатское. Связь с этими местами была установлена твердая. Что касается внешних отношений, то необходимо констатировать, что хозорганы и в первую голову Губнаробраз весьма мало считались с союзной организацией.

По окончании первого организационного периода назрела необходимость созыва городской конференции 5 апреля 1920 года. Конференция констатировала недочеты в работе, избрала новое Правление, в состав которого вошли т.т. Брен, Смирнягин и Виткин. Новое Правление продолжало организационную работу. Что касается взаимоотношений с хозорганами, то политика Губнаробраза в зрелищных предприятиях привела к систематическому бегству работников из предприятий, что в свою очередь, вызвало со стороны Губнаробраза резкую меру—прикрепление работников к местам или мобилизацию.

В сентябре 1920 года состоялась первая Губернская Конференция, на которой в состав Правления были введены новые лица и председательствование перешло к тов. Свидерскому. Новое Правление не проявило себя вследствие целого ряда исключительных обстоятельств, среди которых главным надо считать неудачный подбор работников с одной стороны и с другой стороны полный разгром работы вследствие эпидемии тифа, когда на протяжении нескольких месяцев почти все члены Правления были поражены этой болезнью. Осенью 1921 года было избрано новое Правление, в которое не вошел ни один работник из прежних составов. Председателем этого Правления был тов. Давыдов, являвшийся в то время директором театра им. Луначарского.

Новое Правление едва успело развить свою работу, как произошло знаменитое слияние Союза Рабис с Союзом Просвещения. Какую роль играли рабисники в союзе Рабпрос, насколько заглохла специфическая работа Рабиса, определяемая особенностями его производства, здесь распространяться не приходится. Что касается г. Екатеринбурга, то здесь благодаря наличности больших кадров работников в крупных предприятиях многое еще можно было бы проводить, но отрыв массы от Союза парализовал всякую работу, что же касается уездов, то Рабис, как таковой там совершенно перестал существовать. Отрицательные стороны слияния сказались и на работе Правления, избранного при разлиянии союзов в сентябре 1922 года и здесь уже сказался отрыв массы от Союза.

В январе 1923 года Правление перестроилось внутренним образом. Был выделен новый Президиум в составе т. т. Голубкина, Виткина и Васильева. Этот момент совпал с проводимым по Уралу районированием союзов.

8 января 1924 года на первом Уральском Областном С'езде, происходившем в г. Екатеринбурге, было избрано новое Правление Областного Отдела Всерабис на Урале в составе: Пашковского, Мокрушина, Карманова, Майера, Водкова, Смельского, Холщевникова, Моргулиса и Ларина.

Уральский Областной Отдел впитал в себя 4 Губрабиса: Екатеринбургский, Челябинский, Пермский и Тюменский.

Для руководства всей работой Областного Отдела Всерабис выделен Президиум в составе 3-х лиц: Пашковского, Мокрушина и Карманова. Областное об'единение Всерабиса быстро перестраивается из своих старых границ в новые границы. (Ныне область имеет 15 Округов) и постепенно развертывает работу во всех направлениях, укрепляя как свои низовые ячейки—Окружные Отделения так и, налаживая работу: организационную, тарифно-экономическую и культурно-просветительную.

Таким образом Всерабис на Урале, разбитый Колчаком, подорванный как об'ективными экономическими условиями так и слиянием с Рабпросом, только теперь выбрался из хаоса и, налаживая свою работу, укрепляя свои ряды и свое производство, завоевывает себе то положение в пролетарских рядах, которое и подобает занять Работникам Искусств в Рабоче-Крестьянском Государстве.

Казань.

Инициативу об'единения существовавших в гор. Казани театральных и музыкальных Союзов первым принял на себя Губотдел Всер. Союза оркестрантов, обратившись в Центральное Правление об'единенного Союза «Кинотеатр и музыка» с следующим отношением от 10-го марта 1919 г. за № 38.

«Прилагая при сем протоколы конференции по об'единению театральных и музыкальных союзов, Правление Секции оркестрантов доводит до вашего сведения, что в отношении Центрального Правления «Всепрофмуз» от 25-го февраля за № 417 сказано: слияние союзов, согласно постановления С'езда ВСО по организационному вопросу и 2-го Всероссийского С'езда профессиональных союзов—в настоящее время произошло во Всероссийском масштабе и Казанскому отделу надлежит провести таковое, руководствуясь принципами, изложенными в резолютивных постановлениях и прилагаемых протоколах конференции Союза Работников Искусств».

Было созвано организационное собрание 17-го марта 1919 г., рассмотревшее полученные из центра протоколы предварительной конференции, от 31 января и конференции от 5-го и 7-го февраля по вопросу о слиянии театральных и музыкальных Союзов и продискуссирован вопрос о технике проведения об'единения в гор. Казани, который и был поставлен на заседании представителей Союзов 20-го марта 1919 г.

Принято предложение о немедленном выборе Временного Комитета по организации об'единения, с соблюдением принципа паритетности представительства. Единогласно избраны: от Союза сценических деятелей: тт. Набатов и Гирняк; от Союза Кино-работников: тт. Ларин и Брунов; от Союза Труж. музык. Искусства: тт. Шлеймович и Киров; от Союза Скоморохов: тт. Михайлов и Пачитти; от Союза Цирка и арены: тт. Камборс и Фаррух. Члены Совета профсоюзов: тт. Соколовский и Рукавишников.

Принимается предложение о созыве чрезвычайного общего собрания всех поименованных организаций 24-го марта.

24-го марта состоялось чрезвычайное общее собрание членов Союзов тружеников музыкального искусства, сценических деятелей, «Кинемо и театр», скоморохов, цирка—всего в количестве 142 человека под председательством председателя ГСПС А. И. Догадова, при секретаре тов. Рожновском.

В своем докладе тов. Догадов информирует собрание о постепенном развитии и современном положении профессионального движения, а также о сущности производственного принципа.

По докладу Временного Комитета принимается конкретное предложение т. Догадова о делении об'единенного Союза на три секции с тем, чтобы об'единенное Правление было избрано посекционно с соблюдением пропорциональности представительства. Намечены секции—музыкальная, сценическая и кино-работников.

В следующих заседаниях Временного Комитета между членами Комитета и представителями отдельных Союзов ведутся длительные и горячие споры о принципе представительства в Об'единенное Правление: паритетности или пропорциональности. На пропорциональности настаивает Союз труж. музык. искусства, как об'единявший большее количество членов разных специальностей и потому заинтересованный в пропорциональном представительстве. Другие же, малочисленные Союзы, отстаивали принцип паритетности, опасаясь «засилия» «Всепрофмуза». В конечном результате принимается компромиссное предложение о сконструировании об'единенного Правления в составе точно определенного количества представителей от каждой Секции, а именно: Секции сценической 3 человека, Кино-работников—3 чел. и Секции музык.—4 чел.

В порядке работы Временного Комитета остро проявилось непонимание и нежелание части квалифицированных работников принять производственный принцип об'единения, они никак не могли примириться с мыслью, что они должны войти в один Союз с «низшим» техническим и обслуживающим персоналом.

Днем официального об'единения Секций в единый Союз работников Искусств в гор. Казани является 7-е апреля 1919 г., когда в первой аудитории Казанского Университета состоялась конференция по об'единению театральных и музыкальных Союзов в присутствии 313 человек (от Секции Труж. музык. Искусства 151 человек, Секции Сцен. деятелей—74 чел., и Секции Кино-работников—78 чел.).

Председательствует Председатель ГСПС тов. Догадов, секретари тт. Рожновская и Короленко.

Открывая заседание, Председатель тов. Догадов от имени Совета Союзов приветствует собрание с состоявшемся об'единением, указывая на крайнюю важность такового в смысле осуществления задач, как в области материальной, так и чисто художественно просветительной (приближение искусства к народу).

От Губкома РКП приветствует тов. Карпов, призывая Союз итти вместе с пролетариатом и отдать свой труд на дело мировой революции.

После непродолжительных прений все принятые Временным Комитетом положения о количестве Секций и их составе, а также об об'единении кассы и по другим вопросам, касающимся строительства об'единенного Союза, принимаются единогласно. Конференцией утверждается Правление об'единенного Союза в составе 10-ти человек, представительствующих от трех секций.

Наиболее важными вопросами, разрешенными Временным Правлением Казанского Отделения Всерабиса, были: создание Комитетов работников на предприятиях, установление сметного порядка существования секций, введение однопроцентного ежемесячного отчисления вместо существовавшего твердого однорублевого взноса, об'единение Союза фотографов с Всерабисом, проведение представительства в СПС, в Совдепе, в Подотделе Искусств и проведение компании по мобилизации членов Союза в Красную Армию. При энергичном участии Правления Секций тружеников музыкального Искусства проведена большая работа в связи с пожаром оперного театра: были приняты все меры к облегчению тяжелого положения работников, оставшихся за бортом после пожара, путем выдачи пособий, изыскиваемых от выручек с специальных спектаклей и киносеансов. Об'единенное заседание Правления с представителями Подотдела Искусств и агитпросвета установило необходимость восстановления оперного дела путем приспособления для театра Красноармейского Дворца, что сохранило оперное дело в гор. Казани до сего времени.

Начавшееся постепенное замирание системы секционного строительства особенно резко выражается в настроении секции музыкальной. В августе месяце появляется письменное заявление 113 членов, требующих перензбрания Временного Правления, каковое и происходит на общем собрании 28-го августа 1919 г.

В состав Правления избираются тт. Шлеймович, Соловьев, Набатов, Мальцева, Брунов, Корушенко, Гирняк, Рожновский и Мазинг и кандидаты к ним тт. Петров и Быховская. В Президиум вошли Председателем т. Шлеймович, членами тт. Мальцева и Брунов. Секретарем Союза утверждается тов. Рожновская.

Вновь избранное Правление занялось подготовкой к 1-й Губернской конференции Союза, уделяя много внимания укреплению связи с местами и уездами.

Первая Губернская конференция начала свою работу 29-го октября 1919 г. Представителем ЦК был член Президиума тов. Рейнфельц. Присутствовало 45 делегатов. В Президиум вошли: Рейнфельд, Шлеймович, Рукавишников, Колпаков и Лидин. Секретарь т. Рожновская.

От ГСПС и Губкома РКП (б.) приветствует А. И. Догадов, отмечая в своем слове задачу Всерабиса приблизить искусство к рабочему классу и содействовать культурному развитию Красной Армии, обращая внимание на серьезность и ответственность переживаемого момента решительной борьбы труда с капиталом.

Тов. Рейнфельд указывает на необходимость оказания помощи фронту и говорит о профессиональном строительстве.

По предложению т. Догадова принимается следующая резолюция:

«1-я Казанская Губернская Конференция Работников Искусств, заслушав приветствия представителя Губсовета профсоюзов, представителя ЦК Всерабис и представителя ВЦСПС, принимает следующую резолюцию: учитывая тяжелое положение страны, вызываемое намерением черного империалистического интернационала задушить молодую, русскую пролетарскую Республику, Казанская Губернская Конференция призывает всех работников искусств отдать все свои знания, всю свою энергию на дело укрепления мощи и духа Красной армии. Долой инертность, долой равнодушие, ибо никто не должен быть безучастен в великой борьбе пролетариата. Свободное искусство возможно только в свободной стране».

Посланы приветствия тов. Луначарскому, т. Томскому и ЦК Всерабис.

Выбраны в новое Правление: тт. Шлеймович, Мазинг, Корушенко, Набатов, Мальцева, Брунов, Ширшов, Поляков Р., Кальбин, Хлестов, Моисеев И. и Длужневский.

В Президиум избранного Правления вошли тт. Шлеймович, Набатов, Хлестов и казначеем Колпаков. Председателем Шлеймович, Секретарем т. Рожновская.

Большая половина всей работы Правления на основе резолюций С'езда была проведена в рядах прибывшей в Казань запасной Красной армии. Две трети всех членов Союза было направлено на работу в кружки, полки, созданы целые коллективы, и все имевшиеся в Казани театры почти целиком обслуживали части Красной армии. Работа требовала максимального напряжения и энергии, проходя в ударном, боевом порядке. Был устроено ряд специальных грандиозных «субботников»—понедельников для от'езжающих частей на фронт.

Союз участвовал на 2-м Всероссийском С'езде в лице делегатов тт. Шлеймовича и Перова.

Сложной работой было проведение в жизнь учета и распределения рабочей силы и создания специального органа учета и распределения при Отделе Труда. Организован тарифный отдел, выполнивший громоздкую работу по вопросам нормирования труда, утверждению производственных планов, установлению премиальных, спецставок, натурализации зарплаты и т. д. Переведение всех театров на госснабжение создало целую сеть предприятий в городе и расцвет театральных предприятий в уездах (в количественном отношении).

В связи с возложением на Союз указанных задач и выполнением функций Госорганов штаты Союза увеличились ко времени 2-го С'езда до 14-ти человек, из которых 9-ть человек ответственных работников и 5 технических. В составе Правления произошли перемены: тт. Мазинг, посетивший всего одно заседание, выбыл из членов Правления, в Президиум вошли Мальцева и Ширшов, вместо выбывших из гор. тт. Набатова и Хлестова. С 28-го июля вместо ушедшей тов. Рожновской был приглашен секретарем Союза т. Шалимов.

2-я областная (в связи с переименованием Казанского Отдела в Областной Татреспублики с образованием ее 25-го июня 1920 г.) конференция состоялась 25-го, 26-го и 27-го октября 1920 г. Присутствовало 46 делегатов: из них 2 делегата от кантонных отделений Мамадышского и Мензелинского.

В Президиум С'езда избираются тт. Шлеймович, Чаров, Ярис, Рожновский, секретари—Рожновский и Рышкин.

А. Ив. Догадов в своем докладе по текущему моменту указывает на резкий перелом в настроении Европы, все более убеждающейся, что Советская Россия непобедима.

По докладу тов. Догадова конференцией единогласно принята резолюция: «С заключением мира между Польшей и Советской Россией контр-революция, лишившись одного из важных козырей политики удушения Советской власти, бросает все средства на помощь последнему ставленнику контр-революции — барону Врангелю. Чтобы мир не был сорван и в дальнейшем окончательно было отбито у Антанты всякое желание контр-революционных выступлений, мы, работники искусств, как единственный кадр, вносящий в жизнь трудового элемента ра-

дость, красоту, эстетические эмоции и бодрость духа, постановили: все силы бросить для освещения факелом коммунизма трудного пути всему трудовому народу в его борьбе против всемирной контр-революции на пути к социализму».

Работа Правления признана удовлетворительной.

Избраны в Правление: тт. Шлеймович, Мальцева, Ширшов, Рожновский, Моисеев Ив., Кац, Перов, Чаров, Грузнов, Мансуров и Поляков Р. В Ревизионную Комиссию: тт. Егоров, Востоков и Глен Н.

В Президиум Правления вошли: председателем—тов. Перов, зам.—тов. Шлеймович, тов. Рожновский, секретарем—Шалимов.

С 1-го мая 1921 года состав Президиума изменился: с уходом тов. Перова и заменой его тов. Шлеймовичем и введением в Президиум тт. Ширшова, Шалимова и Каца.

Разрешенный 3-м Всероссийским С'ездом Всерабиса вопрос о слиянии с Рабпросом выразился в подготовке к проведению вопроса в местном масштабе, для чего уже в октябре было приступлено к контактной работе с Рабпросом в области культурной и кооперативной. Была создана организационная тройка по подготовке к об'единенному С'езду, состоявшемуся 15-го декабря 1921 года.

Большая часть работы С'езда протекала на об'единенных заседаниях делегатов Рабис и Рабпрос.

В новое Об'единенное Правление Рабиспроса было избрано 11 человек, из них от Рабиса тт. Шлеймович, Соболев Юрий и Аитов.

Слияние Союзов, не встретившее сочувствия в широких массах работников искусств, вызвало отрыв рядовых членов от Союза, усилив одновременно интересы работников к Главку Художественного Отдела, на котором и сосредоточилось главное внимание Секции Рабис.

НЭП резко отразился на положении производства: предприятия были сняты с госснабжения, проведены массовые сокращения штатов, создалась безработица, родился хозрасчет. Властно чувствовалась необходимость разлияния Союзов. С 1-го мая начались работы по разлиянию Рабиспроса на самостоятельные Союзы, а 15-го июня 1922 года это было уже совершившимся фактом.

По разлиянии сконструировалось временное Правление в составе Правления бывшей Секции и довыбранных тт. Слуцкого, Лидовой и Москалева.

Наследство, оставшееся после Рабиспроса и павшее на долю Рабиса, представляло из себя жалкие остатки из прежнего достояния Союза до слияния. В кассе не было ни одной копейки, ибо циркуляр о дележе при разлиянии выполнить не пришлось за неимением ничего, подлежащего к дележу. Так, для переезда в новое помещение на подводу было ассигновано из личных средств тов. Шлеймовичем, рабочие руки предоставили сами члены Союза.

И на первых порах Правление занялось собиранием всех разбредшихся и оторвавшихся членов Союза, выяснением материальной базы Союза и общим налаживанием аппарата. Одновременно в связи с летней безработицей были распределены остатки из материального фонда (пайкового характера). Подготовлены и проведены все мероприятия к заключению колдоговоров. Изыскание финансов проведено путем устройства специального дня и тем лишь ликвидирована трехмесячная задолженность сотрудникам, которые по разлиянии работали бесплатно. С осени с открытием зимних дел проведена кампания перевыборов местных комитетов и добровольного членства. Последняя дала блестящие результаты (из 600 человек 1 не вошел в члены Союза).

В ноябре 20-го дня 1922 года состоялся 4-й (и 1-й после разлияния) Областной С'езд Рабиса.

По вопросу о задачах Союза происходят жаркие прения. Докладчик—представитель ТСПС тов. Рагс, указывая на цели и задачи Союзов вообще и Союза Рабис в частности, заявил, что кроме борьбы за материальное улучшение быта своих членов, Рабис должен выступить более активно на новом идеологическом фронте, так как театр при НЭП начал приспосабливаться к извращенным вкусам буржуазии и это явление докладчик считает недопустимым и находит необходимым выравниваться на общий курс—к социализму. Докладчик призывает Союз

Рабис к лучшей организации, дабы иметь возможность оказывать влияние на художественный Отдел в смысле проведения репертуара более воспитательного. Далее докладчик призывает Союз Рабис прочнее связаться с другими Союзами. Выступавшие тт., возражая против утверждения докладчика, что театр играет слишком незначительную роль на идеологическом фронте, доказывали, что искусство и театр могут играть огромную роль на этом фронте, но в условиях НЭП, когда театры сняты с госснабжения и предоставлены самим себе, нельзя требовать от них репертуара, всецело отвечающего духу времени, так как в таком случае они лопнут из-за отсутствия сборов. По общему мнению оппонентов, искусство только тогда сможет вести борьбу на идеологическом фронте, когда оно будет поддержано путем подведения определенной экономической базы.

Работа Правления С'ездом признана вполне удовлетворительной.

По Секции Рабис признана необходимым организация Подсекции художественно-агентурных операций и предложено обратить особое внимание на подбор делового штата Секции и общую линию ее работ.

В Правление избраны тт. Шлеймович, Касаткин, Айдарский, Смелков и Султанов. Кандидатами тт. Моисеев и Мальцева.

В Президиум вновь избранного Правления вошли: председателем т. Шлеймович, членами Айдарский и Смелков, секретарем т. Иванова.

В течение срока полномочий Правления отдельные члены его по разным причинам выбывали: в январе 1923 г. т. Султанов, в феврале—т. Айдарский, в мае—т. Смелков и в августе—т. Касаткин, что безусловно отразилось на планомерной работе Правления. С марта вновь привлечен к работе т. Шалимов.

Финансовое положение продолжало оставаться весьма тяжелым. В виду безработицы платящих членов было только 50% и для покрытия дефицита являлась необходимость спецдней.

Сезон 1922—23 года—1-й сезон работы зрелищных предприятий в условиях НЭП. Зарплата исчислялась в совзнаках. Пришлось выдержать очень упорную борьбу с Татглавполитпросветом в вопросе заключения колдоговоров. Конфликт принял такую остроту, что Татрабис был обвинен в стремлении к срыву Гостеатров в угоду театральным дельцам, но при поддержке ТСПС и Ц. К., считавших взятую линию правильной, колдоговора удалось заключить через третейский суд.

В течение летнего периода 1923 года послано в дома отдыха (село Васильево) 18 человек, на курорты и в санатории 7 человек.

Учитывая важность и необходимость кассы взаимопомощи, Правлением был произведен специальный день для пополнения фонда взаимопомощи, давший хорошие результаты и представивший возможность реорганизовать фонд в кассу взаимопомощи (1-е марта 1923 г.).

В области взаимоотношений с Художественным Отделом наблюдалось расхождение по некоторым вопросам, главным образом, в арендной политике. В частности сдача цирка на летний сезон 1923 года была настолько невыгодна, что Союз был вынужден категорически настаивать на расторжении договора, что и было разрешено.

23-го апреля 1923 года на торжественном собрании при огромном энтузиазме всех членов Союза было принято культшефство над Красной Армией и Флотом. В период с апреля по декабрь 1923 года проведено большое количество спектаклей, концертов и кино-сеансов в частях и клубах местного гарнизона, а во все театры, цирк и др. зрелища предоставлялись билеты.

Татрабис принимал участие на 4-м С'езде Всерабиса в лице представителя тов. Шлеймовича.

Состоявшаяся 3-го декабря 1923 года 5-я Областная Конференция Работников Искусств Татреспублики имела в своем составе 45 делегатов с решающим голосом.

Работа Правления С'ездом признается удовлетворительной и взятая линия правильной.

Правление избрано в составе тт. Шлеймовича, Мальцевой, Чегодаева, Князькова, Самойлова, Моисеева и Терегулова.

На первом заседании нового Правления сконструирован Президиум, в кото-

рый вошли: председателем тов. Шлеймович, членами тт. Мальцева и Чегодаев, секретарем тов. Шалимов.

Киев.

История Союза Рабис на Киевщине, как и вся история Киевщины в революционный период, чревата бесконечными событиями, долгое время мешавшими правильному и нормальному развитию Союза.

Вкратце история профорганизации в области искусства на Киевщине такова.

Профессиональное об'единение Работников Искусств Киевщины, первоначально в виде цеховых об'единений, началось, как и всюду, после февральской революции, т. е. в 1917 году.

Первым и почти одновременно организовались: Профессиональный Союз Оркестрантов и профсоюз сценических деятелей.

Профессиональный Союз Сценических Деятелей организован был на учредительном собрании 16 июня 1917 годе. В основу союза был положен самодельный устав, выработанный специальной комиссией.

Несколько позже, организовался Союз Кино-работников и появились союзы «Сцены и Арены», «Артистов Варьетэ и Цирка» и кроме того Киевское отделение «Международного Союза Артистов Цирка».

Из национальных об'единений в области искусства существовали параллельно в то время Союз Украинских Артистов (Всеукраинская Спiалка Работников Искусств) и Союз Еврейских Артистов.

Все эти цеховые и национальные об'единения в области искусства существовали до 1920 года, т. е. до момента окончательного утверждения на Украине Советской власти.

Союз Сценических Деятелей первый положил начало уничтожению цеховых об'единений.

В 1919 году, в апреле месяце Союз Сценических Деятелей после целого ряда бурных собраний реорганизован был в Киевский Профессиональный Союз Тружеников Театра (Кипсотрут—как его тогда называли).

К основному ядру союза—актерам драмы и оперы—присоединились также артисты эстрады (сольная секция), театральные рабочие и весь обслуживающий и технический персонал театров,—но цеховое деление внутри союза все же оставалось и Кипсотрут был разбит более, чем на 10 секций: драматическая, оперная, балетная, хоровая, рабоче-техническая, служебная, режиссерская, музыкальная, литературная, опереточная, сольная, еврейских артистов и проч.

Все они возглавлялись единым правлением, составленным, правда, приблизительно, по цеховому признаку.

Все же Кипсотрут положил начало организации единого Союза. Сюда влились, как мы видим—и эстрадники, и Союз Еврейских артистов.

В течение 1919 года параллельно с Кипсотрут'ом функционировали — Союз Оркестрантов, Союз Кино-работников, небольшой цирковой союз и довольно значительная по размеру Всеукраинская Спiлка.

Следует отметить еше 2 союза, функционировавших параллельно с указанными—это Союз Художников и Союз Художников Слова (литераторов, поэтов).

Интересно отметить, что многие из работников искусств входили одновременно в 2 и даже в 3 из этих проф-об'единений. Так, например, некоторые одновременно состояли: членами союзов Тружеников Театра, Оркестрантов и Кино-работников. Были и такие, которые состояли одновременно в Союзе Тружеников Театра, Всеукраинской Спiлке и в Союзе Художников Слова и т. д.

Доминирующее значение имел все же Союз Тружеников Театра, уже тогда имевший элементы производственного Союза.

Только этому союзу предоставлено было полное представительство в Отделе Искусств Украинского Наркомпроса, находившегося тогда в Киеве. Частичное представительство имела Спiлка.

Интересно также отметить, что Союз Тружеников Театра, имевший уже в 1919 году довольно значительный вес,—не входил в тогдашнее Ц. Б. (Центральное Бюро Профессиональных Союзов). Входили в Ц. Б. Союзы Оркестрантов и Кино-работников, помещавшиеся в самом здании Ц. Б. Союз же Тружеников

Театра с самого своего возникновения находился в Литературно-Артистическом Клубе, помещение которого постепенно и было передано со всей обстановкой и библиотекой Губрабису.

Впервые вопрос об окончательной ликвидации всех цеховых об'единений для создания единого Союза Работников Искусств поднят был в Киеве в июле 1919 года Ц. Б. Для этого об'единения выделен был от Ц. Б. специальный инструктор, который и повел «переговоры» с тремя основными союзами (Тружеников Театра, Оркестрантов и Кино-работников).

Все три группы шли на об'единение крайне неохотно. Каждая группа боялась терять свою самостоятельность и об'единяться. Однако, вследствие настойчивости Ц. Б. на предварительном совещании активных работников 3-х указанных групп об'единение в принципе было решено и постановлено было созвать единое делегатское собрание для избрания общего организационного правления.

Такое делегатское собрание созвано было в помещении Союза Тружеников Театра, но не дало никаких результатов. Отдельные группы делегатов явно стремились сорвать собрание и помешать уже начавшему налаживаться об'единению. Бурное, и даже скандальное собрание пришлось прервать и выборы правления отложить, как постановили, на несколько дней.

Но этому делегатскому собранию, происходившему во второй половине августа 1919 года,—не суждено было возобновиться. Наступили для Киева печальные деникинские дни, продолжавшиеся до начала декабря 1919 года. В течение этого периода все союзы влачили жалкое существование.

После освобождения Киева от Деникинцев—в декабре 1919 года, вновь началась прерванная работа по организации единого союза Работников Искусств и лишь в феврале 1920 года удалось, наконец, организовать единое временное правление.

Так, наконец, возник в Киеве Сорабис—из трех союзов.

Оффициальная дата начала деятельности Всерабиса в Киеве—12 февраля 1920 года, когда и состоялось первое заседание об'единенного правления с участием представителя Ц. Б.

Правление составлено было с утверждения Ц. Б. таким образом: от каждого из об'единившихся трех союзов вошло по 5 человек, выделенных делегатскими собраниями каждого союза в отдельности.

Вот персональный состав первого организационного Правления Киевского Сорабиса:

От Союза Тружеников театра—тт. Левинский-Гарольц, Розовский, Каратов, Пономаренко, Летичевский.

От Союза Оркестрантов—тт. Штейнберг, Белиловский, Шерман, Шехтман, Яблонский.

От Союза Кино-работников—тт. Макухин, Овчинников, Днепровский, Лундин, Койчу.

В Президиум об'единенного Правления вошли: тт. Штейнберг (председатель), Розовский (секретарь), Гарольд, Шерман, Пономаренко, Макухин и Яблонский.

Не успело правление развернуть свою организационную деятельность, как произошла польская оккупация, нарушившая налаженную работу, продолжавшаяся 5 недель—с начала мая до начала июля.

С 12 июня 1920 года окончательно укрепилась в Киеве Советская власть, но вся Киевщина долго еще переживала после этого бедствия бандитизма и при расстроенном тогда транспорте невозможно было наладить связь с уездами.

При таких условиях при перевыборах правления в феврале 1921 года пришлось ограничиться лишь горконференцией, которая опять-таки избрала лишь временное правление.

В 1920 году в правление Сорабиса вошло также 5 представителей Всеукраинской Спилки (тт. Корольчук, Дейнар, Кейданский, Благий и Терещенко), но Спилка вместе с тем еще некоторое время продолжала параллельно функционировать и ликвидирована была лишь к концу 1920 года.

Естественной смертью скончались Союзы Художников и Художников Слова, члены которых персонально влились во Всерабис.

Таким образом, можно сказать, что лишь к концу 1920 года прекратились в Киеве все цеховые и национальные об'единения в области искусств и остался еди-

ный производственный Союз Работников Искусств.

Второму организационному временному правлению, избранному в феврале 1921 г. на горконференции, предложено было созвать губс'езд, но и на этот раз дело с губс'ездом сорвалось, так как в августе стало известно, что Рабис сливается с Работпросом.

Слияние официально произошло 15 декабря 1921 года.

От Работпроса в правление общего союза Всеиспрос вошло 10 человек, от Рабиса—пятерка.

Об'единенный Испрос существовал в Киеве до 1-го июня 1922 года, когда и произошло разделение, согласно циркуляра Южбюро ВЦСПС.

Первый Губернский с'езд Работников Искусств Киевщины после всех пертурбаций удалось созвать лишь 18 ноября 1922 года. 2-й Губс'езд—17 февраля 1924 года.

Такова история Сорабиса на Киевщине.

В заключение интересно перечислить все союзы, вернее цеховые и национальные об'единения, которые вошли во Всерабис в Киеве:

1. Союз Сценических Деятелей. 2. Союз Оркестрантов. 3. Союз Кино-работников. 4. Союз Артистов Сцены и Арены. 5. Союз Артистов Варьете и цирка. 6. Отделение Международного Союза артистов цирка. 7. Союз еврейских артистов. 8. Союз тружеников театра. 9. Всеукраинская Спилка. 10. Союз художников. 11. Союз художников слова.

Кубань и Черноморье.

Затянувшаяся гражданская война, ареной которой была Кубань и Черноморье, дала возможность возникнуть у нас Союзу Работников Искусств лишь в марте 1920 года, когда, по инициативе тов. Карабинина, в г. Краснодаре, тогда Екатеринодаре, был организован Союз Работников сцены и арены, об'единивший тружеников цирка и эстрадного жанра. Еще при белых в Краснодаре существовали самостоятельно союзы Сценических деятелей, Оркестрантов, Билетеров и Киноработников». И вот 28-го марта 1920 года при крайне смутном представлении о профсоюзах вообще, уже существовавших в центре России, и в отсутствии каких-либо руководящих данных из Центра, по инициативе тов. Карабинина, как Председателя Союза Сцены и Арены и при участии представителей Союза Сценических деятелей и Союза Оркестрантов, было созвано общегородское собрание всех работников искусств г. Краснодара, тогда Екатеринодара, в целях организации единого профсоюза Работников Искусств «Рабис».

Собрание это носило крайне не организованный характер, и об'единение в одном Союзе представителей разных отраслей искусства казалось было неосуществимо. Артисты драмы, главным образом, категорически возражали против об'единения с «циркачами» рабочими сцены и билетерами. Работников цирка презрительно именовали «конюшней», а билетеров и рабочих сцены просто не считали возможным принимать в Союз Работников Искусства. Контакт с музыкантами для Союза Сценических деятелей, до известной степени, являлся приемлемым, но при условии секционного строительства Союза, тогда как, по официальным данным, секционное строительство Союза «Рабис» в центре не было осуществлено.

Первое собрание ограничилось защитой идеи «чистого искусства» от посягательств на эту идею со стороны представителей эстрадного жанра. Спустя несколько времени, а именно 5-го апреля, вторично было созвано общегородское собрание, вызванное следующим обстоятельством: Ревком отказал Союзу Сценических деятелей в отпуске под его поручительство электрической энергии для Зимнего театра, мотивируя отказ тем, что Союз Сценических деятелей не является Союзом, существующим по принципам, провозглашенным Советской властью, и рекомендовал организоваться в Союз Всерабис.

На состоявшемся 5-го апреля собрании после больших дебатов была организована комиссия по выработке временного положения и устава Союза Рабис (официального Устава из Центра, в виду плохой связи, получено не было) в составе т.т. Буторина, Карабинина, Гурко, Раздольского и Розенштейна. Указанная комиссия, под председательством т. Бу-

торина, в течение 5 дней выработала Временный Устав Союза Рабис и 17-го апреля 1920 года в третий раз созвано было общегородское собрание всех Работников Искусств, на котором был зачитан и принят Устав Союза и произведены выборы Правления, в состав которого вошли т.т. Карабинин—член РКП, Буторин—Проректор Кубанской Консерватории, Берже—актер драмы, Гурко—артист председатель б. Союза Сценических деятелей, Данюшин—артист театра миниатюр, Ковалев—артист драмы, Розенштейн—музыкант-виолончелист, Раздольский—куплетист, Эм. Черкасский—дирижер, б. председатель Союза Оркестрантов, Ходачевский—музыкант, Юрченко—реквизитор, Семенов—кино-работник и Харитонов—билетер. Вновь избранное Правление выделило Президиум в составе т.т. Карабинина—Председателем, Гурко—Товарищем Председателя, Эм. Черкасского—Вторым Товарищем Председателя, Буторина—Секретарем.

Через 5-ть дней после избрания, в виду перегруженности работой в Консерватории, т. Буторин вышел из состава Президиума и на место Секретаря был избран т. Раздольский. Пятым членом Президиума был введен т. Данюшин. Политическая разношерстность состава Союза вообще и Правления в частности, сильно влияли на состояние организации и работу Правления, но все же, несмотря на это, в течение 3-х месяцев были организованы Отделения Союза в следующих пунктах: Армавире, Анапе, Баталпашинске, Белореченской, Геленджике, Динской, Ейске, Крапоткине, Кореневской, Крымской, Лабинской, Майкопе, Новороссийске, Славинской, Темрюке, Туапсе, Тихорецкой, Уст-Лабе, Уманской, Старо-Щербиновской, Старо-Минской, Медведовской и Приморско-Ахтарской.

Во второй половине августа назначен был 1-й Кубано-Черноморский Областной С'езд Работников Искусств, но в связи с высадкой Врангелевского десанта 20-го августа, С'езд был отложен до ликвидации десанта, который в течении двух недель был ликвидирован, и 25-го сентября 1920 года созван был 1-й Областной С'езд Работников Искусств Кубани и Черноморья, на который с'ехалось 75 делегатов, из них членов РКП 8. Членов союза в то время по области насчитывалось свыше 8 тысяч.

Состав Областного Правления был избран из следующих товарищей: Карабинин, Раздольский, Роксанов Малышев, Юрченко, Корсаков, Розенштейн, Орловский и Уфимский. В состав Президиума вошли Карабинин, Роксанов и Раздольский.

15-го марта 1921 года состоялся 2-й Кубано-Черноморский Областной С'езд Работников в гор. Краснодаре, на котором присутстствовало 57 делегатов, из них членов РКП 11 человек. Наличие членов Союза к моменту С'езда по области было 6,500 человек.

Вновь избранное Правление выделило Президиум в составе Председателя тов. Дымарскаго, член РКП, товарища Председателя Роксанова и Секретарем Карабинина. Спустя месяц работы Президиума т. Дымарский отказался от Председательствования и снова Председателем был избран т. Карабинин, Секретарем Назаров, член РКП. В это время при Союзе был организован Товарищеско-Дисциплинарный Суд, разбиравший все тяжбы и конфликты между членами Союза и проводивший свою работу в плане показательных процессов. Председателем Суда был т. Буторин.

25-го октября 1921 года созван был 3-й Кубано-Черноморский Областной С,езд Работников Искусств с наличием делегатов в 48 человек, из них членов РКП 9. Благодаря преобладанию беспартийной массы было избрано Правление в составе 7-ми человек, исключительно из беспартийных, в следующем составе: Коваленко, Роксанов, Новацкий, Юрченко, Позняков, Орловский и Фрико-Станевский.

1-го января 1922 года, по постановлению Всероссийских С'ездов Работников Искусств и Просвещения, Союз Рабис и Раапрос об'единились в единый Союз Рабиспрос—таковой просуществовал на Кубани до 15-го июня 1922 года. Председателем об'единенного Союза Рабиспрос был т. Борисенко член РКП из Рабпроса. тов. председателя Роксанов из Рабиса. Секретарем Сергеев член РКП из Рабпроса.

15-го июня 1922 года по постановлению ЦК Рабиспроса произошло разлияние Рабпроса и Рабис, с какового чи-

сла снова самостоятельно стал существовать Союз Работников Искусств В состав Вр. Правления на Городской конференции избранны следующие товарищи: Карабинин, Хотев, Орловский, Хейфец, Дмитриев, Платонов и Харламов.

12-го апреля 1923 года созван был 4-й Кубано-Черноморский Областной С'езд Работников Искусств, на котором присутствовало 13 делегатов, из них членов РКП 4 чел. В состав Правления избраны были 4 члена РКП и 3 беспартийных. Президиум в настоящее время сконструирован в следующем виде: Тов. Карабинин—Председатель и Зав. Оргинотделом, тов. Буторин—Зам. Председателя и зав. Культотделом, Мокиенко—секретарь.

С самого начала организации Союза при Союзе была создана ком'ячейка РКП, которая вела работу среди беспартийной массы и усиливала свое влияние среди членов Союза.

В настоящее время работу Союза по Кубани и Черноморью можно считать в общем налаженной, связь с уотделениями вполне установленной и влияние Союзной организации значительно окрепшим, если не считать отсутствие должного контакта в работе с Кубчероблполитпросветом, несмотря па стремление Союза таковой контакт установить, в соответствии с Циркулярами Наркомпроса о контактной работе органов Наркомпроса на местах с Профсоюзом Рабис. Особенно налаженной и дающей определенные результаты надлежит считать работу по проведению Культшефства над Красной армией и флотом, каковое Кубчероблрабисом принято 16-го апреля 1923 года.

Курск.

Начало существования Курской городской организации Работников Искусства было положено в апреле месяце 1919 года существовавшими мелкими цеховыми об'единениями: союза тружеников музыкального искусства («Всепрофмуз»), организованным в июне 1917 года и Курской организации Союза театральных рабочих и драматических артистов. В декабре 1917 года инициативной группой рабочих театра, было решено создать в Курске «Союз монтировочной части сцены и театральных рабочих», куда входили: рабочие сцены, кино, и обслуживающий персонал театров.

Первой целью нашей союзной организации по уставу значилось: содействие своим членам в борьбе за улучшение их материального и правового положения, руководство всеми формами экономической борьбы: стачками, бойкотом, и др., исследование быта, условий труда и нужд своих ченов. Главнейшей же работой в то время была работа культурно-просветительного характера, которая велась при содействии некоторых научных и политических работников города. На случай безработицы в союзе существовал фонд, сорганизовалась похоронная касса.

Весной 1919 года Курским комиссариатом труда впервые были утверждены ставки как месячные, так и разовые рабочих сцены. Утверждение ставок вызвало сильное возбуждение среди членов другой организации—Союза драматических артистов города Курска, ибо ставки рабочих были выше ставок артистов. Было назначено совместное общее собрание этих двух организаций для выработки условий оплаты труда артистов, где было вынесено постановление о прибавке на дороговизну каждому артисту. Требование прибавки антрепренером было выполнено. Это послужило толчком к об'единению и вскоре открылся союз «Театральных рабочих и драматических артистов» города Курска и его окрестностей, в который не вошли лишь артисты состоявшие в русском театральном обществе, с которыми Союзу пришлось вести борьбу, как с организацией ничего общего не имевшей с профессиональным движением, а имевшей в своих рядах людей «чистого искусства».

Однако и эти «чистые жрецы искусства» один раз попробовали с Союзом слиться, но это слияние никчему не привело.

Зимой 1918 года было созвано общее собрание союза, на повестке дня которого был вопрос о «вхождении» членов РТО в союз. Они (Ртовцы) первым условием «вхождения» ставили вхождение на правах равных членам союза (как потом выяснилось они, главным образом, желали

пользоваться материальной помощью союза), процентов же в нашу организацию платить не желали говоря, что мы уже их платим в РТО. Союз с своей стороны ставил условием полный разрыв их с РТО. Такого вхождения общее собрание не приняло, конечно.

После этого собрания мы ни в какие сделки с артистами из РТО не входили, а все свои взгляды устремили на Москву.

В январе месяце 1919 года в Москве и состоялся первый Всероссийский С'езд театральных рабочих (на который были командированы т.т. Перт Евдокимов и Павел Афанасьев). После этого С'езда Курская организация вошла во Всероссийский Союз. На этом же С'езде возникла мысль о создании Всерабиса. Союз театральных рабочих был утвержден одновременно происходившим Всероссийским С'ездом Союзов, как производственный. Делегатом там от С'езда был тов. Абрам Клотц. В апреле 1919 года произошло слияние Курских Союзов, слияние было принято единогласно и с этого момента в Курске был заложен и начал развиваться губотдел Рабиса. (Техническое слияние было поручено секретарям двух бывших профсоюзов т.т. Бежанову Михаилу и Евдокимову Петру). Слияние принесло громадную пользу членам союза, ибо создалась школа, в которой они учились новому советскому законодательству. Блестяще проводимые пролетарские праздники, дни Советской пропаганды, все это оставило громадный след в истории Курской организации Рабиса. На ряду с этим слияние 1919 года, впервые внесло правильность в работе союза, как нормирование зарплаты, охраны труда, 8 часового рабочего дня, так и во всех областях многогранной союзной жизни.

В таком положении застал союз период деникинщины. Как период черной реакции, он губительно отозвался на состоянии Курской организации. Началось с того: что Рабис был вытеснен из союзного помещения под предлогом занятия квартиры белыми офицерами. Все, протоколы наши, за исключением печати, штампа и кассовых книг, были сожжены, кассу союза пришлось сдать в Деникинский банк, предлагавший под страхом смерти всем вообще сдать совзнаки. Здесь же на сцену появились антрепренеры и арендаторы. Начинается массовое увольнение служащих кино, так в одном из кино, служащие были заменены родственниками арендатора, осталась лишь незначительная часть «любимцев». Рабиса в это время в Курске уже не существовало.

С приходом Деникинских банд многие из членов союза остались без куска хлеба, в театре драмы более сознательных, как рабочих, так и артистов, бойкотировали, не желали с этими товарищами работать.

После ухода белых Рабис был восстановлен 22-го декабря 1919 года. В организации Рабиса не было ничего, что могло бы оказать существенную поддержку своим членам. Тифозные заболевания, частая смертность среди членов союза, все это требовало громадных средств, сил и энергии со стороны работников Союза. Не было ни одного случая отказов в помощи. На славном посту такой ответственной союзной работы умер казначей Союза Борис Николаевичь Траянов (Толмачев). Эта светлая личность навсегда осталась в памяти Курской организации, как человек огромной гуманности, готовой всегда придти на помощь товарищам.

Все ранее существовавшие об'единения, то есть цеховые союзы входили в состав Центрального Бюро Профсоюзов, впоследствии ГСПС. Говоря о ранее существовавшем союзе драматических артистов я должен сказать, что эта организация в большинстве своем состояла из пролетариев — актеров провинции, (они не были в РТО) и вся их работа шла рука об руку с нашей. Взаимоотношения с союзными организациями, как раньше, так и теперь, идут в полной согласованности. С органами Губоно возникали недоразумения на почве несогласованности назначения лиц на занятие постов по художественной работе, но эти явления всегда улаживались в лучшую для союза сторону. В отношении же плановой работы Губоно систематически уклонялось от совместной работы с Рабисом и все время вместо продуктивной работы приходилось заниматься налаживанием связи. С приходом же каждого нового зав. Губоно эта связь разрыва-

лась и снова приходилось ее налаживать.

Слияние с Рабпросом (9 февр. 1922) на долгое время приостановило профработу среди Рабисников, ибо в Правлении (об'единенном) в большинстве была работа просвещенческая.

Разлияние произошло 3 июня 1922 г. Принятие культшефства над рабоче-крестьянской Красной Армией (год слишним тому назад) было встречено с энтузиазмом. Этот год работы на культурное просвещение рабочих и крестьян-красноармейцев прошел удовлетворительно.

Вся работа Союза должна стать достоянием широких масс союза. Пять лет работы Рабиса дали ныне сплоченную пролетарскую организацию.

Ленинград.

Не успело обсохнуть перо, которым Николай II подписал свое отречение, когда по всему городу широкой волной разлились и всех захватили вопросы всех видов об'единения.

К концу марту были почти совершенно сформированы:

1. Союз Сценических Деятелей.
2. Союз Оркестрантов (Отдел Москов. Об'единения).
3. Союз Рабочих Театрального Дела.
4. Союз служащих в кино-предприятиях.
5. Союз Артистов Варьетэ и Цирка (Отд. Рос. Об-ва).

Бешенный темп военных и революционных событий 1917 года сразу поставил перед всеми Союзами не только интересы узко-цеховые или узко-экономические, но и вопросы сохранения самого производства. Необходимо было спасти от распыления и гибели на заведомо обреченных западных фронтах артистические силы; недостаток топлива требовал равномерного распределения света для театров; появились охотники использоватл свободу печати в целях насаждения порнографии и с ними необходимо было бороться немедленно; широкие народные массы потребовали культурных зрелищ и нельзя было на это требование не откликнуться. Одновременно запахло грозой и на экономическом фронте; одни театры закрылись, другие отказывались принимать во внимание самые элементарные требования Союза (о количестве рабочих часов, о больничных Кассах и т. п.). Появились об'единения кино-хозяев и кино-кустарей, загорелись серьезные конфликты в материально-солидных театрах. Стало ясно, что каждый Союз в отдельности, несмотря на чрезвычайно энергично развиваемую деятельность—все же слаб. Для главных руководителей профдвижения в области Искусств уже в июле—августе 1917 года выявилась очевидная необходимость об'единения по всему фронту, но говорить об одном производственном Союзе Рабис, было более, чем преждевременно. Достаточно указать на протоколы Союза Рабочих Театрального Дела за май 1918 г., в которых сплошь и рядом говорится о грозящей этому Союзу гибели, в случае об'единения с другими Союзами, или на протокол от 12/VI—1918 года, где вынесена резолюция: «в вопросе о ставках идти в разрез с Центротеатром»—фактическими прообразом производственного об'единения.

После грома Октябрьской Революции—положение для цеховых Союзов в своем сепаратизме очень слабых, стало почти катастрофическим. Спешно поэтому был создан Центральный Совет Профессиональных Союзов Театра и Зрелищ, который 16-го ноября 1917 года и открыл свои действия. Характерно, что представителей в Совет все Союзы командировали поровну — по трое от каждого, но уже Президиум отмел цеховые признаки и сформировался в следующем составе: 3 от Союза Сценических деятелей, 1 от оркестрантов, 1 от артистов Варьетэ и 1 от рабочих. Подход был чисто деловой, кандидаты обсуждались исключительно персонально.

26 июня Центротеатр впервые делегирует своего представителя в Петроградский Совет Профессиональных Союзов и с этой поры начинается подготовка перехода к производственному об'единению. Этот принцип уже был в достаточной степени подготовлен деятельностью отдельных Союзов в частности и созданием Центротеатра в особенности. Все же понадобилось несколько месяцев подготовительной агитации, понадобился особый Организационный Комитет с бесконечным

рядом заседаний для того, чтобы только 2 октября 1918 г. окончательно зафиксировать необходимость производственного об'единения и выбрать Организационное Правление.

Организационное Правление проделало большую подготовительную работу в смысле сплочения отдельных весьма разнородных элементов и групп будущего Единого Производственного Союза, наладило связь с Советом Профессиональных Союзов и органами управления; сделало первые шаги к установлению единого тарифа работников искусств (необходимо отметить весьма интенсивную работу тарифной комиссии) и в то же время фактически уже выполняло функции Единого Союза по урегулированию сложнейших насущных вопросов текущего момента и руководства всей художественно-профессиональной жизнью. Наконец, 10 февраля 1919 г. было созвано Делегатское Совещание, которое и избрало первое Правление единого «Союза Зрелищных предприятий» (как он первоначально назывался). С этого момента и следует считать начало существования Сорабиса в Ленинграде.

Нужно заметить, что работа Правлений первых двух созывов протекала в исключительно трудных условиях.

Неоднократные наступления белых банд, мобилизации на фронты, исключительно тяжкое продовольственное положение Ленинграда не позволяло Рабису замкнуться в рамки узко-профессиональных интересов, что конечно отражалось на повседневной работе.

Были моменты, когда все активные силы Союза вовлекались в общегосударственную работу и жизнь Союза совершенно замирала. В течение одной только первой сессии (шесть месяцев), Союзом было мобилизовано членов Правления и ответственных работников 13 чел., членов Союза, как специалистов 16 чел., с'организована на Дон группа в 30 товарищей, на фронт 19 товарищей, в полк Ленинградского совета 41 товарищ.

Кроме того, для заготовок топлива была организована группа в 20 чел., на уборку урожая 78 чел. и т. д. и т. д. Тем не менее первое Правление удовлетворительно справилось с стоявшей перед ним основной организационной задачей «сколачивания Союза» и к открытию отчетного С'езда можно считать структуру союзного аппарата в общих чертах законченной.

К моменту II-й Губконференции, состоявшейся в сентябре 1919 г., Союз об'единяет 206 учреждений и предприятий, в том числе: 24 театра, 111 кино, 6 симфонических и 22 духовых оркестра, 13 художественных обществ и т. п. с общим количеством членов 11.574 чел. Союзом организован обширный Художественно-Технический Совет с привлечением целого ряда выдающихся высококвалифицированных специалистов (Глазунов, Фительберг, Ведринская, Вольф-Израэль, Климов, Тартаков, Монахов, Лапицкий и т. д.), имевший задачей не только квалификацию и прием в члены Союза, но и компетентное разрешение целого ряда производственных вопросов. Вообще нужно отметить, что Ленинградский Губрабис с первых шагов своей деятельности много внимания уделял вопросам организации искусства, через своих представителей участвуя в органах Управления (Фото-Кино-Комитет, Отдел Театров и Зрелищ, Музо и Отд. Изобразит. Искусств, Наркомпросс и т. п.), стремясь к пролетаризации таковых, ведя борьбу с засевшими в управлениях «спецами» дореволюционного образца.

В этом отношении особенно красочную картину представляет долгая борьба Союза с Фото-Кино-Комитетом, игнорировавшим профессиональную организацию, борьба, закончившаяся полной реконструкцией данного учреждения. Нужно сознаться, что по временам в увлечении производственными задачами, Правление 1-го созыва иногда хватало и через край, беря на себя непосредственно инициативу управления, как, например, в деле закрытия театров-миниатюр, в борьбе за революционизацию и оздоровление уличного репертуара, но таковы были условия того бурного периода, когда не было времени думать над точным разграничением функций Союза и хозяйственных органов. К моменту 2-го С'езда в аппарате Союза работали нижеследующие Отделы и Комиссии: Правление и Президиум, Тарифная Комиссия, Конфликтная Комиссия, Отдел Охраны Труда, Финансовый, Художественно-Технический Ко-

митет. Из названных отделов большая работа была проделана Тарифной Комиссией, давшей ряд основных материалов для выработки всероссийского единого тарифа работников Искусств и Конфликтной Комиссией, рассмотревшей более 200 дел, главным образом, по вопросам применения тарифа и увольнения работников. Сравнительно слабее была поставлена организационная работа, что видно из того, что из 206 предприятий, месткомы были организованы лишь в 57 и инструктировались довольно слабо.

Для характеристики финансового состояния Союза интересно отметить, что из 10.200 членов Союза, членские взносы уплачивались лишь 2.300 чел. и лишь постепенно с переходом к взиманию процентов через кассы учреждений этот недочет был исправлен. Из отдельных работ Союза за данный период можно отметить организацию 2-х уездотделений, обследование всех театров, разработку положения о трудовых производственных коллективах и положения о месткомах работников искусств, организацию Секции Искусств при Бирже Труда, продовольственной комиссии и союзного клуба.

Работа Правления второго созыва протекала в еще более трудных внешних условиях, ибо из 6 месяцев сессии, почти 3 месяца пропали совершенно, вследствие наступления Юденича и связанных с ликвидацией этого наступления событий. Нужно отметить, что на подступах к Ленинграду погиб, отражая врага, один из ответственных работников Союза т. Роглис. Все же по отчетам 3-й конференции можно констатировать шаг вперед, сделанный Ленинградской организацией, главным образом в смысле выявления и уточнения различных сторон союзной работы. На конференции, наряду с общим докладом о деятельности Союза, стоят доклады главнейших отделов и принципиальный доклад по организационному вопросу.

Количество месткомов возросло, образованы еще два уездотделения. На местах образованы тарифно-расценочные комиссии, ведущие работу под контролем Тарифного П/отдела Союза. На ряду с существующей Конфликтной Комиссией, сосредотачивающей свое внимание на конфликтах тарифного и правового характера, начинает действовать дисциплинарный суд, ставящий своей задачей поддержание дисциплины и повышение производительности труда в предприятиях. Тарифный Подотдел, помимо утверждения ведомостей и смет, представляемых местными тарифно расценочными комиссиями,—тарифицирует отдельных работников, устанавливает нормы выработки почти для всех групп работников искусств и борется с халтурой, устанавливая разовые ставки, прогрессивно изменяющиеся не в пользу выступающих на стороне. Союз впервые приступает к перерегистрации своих членов и стремится наладить биржевые вопросы. Однако, в этой области Союз натыкается на сильное сопротивление администрации художественных предприятий, стремившейся приглашать рабочую силу помимо биржи. Любопытно, что при 12.634 членах Союза на бирже значится на 10 марта 1920 г. безработных оркестрантов—23, дивертисмента—16, кассирш—2, билетерш—5. Итого—46 чел. (ни одного артиста).

В работе Правления третьего созыва получает завершение первый организационный период жизни Союза и вместе с тем намечаются некоторые новые пути, получившие свое развитие лишь впоследствии. Новым является привлечение к Союзной работе художников и фотографов, наиболее распыленной части Союзной массы в этот период, об'единенной в Бюро ИЗО и включающей в свой состав Комитеты Живописи, Скульптуры, Прикладного Искусства, фотографов, работников Музеев и архитекторов.

Количество членов Союза все растет, достигая к моменту IV Конференции огромной цифры 20.105 человек. Возростает и количество Месткомов (117) и уездотделений (5 уездотделений и 1 секция в Гдове).

Четвертая Губернская Конференция в жизни нашего Союза является переломной. С нее начинается 2-й «производственный» период, когда внешние очертания и структуру союзного аппарата можно было считать установленными и главное внимание Союза направилось на плановую работу по организации художественного производства и разрешения государственных задач в области искусства.

Это было время окончания гражданской

войны, когда Советское Государство и Союзы могли, наконец, обратить все силы на налаживание хозяйственной жизни страны.

Это настроение сказалось даже на внешнем виде конференции, на ее необычайной продолжительности (десять дней), многолюдности и энтузиазму всех участников. Новым было уже то, что на Конференции были поставлены доклады заведующих всеми крупными художественными учреждениями (Академические театры, ПТО, МУЗО и ИЗО, Наркомпрос, Фото-Кино Комитет, Отдел Музеев и т. д.). Все эти доклады были прослушаны с напряженнейшим вниманием и подвергнуты детальному обсуждению. В обширной резолюции, Конференция вынесла целый ряд практических требований и мероприятий, в особенности по Отделам ИЗО и Фото-Кино и признала необходимым об'единение всей художественной работы в едином органе управления, необходимость прослойки профессиональными работниками всего административного аппарата, коренной реорганизации высшей Художественной Школы, огосударствления труда художников и т. д.

С таким наказом начало свою работу IV-е Правление Союза Работников Искусств.

Первейшей задачей нового Правления было образование Отдела Организации Искусства, по аналогии с экономическими отделами Производственных Союзов, для чего была выработана особая инструкция. Отдел разделялся на подотделы учета и распределения (он-же—Секция Искусств Биржи Труда), производственный и научно-теоретический и быстро завоевал себе выдающееся положение среди Отделов Союза, в связи с направлением всей союзной работы главным образом по линии упорядочения художественной жизни. Основным моментом работы Отдела было утверждение производственных программ и плановых репертуарных схем театральных и других художественных предприятий, налаживание связи с государственными органами управления искусством.

К области недоведенных до конца, но принципиально важных и ценных начинаний Союза следует отнести опыты научного изучения художественного труда и его охраны, организованные Сорабисом при «Институте Мозга», под руководством акад. Бехтерева и проф. Кашкадамова. В полной мере удалось экономическому отделу осуществить и свою 2-ю задачу, продиктованную IV Конференцией, а именно установление конктакта в работе с Государственными Хозяйственными Органами и прослоение их профработниками.

Пятая Губернская Конференция, протекшая столь же интенсивно и успешно, как и IV-я, в общем подтвердила и продолжила ту же производственную линию Союза, уделяя максимум внимания докладам Хозорганов и подчеркнув в резолюциях, «что впервые с момента существования Рабиса, в лице представителей Государственных органов Управления Искусством, выступают товарищи, выдвинутые Союзом». Однако на той же V-й Конференции прозвучали и новые тревожные ноты, указывавшие на возможность серьезных осложнений и изменений в дальнейшей работе Союза. Уже в руководящем докладе т. Циперовича «о внутреннем и международном положении» центр внимания был уделен об'яснению принципов «новой экономической политики», все грозное значение которой для нормального развития нашей художественной жизни работники Искусств оценили лишь впоследствии.

Вторым крайне важным вопросом, ставшим перед V-й Конференцией, было сообщение о возможности слияния Всерабиса с Всеработпросом на предстоящем Всероссийском С'езде в Москве. В резолюции по данному вопросу Ленинградская организация высказалась категорически против слияния Союзов, с каковым наказом и были направлены наши делегаты на Всероссийский С'езд. Однако, самые энергичные протесты ни к чему не привели; большинством Об'едининного С'езда Просвещенцев и Искусственников была признана необходимость слияния и следующая Сессия Правления (V созыва) прошла под знаком:

1. Постоянного развития НЭП'а со всеми его сложными последствиями для экономики и идеологии художественных предприятий.

2. В подготовке к слиянию и (в конце Сессии) в об'единенном «сосуществовании» двух весьма разнородных по пси-

хике и условиям быта Союзов. Как сказано выше, оба эти фактора весьма тяжко отразились на работе Союза.

С первых шагов НЭП'а стало ясно, что постановление IV Всероссийского С'езда Профсоюзов о сохранении полностью в руках государства области просвещения и искусства, как важнейшего орудия воспитания народных масс, не сможет полностью быть осуществленно, по крайней мере, в отношении Искусства. Началось повсеместное сокращение штатов и свертывание сети государственных предприятий, сохраняемых на госбюджете. Здесь перед Союзом стала задача следить за планомерным и по возможности безболезненным осуществлением этого сжатия и забота о сохранении на госбюджете хотя бы наиболее ценных художественных организмов.

Некоторые из сокращенных предприятий удалось перевести на местные средства, другие прикрепить к организациям или районным Исполкомам и т. п.

Впервые был поставлен вопрос о платности, самоокупаемости, хозрасчете, а в связи с этим нельзя было и думать о сохранении полностью намеченных «идеальных» художественно - репертуарных планов. Отдел «организации Искусства» в соответствии с новыми задачами, выдвигаемыми жизнью, должен был перестроить свою работу в сторону разрешения чисто экономических проблем.

В связи с сокращением отпускаемых на искусство государством средств впервые серьезное значение приобретает вопрос безработицы, достигающей в период апрель — июль 1922 г. грозной цифры 1.893 человека. Выход из создавшегося положения Экономотдел находит в сформировании производственных трудовых Коллективов работников Искусств, что на несколько месяцев становится его главной работой.

В течение IV и V Сессий таких Коллективов прошло через Экономотдел до 70 и хотя многие из них оказались эфемерными, все-же временно эта мера сильно содействовала разрешению безработицы и сохранила от гибели ряд ценных художественных предприятий, лишенных государственной поддержки. Проведение всей этой работы сильно затормозилось при слиянии Союзов, хотя слияние это в Ленинграде носило чисто формальный характер и внутренно Сорабис продолжал жить своей обособленной жизнью, однако об'единение отделов и связанное с ним сокращение количества ответственных работников Сорабиса, взаимное непонимание, различие экономических условий (Работпрос оставался на госбюджете), а главное непопулярность идеи слияния среди наших членов, все это оказывало гибельное влияние на аппарат Союза. В этом вопросе ленинградцы без колебаний проводили резко оппозиционную политику, будируя вопрос о разлиянии в ЦК и Губпрофсовете и всячески отстаивая внутреннюю самостоятельность нашего Союза.

С введением свободного членства (новая линия профдвижения) вопрос о необходимости разлияния был поставлен в ГСПС, который согласился с Президиумом Сорабиса. Первым шагом к разлиянию было разделение финансовых аппаратов обоих Союзов, состоявшееся по постановлению Орготдела ГСПС 4/V—22 года.

Насколько непопулярно в массах было об'единение Союзов, видно из того, что если к IV Конференции Финансовый Отдел Союза собирал до 95% членских взносов, то во время слияния поступление членских взносов в Кассу Союза—почти прекратилось. Весьма сильно отразилось слияние и на работе Орготдела в смысле отрыва масс от Союза, следы чего еще долго после разлияния давали себя чувствовать на работе. Перед VI Губернской Конференцией при усиленном участии нашего Губотдела удалось в Москве отстоять самостоятельность Всерабиса и с этого момента организованность и влияние Союза начинают вновь возрастать. По предпринятой в момент разлияния перерегистрации (в связи с индивидуальным членством) количество членов сокращается до 6.763 человек, в настоящее время оно, несмотря на всю строгость приема в члены, «чистки» и пр., вновь достигает 13.000.

После VI-й Губконференции, приветствовавшей разлияние, вновь избранное Правление с новой энергией принимается за восстановление Союза. Однако, в связи с полным развитием НЭП-а, новой линией Профдвижения и во многом изме-

нившейся экономической кон'юнктурой, условия союзной работы, ее цель и направление существенно отличаются от прежних. С момента VI Губконференции Союз вступает в 3-ю стадию своего развития, когда на первый план выдвигается уже не организация производства, не регулирование художественной жизни (о чем мы некогда мечтали), а главным образом защита непосредственных правовых и экономических интересов наших членов. Здесь собственно «история» Союза переходит в отчет о деятельности Губотдела за текущий период. Это не входит в нашу задачу, поэтому мы лишь схематически наметим наиболее характерные моменты этого периода.

I. Организационная структура Союза.

а) Опыт перехода от формы президиума к форме секретариата, однако, отмененной последней VII Губконференцией.

б) Годичный опыт существования цеховых Бюро Эстрады и оркестрантов; отказ от этого опыта и замена его в последнее время организацией Горкомов.

в) Усиление связи с Союзом и рост организованности Месткомов, что выразилось в регулярном созыве еженедельных совещаний Месткомов в Союзе с посещаемостью до 80%.

г) Регулярное устройство выездных открытых заседаний Правления Союза (по всем принципиальным вопросам) в крупнейших предприятиях Союза.

д) Устройство делегатских собраний и прикрепление членов Правления Союза к предприятиям для связи с местами и руководства деятельностью Месткомов.

е) Переход на повсеместное взимание индивидуальных членских взносов.

II. По тарифно-экономическому Отделу.

а) Слияние Отделов: тарифного, экономического, Охраны Труда, Культотдела, Юридбюро и Конфликтной Комиссии Сорабиса в единый Отдел.

б) Перестроение тарифной сетки и переход с соотношения 1 : 5 на соотношение 1 : 8.

в) Заключение более 200 (с перезаключением) коллективных договоров, охватывающих почти все предприятия Сорабиса вплоть до кабаре и ресторанов.

г) Перевод всех договоров на товарный рубль, затем переход на 2 индекса и в настоящее время (в процессе работы) перезаключение всех договоров в золотом исчислении.

д) Разработка ряда докладов и положений, частью регулирующих работу тех или других Отделов Союза и их взаимоотношения, частью защищающих интересы членов Союза и освещающих те или другие стороны Союзной Жизни. Некоторые из этих положений, инструкций и пр. приняты во Всероссийском масштабе (например инструкция представителям Союза в предприятиях), или легли, как материал, в основу разработанных ЦК положений.

е) Продвижение через ЦК и ГСПС вопросов Охраны правовых интересов членов Союза, как то в области коммунальных услуг, раз'яснения о «лицах свободных профессий», об освобождении художественных школ от взятия патента и т. п.

ж) Принятие во Всероссийском масштабе и проведение в жизнь по Ленинграду ликвидации Коллективных театров в их прежней форме.

з) Проведение социального страхования эстрадников и разовиков.

и) Организация Дома Отдыха в Совхозе Союза ЩИРСК и подготовка к открытию Центр. Дома Искусств в предоставленном Союзу для этой цели Губполитпросветом бесплатно помещении (открытие приурочивается к 5 Годовщине существования Союза 12-го мая 1924 г.)

III. По Секрабису Биржи Труда.

а) Количество членов Союза на 1-е января 1924 г.—12.403.

о) Количество безработных 1705 членов Союза и 282 не членов.

в) Для изжития частного посредничества и планомерной организации труда образовано ПХАО (в апреле 1923 г.) П/отдел Художественно-Агентурных Операций.

г) Преобразован Подотдел Квалификации, переданный из ОТЭ в Секцию и сосредоточивший свою деятельность на экспертизе вновь вступающих и безработных.

За год пропущено 2.553, из них не подготовленных 797.

В заключение следует заметить, что в настоящее время построение союзного аппарата можно считать вполне законченным,—стоящие перед Союзом задачи четко и ясно выраженными и в дальнейшем требующими не столько изменения и расширения, ск лько улучшения и проработки И есть все основания думать, что если не произойдет какихлибо резких изменений общей линии профдвижения, Ленинградский Губотдел, несмотря на сложность экономической обстановки, (безработицу и пр.), все стоящие перед ним задачи выполнить удовлетворительно.

Москва.

Пол гром пушек, штурмовавших твердыни старого царского капиталистического строя в период обостренной открытой гражданской войны труда и капитала в кино «Арсе» 5-го мая 1919 г., открылся 1-й Московский Губернской С'езд Работников Искусств. Этому С'езду предшествовал Всероссийский С'езд Работников Искусств, декларировавший образование единого Союза, построенного по производственному принципу. Целый ряд узко-цеховых союзов и союзиков, возникших частью еще до февральской революции и ведущих свою родословную от обществ и касс взаимопомощи времен царизма (оркестрантов, актеров, артистов сцены и арены и проч.), частью же появившихся на арену профессионального движения позднее уже при Керенском, а затем и при Советской власти—должны были прекратить свое существование.

Первое о чем необходимо было тогда думать—это вопрос, где взять людей, преданных пролетарской революции и могущих построить действительно Советский Союз Работников Исскусств. Лучших своих товарищей, организаторов, успевших приобресть некоторый опыт в революционном движении, Москва должна была отдать Центральному Комитету—Всероссийскому штабу нашего Союза.

И вот в декабре 1919 года обнаруживается кризис Правления Московского Губотдела, не переварившего огромный и пестрый состав членов Союза, механически принятый при об'единении указанных цеховых организаций. В состав Союза того времени успели проникнуть и предпринимательские элементы, которые, естественно, всеми средствами сопротивлялись организационным мероприятиям Правления нового единого Союза. Опыта было още очень мало. Деляги-предприниматели, прикрываясь тогой «святого искусства», решили использовать полученные ими членские билеты и слабость молодого профдвижения и бросили лозунг— «назад к старым цеховым Союзам,—назад к РТО, к Союзу актеров, оркестрантов и т. д.». Вопрос стоял так: быть или не быть единому производственному Союзу Работников Искусств равноправным членом в семье пролетарских профсоюзов Москвы. Фракция коммунистов 2-й Губконференции и лучшая часть беспартийных делегатов, подлинные труженики искусства, с негодованием отвергли предложения предпринимательской группы актерства и тех отсталых элементов, которые за нею тогда бессознательно шли. Твердой большевистской рукой при участии Президиума Губпрофсовета была осуждена эта группа. Где они теперь? Их больше нет, их уже давно не стало. Кто в эмиграции развлекает Россию № 2, кто сменил вехи, кто политически уже мертв, а кто искренно пришел к нам честно участвовать в строительстве нашего общего дела под руководством гениального строителя нашей страны — Р. К. П. большевиков.

Конец 20-го и начало 21-го года были периодом усиленной работы по ликвидации цеховщины, оставшейся нам в наследство, и созданию первичных союзных ячеек на местах. Вопросы организационные и тарифно-нормировочные не сходили тогда с повестки дня наших союзных учреждений. Необходимо было создать единый тариф, нормировавший зарплату и условия труда членов Союза. Москва в этом отношении дала Ц. К. огромный материал для выработки единого во всероссийском масштабе тарифа Всерабиса. Организуя свои ряды на практической работе, втягивая рядовую массу членов в союзную орбиту на почве обслуживания наиболее общих интересов

трудящихся масс, участвуя в организации обороны страны, (мобилизации на фронты продовольственный, военный, транспортный и т. д.). В столь чрезвычайно трудных исторических условиях рос и развивался Московский Губотдел. К 3-й Губконференции процесс собирания в единое целое Работников Искусств вчерне был в общем завершен. Московский Губотдел в то время насчитывал уже в своих рядах около 13 тыс. член., из них мы уже имеем некоторое небольшое количество активных строителей Союза, как на низах, так и в центре. Но процесс дальнейшего укрепления Союза оказался прерванным и незавершенным: предстояло слияние с Союзом Работников Просвещения, в целях установления соответствия между строением советских и союзных органов — согласно принципа: единый Наркомат—единый Союз.

Слияние обоих Союзов произошло путем избрания единого Центрального Комитета на совместном заседании делегатов Всероссийских С'ездов Всеработпроса и Всерабиса в Октябре 21 года. Вслед за этим на 4-й Моск. Губконференции произошло слияние Губернских организаций Проса и Рабиса. Одновременно с этим образуется при Губиспросе Секция Работников Искусств.

К началу 22 года в об'единенном Союзе насчитывалось по Москве и губернии—около 50 тысяч. Из них работников Искусств—12 тысяч. Еще в феврале 22 года, в связи с резко изменившимися экономическими условиями в стране, стал вопрос о разлиянии Всеиспроса на два организационно-самостоятельных Союза: Всеработпрос и Всерабис.

В мае 1922 г. в Московский Губотдел Цекрабисом откомандировываются несколько ответ. работников бывшего Губрабиса (т.т. Лебедев, Колодный), для восстановления Губрабиса по Москве и губернии на новых началах профсоюзной работы. И, действительно, за два с половиной месяца Союз Работников Искусств как по Москве, так и по губернии снизу до верху в общем и целом окончательно размежевывается с Губпросом и восстанавливает свою союзную организацию и его первичные органы на местах. 31 августа 1922 года созывается 5-ая Моск. Губконференция, которая одобрила и подтвердила целесообразность произведенного разлияния. 5-я Моск. Губконференция, представлявшая 12 тысяч членов подвела итоги проделанной временным Правлением работы в новых условиях и наметила программу деятельности Союза на предстоящий новый 1922—1923 год самостоятельного существования Губрабиса и избрала постоянное Правление.

С этого периода начинается новая страница в истории развития Московского Губотдела.

Появился антрепренер, частный предприниматель, в области кино и проч. появился знакомый нам тип «хозяйчика», которого, разумеется, интересует только сверх-прибыльность дела, а отнюдь не культурно-просветительное значение художественного учреждения для широких народных и пролетарских масс.

Этот год работы в жизни Московской организации нужно охарактеризовать как переломный.

Новый состав Правления Московского Губотдела, избранный на чрезвычайном С'езде в апреле 1923 года, поставил себе задачу осуществения всеми средствами всесоюзного лозунга «ближе к широким членским массам». За этот год в области организационной достигнуто значительно укрепление низовых союзных ячеек в стационарных предприятиях, введен в практику делегатский институт, впитывающий в себя наиболее активный и свежий элемент мест. В области фото кино и изо укреплены производственные секции при Правлевы. Для лучшего обслуживания разовых и полуразовых работников созданы два городских местных Комитета: 1) эстрадных артистов и 2) работников оркестроваго труда кафе, ресторанов, пивных и т. п. предприятий. Также создан Городской Местный Комитет, об'единяющий новую группу работников: руководителей художественных кружков, клубов, фабрично-заводских предприятий и губотделов Московских Профсоюзов. Безработная масса членов Союза через посредство вновь созданного института групповых старост стала реально ощущать, что Губотдел это их родная организация. Вся студенческая, пролетарская молодежь (члены Рабиса) как наших

общеобразовательных ВУЗ'ов и Рабфаков, так и специальных художественных, в стенах этих учебных заведений организованы в профсоюзные коллективы, путем выделения на местах студпрофкомов и студорганизаторов-уполномоченных. Вся работа среди студенчества ведется непосредственно Правлением Союза через союзного студорганизатора.

Уездные организации Моск. Губотдела за последние два года сильно сократились в своем составе, но зато работа пошла глубже, связь с массами на местах в уездах и уездных организаций с Губотделом (7 уездов) сейчас упрочена, как никогда.

23—24 год окончательно завершил организационное строительство Союза по Москве и губернии, связал периферию с центром при максимальнейшей самодеятельности масс и их органов на местах. Самодеятельность эта выразилась в огромном количестве собраний, совещаний, конференций как на местах, так и собраний, непосредственно созванных в стенах Губотдела. Посещаемость союзных собраний достигла за этот год в среднем 85% против 45% прошлых лет. В 23 году удалось также выпустить свой печатный орган бюллетень и усилить директивную и инструктивную работу, как устную, так и письменную.

В области улучшения условий труда и быта, несмотря на экономический кризис, который переживает наше производство, за 23—24 год благодаря активной деятельности Правления Союза имеются все-же некоторые достижения. Не только стационарные предприятия, но и разовые работники (оркестранты и проч.) охвачены на 80% колдоговорами и тарифными соглашениями. По сравнению с 22 годом зарплату в 23 году удалось поднять, несмотря на кризис производства, на 65%.

В части правовой для всех членов Союза, и в особенности для женского труда, насчитывающего в нашем Союзе 39%, имеются также большие достижения.

В 1923 году все заявки на летний отдых с мест были Губотделом полностью удовлетворены в Доме Отдыха Мосгубрабиса, открытом на средства специального фонда, созданного из отчислений по колдоговорам и дотации государства. Открыта столовая для безработных. Кроме того создан фонд помощи безработным, который оказывает безработным помимо индивидуальной денежной помощи также и трудовую помощь на организацию трудколлективов из безработных. Только в 23 году все работники оказались застрахованными и во время болезни (родов и т. д.) получают из местных органов Соцстрахования свой средний месячный заработок. Удалось застраховать на общих основаниях разовых работников: артистов эстрады, оркестрантов и др.

Организована касса взаимопомощи, как автономная организация при Губрабисе, имеющая свое выборное правление, во главе которого стоит т. Никулин.

Юридическая консультация Союза по различным вопросам трудового и гражданского права также послужила средством наибольшего сближения с массами. 75% всех дел в Примирительных Камерах, Третейских Судах, Особой Сессии трудового Суда, Губсуде и во всех Народных Судах районов Москвы, разрешаются полностью в пользу Губотдела.

В области экономической работы удалось за этот год приступить к планомерному изучению бюджетов всех предприятий МОНО и Наркомпроса, работники коих входят в наш Губотдел. Планомерно все время заслушивались доклады хозорганов при самом активном участии рядовой союзной массы.

В области культработы среди членов Союза только в 23—24 году в связи с некоторым упрочнением материального положения широкой массы членов Союза стало возможным осуществлять культурно-просветительную работу. Небольшой Клуб активных профработников при Мосгубрабисе послужил базой открывающегося вскоре Центрального Дома Искусств. В центре внимания культработы в данных условиях кроме постоянной профпропаганды стоит на очереди политическое и марксистское просвещение. В 1923—24 г. в особенности в зимний период проведена через Правление Губотдела большая работа по художественному обслуживанию Красной Армии в порядке культурного шефства. В эпоху гражданской войны Союз путем организации фронтовых групп и других

художественных мероприятий обслуживал непосредственно красных бойцов на линии огня. В данное время в эпоху учебы и технической подготовки нашей славной Красной Армии Союз взял на себя почетную обязанность силами своих членов познакомить Армию с лучшими достижениями современного искусства. За 6-месячный период пропущено через все Московские театры по понедельникам в дни нормального еженедельного отдыха членов Союза более 15 тысяч бойцов. С этой задачей, т. е. с культшефством, по отзыву высших военных организаций, Москва справилась блестяще.

Состав Правления Московского Губотдела Рабис на 1 апреля 1924 года:

Замковой (председатель), Колодный (секретарь), Тихонович, Яковлев, Гинзбург, Бравин, Мейерхольд, Никулин, Черкассов, Савельева, Рождественский, Цейтлин, Козлов, Холмский, Щербаков.

Кандидаты в члены Правления:

Подгорецкая, Ожогова, Беляков, Шабельский, Липаев, Богородский.

Нижний-Новгород.

О существовании каких-либо союзов в дореволюционное время, кроме периодических (сезонных) функционирований местных отделов Русского Театрального Общества, ни в воспоминаниях, ни, тем более, в архивах, доступных Губотделу, никаких воспоминаний не имеется.

В Нижнем-Новгороде после Февральской революции первым организовался Союз музыкантов.

В апреле 1917 г. составилась организационная группа в составе тт. Дианипа, Алоева, Фейгина, Руббах, Вельтмана, Шелопанова, Крючковича, Полуяновой, Чапина и Суркова, которая и поставила перед собой цель организации Союза музыкантов. Собрав около 16 руб. капитала на организацию, развив агитацию среди музыкантов Нижнего, группа добилась того, что уже 1-го апреля в помещении кино Палас состоялось 1-е организационное собрание и было избрано временное Правление в составе Ю. Ю. Виллуапа (умер), Руббах, Фейгина, Алоева, Чапина (бранд-майор любитель), Полуянова (рецензант «Нижег. Коммуны»). Число членов Союза в это время было всего 75 человек, к концу 1918 г. оно дошло до 200. Утвержденный устав Союза, хотя и ставил перед собой задачи охраны прав своих членов и защиты его материальных интересов, но все-таки значительно уклонялся от чисто профессиональных и производственных заданий, будучи подвержен духу того времени и допускал в свою среду любителей, деля членов на соревнователей, почетных пожизненных и действительных, с твердой цифрой членского взноса и т. п.

В сравнительно скором времени (чуть не через три месяца) по образовании Союза при нем уже функционировала касса взаимопомощи. Нужно отметить упорное нежелание вступить в Союз высококвалифицированных спецов, определенно чуждавшихся Союза и отрицательно, даже враждебно, к нему относившихся. Затем Союз музыкантов, постепенно выравниваясь по производственному принципу и входя в политическую жизнь страны очищается от наносного элемента и делает попытку призвать к об'единению всех работников искусств Н.-Новгорода. На призыв откликнулись только народные певцы, которые и влились в Союз музыкантов, который стал тогда именоваться Союзом музыкантов и народных певцов. Много пришлось страдать Союзу от отсутствия какого-либо сносного помещения, хотя бы для его Правления.

Почти одновременно с Союзом музыкантов в Нижнем организовался Союз Фото работников, главным его организатором был прибывший из Ленинграда ретушер Грузнов. Между прочим, за свою профессиональную деятельность он был уволен предпринимателем Дмитриевым (фотографом). Об'единяя Фото-работников Нижнего и Сормова—Союз насчитывал в себе до 35 человек. В том же 1917 г. он, как секция, примкнул к Союзу печатников, в рядах которого и пребывало до слияния с Всерабисом, происшедшего летом 1919 г. В каждой фотографии Союз имел своего уполномоченного, активными работниками Союза были Грузнов, Голованов, Соколовский, Ганелин (ныне председатель Губотдела Рабис), Воронов и Маленьков.

О существовании каких-либо других Союзов, а также о деятельности ВПСОАК'а (Всер. Проф. Союз актеров) никаких сведений не сохранилось.

Организация Губернского Отдела была создана после состоявшейся в августе 1919 г. 1-й Губернской Конференции всех существовавших в городе Союзов, на которой было избрано Правление в составе 11 человек, в которое вошли: Гринев (председ.), Георгиевский, Курдяев (секретарь) (от актеров), Фейгин (в течении пяти лет до ноября 1922 г. бессменно занимавший должность казначея сначала Союза музыкантов, а потом Рабис), Руббах, Кеменев, Полуянов, Волчек (от музыкантов), Панков (от кино-работников) и Ганелин (вошел в июле от фото-работников). Деятельность этого Правления была направлена, главным образом, к собиранию воедино и организации разрозненной и разношерстной союзной массы, что было и выполнено довольно успешно. В ноябре 1919 г. Союз уже проявляет желание приблизиться к производству, поднимая вопрос об организации органа управления и контроля над зрелищными предприятиями.

20 июля 1920 г. на 2-й Губконференции избрано правление в составе: тт. Гринев (председ.), Георгиевский, Фейгин, Ребровский (секретарь), Вельтман, Лезерсон, Гольденберг, Богородский, Юдин, Бельский и Ганелин.

16 августа, день исторический в политической жизни Губотдела—организуется фракция РКП, которая сразу проявляет свою деятельность и облегчает работу Правления. Впервые в протоколах Правления упоминается о дне Рабис, который назначается на 7/III — 1921 г. В конце 1920 г. и в начале 1921 г. совершается переход в Дом Союзов, кажется уже на постоянное жительство после продолжительного бродяжничанья по разным закоулкам. За этот период заканчивается и борьба с директором Музыкального Университета Литвиновым, продолжавшаяся около двух лет, победой Союза.

3-я Губернская Конференция состоялась 5-го мая 1921 г Избрано Правление в составе тт. Богородского председатель, Румянцев (секретарь), Арматов-Риз, Сергеев, Фейгин, Княжинский, Победоносцев, Коган, Семочкин, Ганелин.

В июле 1921 г. имеются сведения об организации секций в Канавине, Сормове и Ардатове и в виду того, что нет указаний на расформирование прежде организованных секций, надо полагать, что число таковых к этому времени достигает цифры довольно солидной—7.

1 го декабря 1921 г. состоялось последнее заседание Правления перед слиянием.

Вопрос о слиянии крайне волновал союзную массу и на состоявшемся перед об'единенным С'ездом Рабис и Рабпрос общем собрании городского района присутствовало свыше 600 чел. Собрание носило очень бурный характер.

Об'единенный С'езд Рабис и Рабпрос, который в истории нашего Губотдела может быть назван четвертым, состоялся 5-го декабря 1921 г. В виду важности исторического момента, переживаемого в то время обоими союзами, он отличается многолюдностью, продолжительностью (пять дней) и бурностью своих заседаний. Было избрано об'единенное Правление из 21 человека. 7 мест в Правлении были предоставлены Рабису, замещены они были тт. Богородским, Ганелиным, Лежнетьевым, Победоносцевым, Семочкиным (коммунисты) и Розенталем и Румянцевым (беспартийными). Кроме того была избрана Секция Рабис, в которую вошли тт. Богородский, Лежнетьев, Победоносцев, Семочкин и Пушкин. Влияние рабисцев в Союзе было весьма значительно, настолько, что среди рабпросовцев шли разговоры о засилье Рабиса. Представители Рабиса в об'единенном Правлении заняли следующие ответственные посты—Богородский—тов. председателя, Ганелин—завед. ОНТ (самый важный в то время Отдел), Лежнетьев—зав. Отделом Охраны Труда и Биржей Труда. Благодаря этому, интересы рабисовцев находились в надежных руках и члены Союза в обиду не давались.

Период слияния и, пожалуй, даже до 5-й Конференции был периодом крайне напряженного состояния в виду весьма натянутых отношений с Художественным П/О Губполитпросвета, вызываемых задержкой выплаты зарплаты служащим театров и частой сменой заведующих театрами, ТЕО и друг. органов, вносящей значительные перебои в производственную работу Союза (в течение

нескольких месяцев, например, во главе театров состояли Георгиевский, Курдяев, Кель, Ростовцев и др).

Все это привело к тому, что деятельность Правления после слияния была направлена вновь к собиранию распылившихся членов Союза, к их организации, к борьбе с П/О искусств Губполитпросвета за организацию производства, к отстаиванию перед ним интересов своих членов и к изжитию безработицы, развивающейся в связи с переходом театров на самоокупаемость и условиями работы в атмосфере НЭП.

5-я Губконференция происходила 27/X 1922 г. В состав Правления вошли: тт. Ганелин (председатель), Победоносцев, Дымский (тов. председателя), Сурков, Руббах, Бернацкий (секретарь), Румянцев и др.

Год работы Правления прошел под знаком, главным образом, заботы об улучшении материального положения работников искусств, урегулирования их труда в условиях НЭП'а, налаживании отношений с П/О искусств.

Можно указать на то, что конфликты были у Союза за это время только на почве невыплаты зарплаты.

20-го ноября 1923 г. состоялась 6-я Губконференция, прошедшая под знаком культшефства и поставившая перед избранным ею Правлением в составе: тт. Ганелин (председатель), Победоносцев (тов. председ.), Дымский (секретарь), Ванеева, Гусев, Сурков, Поспелов, Галицкий, Жаворонков—задачи укрепления материального положения членов Союза, уменьшения безработицы, углубления и развития культработы, достижения возможно большего слияния с индустриальным пролетариатом.

Ново-Николаевск.

В период «колчаковщины» никаких легальных об'единений Работников Искусств на территории губернии не было. Те легальные об'единения, как общество Оркестрантов, работн. цирка, существовавшие до Колчака, должны были прекратить свое существование и уйти в подполье, спрятав в надежных местах дела бумаги и имущества организации. Сильнейшей организацией, положившей начало Союза, была безусловно организация оркестрантов, которая во вновь организованный Союз влилась целиком со всем своим имуществом (духовыми инструментами) и делами. К организованному ядру оркестрантов примкнули актеры, работники сцены, фотографы и работники цирка. Необходимость в об'единении Работников Искусств чувствовалась и организационная группа с санкции «Совета Профсоюзов» созвала общее собрание всех работников Искусств города, на котором был поднят вопрос об об'единении, т. е. организации Союза. Было избрано Правление, которое и начало свою работу в весьма трудной обстановке—полного отсутствия связи с Губрабисом, Томском и Центром, полного отсутствия руководящих материалов и даже помещения для работы, не говоря уже о средствах, которых абсолютно не было. Рабочими помещениями до перехода в дом Союзов служили оставленные помещения магазинов, парикмахерских и даже частные квартиры. При зачислении в Союз о производственном принципе не было и разговоров, он появился в конце февраля—марта месяцев 1920 г., а Соввласть (организация «Рабиса») вошла в Н.-Николаевск в декабре 1919 г. В Союз принимались все оркестранты, об'единяемые ранее «бюро оркестрантов», актеры имевшие билеты Р. Т. О. или умевшие доказать свой 3-х летний стаж, фотографы, работавшие в местн. фотографиях, актеры цирка и рабочие сцены со стажем от 3-х до 5-ти лет.

Всем принятым в Союз выдавалось соответствующее удостоверение, заменявшее чл. книжку, которые были выданы только в средине 1920 г. Первая работа Союза сводилась к приему членов, к учету их и разбивке на секции, и только. О составлении трупп для клубов, театров, о правильном распределении рабсилы, о взимании членских взносов, о тарифе, об охране труда, нормах выработки говорить не приходилось—все эти вопросы выплывали постепенно с появлением материалов.

К средине 1920 г. Уотд. связалось и с Томском и даже с ЦК, быстро сконцентрировало, благодаря связи с ЦК, материал работ и в свою очередь раз-

сылало его по соседним городам, как-то: Бийск, Ачинск, Марьинск, Барнаул и др. (о чем имеются документы в делах Н. Н. Губрабиса), которые присылали своих представителей до Н.-Н. Уотделения. Отношение к Союзу как со стороны местных руководящих органов, так и со стороны некоторых профорганизаций, в первое время выжидательно-недоверчивое. Не верилось, что актеры, музыканты и эстрадники, могли создать крепкую профорганизацию, охватывающую пролетарскую массу Работников Искусств.

В первое время Союз игнорировали, с ним не считались и смотрели как на нечто лишнее, случайное. И только после нескольких месяцев работы к концу 1920 г. Союз завоевал свое место среди профорганизации, окреп и даже выдвинул на работу ряд профработников, в орган. «Наробраза» и Межсоюзное Об'единение.

Вначале 1921 г. Н.-Н. отделение закончило оргработу по охвату масс и центр тяжести перенесло на тарифную и культурные стороны.

Рядовой работник искусств, испытав прелесть работ при «колчаковщине» у дельцов-антрепренеров, работы в голоде в унизительных условиях, потянулся к Союзу как своему защитнику и руководителю. И нужно сказать, что многие Сибрабисы своей работой сумели не только об'единить—спаять массы, но и возбудить в них любовь к своей организации.

Орел.

В г. Орле в 1917 г. организовался Союз Оркестрантов. Они избрали Исполнительный комитет в след. составе: председатель С. В. Розанов, тов. председателя А. Я. Дубровкин, секретарь К. Я. Ленгардт, казначей Н. И. Балдин и члены комитета — Н. Д. Кунегин и И. И. Балдин. На первых порах деятельность комитета носила довольно вялый и случайный характер, но уже сразу определились две линии, по которым стала налаживаться работа: с одной стороны «подтягивалась» среди оркестрантов дисциплина, а с другой шла довольно упорная борьба за повышение оплаты труда. В конце концов существовавшие в то время предприятия вынуждены были под давлением союза повышать и повышать зарплату. Небезинтересно отметить точно также и обстановку самой работы Исполкома оркестрантов. Помещения для ведения союзной работы комитет в то время не имел, так как средств для найма такового в кассе союза не было, вследствие чего канцелярия союза благодаря «любезности» повара, служившего при буфете Интимного театра находилась в кухне на печке. На этой же печке находились дела, переписка, штамп. печать и другие необходимые аксессуары союза. Вся текущая работа производилась на плите или на кухонном столе, когда он бывал свободен. Когда в 1918 году один из старейших уважаемых членов нашего союза Г. А. Меерович был избран на общем собрании оркестрантов в члены правления, на должность казначея, и обратился к бывшему казначею Н. И. Балдину с просьбой о сдаче кассы союза, он получил в ответ следующее: «Кассу сумею сдать вам только на днях, так как я потерял ключи от сарая».Оказывается, что деньги, принадлежавшие союзу, хранились в сарае под бочкой и для того, чтобы их оттуда достать, понадобилась помощь слесаря. Общие собрания оркестрантов происходили иногда под открыты небом, на углу Ленинской и Георгиевск ул.; там же в любое время дня члены союза могли видеть своего впоследствии председателя Карла Ивановича Лейнгардта. Несмотря на то, что в конце 1918 года в Москве состоялся Всероссийский с'езд оркестрантов и самый союз переименовался в «Союз Тружеников Музыкального Искусства» орловская организация союза оркестрантов продолжала свою работу до 12 февраля 1919 года, когда был принят на общем собрании временный устав орловского отдела профессионального союза тружеников музыкального искусства.

Параллельно с союзом тружеников музыкального искусства в г. Орле в 1919 году существовали две еще профессиональные организации: одна Кино служащих и другая, — профессиональный союз актеров. Обе эти организации на 24 марта 1919 года назначили предварительное совещание по вопросу о слиянии союзов в местный отдел Всерабиса.

К этому времени в Центре вопрос о слиянии всех цеховых самостоятельных профессиональных об'единений в единый союз рабис разрешен был в положительном смысле. Созванному совещанию предшествовало об'явление в местной газете, распубликованное в течение трех дней. И вот на это совещание явились два члена Президиума союза тружеников Музыкального искусства и заявили, что они не могут считать собрания провомочным. Мало того, в Президиуме об'единенного собрания союзов актеров, кино-работников и рабочих сцены 24 марта поступило внеочередное заявление за подписью председателя и секретаря, в котором говорилось следующее: «отдел союза тружеников музыкального искусства с совершенным недоумением встретив в публикации об об'единенном собрании упоминание о нашем союзе в то время, как эта организация не только вовсе не была опрошена о согласии ее на созыв такого собрания, но даже и просто не была уведомлена о собрании, заявляет свой решительный протест по поводу таких «самоличных» действий организации или лиц созвавших собрание 24 марта и столь же решительно заявляет, что союз тружеников музыкального искусства не считая упомянутое собрание правомочным, категорически отказывается от участия в таком собрании и от подчинения тем решениям и постановлениям, которые будут на нем приняты».

24 марта резкий «протест», отказ подчиняться постановлениям самочинного собрания, а через неделю 31 «немедленно приступить к слиянию союзов». Это и есть то живое дыхание революции, которое сметало препятствия и заставляло быстро осознавать необходимость равняться по революционному фронту. В конце апреля 1919 года заканчивается процес слияния по г. Орлу союзов тружеников музыкального искусства, актеров и рабочих сцены, а также кино-служащих. Избранное временное правление развивает работу по слиянию в губмасштабе и на 1-е июня 1919 года назначает созыв I-й Губернской конференции работников искусств.

Губконференция открыв свою работу 1-го июня 1919 года несомненно подвела прочный фундамент под слившиеся профессиональные цеховые об'единения и открыла первую страницу в жизни единой профессиональной союзной организации.

В результате работ конференции следует отметить крупнейшие достижения чисто организационного характера. Недостаточно ясно оформленная попытка слияния цеховых об'единений до созыва Губконференции нашла себе законченное выражение в принятой организационной схеме.

1-я Губконфиренция в лице 45 делегатов с решающим голосом от 487 членов союза закончила свою работу 20 июня выборами Губернского Правления в состав, которого вошли: т.т. Аб, Лев, Титков, Беретти, Хрущев, Юровский, Брянский, Ленгардт, Меерович, Конторщиков, Дмитриев. Развернувшаяся в губмасштабе союзная работа пошла в 1919 г. к августу месяцу постепенно на убыль. С юга доходили тревожные вести о продвижении Деникина. Подтягивался к Орлу фронт и гражданская война полосой уже охватила в сентябре южную часть губернии. Начавшаяся эвакуация города, хотя проводилась на первых порах планомерно, к концу месяца стала носить беспорядочный, лихорадочный характер. 13 октября в город с южной стороны и юго-восточной части вошли белые бандиты. Около 3-х часов дня в помещении правления шла спешная работа по упаковке оставшихся дел, папок и пишущей машины. Т. Меерович, Конторщиков и Хрущев, захватившие с собой штамп союза и печать, буквально под обстрелом спасли захваченные вещи, а в городе тем временем под «звон колоколов» началась зверская вакханалия. В мою задачу не входит описание тех варварских сцен погромов, грабежей и растрелов, коими руководил раз'езжавший по городу на автомобиле генерал Кутепов, но я не могу обойти молчанием здесь судьбы некоторых членов нашего союза в той или иной степени пострадавших в эти дни. Артистка ГородскогоПравительственного театра Е. И. Сергеева, работавшая в тот сезон в г. Орле, была ограблена до нитки. Режиссер театра В. Л. Градов принял самое энергичное и деятельное участие в судьбе ограбленной артистки и через Нарообраз и Собес добился части нужных

ей вещей и средств. Пианист методолог Ольга Егорова потеряла буквально все свое имущество, включительно до выбитых стекол в рамах и поломки и порчи обстановки. Скрипач Ар. Як. Дубровкин был также ограблен, у него украли скрипку, представлявшую собой в инструментальном отношении редкость; Григория Абрамовича Мееровича едва не расстреляли и спасением своим от этой участи он обязан был счастливому случаю.

Вошедшая в город 20 октября 1919 г. наша доблестная Красная Армия быстро установив порядок, дала возможность к январю месяцу 1920 года развернуться всем эвакуированным учреждениям. Жизнь постепенно налаживалась. Налаживалась и прерванная обстановкой гражданской войны жизнь нашей профессиональной организации.

На общегородских собраниях и на очередной 3-й Губконференции заслушиваются доклады по текущему моменту, доклады вызывающие к себе сугубый интерес. Так 3-я Губконференция, сознавая всю серьезность положения, считает нужным всеми силами помочь революционному строительству новой жизни. Для этого конференция полагает нужным активно помочь и фронту и тылу, считая наиболее важным в революционном строительстве просвещение масс. 3-я Губконференция обязывает членов Орловского Губотдела в особенности строго относиться к своей работе, дабы в массы не проникали развращающие влияния наслоения буржуазной культуры, выражающиеся в вульгаризации искусства.

Конференция впервые за время существования союза Рабис подняла вопрос об управлении в области искусств в форме вхождения компетентных членов союза в качестве ответственных руквводителей предприятиями в той или иной степени связанных с областью искусств. На этой же конференции были выбраны подавляющим большинством и кандидаты в п/о искусств Губоно, а именно: зав. п/о искуств Лев Аб, зав. музо секцией Г. А. Меерович, зав. драмат. секцией К. Н. Дружбин, зав. изо Шестаков и зав. кино-секцией И. Г. Зимин. Это был первый состав п/о искусств Губоно.

К ноябрю месяцу достаточно выяснилось положение товарищей, делегированных 3-ей Губконференцией для работы в подотдел искусств. Президиум Губоно в лице т. Алтынова и Борматунова усвоили себе определенный взгляд на п/о искусств, как на придаток к Губполитпросвету, а именно: не признавалось право за п/о искусств непосредственных сношений с Худсектором Наркомпроса, переписка в п/о шла через зав. отделом ОНО или его заместителя, а так как вышеназванные товарищи были мало знакомы с вопросами искусства, то резолюции, которые они клали на бумажках, направляющихся в п/о искусств, вызывали общее недоумение. Такая обстановка и условия работы вынудили наших товарищей просить союз об их отозвании с доведением до сведения ЦК союза и Художеств. сектора Наркомпроса. 24 ноября 1920 года заведующим п/о искусств по согласовании этой кандидатуры с Сорабисом был назначен В. А. Преображенский. В таком положении находилось дело управления нашим производством вплоть до 5-й конференции, т. е. до 18 апреля 1921 года.

Сравнивая в самых беглых очертаниях обстановку занятий этой конференции со всеми ей предшествовавшими, невольно подмечаешь три следующих характерных черты: во 1-х на конференции принимает участие уже фракция членов РКП (б). Далее обращало на себя внимание присутствие делегатов от пяти уездов, почти всех. Наконец, нельзя обойти молчанием тот факт, что на конференции выступали с докладами о проделанной работе делегированные в п/о искусств ОНО товарищи, начиная с зав. т. В. А. Преображенского и кончая завед. отдельными секциями.

Далее—новая экономическая политика и печальная картина развала союза рабис в связи с слиянием с союзом работников просвещения (Работпрос).

Период «вавилонского пленения» в «недрах» Рабпроса для секции Рабиса равносилен был полной бездеятельности; такая же участь постигла и аппарат по управлению делами искусства при Губполитпросвете: из худ. подотдела оставлена была секция и связь с союзом была фактически порвана. Летом 1921 г. приступили к разлиянию союзов. Временное правление в составе т. Влади-

мирова, Аба, Лейнгардта, Мюльгардта, Рецкина, Преображенского руководимое т. Минценгофом взяло себе ответственную задачу по воссозданию развалившейся союзной организации. И к 6-й Губконферанции, 2 ноября 1922 года, была уже восстановлена связь с массами, работающими по предприятиям, организовано было было об'единение мелких предприятий, выработана была инструкция о разлиянии на места и установлен контакт с уездами, организован был институт уполномоченных в уездах с малым количеством работников. Словом Рабис ожил. За период слияния и разлияния из союза как то «утекли» случайные элементы. Ближе спаялось основное, здоровое ядро организации и работа пошла быстрым темпом.

В таком положении находились дела союза к началу 7-й Губконференции. Эта Конференция прошла при исключительно дружной, товарищеской спайке, под знаком культшефства над Красной Армией.

При правлении союза была создана культшефская комиссия, в которую вошли товарищи: Минценгоф, Преображенский, Шадурский, Меерович от Рабиса, т. Пузанков от Рабпроса, и от гарнизона т. Рубанов. 22 апреля на площади Карла Маркса в присутствии представителей Губкома, Губисполкома, Губпрофсовета, Подива 6, Губвоенкомата, членов Рабиса и Рабпроса, а также многочисленной публики, состоялся парад частям Орловского гарнизона, на котором Президиум союза Рабис вручил гарнизону художественно - изготовленное шефское знамя. По вручении знамени войска прошли церемониальным маршем перед своеми шефами, союзами Рабис и Рабпрос. После церемониального марша состоялся грандиозный митинг, на котором выступали с приветственными речами представители Губкома, Губисполкома, Губпрофсовета, союзов Рабиса и Рабпроса. В день принятия культшефства через зрелищные предприятия пропущено было 4.000 зрителей красноармейцев. За летний период было выдано 27.000 билетов для посещения зрелищных садовых предприятий.

Правление на 7-й конференции было выбрано в составе: Минценгофа, Шадурского, Логвинова, Алексеева и Юратова, из коих трое первых члены РКП.

Оренбург.

В г. Оренбурге первые вехи об'единения работников искусств наметились в 1917 году, когда волей самих масс создались отдельные цехи—художников и музыкантов. В 1918 году уже существовали следующие цеховые об'единения: 1) Союз оркестрантов—85 чел., председатель которого был пианист А. Кудряшов, 2) театральных рабочих—200 чел., организатор которых был драмактер Бирюков, председатель Об'единения старший рабочий сцены, машинист Дементьев, 3) союз живописцев и О-во художников—34 чел., председатель об'единения художников—К. Николаев, 4) Союз актеров—27 ч., председатель об'единения драм. артист Захаров. Президиум: Эстерейх. мус. актеры Муртазин и Атрадин. 1918 год был организационный. Делались попытки образования одного Союза с вхождением во Всероссийское Об'единение, но в виду разногласия по отдельным цехам, различным взглядам по профессиям, и неорганизованности масс, Союз Рабис, как таковой с об'единением всех цехов и вхождением во Всероссийское Об'единение, в г. Оренбурге организовался лишь 2-го сентября 1919 г. Председателем его был избран пианист А. Кудряшов. Президиум: Финк—художник, К.М Николаев—художник (оба—коммунисты). В Союз вошли 134 чел. разных отраслей производства. С этого момента Союз начал шириться, развиваться и достиг максимума своего развития в 1921 году перед слиянием с Союзом Рабпросом.

В 1920 году в январе было вновь сконструировано правление, куда прошли: председателем А. Кудряшов, члены правления: Баров, Финк, Евгенев, Николаев, Митин (за исключением одного все партийные). Союз насчитывал 276 человек. В августе месяце того же года состав правления: пред. Митин, правление: Финк, Раздольский, Дарский, Бориченко. Членов союза 347 чел.

В 1921 году в марте избирается новое правление Союза, куда входят: пред. И. Лобов, правление: Финк, Митин, Раз-

дольский, Твердов, Тамаров, Зобнин. Союз насчитывает 468 чел. В том числе были члены Урабисов: Орского, Илецкого, Актюбинского. В это время было образовано Цеховое Бюро оркестрантов, председатель которого избран Преображенский. В течение 1919, 1920—1921 годов Губотдел Всерабиса неоднократно созывал конференции работников искусств, на которых присутствовали представители: Орска, Актюбинска, Кустаная, Акмолинска и др. окраин Киркрая. Далее по постановлению III-го Всероссийского С'езда Рабиса Союз Рабис слит с Союзом Просвещения. Образовано Губбюро Рабиса. Председателем бюро избран Раздольский, члены бюро: Митин и Ветошников. В об'единенное правление Рабиспроса введен членом президиума В. Твердов. Союз упал с 468 чел. до 113 чел.

В 1922 году, после 6 месячного слияния, выяснилось, что разлияние неминуемо, Союз Рабис начал возрождаться. Вновь избранное Бюро с пред. В. Твердовым, членами Бюро: Митиным, Тамаровым и Крючковским, накануне разлияния насчитывало 115 чел., и вскоре после разлияния 140 чел. Председателем Рабиса избран В. Твердов. Правление: Волков, Митин, Тамаров и Зобнин. Пред. Бюро Оркестрантов—сначала Крючковский, потом Ветошников. С этого момента Союз начал крепнуть, сплачиваться и вновь развиваться. Правлением был взят курс на связь с массой и вовлечение в Союз всех работающих по художественному производству. Перерегистрация членов Союза в связи с добровольным членством дала свыше 100% и в 1923 г. в ноябре м-це Союз насчитывает 468 чел. В этом году состав правления менялся следующим образом. Январь 1923 г. пред. Митин, члены правления—Чмутов, Раздольский, Альпин, Цемехман, Петров. Март—пред. Чмутов, правление: Раздольский, Митин, Бояренко, Щербаковский, Валиев, Петров. Ноябрь—пред. Валиев, член правл.: Раздольский, Митин, Щербаковский, Петров, Седов и Боренштейн (от РКСМ). Членов союза—486 чел. Пред. Бюро Оркестрантов Ветошников.

Такое состояние Союза с некоторыми колебаниями продолжается и в 1924 г. Состав правления в настоящее время: пред. Раздольский [1]), члены правления: Митин, Щербаковский, Боренштейн (от РКСМ), Седов, Валиев и Петров. Председатель Бюро оркестрантов—Крючковский. Пред. бюро кассы взаимопомощи Щербаковский, членов Союза 407 чел.

На всех четырех Всероссийских с'ездах губотдел Рабис был всегда представлен и по статистическим данным ЦК Рабиса Оренбургский Губотдел по аккуратности и успешности работы числился по диаграмме на 4-м Всероссийском с'езде Союза на 6 месте и за все время своего пятилетнего существования ни разу не подвергался ни выговору, ни замечаниям.

Оренбургский Губрабис в настоящее время имеет в своих рядах Народного артиста КССР А. Н. Каренина, Народную артистку КССР Н. П. Анненкову-Бернард и заслуженного артиста КССР Д. А. Летковского и кроме того героев труда: костюмер—Я. Андреев, стаж службы 50 л., артистка драм.—Бориславская О. Г.— стаж 35 лет.

Пермь.

Пермский Губ. Отд. Всерабиса принял по наследству уже организованных в Профсоюз с 1917 года работников зрелищных предприятий города—Перми. Интересно отметить что инициатива организации местного, тогда еще только «Союза рабочих и служащих Пермского Городского Театра», исходили от технического и рабочего персонала. Первым председателем Комитета данного Союза был тов. Ваулин Василий Парфеныч (костюмер), секретарь т. Пермяков Иван Михайлович (рабочий сцены). Функции Союза рабочих и служащих (до 1-го февраля 1918 г.), а также и Союза работников Пермского гор. Театра (1-го февраля по вторичному заявлению о приеме в члены Союза были приняты все артисты Пермского городского Театра), выражались в разборе внутренних конфликтов, поднятии сознательного отношения к принятым обязанностим, производственной пропаганде, вербовке новых членов, защите эксплоатируемых работников, к регулированию заработной

[1]) Сейчас т. Раздольский председателем не состоит.—Ред.

платы и т. п. Из сохранившихся протоколов видно, что собрания как общие, так и комитетские, происходили не реже 2-х раз в месяц и курс работы был взят правильный.

Существовал специальный больничный и стачечный фонды, из которых выдавались возвратные и безвозвратные ссуды. Члены Комитета несли всю работу безвозмездно, дежуря ежедневно по очереди. Все вопросы разрешались самым демократическим порядком.

По протоколу общего собрания совместно с артистами от 25 февраля при 63-х присутствующих должно отметить 1-ю организацию в гор. Перми Кооператива артистов и рабочих Пермского Городского Театра, взявшего в свои руки от антрепризы Медведева ведение дела. Сезон был закончен с большим удовлетворением, не только моральным, но и материальным.

С марта месяца 1918 года создалось об'единение всех кино-работников гор. Перми (4 кино-театров) в одну организацию, которая вошла как кино-секции, в Союз работников Пермского Гор. Театра. Почти одновременно с этим по городу велась агитация за вступление всех актеров, музыкантов, артистов цирка и постоянно работающих любителей в один Театральный Союз, что и удается (за исключением музыкантов). Таким образом к 1-му июня 1918 года мы уже имеем в рядах Пермской организации работников искусств до 100 членов и связь официальную с Советом Профсоюзов.

Считая, что работавшая до момента организации Перм. Губ. Отд. Союза Работников Искусств (Всерабис) Пермская организация являлась известным побудителем к организованности и спайке тружеников всех родов искусства, нельзя не отметить проделанную ею работу, т. к. благодаря этому легче было развить профессиональную работу по изгнании из Пермской губернии Колчака. Последний протокол заседания Комитета Союза Пермских работников искусств имеется от 5-го декабря 1919 года. В составе Комитета: Председатель Докщин (декоратор), Члены Правления—Пермяков (помощн. машиниста сцены) и Казаков (билетер).

По уходе белых 1-е заседание Комитета созывается 11-го июня 1919 года и при данном составе Комитета проведено еще 6 заседаний. 1 августа 1919 г. приступило к работе временное Правление Пермского Губотдела Союза работников искусств в составе: председатель—Докщин, т. председ.—Кухарж, секретарь—Воронцов, члены—Силин, Пермяков.

Первым шагом в организационной работе его было делегирование за «директивами» в гор. Вятку т. Пермякова. В порядке охраны труда запрещено производить какую-бы то ни было работу по понедельникам. При отсутствии средств в Правлении оно не могло в первое же время охватить работой 6 уездов Пермской губернии и за время с 1-го августа по 1-е октября 1919 года, проведя 15 заседаний, могло лишь вовлечь в члены Союза и сорганизовать Местные Комитеты во всех зрелищных предприятиях гор. Перми и Мотовилихи и разослать письменные сообщения по уездам. За это короткое время заметно усиление авторитета Союза, проявившееся в ликвидации права предпринимателей и завед. найма без ведома Союза и Биржи Труда.

С прибытием в гор. Пермь труппы драматических актеров под управлением А. А. Богдановского 1 октября 1919 г. было созвано общее собрание, на котором было избрано Правление Пермского Губотдела Рабис в составе: Председатель—Домогаров (артист драмы), секретарь—Воронцов (артист оперы), казначей—Малиновская (преподаватель музыки) и 4 члена Правления. В таком составе 1-е Правление Пермского Губ. Рабиса проработало до 15-го мая 1920 г. За данный период работы было проведено 22 заседания Правления. К 1-му декабря 1919 г. наладилась связь с Ц. К. Союза. К этому же сроку была проведена первая перерегистрация членов, показавшая на 1-е января до 400 человек членов Союза. 15-го мая 1920 года на заседании вновь избранного на конференции от 20 мая 1920 года избранными в состав правления оказались следующие товарищи: председатель т. Здравомыслов Ю. В (член ком. партии), т. Денисов, Казаков, Малиновская, Кухарж, Шамраев и Воронцов.

Был установлен полнейший контакт с хозорганами, ни один производственный вопрос не разрешался без участия Союза. Регулярно шли работы квалификационной Комиссии. Заметна определенная спайка среди всех работников всех предприятий. Ставились общие постановки с участием всех членов Союза гор. Перми. 1-го мая 1921 г. было дано на театральной площади грандиозное представление. По понедельникам были установлены очередные бесплатные спектакли для обслуживания членов рабис и их семейств.

К августу месяцу 1921 года в Правлении Пермского Губрабиса, насчитывающего к тому времени 1.100 слишком человек членов (по губернии), фактически выполняло всю работу три члена Правления: председатель—Ю. В. Здравосмыслов, тов. председателя и зав. ОТЭ—Л. Н. Ларина, и завед. орг. отдел. и секретарь—Н. Н. Луховников. Еще в сентябре месяце Пермский Губрабис имел у себя вполне нормально работавшие зрелищные предприятия (по одному городу Перми их было 8) музыкальную школу в Перми и Мотивилихе, художественные мастерские в Перми и Кунгуре, драматическую школу и до 10-ти кино по губернии. К концу 1921 года, т. е. к моменту окончательного перехода на новую экономическую политику Губрабис потерял почти все. От хорошо поставленного город. театра, имевшего звание Показательного театра и две хороших труппы, драму и оперу, остался в театре коллективчик из остатков после разбежавшихся и сокращенных работников.

НЭП начал брать свое. Музыкальная школа распалась. Драматическая тоже, в цирке создан коллектив, кино влачили жалкое существование. Об уездах говорить уже не приходится.

В довершение всего необходимо было, на основании постановления III Всероссийского с'езда, провести запоздавшее слияние союзов просвещения и искусств. На об'единенной губ. конференции было избрано общее Правление, в состав которого от Рабиса вошли т. Раздольский (актер драмы), т. Кузнецов, Ларин, Воронцов, Здравосмыслов.

От общей работы двух союзов ничего общего не получилось. Каждая организация, фактически все 5 месяцев (с 25-го декабря 1921 года по 31 мая 1922 г.) действовали самостоятельно.

По разлиянии в мае 1922 г. из бюро секции было создано временное Правление Губрабис в составе: председателя тов. Кузнецова (ком.), ответственного секретаря тов. Раздольского, зав. ОТЭ тов. Ларина и зав. канцелярией, статистикой и казначея т. Воронцова.

Указанное Правление проделало большую работу за отчетный период с мая по декабрь 1922 года во всех областях союзной работы. В области организации производства при активнейшем участии союза открыт зимний сезон 1922—23 г. в Пермском городском театре. Удалось удержать заработную плату в 6 товарных рублей для 1-го разряда. Произведена перерегистрация членов Союза.

Много внимания уделялось организации коллективов из безработных и т. д. Ц.К. в одном сообщении отмечалась правильная постановка дела. Так же точно оценивала работу временного Правления Губрабиса и губ. конференция от 25-го декабря 1922 года и избрала постоянное правление: т.т. Ларина, Раздольского и Воронцова. Обязанности были распределены следующим образом: 1) ответственный секретарь, зав. отд. организацион. и культотд., учетом и распределен. раб. силы А. И. Раздольский, 2) заведующий ОТЭ и соц. страх. т. Ларин, 3) казначей И. М. Воронцов.

Правление этого состава сделало в общем за $7^1/_2$ месяцев очень много. Но в августе 1923 года по постановлению ГСПС оно было распущено. Общее собрание раб. искусств, заслушав доклад распущенного Правления, признало работу его удовлетворительной и меры репрессий, предложенных Губпрофсоветом, отвергло, постановив ни Раздольского, ни Воронцова из членов Союза не исключать, Ларину строгого выговора не делать, а лишь одного т. Воронцова лишить сроком на один год права занимать ответ. должности.

Мотивы к роспуску Правления Губрабис были—не подчинение Губпрофсовету в вопросе о сокращении штатов отв. работников, систематическое невыполнение финансовых обязательств пред ЦК и ГСПС и неправильная организация 2-х коллективов (оперного и в цирке).

На общегородском собрании раб. искусства 8-го сентября 1923 г. было избрано временное Правление Губрабиса: т. Мокрушин И. А.—председатель, т. Ларин—ответственный секретарь и 3 члена: Деннемарк, Демидовский и Гущин. Настоящее Правление, выполняя большую работу при штате в 1 ответ. и 1 техн. работнике,и было должным образом оценено, как общегородским собранием с правами окружной конференции, так и Областным с'ездом Рабис 5/1—1924 г. в г. Екатеринбурге. В связи с районированием на Урале в Перми создано Окружное Отделение в составе: Ларин—председатель, Демидовский—секретарь и зав. секрабис Пермской Биржи Труда, Кузнецов—зам. председателя, Пермяков и Гущин—члены. За эти 5 лет из ответственных работников умерли Ю. В. Здравосмыслов (бывш. председатель Пермского Губрабис и секретарь Орготдела ЦК) и Н. Н. Луковников (б. отв. секретарь Губрабиса). Весной умер рабочий сцены Гортеатра С. Целищев.

Из героев труда официально признаны Союзом и Губпрофсоветом к 1-му мая 1921 года следующие: т.т. Луковников Н. Н. суфлер, 26 летн. стаж, Денисов Яков Иванович—актер драмы, 25 лет, (служащий в Костроме), Артемьева Елизавета Васильевна (беспрерывно в теч. 44 лет, служит гардеробщицей Перм. Гор. Театра).

Рязань.

В городе Рязани в дореволюционный период никаких профоб'единений тружеников искусства не существовало, да и не могло существовать, так как наши работники были до того политически-общественно отсталы, что не допускали и мысли о каком-либо профоб'единении.

Февральская революция, а затем великая Октябрьская революция дала толчек к об'единению. В начале 1918 года под влиянием этого толчка в городе Рязани организуются 3 цеховых Союза: местный отдел Союза актеров, Союз служащих К. Т. и Союз тружеников-музыкантов. Работа была тяжелая, так как оставшиеся антрепренеры—с одной стороны, премьеры—с другой, всеми силами старались повредить нарождающимся организациям. Много было положено трудов в области урегулирования вопроса о зарплате и о еженедельном отдыхе, до сих пор не существовавшем. Опыт вышестоящих профорганизаций принуждал к переустройству профессиональных организаций по производственному принципу.

Рязанские профорганизации, ныне об'единенные в один Союз Работников Искусств, с получением деректив от Центральных Правлений своих Союзов (протоколы конференций от 31 января и 5—7 февраля 1919 года) повели подготовительную работу по созыву Губс'езда и к об'единению всех тружеников искусства в один Союз.

28—29 марта 1919 года состоялся 1-й об'единенный С'езд Союзов актеров, кино-служащих и музыкантов, на котором произошло об'единение и было избрано первое Правление Разанского Губотдела Союза Работников Искусств. На С'езде присутствовало 12 делегатов. С'езд об'единение признал желательным и вопрос был разрешен без всяких прений. Из других резолюций С'езда следует отметить резолюции по докладам Правления вышеуказанных Союзов и по докладам с мест, указывающим на необходимость участия Союза в контроле и в руководстве всем театральным и кинематографическим делом, на необходимость урегулирования вопроса по борьбе с эпидемией тифа, так как в некоторых местах Рязанской губернии были закрыты только театры, когда в то же время другие места скопления народа, как, например, церкви, школы оставались открытыми. На этом же С'езде было постановлено установить днем еженедельного отдыха—понедельник.

Период после первого С'езда был самый тяжелый. Опыт в работе отсутствовал, работников не хватало, а в добавок к этому тревожное положение фронта требовало все новых сил—выбыло из Правления два партийных товарища, мобилизовано более 15-ти рядовых членов Союза.

Кроме того, мероприятия Союза, направленные к улучшению положения членов Союза, были не по сердцу част-

ным владельцам, в особенности вопрос в области оплаты труда.

Но Союз сумел преодолеть трудности и ко второму С'езду не было уже ни одного частного владельца по предприятиям. Проведя второй Губернский С'езд 29 июля 1920 года, Правление Союза было более устойчиво и работа развернута была широко. По губернии насчитывалось более 380 членов Союза и имелось 4-ре уездных отделения (Скопинское, Михайловское, Пронское, Ранепбургское).

2-й Губернский С'езд отметил правильную линию, взятую Правлением первого созыва, и указывал на необходимость принятия мер к улучшению в финансово-хозяйственном положении театральных предприятий. Период после 2-го С'ездабыл более благоприятен для работы, имелся уже навык в работе, несколько улучшилось положение и самих членов Союза путем проведения в жизнь тарифа Центрального Комитета Всерабис. В этот период на долю Союза выпадает задача помощи фронту. Работники искусств горячо откликнулись на призыв и путем агитационной кампании и материальной поддержкой завоевали свои права членов пролетарской семьи в неделю «фронта».

3-й С'езд Союза 1-го марта 1921 года был самым шумным и в то же время самым деловым. На С'езде присутствовало более 30-ти делегатов с представительством почти всех уотделений (к этому времени были организованы еще два уотделения в Спасске и Сапожке) и Союз об'единял более 750 человек. На этом С'езде впервые был поставлен вопрос о «театральном октябре», выдвинутый и поддерживаемый коллективом первого Рязанского Самодеятельного театра. Оппонентами являлись представители старого актерства, но вопрос был детально рассмотрен участниками С'езда, указывавшими необходимость социалистической идеологии в театре и приобщения такового к массам.

Период после 3-го С'езда был расцветом Рязанской организации, как по численности Союза, достигшей более 1.000 членов Союза и имевший 8 отделений (были организованы еще 2 уотделения в г. Зарайске и Егорьевске—ныне Московской губернии), так и по авторитету Союза среди членов, чему способствовала неделя профдвижения, давшая в свою очередь возможность и нашей организации отметить своих героев труда, каковыми явились прослужившие более 35-ти лет рабочие сцены местного Совтеатра Н. Г. Фефелов и П. С. Порядин.

Влияние НЭП'а, выразившееся в сокращении кредита на дело художественного образования—с одной стороны, тревожная мысль о слиянии с Союзом Рабпрос—с другой стороны, наложили свой отпечаток на работу Губотдела.

22-го августа 1921 года на 4-м Губ-с'езде по вопросу о слиянии С'езд признал нежелательным об'единение, но 4-й Всероссийский С'езд постановил произвести слияние, и наши работники были поглощены далеко превышающей их массой работпросцев.

Период слияния не дал никаких благоприятных результатов, чего и нельзя было ожидать в виду разных экономических условий и самих предприятий и в области оплаты труда.

Работники искусств, поглощенные превышающим количеством Работпроса, в об'единенном Правлении не могли вести правильную линию работы по отношению к своим труженикам.

Когда, после 6-тимесячного сожительства с Союзом Работпрос, было получено сообщение от Ц. К. о разлиянии, Рязанская горгруппа на конференции 26 июня 1922 года постановила немедленно произвести разлияние с Союзом Работпрос и избрало временное Правление Рабиса, которое и повело работу к восстановлению Союза и сбору сил, большую пользу которому принесла подоспевшая кампания за добровольное членство, прошедшая в городе Рязани на 100% и ускорившая воссоздание Союза.

В уездах разлияние произошло несколько позднее и проведено только в двух уездах (Скопин, Сапожок). Другие отделения ликвидировались за отсутствием членов.

20-го ноября 1922 года была созвана конференция (5-й Губс'езд), на которой были подведены итоги 4-хмесячной работы и намечены пути дальнейшей работы вновь народившегося Союза, так как новый курс профдвижения диктовал

другие приемы в области организационной и тарифной.

Последний Губс'езд, по счету 6-й, был созван 8-го октября 1923 года уже после более чем годового периода работы Губотдела. Необходимо было учесть опыт работы в новых условиях, как-то: договорной кампании, тарифной политики и дать дерективы для проведения в жизнь постановлений 4-го Всероссийского С'езда Всерабис. Впервые С'езду приходилось обсуждать в масштабе губернии вопрос о культшефстве над Красной Армией, этот важный акт в жизни нашей профорганизации.

Рязанская организация насчитывает ныне по губернии 248 членов Союза.

Семипалатинск.

В декабре 1919 г. в Семипалатинске существовали: русская драматическая труппа, украинская труппа, хоровой коллектив, кино-театр и группа музыкантов. Все работали порознь. Когда вскоре, по частным слухам, стало известно, что в цинтре образуется Союз Искусств, среди некоторыю работников украинской и русской труппы возникла мысль образовать в Семипалатинской губернии секцию союза искусств.

Група эта в виду отдаленности Семипалатинска от центра, не имела возможности получить на месте от какого-либо учреждения хотя бы первично-организационные указания. Неоднократно делала телеграфные запросы в Москву и Омск, но ответов не получала. И решила своими силами выработать устав союза, легализоваться и руководствоваться этим уставом впредь до получения распоряжений центра. Все это и удалось проделать. 16 февраля 1920 года было созвано первое общее собрание работников искусств г. Семипалатинска, на котором присутствовали: русская и украинская труппы, хоровой коллектив и работники кино-театра. Музыканты отказались, заявив, что образуют свой союз.

Собранием был принят устав союза, избрано первое правление Губ. Секции союза работников искусств, в которое вошли все инициаторы создания союза.

Тяжелы были условия работы первого правления. Средств никаких. Не было и определенного помещения. Приходилось ютится по углам вплоть до актерских уборных в театре бывшего общественного собрания. Канцелярию Правления оборудовали кто чем мог—из дому. Местные учреждения с союзом не считались. Наробраз его игнорировал. Поддержки со стороны ГСПС не было. В сентябре после пред'явленного Губвоенкоматом, к которому перешел театр, требования убрать Правление союза из театра в 3-х дневный срок, удалось наконец получить помещение в доме № 67 по М. Владимирской улице и даже повесить свою вывеску. Тут уж работа пошла приблизительно нормально. Кроме полученных от командированного в Москву товарища распоряжений и указаний, паладилась связь с ЦК, были организованы у отделения в г.г. Устькаменногорске, Павлодаре и Бухтарме, приступлено к организации киргизской и татарской трупп. Не смотря на всевозможные противодействия местного Наробраза, союз начал находить поддержку в Губпрофсовете и положение его укрепилось, особенно после 1-го Сибирского с'езда Работников Искусств Сибири в г. Омске, куда был делегирован один из членов Правления.

При создании Наробразом Художественного П/отдела Правлению удалось провести в Зав. П/отделом члена союза, дать ему твердый наказ в интересах общего дела. Но под давлением Зав. Наробразом, который относился к искусству отрицательно, работа П/отдела свелась к нулю, точно так же не встретила в Наробразе поддержки попытка Правления создать в Семипалатинске музыкальное училище. Были подобраны преподаватели, набралось учащихся до 300 человек, но благодаря отсутствию помещения и средств на содержапие школы от этого хорошего и нужного для отсталого Семипалатинска дела пришлось отказаться.

В 1921 году в марте состоялась первая Губконференция с делегатами от уездов. Работа Правления шла нормально до слияния союза Рабис с Просвещенцами. От этого ненормального сожительства кроме отрицательных результатов для обоих союзов ничего не получилось.

С самого начала образования Губотдела Правление строго следило за тем, что бы в число членов союза не проникали чуж-

дые искусству элементы, для чего в первый период каждый член союза заполнял выработанную личную карточку при 2-х поручителях и принимался общим собранием, а позднее—неоднократной перерегистрацией, благодаря чему доступ в члены союза чуждым делу искусства лицам был затруднен.

Симбирск.

Из тех немногих документальных данных, какие имеются в распоряжении Рабиса, трудно составить ясное представление о тех условиях, в которых зарождался наш Союз, вернее несколько Союзов, об'единенных со временем в один Союз Рабис. Но тем не менее в общих чертах картину возникновения Союзов воспроизвести до некоторой степени можно.

Прежде всего необходимо учесть ту обстановку, в которой зарождались проф. организации.

Если незначительная часть всего городского состава работников искусств сознательно подходила к этой организации и более или менее правильно уяснила себе точный смысл и значение проф. организаций, то другая преобладающая часть, желавшая оставаться в стороне от общего движения, совсем этого не сознавала и шла к об'единению лишь подталкиваемая какой-то боязнью оказаться вне общего движения, и, наконец, третья часть—сознательно противилась революционному движению вообще и об'единению в профсоюзы в частности. И вот эту массу пытались об'единить в профсоюз еще в мае 1917 года, но попытка эта не увенчалась успехом. Удалось лишь созвать ряд общих собраний, которыми и было положено начало союзам: 1) оркестрантов, 2) театральных служащих, 3) кино-служащих, 4) тружеников сцены, 5) оперных певцов и 6) рабочих сцены.

Как же протекала работа этих союзов? Во 1-х за неимением специального помещения, вся работа Союзов происходила на частных квартирах, а дела Союзов хранились просто в карманах у отдельных работников. И если со временем удавалось добыть хоть какое-нибудь помещение, через короткое время появлялся представитель какого-нибудь учреждения с ордером в руках и предлагал в 24 часа очистить это помещение. И снова забирались дела в карманы, а работники ютились по прежнему на частной квартире того или другого профработника.

Так продолжалось до самого момента вторжения в Симбирск белых банд, т. е. до августа 1918 года. С этих пор Союзная работа замерла. Предприниматели снова подняли головы и взялись за старое гнусное дело, бессовестную эксплоатацию работников искусств, а бороться с этим было нельзя и все достижения союзов свелись к нулю. Продолжалось это до ноября 1918 года, когда Симбирск был окончательно очищен от белых банд и когда союзы снова принялись за свою работу. Но в то-же время стало чувствоваться неудобство распыления членов по шести Союзам, что значительно ослабляло мощь проф. организации. И вот 2-го апреля 1919 года на заседании представителей всех шести Союзов было решено все эти Союзы об'единить в один Союз, наименованный «Профессиональным Союзом Работников Искусства». Союз возглавлялся Главным Правлением и соотвествующими шестью секциями. Под руководством ЦК и ГСПС деятельность Союза приняла вскоре более правильные формы и направление.

В период слияния с Рабпросом всякая работа по Рабису почти замерла, связь с местами порвалась, а работники искусств, предоставленные сами себе постепенно механически отходили от Союза. Весною 1922 года в городе насчитывалось всего 15 чел. раб. иск., состоящих членами Союза.

Наконец, представилась возможность произвести разлияние и 23-го октября 1922 года на общегородском собрании раб. иск. было избрано временное самостоятельное правление Союза Рабис.

К началу 1923 года Союз уже имел некоторые «достижения», как-то: повышена зарплата, урегулированы все вопросы, связанные с охраной труда, и установлена довольно прочная связь с уездами ЦК.

Рос и авторитет союза в глазах масс, да и не только масс, но и предприятий, которые, после нескольких безуспешных для них столкновений с союзом, как

будто стали осторожнее и осмотрительнее в своих действиях по отношению к работникам. Вместе с этим заметно усилилась тяга к союзу той части, которая до этих пор смотрела на союз, как на никчемную организацию. Не обошлось, конечно, и без упущений, так, например, совершенно отсутствовала культработа, а после некоторых безуспешных попыток была оставлена без внимания организация кассы взаимопомощи. Вместе с тем приходил к концу и сезон в Большом театре, составлявшем главную материальную базу союза. Добрая половина всего городского состава Союза, по окончании сезона, должна была выбыть, благодаря чему терялась главная материальная поддержка и заметно уменьшалась союзная мощь.

Точно такое же положение еще ранее наблюдалось у других союзов, например, у Союза горняков, писчебумажников, кожевников, швейников и химиков, и чтобы предупредить надвигающуюся на них грозу, все эти Союзы были об'единены в одну организацию так называемый «Об'единенный Секретариат».

Таким образом, для избежания неприятного будущего, оставалась единственная мера, это—слиться с Об'единенным Секретариатом, что и было сделано обще-городским собранием на правах губ. с'езда 16 апреля 1923 года. Но в отличие от других пяти Союзов, управлявшихся аппаратом Секретариата, Рабис имеет свое Правление и даже одного постоянного работника в составе Секретариата, проще говоря, Рабис пользовался лишь аппаратом Секретариата. Правда, все поступления по Рабису шли в общую кассу, но и от этого кроме выгоды и удобств Рабис ничего не получал.

С этого момента, т. е. с момента об'единения Рабиса с Об'единенным Секретариатом, начинается плановая работа, при чем особенное внимание было уделено Секрабису.

До этих пор существовала секция Рабиспрос при Бирже Труда, но ничего абсолютно она не делала. Посылка на разовую или постоянную работу шла помимо нее. Таким образом перед Об'единенным Секретариатом встала неотложная задача упорядочить дело посылки на работу раб. искусств. Для достижения этой цели Секретариат добился, во 1-х, выделения секрабиса в самостоятельную секцию и, во 2-х, перевода ее в помещение Секретариата, возложив ведение таковой на своего работника. Сравнительно в короткое время вопрос с посылкой на разовую и постоянную работу был урегулирован вполне и переданная, впоследствии, снова на Биржу Труда, Секрабис и по сие время работает без перебоев.

В течение дальнейшего существования Рабиса вряд-ли что можно отметить, разве только то, что за время десятимесячного сожительства с Об'единенным Секретариатом Рабис окончательно утвердился и без опасения мог продолжать дальнейшее уже самостоятельное свое существование и из'ятый из Секретариата постановлением пятого Губ. С'езда раб. иск. 25—26 февраля 1924 года, и по сие время благополучно ведет свою работу.

Смоленск.

Первые попытки об'единения отдельных групп Работников Искусств города Смоленска предпринимались еще летом 1917 года.

Эти попытки ощутительных результатов не дали.

После октябрьской революции один за другим начинают организовываться цеховые Союзы: оркестрантов, актеров и кино-работников.

Наиболее мощным, как по количеству членов, так и по содержанию работы, был Союз оркестрантов.

Конечно, все три об'единения работали исключительно в масштабе гор. Смоленска. Вопрос об организации уездных отделений встал лишь тогда, когда произошло слияние указанных об'единений в единый Союз Работников Искусств.

В период, предшествовавший слиянию, внимание правлений и всех Секций было направлено главным образом в сторону охраны труда и защиты экономических требований членов, преимущественно по вопросу о зарплате. Уже 10 марта 1918 г. Союз Оркестрантов заключает с владельцем театра миниатюр договор, регулирующий условия труда оркестра.

С первых же дней существования Союзов, об'единившихся впоследствии, уже чувствовалось единство интересов, приведшее в 1919 году под знамя Всерабиса самые разнообразные категории профессий Работников Искусств. 26-го апреля 1918 года при Союзе оркестрантов организуется Секция служащих, 8-го мая того же года проводится об'единенное заседание Союзов оркестрантов и тружеников сцены (актеров).

Еще за год до организации Всерабиса в Смоленске уже возникает вопрос о необходимости создания профессионального органа, который бы об'единял все цеховые Союзы. Таким органом явился Сценорэкран (Союз работников сцены, оркестра и экрана), организованный в мае 1918 г. Этим в Смоленске в предварительной форме был осуществлен вопрос об организации Всерабиса. Но долго просуществовать Сценорэкрану не пришлось: не было связующего звена, именуемого производственным принципом. Через три месяца после организации Союзы, вошедшие в состав сценорэкрана, опять раз'единились.

13-е сентября 1918 года. Дата, которая в жизни Работников Искусств города Смоленска должна быть признана исторической.

В этот день был установлен и в дальнейшем твердо проводился еженедельный день отдыха, какового до того времени работники искусств были лишены. Вокруг этого дня в те времена не мало создавалось инцидентов в связи с нежеланием предпринимателей согласиться с этим нововведением.

В декабре 1918 г. Смоленск посылает в Москву на первый Всероссийский С'езд оркестрантов своего представителя.

Вопрос о построении Союзов по производственному принципу впервые поднимается 7-го марта 1919 года. Тогда же при Союзе оркестрантов организуется касса взаимопомощи.

В апреле проводится первый день музыкального труженика.

В апреле же, руководствуясь директивами из центра, предпринимаются шаги к организации Смоленского отделения Всерабиса.

Устраивается ряд заседаний, общих собраний, и в результате 20 апреля 1919 года на общем собрании решено организовать единый Союз Работников Искусств и было избрано временное правление.

Этот день можно считать первым днем существования Союза Работников Искусств в городе Смоленске.

Первые шаги, которые предприняло правление новорожденного Союза, это перерегистрация членов, организация производства путем открытия своего союзного театра. В дальнейшей его работе главное внимание было уделяемо вопросам существования этого театра.

Этим вопросом пришлось заняться также и тов. Луначарскому, который в бытность свою в Смоленске, 1-го сентября 1919 г., имел беседу с представителями Союза. Нельзя обойти молчанием мысль тов. Луначарского, высказанную им в указанной беседе по вопросу об оперетте.

«Оперетта, — говорил тов. Луначарский, — также имеет свое место в репертуаре театра, но это место должно быть во всяком случае подчиненным и число опереточных спектаклей не должно превышать двух в неделю. Оперетта очень приятный вид искусства, но, к сожалению, новая оперетта, которая представляла бы собой легкую, облеченную в музыкальную форму сатиру современности, еще не народилась. Классическая же оперетта уже устарела и не удовлетворяет требованиям».

15-го октября 1919 года происходит 1-я Губернская Конференция при участии представителей от 3-х уездов: Вязьмы, Дорогобужа и Гжатска. Главное внимание Конференции было уделено вопросам организационного характера. На конференции небезызвестный музыкальному миру. тов. Юрасовский, бывший в то время членом правления, предлагает Союзу не заниматься делами управления театром, а передать его в руки ОНО или коллектива.

В работе 2-й Губконференции в июле 1920 года принимали участие, помимо делегатов гор. Смоленска, представители уже от 7-ми уездов.

Ненормальностям взаимоотношений с органами ОНО, п/о. Искусств, вопросам укрепления союзной работы, главным образом тарифной, на этой Конференции было уделено достаточно внимания.

Последующая работа правления была направлена на укрепление союзных ячеек. Особенно значительного развития и мощности достиг Союз ко дню 3 го Губс'езда, проведенного в августе 1921 года, когда на С'езде были представлены все уезды, за исключением Краснинского, этого медвежьего уголка Смоленской губернии, где никогда ячейки Рабиса не существовало.

Это был последний смотр Работникам Искусств, произведенный накануне слияния с Союзом Просвещения.

В ноябре 1921 года Работниками Искусств было печально отпраздновано «незаконное бракосочетание» с Союзом Рабпрос, и после этого потянулись печальные дни запустения. По неделям в помещении правления не видно было ни одного работника искусств, за исключением четырех, попавших в правление Губиспроса. И тем печальнее для работников искусств прошел 3-й Губс'езд Губиспроса в марте 1922 года, когда от всех уездов, исключая гор. Смоленск, на С'езде присутствовал лишь один делегат —рабисник.

Вполне понятно, что ему на С'езде делать было нечего: ни одного вопроса об искусстве, ни намека на то, что при Губиспросе существует секция Рабис. 450 человек работников затерялись в 16-ти тысячной армии шкрабов. В результате работ С'езда все три Рабисника, составлявшие Бюро Секции Рабис, избранное на С'езде, должны были на своих плечах выносить всю тяжесть работы в качестве постоянных работников правления Губиспроса.

Так было до момента разлияния.

В мае месяце 1922 года чаяния рабисников получили свое осуществление.

Временное правление возрождающегося Губрабиса с небывалой энергией принялось за работу по собиранию разбредшихся, к восстановлению Союза. Но в уездах к этому времени почти ничего не осталось.

С трудом удалось организовать отделения в Вязьме, Рославле, Сычевке, затем Гжатске. Это, включая Смоленск, составляет Смоленский Губрабис в его настоящем составе.

Ставрополь-Кавказский.

Работа в области слияния трех существовавших союзов: сценических деятелей, оркестрантов и кино-служащих в единый союз «Рабис» начата в апреле 1920 года (Ставрополь занят Красной Армией 1-го марта 1920 года) по собственному почину, не дожидаясь директив центра и не имея к тому никаких материалов.

Разношерстность состава этих союзов и разность интересов—экономически и политически—тормозили слияние.

Много совещаний (первое состоялось 17 мая) и бурных заседаний предшествовало слиянию и только на последнем общем об'единенном собрании, длившемся два дня—2-го и 3-го июля, достигнуто, наконец, соглашение—слиться в единый профессиональный Союз Работников Искусств (до производственного еще не дошли).

В дальнейшем много времени и сил пришлось тратить не на организационную работу, а на урегулирование взаимоотношений и сконструирование коалиционного правления, в состав которого избрано 29 человек.

Громоздкость состава правления и пропитанность узко-цеховыми интересами еще более отнимали возможность развить союзную работу в духе коммунистического строительства.

Благодаря «аполитичности» многих членов правления и большинства членов союза, Рабис не имел авторитета ни в одном советском органе.

Правление шло за мелко-буржуазным течением своих членов (тогдашнего состава).

Небольшая группа членов правления, видя этот гибельный союзный уклон и имея за собой лишь меньшинство, все же решила сделать «внутренний переворот».

У[illegible]ным разложением самого Правлени[illegible] агитацией среди массы членов союза эта группа добилась, что на общем собрании (15 августа 1920 г.) правление сложило свои полномочия. На этом же собрании ребром ставится вопрос: «об аполитичности союза Рабис». Принятая резолюция гласила: «Работники искусств, являясь неот'емлемой частью пролетариата—аполитичными быть не могут».

Произошел перелом настроения. 17-го августа избирается новое правление уже из «политичных» товарищей в составе девяти человек, которое приступило к производственно-профессиональной работе.

Большие трудности правление встречало на пути завоевания своих прав, и в особенности у Губоно, но победа в конце осталась за Рабисом.

Теперь, подводя итоги нашего существования, отмечаем, что хотя Ставропольский Рабис численно сейчас, по сравнению с первым годом его существования, значительно сократился (1920 г.—1.156 член., к 1-му апреля 1924 г.—181 чл.), но зато политически и производственно окреп.

Уральск.

По занятии города Уральска красными войсками в 1919 году, Начгар Плесунков приказом по гарнизону № 1 предписал в 2-недельный срок открыть театр и кинематографы. Это дало первый толчок к организации союза Рабис. Группа актеров обратилась к председателю Совнархоза т. Терентьеву (саратовский машинист), пользовавшемуся авторитетом, помочь им организоваться, Было созвано под председательством Терентьева организационное собрание и произведены выборы в правление. Первым председателем избирается актер Лонский, секретарем актер Борисов. Молодая организация именует себя союз Арто-Фото-Кино. Вскоре к ней примыкает существовавший еще с 1917 г. профессиональный союз музыкантов.

Вся организационная работа сводится к добыванию насущного куска хлеба, отсюда и создается первый конфликт на почве заработной платы. Нарообраз отказал в выдаче 12.000 рублей 2-недельной компенсации за ликвидацию предприятия Гортеатра, несмотря на поддержку союза комиссаром труда и ревкома. Председателем правления второго созыва избирается коммунист Лоссе, цирковой, артист, и секретарем коммунист Кузов. При них союз получает теперешнее свое название Рабис.

Союз наравне с другими профсоюзами переживает осаду казаками Уральска и принимает участие в обороне его, рытье окопов и т. п., вместе с тем поддерживает всеми силами работу Гортеатра, не давая ей замереть, сознавая важность поддержать бодрый дух красного гарнизона.

По снятии осады члены союза работают на субботниках, ухаживают за ранеными в госпиталях и в бараках.

С 20 февраля 1920 года связь с центром, а более с Саратовом, начинает налаживатся все прочнее и прочнее. Правление от общего собрания уже посылает делегатов на с'езд в Москву и интенсивнее ведет организационную работу: создает отделы тарифнонормировочный, экономический, культпросвет, охрану труда; появляются секции актеров, кинослужащих, музыкантов, парикмахеров и т. д. Организуются месткомы, устанавливаются понедельники, как дни отдыха, выдвигается кандидат на пост Завтео в политпросвет. В это же время начинается работа по периферии, где, согласно полученного губотделом циркуляра, любители берутся на учет и создаются уездные отделения Гурьев, Илек, Калмыков. Но связь с ними и информация их слаба, чему мешала дальность расстояния 250—500 верст степью через выжженные поселки, неналаженный транспорт и бандитизм. Доклады и отчеты из уездов поступают хотя и вяло до 1921 года. Из отчетов по уезду, кроме Гурьева видно, что организационная работа производится слабо и неумело. Уотделы Рабис постепенно прекращают свое существование, благодаря тому, что члены их любители стали возвращаться к своим прежним занятиям, красные гарнизоны сократились и спрос на спектакли стал меньше, профессионалов же в Уотделах кроме Гурьевского не было.

Уральский губотдел как и всякий Рабис переживает слияние с Рабпросом, получает название «Испрос», страдает от этого, ибо нужды рабисов теряются среди численного превосходства просвещенцев и чужды последним. Во время постигшего Уральск голода союз организует помощь своим более нуждающимся членам постановкой спектаклей, добровольным отчислением %% с заработка, организует затем работы на собственной

плантации и уделяет особое внимание вопросу помощи безработным.

Вскоре, затем, снова «разливается» из «Испроса» в «Рабис» и вновь принимается за организационную работу.

С прискорбием надо отметить постоянные конфликты с Нарообразом, с Губоно, Уоно и Оно, то мелкие, то крупные, то на почве заработной платы, то по отстаиванию интересов своих членов, которых то сокращают, то увольняют, сплошь и рядом и без ведома союза и без всякого к тому основания.

Союз во всех общественных вопросах не отстает от других и принимает живое участие: организовывает помощь голодающим, охотно, отвечает на материальные запросы рабфаков, поддерживает голодающих рабочих Германии, агитирует и принимает участие в усилении воздушного флота, в организации «Дома Крестьянина», ведет работу по культшефству над красной армией и деревней.

В ликвидации бандитизма Рабис не безучастен и имеет своих героев, как артист Сахаров член Гурьевского уотдела, потерявший правую руку во время деятельного участия в ликвидации бандитизма.

С радостью нужно отметить, что несмотря на пережитые и теперь уже забытые нужды, вызванные осадой, тифом, голодом, бандитизмом, ломкой, благодаря «слиянию» и «различию», вечными конфликтами с ГОНО, союз с честью вышел из всех затруднений и год за годом креп и заставил с собой считаться.

Харбин.

Империалистическая война застала многих работников искусств в городе Харбине. По местным условиям мобилизации не подлежали все приехавшие до 1915 года. Царствование Меркуловых, Семеновых, Колчака, Унгерн и других бандитов заставило многих работников искусств бежать в полосу отчуждения Кит.-Вост. ж. д. Харбинский рынок переполнился до отказа. Единовременно во всех театрах работали: опера, оперетта, драма, украинцы. Функционировало 6 театров кабарэ. Сборов не было. Антрепризы лопались. Сорганизовывались Коллективы и также прогорали. Многие артисты первого положения драмы, оперы, оперетты вынуждены были итти работать в кабарэ. Пробовали организовать союз, но работа антрепренеров и некоторых «первачей» в корне убила эту мысль. В 1920 году артисты цирка и варьетэ организовали свой союз, затем переименовали его в «Общество артистов варьете и цирка». Но не суждено было ему долго жить.

Рабоче-крестьянская власть шаг за шагом продвигалась на Восток. Красная Армия с каждым днем отбрасывала к морю интервентов и белогвардейщину. Пролетариат полосы отчуждения К. В. ж. д. стал все больше и больше втягивать в свои ряды сознательный элемент. Начали организовываться союзы: Нарпит и Общежитие, Медикосантруд и Пищевики. Самый мощный союз Дорком развил интенсивную работу по всей линии. Совет профсоюзов об'единил союзы и руководил их работой. Но работники искусств были не организованы и предпринимать что либо в этом направлении и не думали. Безработица среди работников искусств росла с каждым днем, необходимо было вышибить пробку Харбинского затора и произвести замен художественными силами из других городов Дальнего Востока, т. к. это было единственным спасением от безработицы.

В то время, когда Совроссия уже отпраздновала IV годовщину Октябрьской революции и профдвижение работников искусств пережило коренную, внутреннюю ломку, слияние и разлияние с сорабпросом, харбинские работники искусств все еще не были организованы.

В 1922 г. из Читы высшим союзным органом был командирован т. Грицай по организации союза в г. Харбине. Ему пришлось натолкнуться на некоторые препятствия со стороны самих же актеров. Группы более квалифицированных актеров были против организации союза, указывая на несвоевременность, но меншинство было за организацию союза. Пришлось вести усиленную, подготовительную работу, т. е. регистрировать актеров, желающих быть членами

союза, явочным порядком, открыв секцию работников искусств с разрешения ГСПС при союзе Горслужащих. В особенности приток желающих усилился когда, была об'явлена регистрация граждан ДВР. Созвать общее собрание по местным условиям не было возможности.

Так работа протекала до памятного для всех собрания, созванного гр. Невским Г. К., для организации отдела РТО. На этом собрании после долгих прений и раз'яснений как со стороны приверженцев, так и рабисников—атмосфера создалась благоприятная для начала действия работы союза. Тогда т. Грицай выступил с речью, говоря, что без об'единения с пролетарскими профорганизациями и своего союза работники искусств ничто. Обрисовал цель, значение союза рабис и при поддержке группы артистов, приехавших из г. Читы—членов профсоюза,—удалось распропагандировать идею союза.

Последний оплот монархизма и авантюризма на Дальнем Востоке—Правительство Меркулова под натиском 5-й Краснознаменской Армии—пало.

В полосе отчуждения К. В. ж. д. политическое положение изменилось и 28-го октября 1922 года было созвано первое организационное собрание, которое после доклада т. Грицай о целях и задачах союза—единогласно решило организовать союз и сразу же было приступлено к выбору Правления. Избранными оказались т. т. Грицай, Невский, Варшавский, Смоленский, Радов, Ланин и Пославский.

Правление выбрало Рабочий Президиум в лице: т. Грицай председателя, т. Невского—товпредседателя и секретаря Ланина.

7-го апреля 1923 года общегородская конференция выбрала своего делегата на IV Всероссийский С'езд Всерабиса т. Грицай. Таким путем была установлена живая связь с ЦК Всерабиса.

14-го октября 1923 года было созвано общее собрание работников искусств, на котором произвели перевыборы Правления союза. Избранными оказались следующие т.т. Грицай, Лабунская, Чухалдин, Гришин, Володин, Невский, Мартынов, кандидатами к ним т. Туренин, Савинов, Прискин. Ревкомиссия избрана в составе т.т. Покровского, Орлова Виктора, Эвелькина и кандидатами к ним т.т. Коген и Леонидова.

Рабочий Президиум представляли т.т. Грицай—председатель, Мартынов—товпредседателя и казначей, секретарь т. Володин.

До признания СССР Англией и другими державами положение профорганизаций в полосе отчуждения было тяжелое. Общие собрания не разрешаются, а если и разрешают, то под строжайшим контролем полиции.

6-я годовщина Октябрьской Революции была проведена под градом пуль и обстрелов. Три товарища были тяжело ранены. У оркестрантов союза в панической свалке поломаны оказались инструменты.

День глубокой пролетарской скорби смерть Величайшего Революционного Вождя Владимира Ильича Ленина, был пролетарскими организациями проведен в докладах и воспоминаниях о деятельности, жизни и работе дорогого Ильича. В собрание была введена китполиция, которая во всеоружии стояла на сцене рядом с портретом Ильича.

Под натиском Правления Рабис в день похорон Ильича спектакли были отменены.

Царицын.

Царицынский Союз зародился в мае 1917 года. В состав его входили только оркестранты. Назывался он «Союз оркестрантов», а по вхождению в него монтировочного и обслуживающего персонала переименовался в «Союз театральных служащих» с общим числом членов около 40 человек, хотя работников искусств в то время в Царицыне было гораздо больше. Но многие боялись вступать в союз; страшась угроз театровладельцев, грозивших увольнением со службы.

После Октябрьской революции по организации «Союза Союзов» «Союз театральных служащих» был переименован в «Союз зрелищных предприятий». Работать стало легче, почва под ногами чувствовалась тверже.

Нечленов союза стали снимать с работы, что дало значительный приток

членов союза и вскоре союз об'единял почти всех работников искусств по губернии.

Вместе с Губпрофсоветом вырабатывались ставки для работников, но проводить их в жизнь иногда было трудновато и приходилось идти на уступки кулакам-кино-владельцам.

Была проведена одна стачка, кончившаяся победой союза.

Членские взносы сначала почти не вносились, и поэтому союз обязал театровладельцев удерживать таковые из жалованья и передавать в союз. По мере укрепления Соввласти укреплялся и союз. В конце 1918 и начале 1919 годов г. Царицын неоднократно был в кольце белогвардейских банд и члены союза шли в строевые части—бить белогвардейщину. По мере облегчения осады работники искусств обслуживали красноармейские клубы и полковые оркестры.

В июне месяце 1919 года Царицын был занят белыми бандами, союзы были разогнаны. Секретарь союза тов. Старов был арестован белыми. По очищении города от белогвардейцев в феврале 1920 года союз вновь одним из первых в городе стал организовываться под тем именем, под каковым он и теперь существует, частью из остававшихся в городе членов и частью из вернувшихся с красными войсками.

В сентябре этого же года был созван 1-ый Губс'езд, после которого замечается оживление работы по налаживанию и укреплению связи с уездами и месткомами.

В 1921 году произошло слияние союза «Рабис» с союзом «Рабпрос» что весьма невыгодно отразилось на союзе.

После разлияния «Рабис» остался совершенно без инвентаря, без помещения, и даже без бумаги для канцелярии. При разлиянии к Рабпросу отошел союзный клуб и столовая и союз принял вид пострадавшего от пожара или нашествия. Все необходимые вещи для союза стали собираться по членам, каждый приносил то, что мог, что нужно было для минимальной возможности работы. И только уже в 1922 году союз стал, «приходить в себя» и выходить на широкую дорогу профработы.

Чебоксары.

В Чебоксарах первое профоб'единение рабис возникло в сентябре 1920 года. Инициаторами организации были переехавшие из Казани во вновь образованную Автообласть товарищи. Было организовано Областное Правление. Первыми вошли в союз работники вновь открытого Государственного Чувашского театра. Численность членов союза начинает расти. К лету 1921 года мы уже имели 519 человек. Союзная работа стояла на высоте. Организованы и уездные правления. Союз об'единяет работников 6 театральных предприятий, 2 хоров, 3 музшкол и др. более мелких предприятий.

Но это продолжалось только до НЭП.

Неумолимый НЭП проглотил почти все предприятия, за исключением Госчуваштеатра и музшколы. Последовало слияние с Работпросом. Разлияние было произведено только в конце 1922 г.

ИЗ МОИХ ВОСПОМИНАНИЙ.

По случаю юбилеев всегда пишутся «воспоминания». Так принято. Погрузился в воспоминания и я.... Но—увы!—многое изгладиться успело из памяти. Многое потускнеть успело... Как старые выцветшие фотографии бабушкины... И все оттого, что мемуаров не писал, материалов не собирал, а ведение дневников дурной считал привычкой институтской... Да и писать-то некогда было, недосуг...

Досадно теперь. Потому что сколько память свою ни напрягал, ничего кроме обрывков жалких не сохранилось...

* * *

Приятнее и как-то отраднее всего вспоминается про Союз кино-работников, оттого ли, что было это давнее всего, на заре нашего советского профессионального движения, или от того, что сам я—кино-работник, или, быть может,

вследствие того, что шли мы тогда новью нераспаханной, не отрываясь от массы. Не знаю отчего... А не так давно, проходя М. Палашевским переулком, остановился я на миг у под'езда, где помещался Союз кино-работников, где в нетопленных комнатах собирались мы, остановился и почему-то воскресилось в памяти, как здесь, у этого самого под'езда, лет шесть назад, выволакивать пришлось мешок свой с рожью немолотой. Каша вообразилась аржаная. И взгрустнулось как-то... По покойнике точно дорогом...

* * *

Вот оно лежит передо мной уцелевшее случайно «Положение о нормах заработной платы для рабочих и служащих профсоюза, занятых в кино-промышленных предприятиях». Наркомом Труда Шляпниковым еще в 1918 г. подписанное. Ставки по секциям: художественная, театральная, пианистов, механиков, лабораторная, конторская, фабричная.

Характерно, что по этому положению, электро-театры, в зависимости от вместимости, разделяются на три разряда и, если напр. швейцар театра 1-го разряда получает 610 руб., то в третьеразрядном всего лишь 480.

Чем же об'ясняется столь неравномерная оплата однородного труда в электротеатрах разных разрядов? Ответ находим в тарифе, отличающемся достаточной словоохотливостью,—не впример теперешним тарифным документам, отдающим канцелярщиной и казенщиной. Читаем: «доходность театров 1-го разряда гораздо превышает доходность театров с меньшей вместимостью. Посещаемость театров 2-го разряда средняя—доходность меньшая. Посещаемость же электро-театров 3-го разряда невеликая, вследствие того, что посетители отдают предпочтение большим электро-театрам, следствием сего является пред'явление к подлежащим служащим гораздо меньших требований».

В тарифе фигурируют далее корреспонденты, умеющие писать заявления и «прошения», сторожа вооруженные, ночные, ответственные и, равным образом сторожа без оружия и, без ответственности.

Театры, по тарифу, не работают под двунадесятые праздники, первую неделю поста, всю страстную неделю и т. д.

К уважительным причинам опоздания на работу отнесено: остановка трамвая, несчастье в семье, снежные заносы и пр.

Надзор за соблюдением правил о курении в театрах, согласно п. 73, возлагается на работающих. Равным образом «за точным исполнением времени работы наблюдают члены Союза кино-работников».

* * *

Слияние... Это не с просвещенцами, а с Союзом художественной кинематографии. В приданное: «Десятая Муза», кофейня с эстрадой в Камергерском.

После слияния зампредом избирается один из активнейших работников б. Союза художественной кинематографиии т. Александров, избирается, но вскоре от испанки умирает. Снимают гипсовую маску для Союза. На вечную память. Где же теперь она, эта маска?

* * *

Слияние... Не с просвещенцами, нет! Слияние с актерами, музыкантами, эстрадниками, с кем только нет... Первая московская конференция 15 ноября 1918 г. по вопросу об об'единении всех «деятелей» искусств. Председательствует инструктор МГСПС т. Броварнюк. От нас: т. Шевченко и я. Первое столкновение с т. Славинским, представителем Союза музыкантов. Он за об'единение. Я—против. Не против слияния всех цеховых Союзов (актеров, музыкантов, рабочих сцены и т. д.) в единый производственный Союз театральных работников, но против включения в это об'единение производственного Союза кино-работников. «В отличие от сливаемых ныне Союзов, об'единяющих представителей одной определенной профессии (музыка, живопись сцена)—доказывал я—наш Союз кино-работников, об'единяя разнородные профессии, сгруппированные в 12 секциях, всегда являлся организацией отнюдь не узкопрофессиональной, а именно производственной, служившей спайкой для всех лиц, занятых в кинопромышленности независимо от профессии: будь то плотник или художник, режиссер или монтер, швейцар или актер».

Но вместо ответа по существу т. Броварнюк, стуча кулаком по столу, пред'явил ультимативное требование: слиться.

На всякий случай у меня в запасе имелось официальное отношение председателя Кино-комитета т. Преображенского (он же председатель Союза), в котором указывалось, что в данных условиях слияние представляется совершенно невозможным, так как предстоит производство учета всей кино-промышленности, которая и т. д.

Но и письмо т. Преображенского не произвело ни малейшего впечатления на слиятелей.

25-го ноября 1918 г. состоялось заседание комиссии по выработке устава. Представитель Союза Художников Нового Искусства—помнится—предложил окрестить новую организацию «Союз Деятелей искусств» («ВСЕДЕИС»), а не работников, ибо слово «деятель» звучит лучше и привлечет в Союз больше членов, особенно в провинции, тогда как слово «работник» способно-де ввести многих в заблуждение, что Союз состоит якобы исключительно из рабочих. Пришлось сцепиться с футуристом. Возражая, подчеркнул, что, напр., в Союз кино-работников входят же не одни только рабочие в узком смысле слова, но и те же художники, скульпторы киноателье, литераторы-сценаристы, артисты и т. п. Термин «деятель», будучи к лицу городским или земским деятелям, указывает не на профессионально-служебную р а б о т у, а лишь на д е я т е л ь н о с т ь, носящую характер побочный или даже диллетантско-филантропический, в то время как слово «работник» свидетельствует о постоянной работе, являясь, вместе с тем, выражением общепризнанным в пролетарской среде и притом способным об'единить, как рабочих, так и служащих. После страстных прений слово „работник“ удалось-таки отстоять.

Затем, затишье наступило кратковременное. Однако, в скором времени ВЦСПС предприняло весьма энергичные шаги и мы слялись, утешая себя мыслью о том, что, благодаря слиянию, перед нами открывается, наконец, возможность работы во всероссийском масштабе. И в самом деле, если в Москве, Ленинграде и некоторых других более крупных центрах самостоятельный Союз кино-работников мог существовать прилично, то зато в целом ряде других городов кино-работники представляли группки количественно слишком ничтожные, нежизнеспособные ...

* *

Слияние... Совсем особого рода на этот раз: слияние Губрабиса с Цекрабисом. Случилось сие в 1919 г., когда Цека Всерабиса и Московский его Губотдел в течение определенного периода времени обретались фактически, персонально и локально в слиянном состоянии. Персонально, ибо председательствовал и тут и там тов. Славинский, а заместителем председателя и в ЦК и в Мосгубрабисе, а также завед. Оргтоделом был пишущий эти строки. Локально, ибо и ЦК и Губотдел помещались в одном и том же доме на Б. Дмитровке, 9.

Опыт оказался, все же, неудачным: московские дела отвлекали внимание ЦК, что отражалось неблагоприятным образом на работе всероссийской.

Надо, к тому же, учесть, что в ту пору коллегиальность процветала в столь превосходной степени, что в Правлении обсуждались и решались более чем вермишельные вопросы, едва ли требующие коллективного обмозгования.

Вместо иллюстрации вот выписка из уцелевшей у меня копии протокола заседания Правления Моск. Губрабиса от 17-го июля 1919 г.

«С л у ш а л и: Заявление председателя Месткома кино-театра «Колизей» о разрушении в театре экрана и необходимости принять соответствующие решительные меры.

П о с т а н о в и л и: Послать соответствующее отношение в кино-комитет для принятия экстренных должных мероприятий для предупреждения дальнейшего разрушения экрана».

И—замечу в скобках—далеко не всегда протоколы тогдашние позволяли судить о том, какие именно решения принимались. Так в заседании от 6-го мая 1918 г., в присутствии т.т. Славинского (председатель), Коцына, М. Ф. Ленина, Родина, Бердникова, Жанто, покойного Трынка, Гильвег (секретарь).

«С л у ш а л и: Об избрании специальной театральной комиссии в связи с возникающими инцидентами.

Постановили: Поручить ведение театрального дела (?) т.т. Славинскому и Коцыну».

В чем дело? Какие-такие инциденты? Какая такая комиссия?

Тайна сия велика есть...

* *
*

Как и следовало ожидать, итоги слияния 7—8 пустых, а то и дефицитных, касс были весьма плачевными.

Недаром один из наших придворных или точнее «присоюзных» стихотворцев излил тоску свою по дензнакам в следующих рифмах по адресу казначея Роде:

Я враг и спичей и речей,
Вот почему вам по секрету
Скажу: какой ж вы казначей,
Коль в вашей кассе денег нету!».

Об'единенный Союз действительно переживал полосу безденежья, по сравнению с коей наблюдаемый нынче финансовый кризис во Всерабисе, казалось бы, не является грозным.

Штаты ЦК скромностью отличались чрезвычайной, и указывая на то, что, располагающий в результате слияния несколькими пишущими машинками, Орготдел ЦК не имеет машинистки, я писал в докладе своем Президиуму ЦК от 12 ноября 1919 г.:

«Одним из главнейших тормазов в работе отдела является неимение машинистки и отсутствие служащих вообще. Если без последних можно при желании обойтись, то при существующих типографских условиях без машинистки обойтись никак невозможно, если принять во внимание необходимость срочной рассылки всякого рода инструкций и циркуляров».

Замечательно, что все это не мешало нам задаваться самыми грандиозными, едва ли не планетарными проектами и заслушивать на заседаниях планы всевозможные. Так, тов. А. Шор сделал доклад об организации при Всерабисе «Университета искусств» с факультетами по всем видам художественного творчества. Голодные, холодные мы обсуждали тезисы шоровского доклада, дискуссировали с Шором по поводу числа факультетов, а засим отправлялись всей гурьбой в Камергерский в Клурабис, где в б. клубе кино-работников, расписанном кубистически т.т. Адуевым и Кулешовым, хлебали мы фрейдковский суп и получали котлеты из воблы или лакомились «лошадкой» со скидкой по членскому абонементу.

К чести цекистов надо отметить, что они честным образом не доедали наравне с рядовыми членами Союза, получая жалованье по ставкам и не имея тогда никаких пайков, никакого так наз. пищевого или вещевого довольствия, если не считать двух палочек фиксатуара, не использованных мною по сей день.

Но—странная вещь,—эти совершенно невозможные условия работы, как то подхлестывали нас и заставляли работать еще энергичнее, наперекор всему. И, нужно сказать, так наз. технические работники не отставали от выборных и лишь немногие из них соблазнились службой в более обеспеченных «пайковых» ведомствах.

Тщетно искали мы выхода из создавшегося положения... Клурабис № 2 или «Дом артиста», в котором давались эстрадные представления, мог служить поддержкой для безработных эстрадников, но, конечно, не мог быть базой для нашего благополучия. Взять в аренду театр или кинематограф и, стало-быть, заняться предпринимательством, считали мы решительно неудобным и недопустимым.

Оставалось лишь одно: обратиться ко всем Губрабисам в урожайных, земледельческих губерниях, где продовольствие дешевле, с просьбой присылать продуктовые посылки в счет процентных отчислений. Мы так и поступили, но Губрабисы не откликнулись на наш призыв, не откликнулись оттого, что сами нуждались остро и никаких процентных отчислений обычно нам не переводили.

Таким образом, «продналог» наш провалился и мы решили тогда последовать примеру других организаций: снарядить продотряд в хлебородные местности и снабдить пе только работников ЦК, но и рядовых членов московского союза гусями, курами и прочей живностью. В январе—феврале 1920 г. продотряд отправился в путь с секретарем ЦК тов. Багряновым во главе, имея в своем распоряжении для закупочных операций полтора миллиона членских денег. Но,

побывав в Симбирске, Уфе да еще кое-где и проваландавшись около 2—3 месяцев, отряд вернулся в Москву с обесценившимися деньгами и с несколькими трофейными гусями—не без запашка вдобавок.

Гуси, таким образом, оказались «утками». Вроде газетных...

* * *

Нередко приходилось Цекрабису заниматься и делами чисто-московскими. Это потому, что Москва являлась и является средоточием художественной жизни СССР. С другой стороны, по той же причине те же московские вопросы ставились в верховных органах Республики (в ВЦИК и СНК), где, естественно, выступали представители ЦК Союза. При этом нельзя было не учитывать, что те или иные решения в отношении Москвы могли вызвать и обыкновенно вызывали эпидемическое подражание по всей РСФСР. И, выступая, напр., в Совнаркоме дважды против закрытия Московских театров в связи с топливным кризисом, я отдавал себе ясно отчет в том, что решается судьба не одной только Московской армии работников искусств... Очевидно, провинция немедленно последовала бы примеру Москвы и Советская Россия осталась бы на некоторое время без театров, а работники искусств без хлеба.

Борьба за московские театры в те времена поглощала у ЦК столько сил, что на некоторых ее моментах стоит здесь остановиться.

Вопрос о закрытии московских театров в видах сбережения топлива поднимался еще в период керенщины. В 1918 г. также предполагалось закрыть все кинематографы и лишь по ходатайству союза кино-работников, указавшего на значительную экономию в топливе, достигаемую благодаря функционированию электро-театров, разрешено было вновь открыть в Москве 10 крупнейших кинематографов, а также возобновить отпуск энергии кинематографическим ателье. Впоследствии кино-театрам позволено было работать три дня в неделю.

В мае 1919 года топливный кризис обострился максимально и чрезвычайная комиссия по электроснабжению решила прекратить отпуск электричества всем кино и драмтеатрам, кроме Большого, Малого и Художественного.

В связи с этим Цекрабис обратился в ЧК по электроснабжению с заявлением, в котором просил постановление Комиссии отменить «дабы дать возможность труженикам, не имеющим совершенно ни керосина, ни свечей, провести несколько часов в освещенном помещении театра, ибо, в противном случае, создалась бы монополия для игорных домов, курилен опиума, трактиров, торгующих кокаином, и прочих притонов разврата». В заявлении отмечалось, что исключение отчего-то допущено лишь в отношении театров, посещаемых преимущественно публикой, обитающей в центре, т. е. менее всего нуждающейся в культ.-просв. зрелищах и более всего обеспеченной осветительными материалами. Выражая уверенность, что его ходатайство будет удовлетворено в интересах не только 18.000 театральных тружеников, но и всего трудового населения Москвы, ЦК просил Комиссию не обрекать на закрытие не только все театры, но также цирки и кинематографы, как зрелища наиболее доступные и наиболее охотно посещаемые пролетарскими элементами, в особенности на окраинах Москвы, учитывая при этом, что Кино-Комитетом за последнее время издан целый ряд картин агитационно-пропагандного и культурно-просветительного характера.

На этом заявлении т. Мельничанский сделал надпись: «МГСПС поддерживает Всерабис только в отношении театров, но не кинематографов и цирков».

Заручившись такой «поддержкой», не оставалось ничего другого как только перепечатать заявление заново и направить его в Комиссию без резолюции Моск. Совета Профсоюзов.

Ходатайство Союза достигло цели: было признано желательным сократить количество энергии, отпускаемой театрам на 50%, не прибегая к их закрытию, для чего поручить Союзу обследовать театры.

При Всерабисе была образована Особая Комиссия, которая осмотрела на месте двадцать театров и составила особую инструкцию.

Кроме того, комиссия обратилась с следующим воззванием к зрителям:

«Граждане! По уполномочию Комиссии при Проф. Союзе Работников Искусств призываем вас—экономьте электричество! Берегите свет! Вечера проводите всей семьей в одной комнате при одной 16-ти свечн. лампе. В учреждениях не пользуйтесь люстрами—это преступление! Торговые помещения и учреждения освещаются нередко всю ночь напролет. Это недопустимо! Только при экономии электричества всем населением Москва будет обеспечена светом на всю зиму. Всякий берегущий электричество бережет его и для себя. Экономьте электричество! У нас в театрах электричество сокращено почти на 50%, А между тем, театрами достигается огромная экономия в освещении, и это не парадокс, ибо если у вас в квартире на каждого человека приходится по одной лампочке, то у нас в театре каждая лампочка обслуживает сто человек. Не забывайте только уходя в театр выключать у себя свет в комнате и тогда театры с'экономят колоссальное количество электричества. Берегите свет, чтобы не погрузиться во тьму. Экономия света есть экономия топлива».

На подлиннике этого воззвания председатель ЧК по электроснабжению тов. П. Смидович положил резолюцию: «ЧК. признает крайне желательным широкое оповещение населения путем об'явлений и на экранах».

Воззвание это оглашалось в антрактах и перепечатывалось в театральных программах, сводных афишах и т. п.

* *
*

Впрочем Всерабису в те годы приходилось бороться не только с закрытием театров, но и с переброской их из одного города в другой. Дело в том, что, реквизировав театр, воинские части обычно рассматривали его как свою собственность и нередко увозили с собой весь театральный инвентарь (вплоть до соффитов) не только в связи с общей эвакуацией, но и в случаях обыкновенного перевода из одного города в другой, а, между тем, декорации и прочие аксессуары, разумеется, не всегда могут быть приспособлены к другому зданию и при перевозке рискуют сильно пострадать, если не погибнуть совсем.

Ссылаясь на ряд подобных случаев (переброску имущества театра «Белый Зал» из Минска в Смоленск и др.), ЦК Всерабиса обратился с соответствующим письмом в Политуправление Реввоенсовета Республики, который отношением от 20 июня 1919 г. за № 5776 распорядился о немедленном возврате имущества Союзу для перевозки его в Минск и о привлечении виновных к законной ответственности. Вместе с тем было раз'яснено, что никакое театральное имущество, вообще, ни при каких случаях, даже и при эвакуации военных учреждений, вывозу не подлежит».

* *
*

Союз и фронт... Если мобилизации коснулись широко работников Губрабисов, то нельзя сказать того же относительно центра: из работников ЦК по мобилизации выделены были только т.т. Кадмин и Тимофеев, на продработу—Уралов и Элиров.

Но работники искусств—в своей массе—всегда откликались чутко на нужды красного фронта и если теперь отзывчивость эта проявляется столь реально в проведении культшефства над армией и флотом, то в разгар напряженной гражданской войны на всех фронтах, в летучках и передвижках можно было встретить членов Всерабиса.

А в июне 1920 г. на пленуме II С'езда выступил от «Дома Печати» т. Алексей Г. с призывом придти на помощь Кр. Армии в борьбе с панской Польшей. Генерал Брусилов и тот предложил свои услуги и надо надеяться, что и работники искусств последуют его примеру. Так эффектно закончил т. Г. свою речь.

Признаться, я задыхался от негодования, взяв слово для отповеди этому оратору, забывшему, что он не на с'езде б. генералов царской армии.

* *
*

Размежевание... До сего времени никак не удается нам размежеваться. Чересполосица проклятая...

По поводу музеев и картинных галерей спор идет и поднесь, ибо просве-

щенцы всегда были того мнения, что все хорошее и культурное (в том числе и театры с приличным репертуаром) должны отойти к ним, все же нехорошее, некультурное и неприличное (оперетта, ресторанные эстрады и т. п.) сохраняется за Всерабисом. По крайней мере, такие взгляды развивал председатель Цевпроса тов. Донченко на совместном заседании с нами в 1920 г. И знаменательно, что после того как X С'езд Советов постановил обратить самое серьезное внимание на огромное агитационное и просветительное значение кинематографии, после этого стали раздаваться голоса (зав. Культотделом МГСПС тов. Диамент и др.), в том, что и кино-работников следовало бы к Всеработпросу отнести.

Претендуют, впрочем, на кино-работников, отчасти и совработники. Прокатом картин—так разсуждают они—занимаются кино-склады, а склады это наше, совработницкое.

Оспаривалось, как известно, и членство работников художественных школ, драматургов и кино-сценаристов. Отнесены к работникам печати и на этом основании перечислены в Работпрос работники одного из видов искусства (писатели и поэты).

Покушался на кино-лаборантов Союз химиков.

Нотопечатни отошли уже к Союзу печатников. Мало кому известно, что с этим последним в свое время имел место спор из-за фотографов, которые кое-где (в Орле, наприм.) сорганизовались при союзе работников полиграфического производства. Возражая, мы указывали на то, что Всерабис об'единяет также всех кино-работников, художников и прочих тружеников изобразительных искусств, т. е. представителей профессий, наиболее близких к искусству фотографии, ибо квалифицированный художник не может не быть художником, а кино-работник (оператор, лаборант и др.) не может не быть фотографом. Недаром же, в силу именно родственности этих двух областей двигописи и светописи, т. е. живой и мертвой фотографии, фото и кино находятся в ведении одного и того же органа Наркомпроса.

* * *

Наркомпрос... Если не изменяет мне память, одной из первых бумаг поступивших к нам из Наркомпроса, был проект декрета СНК «О централизации театрального дела», препровожденный в Цекрабис на заключение в последних числах июля 1919 г.

Первым долгом выкинут был нами пункт, трактовавший об установлении Центротеатром оплаты артистам, о разбивке по тарифным категориям и т. п., ибо последнее составляло «прерогативу» Союза. Затем — помнится — обращено было внимание на необходимость создания соответствующих органов на местах, неподчиненных отделам школьным, внешкольным и дошкольным. Тут-то и мелькнула в голове мысль «дерзновенная» об организации Комиссариата Искусств, встреченная с энтузиазмом всем Президиумом в целом (каждому союзу лестно иметь свой Наркомат). Недолго думая в отзыв о проекте декрета вставили мы замечаньице о желательности организации «Наркомиса». А на завтра в газетной хронике уже появилась информация наша о проектируемом Комиссариате Искусств.

Через год, 10 июня 1920 г. на II-м Всер. С'езде Всерабиса принимается резолюция о том, что по целому ряду соображений, а также в связи с преобладанием в центральной коллегии Наркомпроса педагогических и чуждых искусству элементов, необходимо выделение самостоятельного Народного Комиссариата Искусств, которому бы соответствовали на местах неподчиненные Отделам Народного Образования самостоятельные отделы Искусств при Совдепах.

И, наконец, 24-го декабря 1920 г. I-я Всероссийская Конференция Заведующих Губернскими П/отделами Искусств вынесла резолюцию:

«Учитывая пройденный трехлетний путь, как фракция, так и Пленум Конференции, считают теперь своевременным поставить вопрос о создании Нар. Ком, Искусств. Конференция устанавливает, что идейная и практическая программа принимаемая ею, может быть проведена в жизнь лишь в случае создания Народного Комиссариата Искусств в центре

и его отделов на местах. Распыление художественной работы по всему НКП и Отнаробам грозит омертвением всей живой работы. Настоящую резолюцию Конференции, как мнение коммунистов, являющихся квалифицированными специалистами в вопросах художественной культуры, принимает единогласно и постановляет довести до сведения Наркома т. Луначарского, Председателя ВЦИК т. Калинина, Предсовнаркома т. Ленина и Оргбюро ЦК РКП, образовав особую комиссию для доклада и для внесения настоящего вопроса на 8-й С'езд Советов».

Однако, вопрос этот внесен не был.

Между тем, скомпанованный покойным т. Литкенсом проект реорганизации Наркомпроса действительно грозил искусству полным распылением, ибо отсутствовал тот столбик, та вертикаль, в которой сосредоточено было бы все, касающееся художественной работы, в каком бы разрезе работа эта ни производилась. Словом, предстояло совершенное слияние искусства с просвещением в аппарате Наркомпроса.

По поручению ЦК, автором этих строк был составлен контр-проект создания Главискусства (с вариантом т. Анощенко). Распространяться здесь подробнее об этом не стану, поскольку об этом контр-проекте упоминается в данном историческом очерке и поскольку весь проект полностью изложен в статье моей «Реорганизация Наркомпроса и Всерабис» в № 4—6 «Вестника» за 1921 г.

В Комиссии под председательством т. В. И. Ленина поправки Цекрабиса были отклонены и 15 февраля 1921 г. Совнарком опубликовал новое «Положение о Наркомпросе».

Для всех нас это явилось большим ударом, ибо всем было ясно, что этим декретом предрешается в отрицательном смысле вопрос не только об организации самостоятельного Главка по искусству, но и вопрос о дальнейшем существовании самостоятельной организации работников искусств. И никто из нас ни на минуту не сомневался в том, что за слиянием Наркоматским неотвратимо последует и слияние Всерабиса со Всеработпросом—во славу пресловутого «приведения в соответствие».

С опубликованием декрета НКП приступил к организации и, естественно, вступил в полосу длительной дезорганизации.

Кстати: в кармане старенького френча обнаружил намедни обветшавший от времени мандат от 3 марта 1921 г. за подписями т. т. Томского и Рудзутака—в удостоверение того, что Член Пленума ВЦСПС (имя рек) делегируется в Наркомпрос для участия в реорганизации Художественных его органов в качестве представителя ВЦСПС и уполномачивается на участие во всех заседаниях Коллегии НКП, Главполитпросвета, Академ. Центра, Главного Художественного Комитета и других органов НКП».

Но, участвуя в бесчисленных заседаниях всех этих многочисленных и многообразных учреждений, между которыми было по кусочку разверстано искусство в том или другом разрезе, я лишь укрепился в своем убеждении относительно ненужности и рискованности подобной операции.

Естественно, ЦК Союза не мог примириться с создавшимся положением и изображать из себя какой то суррогат Главискусства, разрешая за Наркомпрос различные вопросы художественной жизни.

По настоянию Секции Рабис, Цекиспрос вновь поднял вопрос о Главискусстве и особой Комиссией (т. т. Славинский, Владимиров и Мелик-Хаспабов) составлен был ряд проектов: постановление об организации единого художественного органа, положение о Главном Управлении по делам Искусства, с об'яснительной запиской к нему, при чем—характерная деталь—мы предпочитали не называть вещи своими именами и, в частности, избегали употребления слова «Главискусство», как уже, так сказать, опороченного и проваленного.

Действовать пришлось по нескольким линиям сразу: НКП, ВЦСПС, РКИ и т. д.

Государственный Художественный Комитет вскоре признал необходимость создания «единого центрального органа, ведающего всей художественной жизнью Республики, в отделах которого сливаются все разрозненные части каждого искусства».

Вслед за тем 10 ноября 1921 г. Замнарком РКИ т. Ветошкин подписал следующее заключение: «Крайне желательным является создание единого центра, ведающего художественным, музыкальным и театральным делом. Деление между несколькими главками, конечно, и нецелесообразно с точки зрения общего руководства и вызывает расходы, которые нужно сократить. Все одноименные секции Главполитпросвета, Главпрофобра, Академического Центра и др. главков должны быть, по мнению Раб. Кр. Инспекции, об'единены и чем скорее, тем лучше».

25 ноября того же года Президиум Цекиспроса высказался за Главискусство, а на следующий день и Президиум ВЦСПС признал целесообразность создания в составе НКП «единого центрального органа руководящего художественной жизнью Республики».

5 декабря 1921 г. Малый Совет Народных Комиссаров, по предложению тов. Славинского, постановил: «организовать Главискусство предложив Наркомпросу согласовать вопрос о штатах с Комиссией т. Ларина».

Но постановление Малого Совнаркома не получило утверждения в Большом Совнаркоме и вопрос был перенесен Союзом в Президиум ВЦИК, где образование Главискусства в настоящий момент признано было несвоевременным.

Полагая, что обстоятельства с тех пор успели за $2^1/_2$ года измениться, Президиум ЦК Всерабиса в заседании своем от 29 марта сего 1924 года, заслушав доклад тов. Луначарского и учитывая необходимость проведения полной централизации Управления художественным делом в Наркомпросе признал нужным вновь поставить вопрос о немедленном собрании разрозненных художественных органов НКП или, выражаясь менее эзоповским языком, признал своевременным снова поднять вопрос о создании Главискусства.

* *
*

Из памяти моей не изгладится никогда первое совместное заседание с просвещенцами осенью 1920 г. по вопросам размежевания и слияния. Вспоминается живо точно сейчас сказанная фраза Секретаря Оргготдела тов. Виташевской: «Эта совместность не доведет нас до добра!» Да и сам я из практики прежних слияний успел усвоить себе симптоматическое значение подобных заседаний и почуял недоброе, зловещее. В назначенный час пожаловали к нам в особняк (Леонтьевский пер., 4) представители Цекиспроса: тт. Донченко, Савельева и Алферова. Генерал-оратором был Донченко, сразу проявивший определенно империалистические тенденции и милостиво не возражавший против оставления за Всерабисом только оперетты и шантанов, что разумеется было равнозначуще слиянию... Ни до чего, конечно, не договорились и разошлись. Любопытно, что тт. Донченко и Савельева—немного спустя—перешли на работу в Культотдел ВЦСПС и в Цекиспросе не работали, а после разлияния—по странному капризу судьбы—стали членами Всерабиса: Донченко — директор «Пролеткино», Савельева же теперь член Правления Мосгубрабиса и великолепный председатель Месткома Большого Театра. Одну лишь т. Алферову не постигла общая участь и она осталась верной просвещенцам, несмотря на уговоры перейти на работу к нам в Цекрабис.

Здесь на этих столбцах останавливаться не буду на всех стадиях слияния, ибо все это в хронологической последовательности изложено выше в историческом очерке с достаточной полнотой. Однако, самый момент слияния, доклад на с'езде и, в особенности прения, остались неосвещенными в очерке и поэтому казалось мне нелишним погрузиться в воспоминания об этих поистине страдных для меня и страшных днях. Днях полной безнадежности.

И в самом деле. Обстоятельства складывались для Всерабиса самым неблагоприятным образом. Что нам не везет, фатально не везет—это обнаружилось е[illegible] на Пленуме Исполкома ВЦСПС, 1-го июля 1921 г., когда вопрос о слиянии был решен в отсутствии хорошо знавших наш союз со времени его основания, тт. Андреева, Лозовского, Томского и Шмидта. И—главное—т. Томского!

Не без досады вспоминалось о том, что в одной из своих статей в «Вестнике» писал:

«Еще и еще раз приходится цитировать тов. Томского, заявившего в своей речи на 5-й Всер. Конференции Профсоюзов, что по его мнению слить два слабых союза в один, значит ни одного не укрепить, ибо двое слепых или хромых не дадут в итоге ни одного здорового или зрячего. Слишком увлекались мы всяческими слияниями, воскликнул тов. Томский и эти золотые слова Председателя ВЦСПС—так писал я—хорошо бы увековечить на граммофонной пластинке, а граммофон поставить в Оргготделе ВЦСПС и заводить его там почаще».

Досадно было оттого, что т. Томский работал уже в далеком Туркестане и являлся лишь кандидатом в члены Президиума ВЦСПС.

Да и что мог сделать Президиум ВЦСПС, будучи связан категорическим постановлением своего Исполкома?

Мне поручено было прочитать на с'езде доклад о необходимости слияния. Я отказался. Кому—кому, а мне докладывать слишком было бы трудно. Ведь это я был единственным членом ЦК, выступавшим печатно против слияния. Ведь это моему перу принадлежали статьи, помещавшиеся в каждом № «Вестника», начиная с № 1 и кончая № 10—11, розданном бесплатно всем делегатам С'езда. И ведь только сегодня в этом № прочтут они еще одну статью мою, в которой доказывается, как 2×2=4, что слияние неприемлемо, нецелесообразно, губительно. А резолюции, вынесенные на местах с цитатами из моих статей... Я отказался, но заменить меня не согласился никто и мне пришлось подчиниться в порядке соответствующей дисциплины...

От доклада отделяла меня всего лишь одна ночь. Помню занялся самоубеждением. Рассуждал так: нет худа без добра. До сего дня писал о худе, а завтра поговорим о добре. Нельзя глядеть на мир со своей только колокольни. Исполком и Президиум ВЦСПС стоят выше, им виднее, не зря же они слить решили... И вот выискивать стал положительные стороны слияния и сам себя убедил, как будто ... Переубедил...

Доклад мой.. Делегаты в полном сборе... Настороженность чувствуется. Что то Коцын скажет?

А сказал я вот что. Как с 1919 года от слияния открещиваемся рассказал. Все по порядку. Как еще 1 июля 1921 г. исполком ВЦСПС предложил в недельный срок установить формы и определить дату слияния и как этот недельный срок растянули мы до двенадцатинедельного. Как 3-й Всер. С'езд оттянуть удалось с февраля до октября. Но—констатировал я—дальнейшие оттяжки и натяжки невозможны и слияние вопрос решенный. До сегоднешнего дня вопрос этот освещался односторонне и в своих статьях я намеренно касался исключительно негативных, отрицательных сторон предлагаемого слияния. И тактически действовали мы правильно и разумно, обходя абсолютным молчанием все позитивные, положительные стороны, но это разумеется не значит, что положительных сторон не было. Всегда имеются свои «pro» и «contra», свои за и против, свои минусы и плюсы. Давайте же теперь о плюсах говорить. Не так страшен чорт, как его размалевал я в статьях своих.

После такого введения стал о плюсах распространяться и—надо думать—эта часть моего доклада не отличалась убедительностью, судя по прениям, изобиловавшим цитатами из ... моих статей («потонем, как мухи в молоке» и т. п.).

Тов. Владимиров (Симферополь)—поставил точки над «i», отметив: «Собственно т. Коцын, докладывавший здесь о слиянии, полемизировал больше всего с самим собой, т. е. с Коцыным, писавшим против слияния в «Вестнике Работников Искусств».

Другой оратор, тов. Юрьев (Тула), заметил.

«Доклад т. Коцына о слиянии после целого ряда его статей, доказывающих невозможность слияния, напоминает известный анекдот о похоронах по 4-му разряду, когда покойничек сам правит катафалком».

Основательнее было выступление т. Симонова (Ленинград):

«Не может быть и речи—сказал он,—что союзы должны слиться, но для проведения этого сложнейшего организационного вопроса нужно время и специальная подготовка. Искусство человека существует с каменного века, но

что такое искусство, не мог определить никто»...

«Каково же будет наше влияние в этом об'единенном союзе?! вопрошал мелодраматически тов. Гольдман (Витебск). Это символично проскальзывает в сокращенном названии «Всерабпри», где искусство представлено только одной последней буквой «и»! Это, товарищи, символ! А классные дамы, которые могут разве только быть использованы на амплуа комических старух. Это тоже символ»...

Т. Антонов (Харьков) пошел еще дальше и, характеризуя политическую физиономию Работпроса на Украине, допустил в своей речи столь оскорбительные для просвещенцев выражения, что председательствующим был лишен слова.

Один оратор выступал за другим и все они (одни сознательно, а иные бессознательно) так и сыпали дословными цитатами из моих писаний.

Единственным делегатом, говорившим убежденно за слияние, оказался тов. Глебов (Нежин).

«По примеру выступавших до меня товарищей—заявил т. Глебов—я также недоволен докладом т. Коцына, но совершенно по другим соображениям. Являясь сторонником слияния, я нахожу, что аргументы т. Коцына и доводы его за слияние недостаточно убедительны. Никаких ведь сомнений в необходимости и своевременности слияния не может быть и оно должно быть проведено немедленно».

Тщетно, разбираясь теперь в стенограмме этого заседания, искал я хоть еще одной фразочки, еще одного словечка в защиту своих тезисов: один — единственный Глебов, да и тот не преминул запустить в меня увесистым булыжником. Не угодил, стало быть, никому... Настроение помню было самоубийственное: точно над самим собою отходную читаешь, сам себя «угробляешь»...

Отвели душу делегаты с'езда, докладчика пропшыняв, как следует, а решение вынесли: считая слияние несвоевременным, однако же слиться.

Покойник Троянский (создатель целой галлереи наших шаржей), конечно, не замедлил выставить на с'езде каррикатуру «Неравный брак»: жених — Завед. Орготделом Цекрабиса, т. е. я, а невеста—Зав. Орготделом Цекпроса, т. е. Ольга Колесникова. Каррикатура пользовалась успехом, которому мог бы позавидовать мой доклад.

Наш присяжный поэт тов. Симон тоже разрешился целой серией куплетов, посвященных слиянию:

«Гром победы раздавайся,
Веселися храбрый Росс!
И под музыку сливайся
Всерабис и Всерабпрос».
«Плачь, рыдай, клянись, брыкайся,
Приходи в экстаз иль в транс,
Признавай или отрекайся—
Предрешен ваш мезальянс».

Или вот еще одно стихотворение того же автора:

«Бурлит в сердцах фраз громких море,
В уме у всех один вопрос,
Кто устоит в неравном споре—
Наш Всерабис иль Всерабпрос».
«И выражаясь в новом стиле,
Скажу слиятелям в ответ:
Верблюд, сойдясь с автомобилем
Не народят мотоциклет».

В «Известиях» даже появилось четверостишие «Всерабису и Всеработпросу» («Некрасов в наши дни»):

«Их сговорили чередой
И обвенчали вскоре.
Как думаешь, читатель мой,
На радость иль на горе?».

Но, право, было не до смеха. Доклад мой носил, воистину, голгофный характер, а тут еще Президиум Цекпроса постановил: поручить мне составить подробный отчет о работе 3-го С'езда Всерабиса и написать брошюру о слиянии с тем, чтобы издать ее к 1-му ноября. Но я твердо решил ни единой печатной строчки в оправдание слияния не дать и ни одного из этих поручений не выполнил, а месяца через два обратился в Президиум с заявлением, копия которого у меня сохранилась, и в котором я писал о том «надрыве, который произошел на С'езде, когда, невзирая на все мои просьбы, заставили меня докладывать о слиянии и докладом этим перешибли мне позвоночник. Болен теперь, форменным стал инвалидом и работать как прежде, не могу».

* *
*

Но воспоминания мои начинают окрашиваться в цвета едва-ли не автобиографические. Возвращаясь к основной теме, считал бы нелишним дать набросок

«взаимоотношений» в Цекиспросе между просвещенцами и рабисникам. Взаимоотношений молодых людей, вступивших в законный брак не по любви, конечно, и не по расчету, но по родительскому «произволению».

Два лагеря. Секция Рабис — государство в государстве. Общих интересов почти нет. Мы и они. Мы защищаем преимущественно интересы работников, они—интересы просвещенские. Положение наше в общем «нацменское». Отношения несколько натянутые. Подчеркнутая предупредительность, соединенная подчас с некоторой подозрительностью и иной раз определенно болезненной мнительностью. Преувеличенная боязнь всяческих подвохов и подножек. В мелочах даже. И, пожалуй, единственные работники, с которыми ни у кого из нас за весь период не происходило никаких недоразумений, и которые, в отличие от многих из нас, были способны с одинаковой энергией отстаивать интересы всех членов союза, независимо от их прежней принадлежности, это были, прежде всего, тт. Ираида Бирюкова и Мария Алферова.

Несколько иллюстраций дадут более отчетливое представление о той «атмосфере», в которой нам пришлось вести работу с первых же шагов.

13 октября 1921 года С'езд только-только закрылся. В новообразованном Президиуме Цекиспроса, по моему докладу, утверждается положение о секции Рабис. Просвещенцы большинством 5-ти своих голосов против наших 4-х решают выбросить из проекта следующий абзац:

«Центральной секции предоставляется право опротестовывать решения ЦК путем обращения в ВЦСПС. Секции на местах могут опротестовывать решения Правления, обращаясь в местные межсоюзные об'единения, а также в свою центральную секцию» и т. д.

Переносим тогда вопрос в ВЦСПС, который и решает его в нашу пользу.

Длительную борьбу выдержали мы и по вопросу о сокращенном наименовании союза. В заседании от 13 октября постановили:

«Принять сокращенное наименование «Всеработпрос» или другими словами—сохранить старое просвещенское наименование. За это предложение опять голосовало 5 членов Президиума, против 4 и, в виду этого решили и этот вопрос поставить в ВЦСПС. При этом, отстаивая свой «Всеработпрос» просвещенцы ссылались на созвучие с «Наркомпросом», решительно отвергая «Всерабпри».

Учитывая последнее обстоятельство, Секция Рабис на следующий же день в заседании от 14 октября выносит резолюцию: «войти в Президиум ЦК и в Коллегию НКП с предложением переименовать Наркомат в «Комиссариат Просвещения и Искусств».

28 октября Президиум при участии т. Литкенса вновь постановляет: «просить Президиум ВЦСПС утвердить прежнее название союза «Всеработпрос, так как не найдено другого подходящего названия, которое бы собрало большинство».

И только 8-го ноября меня «осенило» и новоизобретенное мною сокращение «Всеиспрос» собрало подавляющее большинство благодаря тому, что хотя и в обратном порядке, но синтезировало прежние сокращенные наименования обоих союзов: «ис» и «прос».

Немало крови испортили нам и единые месткомы, в которых об'единялись на местах просвещенские учреждения с чисто художественными предприятиями. Такое слияние низовых ячеек считали мы совершенно недопустимым, но, ставя этот вопрос в Президиуме, я всякий раз проваливался с треском и только в 1922 г. при новом председателе т. Славинском удалось протащить циркуляр, коим запрещалось об'единять в одном месткоме театры и школы.

Взаимоотношения все обострялись и 4-го января 1922 г. Президиум вынес постановление: «указать т. Коцыну на недопустимость такого (!?!) тона при внесении вопросов в Президиум».

Однако, решительно все рабисники заговорили несколькими тонами выше, когда председатель ЦК, т. Козелев, оставшись в меньшинстве по вопросу о Главискусстве, приложил к протоколу заседания свое особое мнение следующего содержания:

«Считаю чрезвычайно пагубным для просвещения и самого искусства создание особого самостоятельного главка по искусству впредь до того, как искусство

и его органы не будут пропитаны интересами и целями НКП в целом, т. е. интересами социального воспитания, политического просвещения и профессионального образования. Создание Главискусства в настоящий момент оторвет искусство от непосредственных задач просветительной политики пролетарского государства и превратит в аппарат, руководящий искусством ради искусства. Единое общее руководство искусством должно и может быть обеспечено Художественной Секцией при Государственном Ученом Совете».

27-го января 1922 г. т. Козелев подал заявление об освобождении его от работы в ЦК и председательское кресло занял наш Славинский, которому предстояло взять на себя управление крайне громоздким и с перебоями работающим аппаратом Цекиспроса (служащих в ЦК насчитывалось в то время 116 человек!). Командующие высоты в Отделах ЦК, равным образом находились в наших руках и у просвещенцев были все основания жаловаться на определенное «засилье». И, безусловно, это заставило их категоричнее высказаться в пользу разлияния. В этом смысле особенно характерным надо считать выступление старого просвещенца тов. Цветкова на дискуссии 3-го февраля 1922 г.

«Работники искусств—сетовал он—оказались командирами в чужой армии и армия эта теперь разваливается. Не только здесь, но и в провинции, наблюдается в некоторых местах, что в Губотделах аппаратом овладевают работники искусств, но вопрос: на радость это иль на горе? Ведь 90% всей работы занимают вопросы просвещения, а не искусства».

Кстати об этой дискуссии. Мое положение вновь оказалось чрезвычайно затруднительным и щекотливым, ибо я считал себя связанным недавним своим выступлением на с'езде и не мог через три месяца высказаться в диаметрально-противоположном направлении. Доводы за немедленное разлияние после сейчас только проделанной ломки я считал сомнительными и предлагал сперва опросить места путем проведения анкеты, а в целях окончательного выяснения вопроса созвать Всероссийскую Конференцию.

Вспоминается и заявление т. Славинского на дискуссии, что разлияния можно ожидать месяцев через шесть—не ранее.

Дальнейшие события в союзной жизни, как в центре, так и на периферии, вскоре показали наглядно, что так дальше жить нельзя и, примерно, через месяц составлены были тезисы «Славинского-Коцына» о разлиянии.

Неожиданно разросшиеся размеры статьи не позволяют здесь проследить дальнейшее развитие событий, бегло обрисованных в помещенном выше историческом обзоре. Остановлюсь здесь лишь на заключительном аккорде, на заседании Пленума 6 мая 1922 г., последнем заседании нашем с просвещенцами. И на фракции накануне и на Пленуме с докладом о необходимости разлияния выступить пришлось опять мне. И на сей раз докладывал я с чувством человека, воскресающего из мертвых.

Основные положения доклада моего сводились к следующему:

«Общая обстановка по сравнению с октябрем 1921 г. значительно изменилась. Если тогда у работников искусств еще была надежда, что удастся уберечь от НЭП'а художественные предприятия, то теперь эти иллюзии рассеялись, как дым и Наркомпрос больше не является монопольным хозяином. В связи с этим в корне изменяется положение. Ибо—вспомните!—именно тогда еще на первом плане у нас была организация советского производства, а не организация союза и мы считались с тем, что Наркомпросу неудобно сноситься с двумя союзами, да и вообще мы заботились больше об удобствах Наркомата, нежели об удобствах, предоставляемых членам союза. И, бесспорно, о связи с Наркомпросом заботились мы больше, чем о связи с массами. Казалось нам, что в итоге слияния мы, работники искусств, станем ближе к Наркомпросу. Лозунг: «Ближе к массам», еще не был достаточно осознан нами... И если бы тезисы ЦК РКП появились на страницах «Правды» несколькими месяцами раньше, слияния не произошло бы наверняка.

Практика совместной работы дала определенно отрицательные результаты и мы, в частности, убедились в том, что и секции работников искусств только там прояв-

ляют работоспособность, где они фактически работают на правах самостоятельного союза. Только разлившись, приблизимся мы к своим массам и проведем успешно кампанию по добровольному членству.

Искусство и просвещение...—продолжал я—художественное просвещение... Но существует и художественная мебель, художественная промышленность. И если имеются у нас с просвещенцами общие интересы, то они слишком общи, являясь общими для всех вообще союзов. Что же касается удельного веса единого союза, то всякая организация сильна лишь в меру связи своей с массами.

Предстоит выбор между разлиянием и полным развалом, полным разложением. Необходимо разлиться».

Пленум единогласно голосовал за разлияние.

Радостная весть об этом встречена была работниками искусств с энтузиазмом неописуемым и Всерабис всем и каждому стал еще милее, еще дороже и роднее...

Б. КОЦЫН.

От редакции.

Некоторое количество историй губрабисов получено уж после того, как книжка была сверстана, и потому включены в исторический очерк быть не могли и переданы как материал в Истпроф союза.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр

Цена 50 коп.